ИСЭИ

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

Материалы
XII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
27-28 августа 2020г.

ЧАСТЬ I

ISBN 978-5-6043902-6-9
9 785604 390269

Уфа - 2020

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УФИМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА РАН

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ СЛОВАЦКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СЛОВАЦКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. УТЕМИСОВА

БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАХИЧЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
27-28 августа 2020 года

ЧАСТЬ I

Конференция проводится при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований № 20-010-22002 р_г

Уфа 2020

УДК 338.24 : 332.1
ББК 65.050 : 65.9(2)
И 66

Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Часть 1. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. – 286 с.

В конференции основное внимание уделено: трансформации социально-экономического пространства разноуровневых систем в современных условиях (секция 1); финансовой сфере региона: инновационным технологиям управления и развития (секция 2); методам и технологиям моделирования и управления инновационным развитием социально-экономических систем в условиях цифровой экономики (секция 3); социальному развитию территорий: новым траекториям и технологиям управления (секция 4); цифровизации регионов России как стратегическому приоритету развития (секция 5); молодежной науке: новому взгляду на актуальные проблемы (секция 6).

Сборник представляет интерес для научных работников, работников ВУЗов и студентов, а также специалистов в области экономики и управления региональным развитием.

Редакционная коллегия:

Гайнанов Д.А., д.э.н., проф.; Гатауллин Р.Ф., д.э.н., проф.; Климова Н.И., д.э.н., проф.; Кириллова С.А., к.э.н., доц.; Печаткин В.В., к.э.н., доц.; Низамутдинов М.М., к.т.н., доц.; Каримов А.Г., к.соц.н.; Орешников В.В., к.э.н.

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения УФИЦ РАН.

Публикация материалов осуществлена в авторской редакции.

ISBN 978-5-6043902-4-5 (Рег.)
ISBN 978-5-6043902-6-9

© Авторы, 2020
© ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

1. **ТАЖИТДИНОВ И.А.**
   О теоретико-практических аспектах создания особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Алга»……. 6
2. **ГЕРАСИМОВ Т.А.**
   О мерах поддержки промышленности и развитии производственного потенциала Республики Башкортостан в новых условиях……. 15
3. **ШЕЛОМЕНЦЕВ А.Г., ДЖАБИЕВ В.В.**
   Особенности и стратегия саморазвития молодого государства в условиях экономической изоляции (на примере Республики Южная Осетия)» (грант РФФИ №20-514-07001)…… 19
4. **ПЫТКИН А.Н., ЧЕРНИКОВА С.А., ФЕДОСЕЕВА С.С.**
   Цифровизация управления как фактор стратегического развития региональной пространственно-отраслевой структуры…….…… 27
5. **АРТЕМОВА О.В., САВЧЕНКО А.Н.**
   Уровень цифровизации федеральных округов Российской Федерации и цифровая грамотность населения……..... 34
6. **ГАЙНАНОВ Д.А., ГАТАУЛЛИН Р.Ф.**
   Адаптационные механизмы экономического развития Республики Башкортостан в условиях глобальных вызовов и угроз (на примере нефтяного кризиса и пандемии)» (грант РФФИ №19-410-020023 р_а)…… 41

СЕКЦИЯ I **ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

ДОКЛАДЫ:

7. **АХМЕТОВ В.Я.**
   Оценка эффективности реализации субрегиональных программ по развитию депрессивных территорий Республики Башкортостан (грант РФФИ №19-410-020008 р_а)……. 48
8. **ГАТАУЛЛИН Р.Ф., КАРИМОВ А.Г.**
   Эффективность мер по поддержке депрессивных территорий (грант РФФИ №19-410-020023 р_а)……. 54
9. **ИМАШЕВ Э.Ж., ГАЛИМОВ М.А.**
   Экономико-географическая оценка перспектив формирования и развития Актюбинско-Хромтауского металлургического кластера в Республике Казахстан……...…… 59
10. **ФАЙЗУЛЛИН Ф.С., ДЗЮБА Е.И., ГУБАРЕВ Р.В.**
    Оценка социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с применением искусственного интеллекта (грант РФФИ №20-010-00578 А)…… 67

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ:

11. **АСЛАЕВА С.Ш., ГАЙСИНА А.Ш.**
    Диагностика производительности сельского хозяйства (грант РФФИ №19-410-020023 р_а)……. 75
12. **АТАЕВА А.Г., КРЮКОВА В.С.**
    Анализ проблем развития пассажирского транспорта в городском округе город Уфа…….. 80
13. **АХМЕТОВ Т.Р.**
    Трансформационная эволюция разноуровневых экономических систем под воздействием глобальной цифровизации……...……. 86

14. **БАБАЕВ Э.С., БАБАБЕЙЛИ Н.С., ГАТАУЛЛИН Р.Ф.**
Сравнительный анализ экономического потенциала Азербайджана и Башкортостана……..... 91
15. **БУТОРИН С.Н., ГЛАВАЦКИЙ В.Б., ТИРОН Г.Г.**
Функциональные механизмы системы управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры…….. 95
16. **ГАГИН А.В.**
Об актуальных аспектах реализации административной реформы в Республике Башкортостан……. 101
17. **ГАТАУЛЛИН Р.Ф., ЧУВАШАЕВА Э.Р., САДРТДИНОВА Л.Ф.**
Локальные территории: пути повышения их жизнестойкости (грант РФФИ №19-410-020023 р_а)…….……. 115
18. **ГАЛИКЕЕВ Р.Н.**
Кооперация аграрных товаропроизводителей как фактор развития сельских территорий (грант РФФИ №19-410-020023 р_а)…… 119
19. **ЕРОШЕНКО Е.П.**
Аддитивная модель развития молодежного предпринимательства в университете... 125
20. **КОВАЛЕВА Е.Б., ПЫТКИНА С.А., ТИРОН Г.Г.**
Факторные аспекты стратегического управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в рыночной экономике……. 130
21. **МУСТАФАЕВ А.А., ШЛЯХТИНА Н.В.**
Ключевые факторы повышения конкурентоспособности АПК Северного региона.. 136
22. **САФИУЛЛИН М.Р.**
Трансформация и регулирование развитием городских агломераций Республики Башкортостан……. 143
23. **САФИУЛЛИН Р.Г.**
Трансформация научно-образовательного пространства России: особенности, тренды, проблемы……. 148
24. **СПАНКУЛОВА Л.С., ЧУЛАНОВА З.К.**
Экономический рост регионов в контексте инновационной активности человеческих ресурсов…….. 158
25. **ТОПОЛЕВА Т.Н**.
Кластеризация и «умная специализация» в парадигме пространственного развития региона…… 166
26. **ФАЙЗУЛЛИН Ф.С., ДЗЮБА Е.И., ГУБАРЕВ Р.В.**
Прогнозирование социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с применением искусственного интеллекта (грант РФФИ №20-010-00578 А)…….. 171
27. **ЧУВАШАЕВА Э.Р., АХМЕТОВ В.Я.**
Современное состояние, проблемы и перспективы строительной индустрии Республики Башкортостан (грант РФФИ №19-410-020008 р_а)…….. 178
28. **ЧУМАК Е.В.**
К вопросу о трансформации роли трудовых мигрантов в условиях пандемии……... 182
29. **ШЕВЧУК И.С.**
Факторный анализ экономического развития территорий в пространстве Пермского края…….. 187
30. **ЯДРАНСКИЙ Д.Н.**
К вопросу о трансформации lean-менеджмента в российских реалиях……... 192

СЕКЦИЯ II ФИНАНСОВАЯ СФЕРА РЕГИОНА: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

ДОКЛАДЫ:

31. **БЕРГ Д.Б., ШЕВЧУК Г.К., АДИЯК Е.В., НАЗАРОВА Ю.Ю.**
Формы самоорганизации территориальных сообществ в сфере финансов……. 198
32. **БУХАРБАЕВА Л.Я., ИБРАГИМОВА З.Ф., ФРАНЦ М.В.**
Республики Башкортостан vs Российская Федерация: анализ с позиций теории равных возможностей ……... 204
33. **ГОНЧАРОВА К.С.**
Динамическая система государственного регулирования уровня региональной дифференциации доходов населения……... 210
34. **КЛИМОВА Н.И.**
Финансовые ресурсы как фактор оценки возможностей социально-экономического развития территорий…… 217

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ:

35. **АЗНАБАЕВА Г.Х., ВАКУШИНА А.А.**
Обеспечение финансовой устойчивости современных предприятий в условиях нестабильности внешних факторов……. 223
36. **АЛТУФЬЕВА Т.Ю., ФАРХУТДИНОВА А.У.**
Финансово-инвестиционное обеспечение территории: инновационное управление на различных стадиях жизненного цикла…… 227
37. **ГИЛЬВАНОВ В.Ш.**
Диверсификация в сельском хозяйстве как фактор финансовой стабильности…….. 234
38. **ИВАНОВ Д.А., ХАЛИТОВ Д.А.**
Подходы к финансированию инвестиционных проектов…….. 238
39. **ИВАНОВ П.А.**
Оценка инвестиционной деятельности регионов Приволжского федерального округа…….. 243
40. **КАРДОПОЛЬЦЕВА Л.Р., АЛЕШКИНА О.В.**
Прибыль и рентабельность как основные показатели эффективности деятельности предприятия…… 248
41. **КРАСНОСЕЛЬСКАЯ Д.Х.**
К вопросу оценки дифференциации инвестиций в основной капитал региона (на примере Республики Башкортостан)……... 251
42. **ЛЕБЕДЕВА М.Р., ПАНЧЕНКО Д.А., КОБЫЛАТОВА М.Ф.**
Инновационный менеджмент как неотъемлемая часть стабилизации экономики государства……. 254
43. **НИЗАМОВА Д.Р., МАРЬИНА А.В.**
Инновационные технологии управления финансовыми ресурсами региона (на примере Республики Башкортостан)…….. 258
44. **САЛИМЬЯНОВ К.Г., МАРЬИНА А.В.**
Анализ современного состояния финансовой сферы Республики Башкортостан…. 262
45. **САХАПОВА Г.Р.**
Матричный подход к оценке межсекторальных взаимосвязей финансовых потоков 267
46. **СПИРИНА Л.И., КАШАПОВА Р.И.**
Разработка системы материального денежного стимулирования торгового персонала…… 272
47. **ТАЗЕТДИНОВА Э.И., ИБРАГИМОВА З.Ф.**
Актуальные проблемы инвестиционной привлекательности предприятия…… 277
48. **ШМАКОВА М.В.**
Финансово-инвестиционная поддержка развития территориальных образовании на примере ЕС ……... 281

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 332.1:330

И.А. ТАЖИТДИНОВ
Первый заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – Руководитель Аппарата Правительства РБ, д.э.н., г. Уфа, Россия

О ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СОЗДАНИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ПРОМЫШЛЕННО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТИПА «АЛГА»

ON THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF CREATION OF A SPECIAL ECONOMIC ZONE OF INDUSTRIAL PRODUCTION TYPE «ALGA»

Аннотация: в статье проанализированы предпосылки и перспективы создания на территориях муниципальных районов Ишимбайский район и Стерлитамакский район особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Алга». Представлен организационный механизм управления, представлены текущие и перспективные резиденты особой экономической зоны, а также результирующие показатели ее развития.

Abstract: the article analyzes the preconditions and prospects for the creation of a special economic zone of industrial-production type «Alga» on the territories of the municipal districts Ishimbaysky district and Sterlitamaksky district. The organizational mechanism of management is presented, the current and prospective residents of the special economic zone, as well as the resulting indicators of its development are presented.

Ключевые слова: особая экономическая зона, резиденты, региональная промышленная политика, инвестиционная деятельность, кластерная политика.

Keywords: special economic zone, residents, regional industrial policy, investment activities, cluster policy.

В мировой практике известны многие инструменты стимулирования экономического роста, направленные на привлечение инвестиций, развитие предпринимательской активности, роста занятости населения. Одним из наиболее результативных и применяемых подобного рода механизмов являются территории с преференциальным режимом ведения бизнеса – разноформатные экономические зоны.

В России практику создания экономических зон стали применять достаточно поздно, на излете советского периода. Зоны совместного (свободного) предпринимательства создавались, прежде всего, для привлечения иностранных инвестиций и передовых технологий, а также

преследовали в качестве одной из главных целей переход к рыночно-ориентированной экономике. Впоследствии этот инструмент получил достаточно широкое развитие на региональном уровне. Но в целом из-за отсутствия внятной стратегии развития экономических зон в стране эффективность их функционирования оказалась недостаточной.

В 2005 году этот развитийный инструментарий был системно модернизирован в связи с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Эта попытка оказалась более успешной. Сегодня, по данным Министерства экономического развития России, в стране функционирует 33 особых (15 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 1 портовая). За 15 лет работы в ОЭЗ зарегистрировались более 778 резидентов, из которых более 144 компаний с участием иностранного капитала из 41 страны. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 1 трлн рублей, вложенных инвестиций – более 440 млрд рублей, было создано более 38 тысяч рабочих мест, уплачено порядка 100 млрд рублей налоговых платежей, таможенных отчислений и отчислений во внебюджетные фонды.

Согласно указанному закону под особой экономической зоной понимается часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны. Создаются эти территории для развития обрабатывающих и высокотехнологических отраслей экономики, туристической, санаторно-курортной, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов.

В зависимости от вида и целевых установок осуществляемой деятельности особые экономические зоны подразделяются на 4 типа: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые.

Решение о создании особой экономической зоны принимается Правительством Российской Федерации исходя из установленных критериев, к которым, например, относятся естественные экономико-географические конкурентные преимуществ, соответствие целей ее создания документам стратегического планирования, прогнозируемая положительная динамика макроэкономических и бюджетных показателей, наличие инвестиционных проектов и потенциальных резидентов, планируемая эффективность функционирования зоны, рентабельность, доходность, срок окупаемости и иные параметры.

С начала действия федерального закона Башкортостан обладал названными конкурентными преимуществами, цели и задачи республиканских документов стратегического планирования

соответствовали обозначенным критериям. Все необходимые условия для создания федеральной особой экономической зоны выполнялись. Но до определенного момента, по всей видимости, не хватало политической воли и организационно-лоббистких компетенций для реализации такого амбициозного проекта.

Ситуация изменилась в 2018 году. Только приступив к исполнению обязанностей Главы Республики Башкортостан, Хабиров Р.Ф. ввел в федеральную повестку вопрос создания особой экономической зоны в регионе. С самого начала процесс подготовки заявки, ее продвижение в федеральных органах власти обеспечивал Аппарат Правительства Республики Башкортостан в тесном взаимодействии с региональными министерствами экономического развития и финансов.

Предпосылками такого решения также стало наблюдаемое в 2017-2018 годах снижение объема инвестиций (в 2017 году – 74,7%, в 2018 году – 92,4%). Одной из причин сложившейся ситуации являлась нехватка используемых в республике федеральных инструментов поддержки, в частности таких, как – особая экономическая зона. Это создавало и неравные конкурентные условия для инвестиционной деятельности по сравнению с другими регионами. В радиусе пятисот километров от Уфы успешно функционируют такие территории в Татарстане, Свердловской и Самарской областях.

При принятии решения о создании особой экономической зоны, естественно, учитывались и иные факторы. Изначально планируемое место ее размещения – на стыке трех крупных промышленных центров – городов Ишимбай, Салават и Стерлитамак. Характеризуется выгодным экономико-географическим положением. Посредством дороги федерального значения Уфа – Оренбург имеется прямой выход на автомагистрали М5 «Урал» и М7 «Волга». Наличие железнодорожного сообщения позволяет выстраивать удобную логистику с соседними субъектами России и странами Средней Азии. В 140 километрах находится международный аэропорт «Уфа». Здесь достаточно развитая инженерная инфраструктура. Можно использовать существующие мощности в части электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения.

В наличии – необходимый кадровый и научный потенциал. Так, только в Ишимбае на базе филиала Уфимского государственного авиационного университета и Ишимбайского нефтяного колледжа ежегодно выпускается более 800 специалистов. В Салавате и Стерлитамаке также имеются филиалы технических вузов.

Кроме этого, локализация особой экономической зоны на четырех участках обуславливает ее уникальную особенность – размещение предприятий по кластерному типу в зависимости от отраслевой принадлежности, схожести технологий и сырьевой базы. Появляется возможность привлекать инвесторов с проектами во всех отраслях

экономики, включая пищевые и фармацевтические производства. Это также позволяет сгруппировать производства различных классов опасности, что создает дополнительные преимущества при привлечении разнопрофильных резидентов.

Важен здесь также вопрос исторической справедливости. Например, Ишимбайский район – это бывший флагман нефтедобывающей промышленности республики. Однако ресурсная база развития территории практически исчерпана. Закрыты многие предприятия. Имеется миграционный отток населения. Город покидают квалифицированные специалисты и молодежь. Размещение здесь двух участков особой экономической зоны повернет вспять эти процессы, даст новые возможности для развития.

Весьма примечательно, что более полувека назад академиком Махмутовым А.Х. в монографии «Промышленные комплексы и их эффективность» на опыте Стерлитамакско-Салаватского промышленного узла проанализированы и обобщены основные принципы организации сложных промышленных комплексов. При изучении отраслевой структуры «промышленного треугольника» Салават – Стерлитамак – Ишимбай им были выделены энергонефтехимическое ядро в виде нефтедобывающей, перерабатывающей и химической промышленности, вспомогательные отрасли – машиностроение, промышленность строительных материалов. И, так называемые, «обслуживающие нужды населения» отрасли – легкая и пищевая промышленность. Спрогнозированы также основные тренды развития производственных связей и выработаны рекомендации по совершенствованию структуры этого промышленного комплекса, исходя из концентрации и специализации производства, значимости продукции, широты зоны ее сбыта. По сути, это исследование явилось неким прототипом обоснования решения о последующем создании на этой территории особой экономической зоны.

Насыщенность Стерлитамакско-Салаватского промышленного узла нефтехимическими и химическими заводами обуславливает также возможность развития в современных условиях малотажных химических производств по выпуску продукции высоких переделов, например, на основе сырьевых потоков ООО «Газпром нефтихим Салават» В целом, этот фактор представляется для развития особой экономической зоны весьма важным, определяющим ее привлекательность для резидентов, в том числе в части ресурсоснабжения, в первую очередь энергообеспечения и водоотведения.

Указанные и иные доводы в конечном итоге были приняты уполномоченным федеральным органом – Министерством экономического развития России. Большая поддержка была оказана и Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации. В результате 27 мая 2020 года Правительство Российской Федерации приняло постановление №764 «О создании на территориях муниципальных районов

Ишимбайский район и Стерлитамакский район особой экономической зоны промышленно-производственного типа», которым помимо прочего закреплено обязательство Правительства Республики Башкортостан об осуществлении до 2025 года строительства инженерной, транспортной, социальной и инфраструктуры особой экономической зоны на сумму не менее 6,3 миллиарда рублей.

Таким образом, с созданием особой экономической зоны в регионе создана целостная система поддержки инвесторов. Предоставляются налоговые льготы, субсидируются инфраструктурные затраты. Функционируют институты развития, индустриальные парки, территории опережающего социально-экономического развития.

Несомненный научный и практический интерес представляет соотношение мер государственной поддержки и среды ведения бизнеса для резидентов особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития при кажущемся сходстве этих инструментов. Так, особая экономическая зона размещается в Ишимбайском и Стерлитамакском районах, а территории опережающего развития – в Благовещенске, Белорецке, Нефтекамске, Белебее и Кумертау. Минимальная стоимость «входного билета» для резидентов в первом случае от 120 млн рублей, во втором – 2,5 млн рублей. Существенны и средовые отличия – ОЭЗ изначально размещена, что называется, в «чистом поле», а ТОСЭры на территории городов, что дает несравненно большую свободу при принятии решения о месте размещения производства. Соответственно различается степень доступности социальной, транспортной и жилой инфраструктуры. Но в случае особой экономической зоны – гораздо выше качество промышленной и инженерной инфраструктуры, создаваемой под потребности резидентов. Значительно разнятся налоговые и таможенные режимы.

По отзывам бизнес-сообщества и оценке экспертов резидентами ТОСЭР выгоднее становится компаниям, реализующим новые проекты, в которых в структуре себестоимости выпускаемой продукции значительную долю занимают расходы на оплату труда и соответствующие отчисления во внебюджетные фонды.

Общая площадь особой экономической зоны «Алга» – 468 га. Состоит она из 4 участков и расположена, как уже ранее было отмечено, на территории двух муниципальных районов.

Каждая из четырех площадок имеет свою специализацию. Например, на площадке №1 в Ишимбайском районе площадью 56 га планируется размещение предприятий легкой промышленности, производителей электрического оборудования и другой высокотехнологичной продукции с классом опасности не выше 3-го, а также административно-бытового комплекса для управляющей компании. Вторая площадка, а это порядка 200 га также в Ишимбайском районе, предназначена для реализации

проектов пищевой, легкой промышленности и промышленности строительных материалов. На третьем участке, помимо предприятий нефтехимической промышленности, планируется разместить объекты таможенной инфраструктуры. Четвертая площадка предусматривает размещение и реализацию проектов химической и нефтехимической промышленности.

Экономическая зона «Алга» стала 15 зоной промышленно-производственного типа в России. Она занимает 6 место по площади, лидирует среди созданных в последние годы экономических зон по количеству фактических и потенциальных резидентов. Занимает первую позицию по соотношению объема планируемых частных инвестиций к вкладываемым бюджетным средствам.

В силу специального юридического статуса особой экономической зоны ее резидентам предоставляется ряд налоговых льгот и таможенных преференций, гарантируется доступ к инженерной, транспортной и иной инфраструктуре. В результате, по оценке Министерства экономического развития Российской Федерации, издержки инвесторов при реализации проектов в особых экономических зонах в среднем на 30% ниже.

Например, на федеральном уровне резидентам особых экономических зон предусмотрен ряд льгот по налогу на добавленную стоимость, на прибыль в части, подлежащей зачислению в федеральный бюджет, на имущество и земельному налогу.

Кроме того, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации законами субъектов Российской Федерации для резидентов могут устанавливаться пониженная налоговая ставка по налогу на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, и налоговые льготы по транспортному налогу. Так, в сентябре текущего года в республиканское законодательство внесены изменения, устанавливающие налоговую ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджет Республики Башкортостан, в размере:

− 0 процентов – в течение пяти налоговых периодов начиная с налогового периода, в котором в соответствии с данными налогового учета была получена первая прибыль от деятельности, осуществляемой на территории особой экономической зоны;

− 5 процентов – с шестого по десятый налоговый период включительно;

− 13,5 процента – по истечении десяти налоговых периодов на весь оставшийся период функционирования особой экономической зоны.

В течение десяти налоговых периодов, начиная с налогового периода, в котором организация приобрела статус резидента, предусмотрено также освобождение резидентов от уплаты транспортного налога в отношении автомобилей грузовых, автобусов, других самоходных транспортных средств, машин и механизмов на пневматическом и гусеничном ходу.

Действует процедура «свободной таможенной зоны». Это значит, что иностранные товары размещаются и используются в особой экономической зоне без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость. А российские товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без уплаты вывозных таможенных пошлин.

В целом, после принятия решения о создании особой экономической зоны пройден ряд формальных этапов, предусмотренных федеральным законодательством. Так, между Министерством экономического развития России, Правительством Республики Башкортостан и Корпорацией развития Республики Башкортостан заключены соглашения о создании, передаче полномочий по управлению особой экономической зоной. Работают профильные рабочие группы по решению вопросов газо-, энерго-, водоснабжения и водоотведения, создания инфраструктуры, проведения землеустроительных работ, экологии, подготовки нормативной базы и финансового обеспечения. Сформированы Экспертный и Наблюдательный советы особой экономической зоны.

К компетенции наблюдательного совета относится координация деятельности федеральных и республиканских органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов по развитию ОЭЗ, контроль за выполнением соглашения о ее создании, рассмотрение и утверждение перспективного плана развития. В его состав входят представители уполномоченного федерального органа, республиканских и муниципальных органов власти, управляющей компании, резидентов и иных организаций.

Основная цель экспертного совета – оценка бизнес-планов претендентов на статус резидента, решение о поддержке бизнес-плана или об отказе в такой поддержке. Формируется он из представителей федеральных и республиканских органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, общественных, кредитно-финансовых, научных и иных организаций.

В августе 2020 года состоялось первое заседание экспертного совета, на котором были единогласно поддержаны бизнес-планы ООО «М Синтез» и ООО «ПО «Аркада». Оценивались они, например, по таким параметрам, как соответствие целям создания и перспективному плану развития особой экономической зоны, степень финансовой устойчивости, срок окупаемости, наличие необходимой инфраструктуры, экологическая эффективность и иным.

В сентябре Министерство экономического развития России включило указанные компании в реестр резидентов особых экономических зон компании «Аркада» и «М Синтез». Ранее Правительством Республики Башкортостан и Корпорацией развития Республики Башкортостан с ними были подписаны соглашения об осуществлении промышленно-

производственной деятельности в особой экономической зоне «Алга», закрепляющие их статус, а также взаимные обязательства сторон.

Так, промышленное объединение «Аркада» обязуется реализовать проект по созданию современной автоматизированной швейной фабрики по производству рабочей одежды. Резидентом будут построены производственные и административно-бытовые здания. Начать строительство планируется уже в этом году, а выпустить первую продукцию в сентябре 2021 года. Объем инвестиций составит около 680 миллионов рублей, будет создано 800 новых рабочих мест.

Компания «М Синтез» взяла на себя обязательства осуществить проект по производству цетаноповышающей присадки для дизельных топлив. Планируется вложить 5,6 млрд рублей инвестиций и создать свыше 100 новых рабочих мест. В намерениях запустить производство во II квартале 2023 года. Проект обладает логистическими преимуществами, связанными с географическим расположением, как в плане получения сырья, так и поставки произведенной продукции. Основное сырье, 2-этилгексанол, будет поставляться компанией «Газпром нефтехим Салават», который располагается в непосредственной близости с 3-й площадкой особой экономической зоны. Основные крупные потребители также расположены рядом – группа уфимских нефтеперерабатывающих заводов, компании «Татнефть», «Роснефть», «Лукойл», «Газпромнефть».

На сегодняшний день соглашения о намерениях подписаны с 9 потенциальными резидентами. Объем заявленных ими инвестиций составляет порядка 25 миллиардов рублей, с созданием свыше тысячи новых рабочих мест. В целом, интерес к особой экономической зоне проявляют порядка десяти инвесторов. А совокупный переговорный инвестиционный портфель составляет свыше 100 миллиардов рублей. Потенциальные резиденты представляют такие отрасли экономики, как химия, нефтехимия, легкая и пищевая промышленность, деревообработка, промышленность строительных материалов и другие.

Ожидается, что на очередном заседании Экспертного совета будут рассмотрены бизнес-планы компании «БК-Технолоджи» и финансовой группы «Дога», связанные с производством светодиодной продукции и переработкой углеводородных газов в ароматические углеводороды.

Особое внимание уделяется инфраструктурным потребностям резидентов. Например, в части дорожной сети необходимо строительство порядка 20 км автомобильных дорог. Для начала работ в территориальном заказе по содержанию, ремонту, капитальному ремонту, строительству и реконструкции автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения и автомобильных дорог общего пользования местного значения до 2022 года предусмотрено 475 млн рублей. Наиболее затратный элемент инфраструктуры – строительство 8,5 км железнодорожных путей необщего пользования. С учетом опыта

функционирования особых экономических зон в других регионах, в частности в Калужской области, построить железнодорожные пути планируется путем концессии, например, с ОАО «РЖД».

В части электроснабжения прогнозируемая потребность при поэтапном заполнении зоны, по оценкам, составляет порядка 92 МВт. При этом имеются достаточные свободные мощности. В настоящее время прорабатывается несколько вариантов электроснабжения резидентов, прежде всего, с опорой на компетенции и возможности компании «Газпром нефтехим Салават». Потребности резидентов в газоснабжении также покрываются за счет существующих мощностей. Потребность в газе с учетом будущих перспективных проектов составляет 80 тыс. кубометров в час. По водоснабжению необходимо порядка 15 тыс. кубометров в сутки. Есть понимание, где будет осуществляться запитывание водой и очищаться промышленные стоки. Важно, что при необходимости мощности системы водоснабжения и водоотведения могут быть увеличены без особых затрат.

Первоочередной задачей в настоящее время является, безусловно, поиск новых резидентов, а также организация грамотной работы с потенциальными инвесторами для принятия ими решения о выборе в качестве места инвестирования особой экономической зоны «Алга» и укрепления их во мнении о перспективности, окупаемости и высокой доходности проектов с учетом установленных льготных условий ведения предпринимательской деятельности.

Необходимо также ускорить работы по проектированию, чтобы с началом строительного сезона в следующем году начать строительно-монтажные работы по созданию необходимой инфраструктуры для инвесторов. В целом, следует гибко и быстро реагировать на запросы инвесторов, работать даже на опережение их будущих потребностей. Правительство Республики Башкортостан будет неукоснительно придерживаться этих принципов.

Результирующими показателями к 2023 году в соответствии с соглашением о создании особой экономической зоны «Алга» должны стать следующие:

− не менее 10 зарегистрированных резидентов, из них 5 – в 2020 году;

− создание около 1300 новых рабочих мест;

− сумма инвестиций, осуществленных резидентами – не менее 20 млрд рублей;

− объем уплаченных налогов в бюджетную систему – порядка 5 млрд рублей.

УДК 332.1:330.341
Т.А. ГЕРАСИМОВ
Первый заместитель министра промышленности и энергетики Республики Башкортостан, к.э.н., г. Уфа, Россия; e-mail: gerasimovta@mail.ru

О МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

ON MEASURES OF SUPPORTING THE INDUSTRY AND DEVELOPING THE PRODUCTION CAPACITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN NEW CONDITIONS

Аннотация: в статье представлены следующие меры поддержки промышленности Республики Башкортостан: государственная поддержка в части возмещения части затрат, формирование структуры, направленной на поиск и сопровождение промышленных проектов, работа по стимулированию инвестиционной деятельности промышленных производств.

Abstract: in the article, the author presented the following measures to support the industry of the Republic of Bashkortostan: state support in terms of reimbursing part of the costs, the formation of a structure aimed at finding and supporting industrial projects, work to stimulate the investment activities of industrial production.

Ключевые слова: промышленность, индустриальная экономика, инвестиционная деятельность, индустриальные парки, особые экономические зоны.

Keywords: industry, industrial economy, investment activities, industrial parks, special economic zones.

Промышленность – это базис роста в индустриальных региональных экономиках, в том числе в таком самодостаточном и производственном развитом регионе, как Республика Башкортостан.

Вместе с тем, в кризисных явлениях производственная сфера одной из первых испытала трудности, прежде всего в сбыте продукции и в эффективном функционировании товарных связей. В условиях пандемии значительная часть предприятий прекратило производственную деятельность или работало «на склад». В итоге возник «кассовый разрыв» в пополнении оборотных средств.

К тому же, существенное влияние на уменьшение индекса промышленного производства оказало снижение в сфере обрабатывающих производств, прежде всего, в значимом секторе производства нефтепродуктов и кокса, а это – 38% от общей доли обрабатывающих производств. Показатель в разрезе обрабатывающих производств по итогам

7 месяцев 2020 года составил 90,7% к аналогичному периоду предыдущего года. Это обусловлено высоким темпом динамики 2019 года, а также снижением добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК.

В сложившихся условиях важными стали оперативные меры по недопущению дестабилизации производственной сферы республики, определению «точек роста».

Правительством республики оперативно сформирован перечень отраслей, наиболее пострадавших в текущих условиях, приняты точечные меры по поддержке предприятий.

В качестве «точек роста» для приложения усилий по развитию производств определены обрабатывающие производства, формирующие высокую добавленную стоимость и вносящие значительный вклад в развитие промышленности республики.

По линии Фонда развития промышленности Республики Башкортостан зарезервировано финансирование на антикризисные меры, а это в основном целевая поддержка на пополнение оборотных средств предприятий и развитие производств, кредитная ставка по ним составила от 1% до 2% годовых.

В настоящее время поддержано более 20 проектов в сфере обрабатывающих производств с суммарным объемом финансирования свыше 300 млн руб.

Еще 150 млн руб. субсидий по линии Минпромэнерго РБ получили предприятия легкой промышленности, в режиме «повышенная готовность» круглосуточно и без выходных производящие средства индивидуальной защиты, многослойные маски и защитные комбинезоны. В ближайшем месяце предусмотрена государственная поддержка в части возмещения части затрат наших лесопромышленников на приобретение нового деревообрабатывающего оборудования и лесозаготовительной, лесохозяйственной, лесопожарной и лесовозной техники на сумму 40 млн руб.

Функционал Фонда развития промышленности Республики Башкортостан планируется расширить.

Будет сформирована структура, направленная на поиск и сопровождение промышленных проектов. Это не только инвестиционные проекты, это целый комплекс мероприятий по выстраиванию промышленных связей с использованием расширенной CRM-системы.

Задачи: во-первых, вывести проект со стадии намерения и инициализации на этап реализации с обеспечением мер поддержки; во-вторых, обеспечить взаимодействие смежных производств.

Как пример, у нас довольно большое количество мебельных производителей с различной номенклатурой товаров. Их можно замкнуть на совместные проекты по изготовлению конечного продукта с высокой добавленной стоимостью и капиталоемкостью. Также и со сырьевым

сектором, который необходимо выводить на производство конечного продукта, самостоятельно или с привлечением смежных компаний. Идет проработка создания фармацевтического, станкостроительного, мебельного кластеров.

Вместе с указанными мерами, направленными на поддержку текущей операционной деятельности предприятий, продолжается работа по стимулированию инвестиционной деятельности промышленных производств.

Основную долю в структуре инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций занимает промышленное производство. Исходя из многолетних статистических наблюдений данный показатель составляет не менее 60 %.

В дополнение отметим, что каждый третий приоритетный инвестиционный проект относится к промышленному производству. Это более 60 проектов с суммарным объемом инвестиций не менее 420 млрд руб. и созданием свыше 12 тысяч новых рабочих мест.

В разрезе каждой отрасли выстроена системная работа по сопровождению проектов.

Еженедельно решаются вопросы республиканских производителей на заседаниях Инвестиционного комитета Республики Башкортостан («инвестиционных часах»), где определяется и коллективно согласуется «здесь и сейчас» перечень мер стимулирования, в том числе по налогам на прибыль и на имущество, предоставлению земельных участков и помещений под производства.

На профильных «промышленных часах» определяются меры по организации производственных связей и оптимизации межотраслевых процедур.

В качестве следующего инструментария формирования «точек роста» производств в республике выделю такой, как создание и развитие преференциальных территорий, а именно индустриальных парков и особых экономических зон.

На данный момент в Республике Башкортостан зарегистрировано 10 индустриальных парков: «Уфимский» «Промцентр», «Прикамье», «ГлавБашСтрой», «Велес», «Агидель», «Центр Агротехнологий», «Нижегородский», «БелКам», «Промпарк С11». Фактически осуществляют производственную деятельность 6 индустриальных парков. Остальные 4 находятся на разных стадиях создания.

В действующих индустриальных парках создано более 4 000 рабочих мест, осуществляют деятельность 68 резидентов, общий объем инвестиций которых составляет более 44 млрд руб.

27 мая 2020 года Правительством Российской Федерации утверждено создание особой экономической зоны промышленно-производственного

типа «Алга» на территории Ишимбайского и Стерлитамакского районов республики.

В настоящее время подписаны соглашения с 9 резидентами, которые планируют к реализации инвестиционные проекты на территории предполагаемой к созданию ОЭЗ «Алга» на общую сумму 26,1 млрд руб., что позволит создать 2300 новых рабочих мест. Из них с высокой долей проработки проекты ООО Финансовая группа «ДоГа», ООО «М Синтез», ООО «Смарт Глобал», ООО ПО «Аркада». Прорабатываются проекты по организации производства спанбонда и производству газобаллонного оборудования на территории особой экономической зоны с общим объемом инвестиций не менее 2 млрд руб.

В целях привлечения инвесторов на территорию ОЭЗ и индустриальных парков будет использоваться механизм возмещения затрат по созданию инфраструктуры индустриального парка согласно постановлению Правительства Российской Федерации №1119 в части возмещения затрат региона на строительство части внешней или внутренней инфраструктуры парка.

Одним из первоочередных планируемых на краткосрочную перспективу инструментов по развитию производственного потенциала Республики Башкортостан являются меры по поддержке машиностроительного комплекса. В настоящее время прорабатываются предложения о финансировании затрат на возмещение машиностроительным предприятиям ключевой ставки рефинансирования по кредиту на покупку оборудования российского происхождения на 2021-2023 годы. В ближайшее время будут завершены расчеты и согласительные процедуры.

В дополнение к обозначенным мерам существенная поддержка промышленности оказывается промышленности по линии федерального финансирования, это национальные проекты, поддержка системообразующих предприятий, комплексные программы развития.

В завершение необходимо отметить, что промышленность республики обеспечивает потребности во всех видах основных материалов, изделий и конструкций и на настоящий момент имеет значительный резерв по загрузке производственных мощностей.

УДК 338.246.836
А.Г. ШЕЛОМЕНЦЕВ
Заведующий отделом исследований региональных социально-экономических систем Института экономики УрО РАН, д.э.н., проф., г., Екатеринбург, Россия; e-mail: a.shelom@yandex.ru
В.В. ДЖАБИЕВ
Юго-Осетинский научно-исследовательский институт имени Захария Ванеева при Президенте РЮО, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия, e-mail: ir_les@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И СТРАТЕГИЯ САМОРАЗВИТИЯ МОЛОДОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ)[1]

FEATURES AND STRATEGY OF SELF-DEVELOPMENT OF A YOUNG STATE IN CONDITIONS OF ECONOMIC ISOLATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA)

Аннотация: молодые непризнанные государства, образовавшиеся на территории постсоветского пространства после военных конфликтов, имеют меньший потенциал для развития человеческого капитала, внешнеэкономических связей и привлечения инвестиций. В связи с этим необходим поиск новых модели и механизмов их динамичного саморазвития и переход к ним национальных экономик. В статье на примере Республики Южная Осетия представлены основные особенности ее социально-экономического развития в условиях политической и экономической изоляции, а также даны критические оценки подхода и содержания ее стратегии до 2030 г. Основываясь на результатах анализа тенденций авторами сформулированы основные положения саморазвития молодого государства в условиях его самоизоляции, которые позволят обеспечить его динамичное развитие.

Abstract: young unrecognized States formed on the territory of the former Soviet Union after military conflicts have less potential for developing human capital, foreign economic relations and attracting investment. In this regard, it is necessary to search for new models and mechanisms for their dynamic self-development and the transition of national economies to them. Using the example of the Republic of South Ossetia, the article presents the main features of its socio-economic development in conditions of political and economic isolation, as well as critical assessments of the approach and content of its strategy until 2030. Based on the results of the analysis of trends, the authors formulate the main

[1] «Факторы и механизмы саморазвития молодого государства в условиях экономической изоляции (на примере Республики Южная Осетия)» (грант РФФИ № 20-514-07001).

provisions of self-development of the young state in the conditions of its self-isolation, which will ensure its dynamic development.

Ключевые слова: экономическая изоляция, Южная Осетия, стратегия, саморазвития, молодое государство, частично непризнанное государство, финансовая помощь, демографические процессы, социально-экономическая ситуация, тенденции развития, механизм саморазвития.

Keywords: economic isolation, South Ossetia, strategy, self-development, young state, unrecognized Republic, financial assistance, demographic processes, socio-economic situation, development trends, self-development mechanism.

Проблема молодых государств в рамках научного дискурса обретает всё большую актуальность по причине нарастания международной турбулентности и экономической нестабильности. Так за последние десятилетия ряд вновь образованных стран на территории постсоветского пространства, прежде всего, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Приднестровско-Молдавская республика (ПМР) и Нагорно-Карабахская республика (НКР), сумели накопить достаточный опыт развития в условиях экономической изоляции. Сегодня можно констатировать их государственную состоятельность, отметив, что вопросы их дальнейшего экономического роста находятся в плоскости формирования моделей и механизмов саморазвития.

Особое внимание заслуживают проблемы восстановления и динамичного развития Республики Южная Осетия, включая социальное обеспечение населения, развитие инфраструктуры, сокращение оттока населения, восстановление промышленного потенциала, управление государственной собственностью, потеря традиционных экономических партнёров и другие, обусловленные, в первую очередь, условиями ее экономической изоляции, которые имеют свою историю с начала 90-х годов.

Изоляция Республики Южная Осетия со стороны Грузии началась с 1991 г. после принятия Советом народных депутатов Юго-Осетинской автономной области Декларация о национальном суверенитете и провозглашении Южно-Осетинской Советской Демократической Республики в составе СССР. Она заключалась в транспортной блокаде региона, отключении электроэнергии и ограничении поставок природного газа. После новой вооруженной попытки захвата территории грузинскими войсками экономическая изоляция Республики получила международную политическую поддержку. Так 31 октября 2008 года Президент Грузии Михаил Саакашвили подписал Закон «Об оккупированных территориях, который предусматривает ограничение на свободное перемещение и запрещает экономическую деятельность на территориях Абхазии и Южной Осетии, а также воздушное, морское и железнодорожное сообщение, международные транспортные перевозки, добычу природных ресурсов и денежные переводы. 9 июля 2012 года парламентская Ассамблея ОБСЕ

приняла резолюцию, в которой подчеркивается территориальная целостность Грузии, а Абхазия и Южная Осетия упоминается в качестве «оккупированных территорий».

Экономическую изоляцию республики усиливает тот факт, что в настоящее время с ней с запада, юга и востока граничит Грузия, протяжённость границы с которой составляет 84%, а с севера – Россия, протяжённость границы с которой не превышает 16%. Значительное (около 60%) сокращение населения с начала 90-х годов (в настоящее время оно составляет около 58 тыс. чел.), национальный состав населения, малая территория республики (3900 км^2), низкая плотность населения – только 14 чел/км^2, наличие на территории республики запасов древесины, а также месторождений цветных металлов и строительных материалов, уникальность природы и другие особенности определяют содержание социальной и экономической политики, реализуемой на данной территории.

В настоящее время Республика Южная Осетия – самое молодое государство на Кавказе, признанное шестью государствами – членами ООН (Венесуэла, Науру, Никарагуа, Россия, Сирия и Тувалу) и семью непризнанными и частично признанными государствами. При этом оно имеет межгосударственные договоры и соглашения о сотрудничестве между с Российской Федерацией, а также другими непризнанными республиками Абхазией, Приднестровской Молдавской Республикой, Донецкой народной республикой и Луганской народной республикой.

Как показала практика последних десятилетий, в условиях молодых государств традиционные подходы и механизмы экономического развития не работают, что обусловливается, с одной стороны, ограниченностью местных ресурсов, с другой – экономической изоляцией. В результате с начала 1990-х годов предметом научной дискуссии стали проблемы правомерности и социальных последствий установления экономической изоляции, а в некоторых случаях даже блокады (Молдовы в отношении Приднестровья, Украины – ДНР и ЛНР, Азербайджана – Нагорно-Карабахской Республики, а также Грузии в отношении Республики Южная Осетия и Республики Абхазия).

В последние годы стали предметом дискуссии модели экономической модернизации территорий молодых государств, включая вопросы совершенствования государственного планирования, разработки стратегии экономического и социального развития непризнанного государства и инструменты инновационного развития. При этом особенностью публикаций, посвященных вопросам развития молодых государств, является тесная связь с конкретной территорией, что объясняется их спецификой образования, национально-культурными традициями, отраслевой структурой экономики и т.п. В ряде исследований авторы отмечают во многом схожую ситуацию в молодых государствах Республика Южная Осетия, ЛНР, ДНР, Приднестровье и других странах.

Особое место в публикациях по проблемам развития молодых государств, занимают работы, посвященные восстановлению и развитию Республики Южная Осетия, учитывающие послевоенное состояние ее экономики, наличия природно-сырьевых ресурсов, протекания демографических процессов, повышения ее инвестиционной привлекательности. Тем не менее в настоящее время молодые республики находятся в поиске собственных моделей развития, в основу которой может лечь именно парадигма саморазвития, но с учетом в каждом случае социально-экономической, социально-культурной и геополитической специфики.

Анализ социальных и экономических процессов, опирающийся на данные официальной статистики, содержащиеся в статистических сборниках Управления Государственной статистики Республики Южная Осетия за период 2008-2019 гг., позволил выделить следующие основные тенденции развития Республики после войны в 2008 г.

Во-первых, в целом положительная динамика численности населения с 40 тыс. на конец 2008 г. до 57 тыс. человек на конец 2019 г., в основном за счет приезжающих в г. Цхинвал, население которого за этот период удвоилось с 17 до 33 тыс. чел. Сегодня в нем проживает около 60% всего населения. В Республике имеет место постепенный процесс выравнивания численности мужчин и женщин. Наблюдается процесс сокращения разрыва в численности городского и сельского населения. Так, если в 2008 г. городское население составляло 63,4%, а сельское 36,6%, то в 2019 г. соответственно 58,7% и 41,3%. Возрастная структура населения также медленно изменяется в направлении роста удельного веса моложе трудоспособного и трудоспособного возраста, удельный вес которых к концу 2019 г. соответственно составил 23,5% и 56,2%, в то время как удельный вес населения старше трудоспособного возраста сократился до 18,4%. Следует отметить, что за анализируемый период на 30% сократилась смертность и почти в два раза выросла рождаемость, что привело к положительному приросту населения. При этом миграционный приток населения вырос почти в 20 раз, превзойдя 1000 человек в год. В Республике более, чем в 2 раза выросла заболеваемость населения. При этом более 50% приходится на болезни системы кровообращения, органов дыхания и органом пищеварения.

Во-вторых, следует отметить позитивную тенденцию в занятости населения Республики и повышении его уровня жизни. Так численность занятых в отраслях экономики выросла в два раза (с 11 тыс. в 2008 г. до 21 тыс. в 2019 г.). В настоящее время занято: 36% занято в сферах образовании, культуре и здравоохранении, 30% в органах власти, 11% в жилищно-коммунальном хозяйстве, 7% в торговле и общественном питании, 16% в других отраслях, включая, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь и строительство. Несмотря на то, что номинальный уровень доходов населения за рассматриваемый период вырос в 2 раза, однако он остается на крайне низком уровне 10,5 тыс. руб., а среднемесячная зарплата занятых в

отраслях населения – 19 тыс. руб. Самый высокий уровень заработной платы в сферах, на которые приходится менее 13% занятого населения: финансов (41,6 тыс. руб.), строительстве (31,4 тыс. руб.), судебных органах (23,1 тыс. руб.), промышленности (21,2 тыс. руб.).

Острой проблемой является безработица, уровень которой за рассматриваемый период колебался от 5 до 14%, из которых 55-60% приходилось на женщин и 40-45% на мужчин. При этом 45% безработных женщин находились в возрасте 30-40 лет и 60% безработных мужчин – в наиболее активном возрасте 30-50 лет. Это объясняет и тот факт, что на эту возрастную группу безработных приходится более 70% совершенных преступлений. Следует отметить, что на получение работы большое влияние оказывает образование и квалификация человека. Так 60% безработных составляют лица, не имеющие профессиональную подготовку (со средним общим образованием) и только 8% со средним профессиональным образованием.

В-третьих, несмотря на весьма ограниченные возможности, в республике достаточно активно развиваются образовательная и культурная сферы. С ростом численности детей дошкольного возраста в 1,8 раза (с 1,7 чел., до 3 тыс. чел.), выросла в 1,8 раза численность педагогических работников и увеличилось количество дошкольных образовательных учреждений на 20% (с 22 – в 2007 г. до 26 – в 2019 г.).

Одновременно развивается и сфера детского дополнительного образования, представленная в настоящее время 20 учреждениями, которые ежегодно посещают более 5,2 тыс. детей, что составляет около половины их общей численности. В сфере общего среднего образования возросла численность учащихся на 33%, преподавателей – на 13%, были закрыты начальные и часть неполных школ, в то время как увеличилось количество полных школ с 40 до 46. общим образованием) и только 8% со средним профессиональным образованием. Развивается и система среднего специального образования, представленная четырьмя организациями.

Количество учащихся в течение анализируемого периода оставалось на одном уровне, однако численность поступающих студентов и выпущенных специалистов выросло более, чем в 1,5 раза. В Цхинвале работает Юго-Осетинский государственный университет имени Александра Тибилова, который готовит кадры для экономики республики. При этом имеет место устойчивый рост количества студентов с 2,2 тыс. чел. в 2007 г. до 3,6 тыс. чел. в 2019 г. Сфера культуры представлена сетью из 64 библиотек, тремя музеями и двумя театрами, которые содержатся также за счет средств республики. При этом численность работников в библиотеках выросла в 1,6 раза, музеях – в 2 раза, в театрах – в 1,4 раза.

В-четвертых, за период с 2007 по 2019 гг. ВВП республики, в его номинальном выражении, вырос в 2 раза с 205 млн руб., до 616 млн руб. Структура ВВП представлена фондом оплаты труда 71%, прибылью

организаций – 7% и налогами – 22%. В отраслевой структуре 60% приходится на непроизводственную сферу. Отраслевая структура ВВП: государственное управление (30%), образование (20%), здравоохранение (10%), сфера обслуживания (9%), строительство (8%), промышленность (7%). В течение рассматриваемого периода произошли глубокие изменения в структуре собственности. В 2007 г. на долю негосударственного сектора приходилось менее 1% общего объема промышленной продукции, то в 2019 г. она возросла почти до 80%, в торговле – более 80%, в строительстве – до 30%. В объеме промышленного производства 93% приходится на легкую, мукомольно-комбикормовую и пищевую отрасли. В течение рассматриваемого периода произошли глубокие изменения в структуре собственности. В 2007 г. на долю негосударственного сектора приходилось менее 1% общего объема промышленной продукции, то в 2019 г. она возросла почти до 80%, в торговле – более 80%, в строительстве – до 30%. В объеме промышленного производства 93% приходится на легкую, мукомольно-комбикормовую и пищевую отрасли. В течение рассматриваемого периода произошли глубокие изменения в структуре собственности. В объеме промышленного производства 93% приходится на легкую, мукомольно-комбикормовую и пищевую отрасли.

В-пятых, бюджет республики на протяжении всего рассматриваемого периода остается глубоко дефицитным. Основным источником его покрытия и финансирования социальных обязательств республики перед населением, по существу, является финансовая помощь Российской Федерации, удельный вес которой в объеме доходов составлял до 90% в 2014-2016 гг. и 80 в 2018 г. и 2019 г. В 2019 г. в структуре доходов бюджета составляют: налоговые доходы 14%, неналоговые доходы – порядка 1%, финансовая помощь Российской Федерации 85%. При этом в налоговых поступлениях 58% занимают налог на прибыль и подоходный налог и около 17% налог на товары, ввозимые в республику и 22% – НДС.

Самые крупные статьи расходов бюджета приходятся на образование и молодежную политику (23%), правоохранительную деятельность и безопасность (21%), государственное управление (18%), здравоохранение и социальную политику (15%). Можно отметить общую тенденцию постепенного сокращения в бюджете удельного веса финансовой помощи России с 90 до 80-84%%, однако ее абсолютное значение выросло с 6 млрд руб. в 2013 г. до 7,5 млрд руб. в 2019 г. Самые крупные статьи расходов бюджета приходятся на образование и молодежную политику (23%), правоохранительную деятельность и безопасность (21%), государственное управление (18%), здраво-охранение и социальную политику (15%). Можно отметить общую тенденцию постепенного сокращения в бюджете удельного веса финансовой помощи России с 90 до 80-84%%, однако ее абсолютное значение выросло с 6 млрд руб. в 2013 г. до 7,5 млрд руб. в 2019 г. Самые крупные статьи расходов бюджета приходятся на образование и молодежную политику (23%), правоохранительную деятельность и безопасность (21%),

государственное управление (18%), здравоохранение и социальную политику (15%). Можно отметить общую тенденцию постепенного сокращения в бюджете удельного веса финансовой помощи России с 90 до 80-84%%, однако ее абсолютное значение выросло с 6 млрд руб. в 2013 г. до 7,5 млрд руб. в 2019 г.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года, утвержденной Постановлением Парламента Республики Южная Осетия от 21.08.2013 г., в качестве стратегической цели заявлено «… превращение Южной Осетии в экономически самодостаточное, конкурентоспособное и инвестиционно-привлекательное государство, комфортное для проживания и обеспечивающее высокое качество жизни населения». При этом указаны основные угрозы: дальнейшее снижение конкурентоспособности продукции; ухудшение демографической ситуации, увеличение оттока из республики квалифицированных кадров; преобладающая ориентация на российскую экономическую помощь, отсутствие предпосылок для формирования самодостаточной экономики; низкий уровень инвестиционной привлекательности региона; усиление ориентации населения приграничных территорий республики на другие страны закавказского региона.

Однако утвержденная стратегия практически не отличается от обычных стратегий социально-экономического развития многих регионов Российской Федерации. Кроме того, в ней не нашли отражения приведенные выше особенности республики, а также ее международный статус (частичное международное признание), условия международной изоляции, ограниченность ресурсов и т.п. Также отсутствует оценка сценариев реализации стратегии с учетом вариантов развития внутренней социально-экономической и внешней военно-политической ситуации. Результаты расчетов макропоказателей возможного развития РЮО приведены только по «амбициозно-модернизационному сценарию». Не предложена стратегия выхода республики на саморазвитие.

Механизм реализации стратегии разработчиками стратегии представлен «новыми механизмами», включающими «систему нормативных правовых актов, регламентирующих реализацию Стратегии», а не системой эффективных мероприятий и прогнозной оценкой их реализации.

Авторами предлагается строительство школ, строительство новых учреждений здравоохранения и оснащение действующих современным оборудованием, предусматривается строительство Государственного драматического театра им. К.Л. Хетагурова, Краеведческого музея, строительство жилья, баз отдыха и спортивных баз в районах РЮО, создание соответствующей инфраструктуры, строительство и ремонт дорог, полномасштабное обновление машинотракторного парка сельскохозяйственного производства, размещении производственной, энергетической, транспортной, водохозяйственной, социальной и

рекреационной инфраструктуры и т.п. При этом в стратегии отсутствует ответ на вопрос, какой источник финансирования предлагаемых мероприятий и какая их конечная эффективность. Республика не обладает ресурсами, необходимыми для реализации подобных желаний, при этом их единственный источник – это бюджет Российской Федерации.

Основным методологическим недостатком Стратегии является тот факт, что за основу взяты подходы к разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Федерации, не обладающих в полное мере экономической и юридической самостоятельностью. Необходим новый подход к формированию системы стратегического планирования и механизмов управления экономикой молодых государств, который должен опираться на следующие положения:

– необходимо полное понимание роли таких государств во внешней и внутренней политике России в контексте соотношения, с одной стороны, расходов бюджета, выделяемых на содержание конкретного государства, с другой, политических и военных преимуществ, которые мы получаем.

– при разработке стратегии необходимо учитывать историю, «молодость», размеры государства, его национально-культурные особенности, традиции, взаимоотношения между различными сообществами внутри государства и т.п.

– целесообразно принимать во внимание международный статус государства, так как неполная признанность означает частичную их изоляцию, ограничивает доступ его финансовым ресурсам и частным инвестициям

– стратегия молодого государства в условиях его экономической изоляции должна включать механизмы и инструменты саморазвития, включающие мобилизацию и эффективное использование внутренних ресурсов.

Молодые государства имеют меньший потенциал для развития внешнеэкономических связей в сфере торговли и привлечения инвестиций. В связи с этим необходим поиск модели и механизмов динамичного саморазвития Республики и переход к ним национальной экономики. Дальнейшее «замораживание» текущей социально-экономической ситуации создает угрозу нарастания отставания Республики Южная Осетия от других стран, что приведет не только к негативным экономическим, но и политическим последствиям.

УДК 332.1:330.341
А.Н. ПЫТКИН
Директор Пермского филиала Института экономики УрО РАН, д.э.н., проф., г. Пермь, Россия; e-mail: pfie@mail.ru
С.А. ЧЕРНИКОВА
К.э.н., Пермский филиал Института экономики УрО РАН, г. Пермь, Россия; e-mail: schernikova2014@yandex.ru
С.С. ФЕДОСЕЕВА
Пермский филиал Института экономики УрО РАН, г. Пермь, Россия; e-mail: pfie@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ[1]

DIGITALIZATION OF MANAGEMENT AS A FACTOR OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF A REGIONAL SPATIAL INDUSTRIAL STRUCTURE

Аннотация: в статье акцентировано внимание на особую роль в управлении стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структуры инновационных технических и цифровых устройств, а также широкого класса цифровых технологий в совокупности, которые составляют «ядро» цифровизации управления. Авторами определены: сущностная характеристика понятия «цифровизация управления стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структуры»; архитектура взаимосвязи теории и практики цифровизации управления с основными научными дисциплинами; организационно-экономический инструментарий цифрового управления стратегическим развитием пространственно-отраслевой структуры. Кроме того, подчеркнута уникальность свойств цифровых технологий, обеспечивающих мгновенный доступ к информации необходимой для анализа и принятия управленческих решений.

Abstract: the article focuses on the special role in managing the strategic development of the regional spatial and industrial structure of innovative technical and digital devices, as well as a wide class of digital technologies, which together constitute the «core» of digitalization of management. The authors define: the essential characteristic of the concept «digitalization of management of strategic development of regional spatial and industrial structure»; the architecture of the relationship between the theory and practice of digitalization of management with

[1] Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2020-2022 гг.

the main scientific disciplines; organizational and economic tools for digital management of strategic development of a spatial and industrial structure. In addition, the unique properties of digital technologies that provide instant access to information necessary for analysis and management decision-making are highlighted.

Ключевые слова: цифровизация управления пространственно-отраслевая структура, стратегическое развитие, цифровые технологии, организационно-экономический инструментарий, цифровые системы.

Keywords: digitalization of management, spatial industrial structure, strategic development, digital technologies, organizational economic tools, digital systems.

Успех стратегического развития региональных пространственно-отраслевых структур в современных условиях расширения и углубления рыночных принципов хозяйствования в российской экономике определяется тем, насколько эффективно в них организована и функционирует система управления.

Объективно системы управления региональными пространственно-отраслевыми структурами в настоящее время претерпевают значительные изменения, которые обусловлены активным применением в управленческих процессах цифровых технологий, что требует от руководителей субъектов Российской Федерации высокого профессионализма, творческого подхода, умения стратегически мыслить, оперативности и гибкости в принятии обоснованных решений [1].

Одновременно цифровые технологии повышают требования к компетенциям менеджеров и специалистов системы управления региональными пространственно-отраслевыми структурами их умению извлекать релевантную информацию из возрастающего потока данных и квалифицированно, в соответствии с должностными полномочиями, использовать в управленческих процессах. Сегодня благодаря цифровым технологиям значительно ускорилось формирование единого пространства электронного взаимодействия населения и руководителей хозяйствующих субъектов с региональными органами власти, распространение в обществе базовых навыков использования информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий, а также открытие доступа к инфраструктуре пространственных данных не только регионов, но и России в целом [2].

В отечественной литературе [3, 4, 5] разнообразные цифровые устройства (ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны) и цифровые технологии, обеспечивающие обработку, хранение и передачу цифровых данных прочно вошли в сущностную характеристику понятия «Цифровая экономика».

Так, например, в работе [6] понятие «Цифровая экономика» раскрывается как хозяйственная деятельность, в которой важнейшим фактором производства являются оперативная обработка и анализ больших

объёмов цифровых данных для поддержки и автоматизации принимаемых решений. Основными моментами данного определения являются: оперативная обработка цифровых данных; анализ больших объёмов цифровых данных; поддержка принимаемых решений в автоматизированном режиме; хозяйственная деятельность.

В более расширенном аспекте понятие «Цифровая экономика» рассматривает Ю.В. Якутин [7]. По его мнению, цифровая экономика – это экономика, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объёмов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. В отличие от предыдущего определения здесь акцентируется внимание на повышение эффективности производства, технико-технологической платформы изготовления продукции и сбытовой деятельности за счёт целенаправленного использования результатов анализа цифровых задач.

При этом следует отметить схожесть основных позиций в определениях понятия «Цифровая экономика»:

– применение цифровых технологий;

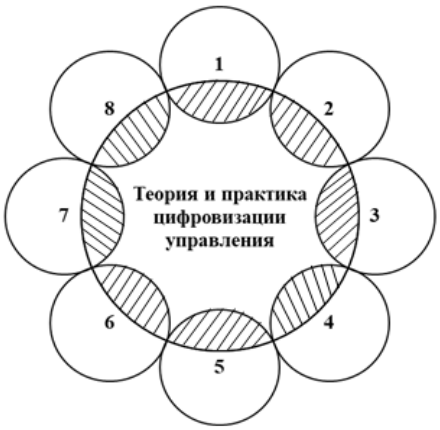
– генерация, хранение и передача больших объемов данных в цифровом виде;

– принятие управленческих решений по повышению эффективности финансово-хозяйственной (производственной) деятельности.

В связи с этим, на наш взгляд, под цифровизацией управления стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структуры необходимо рассматривать специфическую административно-управленческую деятельность, основанную на научных знаниях и практических навыках применения цифровых технологий, обеспечивающих мгновенный доступ к релевантным данным в цифровом виде и использование результатов их анализа для определения, принятия и реализации приоритетных программ, проектов и планов стратегического развития в кратко и долгосрочном периодах с минимальным уровнем затрат.

Отличительной особенностью данного определения такого многоаспектного понятия – «цифровизация управления стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структуры» от традиционных, изложенных в работах [6, 3, 7, 8] является акцент на сопряжение теории и практики цифровизации управления как составной части науки «менеджмент» с рядом наук, что обуславливает междисциплинарный характер в реализации цифровизации управления стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структуры для достижения желаемого результата с обоснованным расходованием необходимых потенциалов (ресурсов).

Универсальная архитектура взаимосвязи теории и практики цифровизации управления как составной части науки «менеджмент» с концепциями, механизмами и алгоритмами основных научных дисциплин изображена на рисунке 1.



Примечание:

1. Маркетинг
2. Моделирование экономики
3. Информационные системы уравнения
4. Управленческие решения
5. Региональная экономика
6. Цифровая экономика
7. Экономический анализ
8. Статистика

– область взаимосвязи

Рис. 1. Архитектура взаимосвязи теории и практики цифровизации управления с основными научными дисциплинами

Архитектура взаимосвязи теории и практики цифровизации управления стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структуры с основными научными дисциплинами существенно расширяет и углубляет роль цифровых технологий в управленческих процессах за счет непрерывного гибкого и адаптивного использования цифровых данных востребованных положений, концепций, механизмов, моделей и алгоритмов дисциплин, способствующих обеспечить желаемый результат развития пространственно-отраслевой структуры в рыночной среде.

Ключевые положения научных дисциплин, необходимых для эффективного управления на цифровой основе стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структурой представлены в таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь цифрового управления стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структуры с положениями научных дисциплин

Научные дисциплины	Положения, влияющие на функционирование цифрового управления
Маркетинг	Концепция наращивания конкурентных преимуществ Механизм повышения конкурентоспособности Алгоритмы и расчёты оценки конкурентоспособности региона
Моделирование экономики	Концепция устойчивого социально-экономического развития региона Моделирование устойчивого развития региона Модели и расчёты оценки устойчивого развития региона
Информационные системы управления	Концепция информатизации экономики региона Механизм формирования информационного поля региона Программа модернизации технических средств и программного обеспечения
Управленческие решения	Концепция и технология разработки, принятия и исполнения решений Механизм обратной связи Алгоритмы и расчёты показателей при обосновании решений
Рыночная экономика	Концепция правового обеспечения рыночной экономики Механизмы развития предпринимательства Алгоритмы и расчеты налоговых платежей
Цифровая экономика	Концепция цифровизации экономики Программа развития цифровой экономики в РФ Алгоритмы и расчёты потребности цифровых устройств и технологий
Экономический анализ	Концепция и технология оценки развития экономики региона Механизм определения оценочных критериев и показателей развития экономики региона Анализ и комплексная оценка развития экономики региона
Статистика	Концепция формирования статистических показателей развития региона Механизм определения статистических показателей Алгоритмы и расчёты сводных и частных статистических показателей развития региона

Таким образом, процесс цифровизации управления стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в теоретическом и практическом плане базируется на взаимосвязи с положениями ряда научных дисциплин, знание которых обуславливает качественное формирование функциональных механизмов, позволяющих решать задачи эффективного управления развития региональной пространственно-отраслевой структуры в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах на основе применения современных цифровых технологий.

Вместе с тем, как отмечено в работе [4] повсеместное распространение в управленческих процессах цифровых технологий обусловлено их свойствами: высокое качество, гибкость, простота, интегрируемость, возможность бесконечного воспроизведения сигнала, минимальные

издержки передачи сигналов, что обеспечивает мгновенный доступ к релевантной информации для анализа и принятия управленческих решений.

В связи с этим субъекты РФ Уральского экономического района в составе методического организационно-экономического инструментария управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры активно применяют цифровые технологии во всём их многообразии (технологии хранения информации, технологии коммуникации, аналитические технологии, технологии мониторинга, технологии моделирования и др.)

Краткая характеристика организационно-экономического инструментария цифрового управления стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в системном виде раскрыта в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика организационно-экономического инструментария цифрового управления стратегическим развитием региональной пространственно-отраслевой структуры

Наименование инструментария	Краткая характеристика организационно-экономического инструментария
Целевые ориентиры	Повышение благосостояния и качества жизни населения региона. Рост конкурентоспособности пространственно-отраслевой структуры
Подходы и принципы	Подходы: системный, комплексный, компьютерный, воспроизводственный, процессный и др. Принципы: научность, гибкость, экономичность, мотивация, ответственность и др.
Временные горизонты	Плановые периоды: долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные
Функции и задачи	Функции общего менеджмента [5] Основные и специальные функции стратегического менеджмента Специфические функции кадрового, инновационного, финансового, оперативного и других видов менеджмента Задачи: стратегические и оперативные задачи достижения целевых ориентиров развития пространственно-отраслевой структуры
Сетевое и интегрированное управление	Комплексы технико-цифровых устройств Перспективные модели программного обеспечения Информационно-цифровые технологии Современные схемы сетевой коммуникации
Трудовой потенциал	Работники организационной системы управления региональной пространственно-отраслевой структурой
Методы, методики и приёмы	Методы: экономические, организационно-административные, социально-психологические Методики: инструкционные и методические положения Приемы: совокупность алгоритмов и расчётов показателей развития пространственно-отраслевой структуры

При этом возникающие ситуации в ходе цифрового управления стратегическим развитием пространственно-отраслевой структуры с учетом характерных особенностей региона дают возможность региональной интерпретации организационно-экономического инструментария его

структуризации и взаимодействия для эффективного применения в управленческих процессах.

Сегодня успешность цифровизации управления как фактора стратегического развития региональной пространственно-отраслевой структуры в рыночной экономике напрямую связана с внедрением в управленческие бизнес-процессы инновационных технических и цифровых устройств, а также широкого класса цифровых технологий. В связи с этим представляется необходимым дальнейшее совершенствование управления стратегическим развитием пространственно-отраслевой структуры на основе применения технико-технологической составляющей цифровизации управления.

Список использованной литературы:

1. Инновационное развитие регионов России: теория, практика, управление. Под общей ред. А.И. Татаркина. – М.: Экономика, 2010. – 241 с.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/71734878/ (дата обращения: 13.03.2020).
3. Инновационное развитие организаций как условие модернизации российской экономики. Под общей ред. В.Н. Белкина. – Челябинск: Энциклопедия, 2019. – 164 с.
4. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Вильямс, 2019. – 672 с.
5. Экономическая безопасность в информационной экономике. Под. ред. О.В. Артемовой. – Челябинск: Сити-Принт, 2019. – 208 с.
6. Амелин С.В., Щетинина И.В. Организация производства в условиях цифровой экономики // Организатор производства. – 2019. – Т. 26. – №4. – С. 7-18.
7. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2017. – №4. – С. 27-52.
8. Маркова В.Д. Цифровая экономика. – М.: Инфра-М, 2019. – 186 с.

УДК 332.12
О.В. АРТЕМОВА
Директор Челябинского филиала Института экономики УрО РАН, д.э.н., проф., г. Челябинск, Россия; e-mail: na02@yandex.ru
А.Н. САВЧЕНКО
К.э.н., Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, г. Челябинск, Россия; e-mail: savchenkoded@mail.ru

УРОВЕНЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ И ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

THE DIGITALIZATION LEVEL OF THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DIGITAL LITERACY

Аннотация: рассматриваются вопросы цифровизации применительно к федеральным округам РФ. Отмечается, что ситуация и перспективы развития цифровизации существенно различаются по анализируемым федеральным округам, среди них выявлены округа-лидеры и округа-аутсайдеры. Отмечается, что процессы цифровизации всех сфер деятельности сопровождаются развитием цифровой грамотности населения. В этом контексте представлены результаты анализа взаимного влияния цифровизации и уровня цифровой грамотности населения по федеральным округам, а также их позиционирование. Показана дифференциация федеральных округов и возникающие между ними диспропорции по уровню цифровизации и цифровой грамотности населения (включая цифровое потребление, цифровые компетенции, цифровую безопасность), что приводит к цифровому неравенству и не позволяет в полной мере использовать эффект от цифровизации на благо населения территорий.

Abstract: issues of digitalization in relation to the Federal districts of the Russian Federation are considered. It is noted that the situation and prospects for the development of digitalization differ significantly in the analyzed Federal districts, among them are identified the leading and outsider districts. It is noted that the processes of digitalization of all spheres of activity are accompanied by the development of digital literacy of the population. In this context, the results of the analysis of the mutual influence of digitalization and the level of digital literacy of the population in Federal districts, as well as their positioning, are presented. Shown the differentiation of Federal districts and emerging disparities between the level of digitalization and digital literacy (including digital consumption, digital competence, digital security), which leads to digital inequality and does not allow full use of the effect of digitization for the good of the people of the territories.

Ключевые слова: уровень цифровизации федеральных округов, цифровая безопасность, цифровая грамотность населения, цифровое потребление, цифровые компетенции.

Keywords: the level of digitalization of Federal districts, digital security, digital literacy of the population, digital consumption, digital competence.

Технологическая трансформация – один из ключевых трендов развития экономики и социума, в основе которой новейшие IT-технологии и переход к цифровизации. Активное развитие цифровизации всех сфер жизнедеятельности успешно в том случае, когда оно сопровождается усилением цифровой грамотности населения страны. Важно понимать, насколько эти процессы синхронизированы по временному и территориальному признакам в России. Для этого авторами проведен экспресс-анализ по федеральным округам РФ.

Для анализа уровня цифровизации федеральных округов авторами использованы методологические подходы и информация МШУ Сколково, согласно которой рассчитывается индекс «Цифровая Россия». Индекс состоит из 7 субиндексов, отражающих основные аспекты цифровизации. При этом при оценке уровня цифровизации применялись как количественные методы, так и экспертные. Оценка осуществлялась в баллах по шкале от 0 до 100 баллов. Данные, отражающие индексы цифровизации по федеральным округам РФ за 2017-2018 гг., представлены в таблице 1.

Таблица 1

Индексы цифровизации и ранги федеральных округов РФ за 2017-2018 гг.

№п/п	Федеральные округа	2017 г.		2018 г.	
		индекс	ранг	индекс	ранг
1	Центральный (ЦФО)	50,05	3	62,24	3
2	Северо-Западный (СЗФО)	50,90	2	62,02	4
3	Уральский (УрФО)	57,17	1	68,34	1
4	Сибирский (СФО)	41,91	7	56,00	5
5	Приволжский (ПФО)	46,93	4	62,65	2
6	Северо-Кавказский (СКФО)	33,37	8	45,36	8
7	Южный (ЮФО)	43,06	6	53,88	7
8	Дальневосточный (ДФО)	44,20	5	54,66	6

Источник: [2]

Данные таблицы показывают значительный рост индекса цифровизации по всем федеральным округам в 2018 г. Отметим, что безусловным лидером цифровизации среди федеральных округов является УрФО. Лидерство УрФО объясняется тем, что в его состав входят такие субъекты как ХМАО, ЯНАО, Тюменская область, являющиеся развитыми как по цифровой инфраструктуре, так и по использованию IT-технологий. В то же время самый большой прирост индекса был достигнут в Приволжском федеральном округе – 15,72 пункта, в результате чего этот округ поднялся с 4-го места на 2-ое. Третье место в течение 2-х лет занимает Центральный федеральный округ. Аутсайдером является Северо-Кавказский федеральный округ.

Уровень цифровизации во многом зависит от уровня знаний и компетенций населения в цифровой сфере. В этом контексте представляет интерес проверка гипотезы о том, что существует зависимость между уровнем цифровизации территории и цифровой грамотностью населения, а именно: более высокому уровню цифровизации соответствует более высокий уровень цифровой грамотности населения, и наоборот. Авторами проведен анализ цифровой грамотности населения по федеральным округам РФ, результаты которого сопоставлены с выводами об уровне цифровизации федеральных округов РФ.

Для оценки уровня цифровых знаний населения Росийской Федерации по федеральным округам использовалась информация РОЦИТ (Региональная общественная организация «Центр интернет-технологий»), которая с 2015 г. рассчитывает индекс цифровой грамотности населения (ИЦГ), в том числе применительно к федеральным округам Российской Федерации. ИЦГ отражает уровень знаний населения, необходимых для активного и безопасного использования технологий и ресурсов интернета, он измеряется от 0 до 10 баллов. В свою очередь индекс состоит из 3-х субиндексов:

– цифровое потребление – потребление цифровых ресурсов, в т.ч. государственных электронных услуг, осуществление товарных и финансовых сделок в интернете и др.;

– цифровые компетенции – навыки пользования интернетом, проведения операций через интернет, присутствие в соцсетях и др.;

– цифровая безопасность – способность защиты персональных данных, навыки защиты от вирусов и т. п.

В целом в РФ ситуация выглядит следующим образом (табл.2).

Таблица 2

Индексы и субиндексы цифровой грамотности в Российской Федерации за 2015-2018 гг.

Показатели цифровой грамотности	2015	2016	2017	2018
ИЦГ	4,79	5,42	5,99	4,52
Субиндекс потребления	6,17	5,49	5,38	4,49
Субиндекс компетенций	4,48	5,27	6,48	6,44
Субиндекс безопасности	4,66	5,57	5,43	3,29

Источник: [3]

Графическая интерпретация данных таблицы 2 представлена на рисунке 1.

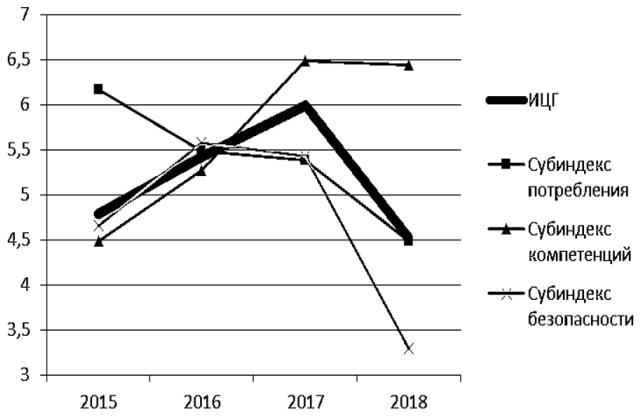


Рис. 1. Индексы и субиндексы цифровой грамотности населения Российская Федерация

Динамика ИЦГ и 3-х субиндексов крайне неустойчива: тренды за 4-х летний период не просматриваются как по ИЦГ, так и по двум субиндексам (субиндекс потребления и субиндекс безопасности). Незначительные изменения показателей происходили в 2016-2017 гг., но в 2018 г. ситуация резко изменилась в негативном направлении, за исключением субиндекса компетенций, динамику которого (с некоторым допущением) можно признать повышательной.

Кроме того, данные таблицы показывают, что ИЦГ в 2018 г. снизился по сравнению с 2017 г. на 1,47 пункта, и стал самым низким за период наблюдения. При этом только за последний год произошло наибольшее падение субиндекса безопасности, он снизился с 5,43 до 3,29, т.е. на 2,14 пункта; в меньшей степени снизился субиндекс потребления, а именно с 5,38 до 4,49 баллов, т.е. на 0,89 пункта; незначительно изменился субиндекс компетенций – с 6,48 до 6,44 балла.

Представляется обоснованным то, что население накапливало компетенции в связи с необходимостью освоения новых электронных сервисов, гаджетов, что не сопровождалось в должной мере обеспечением их информационной безопасности. Об этом, в частности, свидетельствует разрыв между субиндексом компетенций (6,44 балла) и субиндексом цифровой безопасности (3,29 балла), который (разрыв) в 2018 г. составил 3,15 пунктов.

Ситуация с ИЦГ по федеральным округам проанализирована на основе данных, представленных в табл. 3.

В таблице представлены ИЦГ населения федеральных округов за 3-х летний период, а также ранги (места), которые они занимают в рейтинге ИЦГ в 2015-2017 гг.

Таблица 3

Динамика индексов и ранги по цифровой грамотности населения федеральных округов Российской Федерации в 2015-2017 гг.

№ п/п	Федеральные округа	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
		индекс	ранг	индекс	ранг	индекс	ранг
1	Центральный	5,83	2	6,78	1	6,41	1
2	Северо-Западный	6,46	1	6,39	2	5,95	2
3	Уральский	5,02	4	5,07	3	5,07	3
4	Сибирский	3,97	7	3,71	6	5,03	4
5	Приволжский	3,30	8	4,42	4	4,42	5
6	Северо-Кавказский	4,19	6	3,47	7	4,40	6
7	Южный	4,72	5	3,47	8	4,28	7
8	Дальневосточный	5,17	3	4,17	5	4,17	8

Источник: [1]

Динамика ИЦГ по федеральным округам показала следующее. Лидерами (1-ое или 2-ое места) являются ЦФО и ЗСФО; за ними следует УрФО (2015 г. – 4-ое место, 2016-2017 гг. – 3-е место). Что касается остальных федеральных округов, то ситуация в них по ИЦГ крайне неустойчива. В целом выявлены значительные диспропорции по ИЦГ населения в федеральных округах Российской Федерации.

Проведенный рейтинговый анализ позволил сопоставить результаты ранжирования федеральных округов по индексу цифровизации и индексу цифровой грамотности населения (табл. 4).

Таблица 4

Ранжирование федеральных округов Российской Федерации по цифровизации, 2017 г.

Ранг (место)	ЦФО	СЗФО	УрФО	СФО	ПФО	СКФО	ЮФО	ДФО
Индекс цифровизации	3	2	1	7	4	8	6	5
ИЦГ	1	2	3	4	5	6	7	8

Данные таблицы отражают неоднозначную и нестабильную ситуацию по цифровизации федеральных округов. Только в Северо-Западном федеральном округе ранги по индексам цифровизации и цифровой грамотности достаточно высокие и совпадают (2-ое место). В остальных округах ранги названных индексов не совпадают. Еще более очевидна ситуация диспропорций при позиционировании федеральных округов в координатах: «индекс цифровизации» – «индекс цифровой грамотности», которая подтверждает разброс федеральных округов на поле цифровизации (рис. 2).

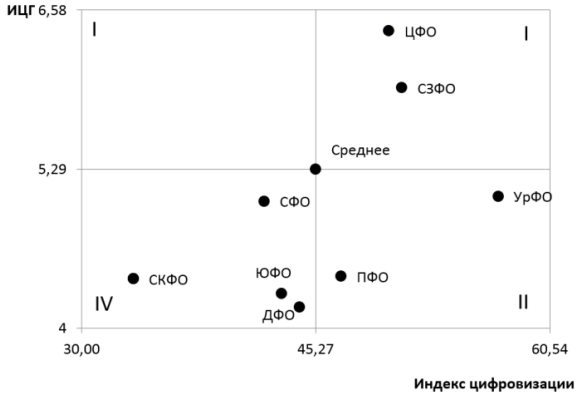


Рис. 2. Позиционирование федеральных округов Росийской Федерации в координатах: «индекс цифровизации» – «индекс цифровой грамотности» в 2017 г.

Поле позиционирования федеральных округов условно разделено на 4 квадранта относительно средних значений по индексам цифровизации (45,27 баллов) и цифровой грамотности (5,29 баллов).

В I квадрант (значение обоих индексов выше среднего) попали Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Именно там наиболее благоприятная ситуация. Это свидетельствует о подтверждении выдвинутой гипотезы о взаимовлиянии уровня цифровизации и ИЦГ, а именно: более высокому значению индекса цифровизации соответствует более высокий ИЦГ.

Во II квадрант не попал ни один федеральный округ.

В III квадрант (индекс цифровизации – выше среднего, а ИЦГ – ниже среднего) попали Уральский и Приволжский федеральные округа. Присутствие этих округов в III квадранте характеризуется разрывом по уровню цифровизации и ИЦГ. Причем УрФО тяготеет к федеральным округам I квадранта, в котором складывается более благоприятная ситуация, а Приволжский округ – к округам IV квадранта, где ситуация неблагоприятная.

В IV квадрант (значение обоих индексов ниже среднего) попали округа: Сибирский, Северо-Кавказский, Южный и Дальневосточный, где наблюдается неблагоприятная ситуация цифрового развития и асинхронность изменения индекса цифровизации и индекса цифровой грамотности. Это свидетельствует о подтверждении гипотезы относительно Сибирского и Северо-Кавказского округов: более низкому значению индекса цифровизации соответствует более низкий ИЦГ. Ситуация в Южном и Дальневосточном округах иная: при уровне цифровизации близком к среднему, ИЦГ населения этих округов самое низкое. Следует предположить, что существенное влияние на ситуацию в этих округах

оказывали другие факторы: демографические, территориальные, социально-экономические, что требует дальнейших исследований.

Итак, для успешного развития процессов цифровизации в федеральных округах РФ необходима активизация ключевых субъектов цифровизации (государства, бизнеса, населения) и грамотные управленческие решения (на национальном уровне, уровне федеральных округов и регионов) по разработке и реализации системной, целенаправленной, долгосрочной политики технической трансформации. В этом контексте национальные и региональные проекты цифровизации должны переходить в более активную фазу, эффективно исполняться, поскольку именно они являются драйверами технологических процессов в регионах и в целом на территории РФ.

Список использованной литературы:

1.Всероссийское исследование «Индекс цифровой грамотности» / Региональная общественная организация «Центр интернет-технологий», 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rocit.ru/uploads/769c4df4bc6f0bd6ab0fbe57a056e769b8be6bcf.pdf?t=1517847097 (дата обращения: 03.05.2020).

2.Индекс «Цифровая Россия» / Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 13.03.2020).

3.Цифровая грамотность россиян / Региональная общественная организация «Центр интернет-технологий», «Циркон», 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/a63/Index_cifrivii_gramotnosti 2019_rocit.pdf (дата обращения: 07.05.2020).

УДК 373.21
Д.А. ГАЙНАНОВ
И.о. директора Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, д.э.н., проф., г. Уфа, Россия; e-mail: 2d2@inbox.ru
Р.Ф. ГАТАУЛЛИН
Д.э.н., проф., Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

ADAPTATION MECHANISMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES AND THREATS[1]

Аннотация: в статье определены угрозы современной структуры экономики и социальной сферы Республики Башкортостан с точки зрения устойчивости внешним кризисам, предложены направления структурной и пространственной перестройки экономики региона для повышения устойчивости региональной экономики.

Abstract: in the article, the authors identified the threats to the modern structure of the economy and social sphere of the Republic of Bashkortostan from the point of view of sustainability to external crises, proposed directions for structural and spatial restructuring of the regional economy to increase the stability of the regional economy.

Ключевые слова: валовый региональный продукт, регион, региональная экономика, экономическая устойчивость, нефтяной кризис, коронавирусная инфекция, экономическая специализация, антикризисное управление.

Keywords: gross regional product, region, regional economy, economic sustainability, oil crisis, coronavirus infection, economic specialization, crisis management.

Самой актуальной темой исследований в отечественной экономической науке в 2020-2021 гг. предсказуемо будет оценка влияния распространения пандемии коронавируса COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов, в особенности, когда будут доступны первые статистические данные по отдельным экономическим и социальным показателям. В отечественной науке пока только начинают появляться исследования по

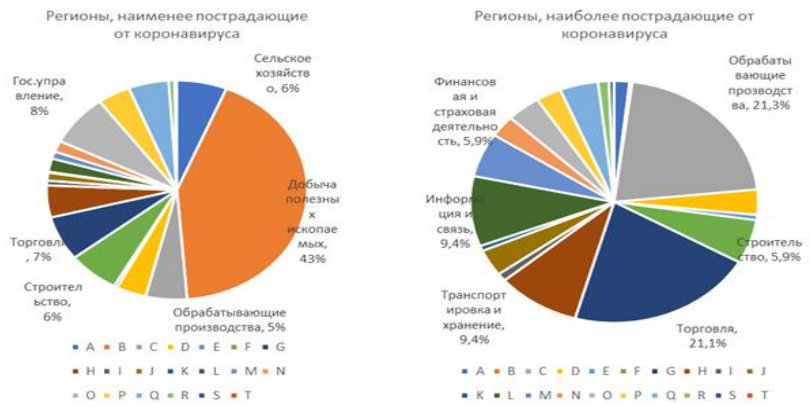
[1] Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ №19-410-020023 р_а.

влиянию пандемии коронавируса и нефтяного кризиса на мировую и отечественную экономику (май 2020 г.). Ряд авторов определяет, что экономическая рецессия вследствие пандемии будет обусловлена не финансовыми факторами (как это было в 2008 г.), а запретами на общение и личное потребление услуг, которые ранее обычно не были подвержены колебаниям [3]. Многие авторы уверены, что пандемия станет серьезным вызовом для общественных наук, поскольку старый образ мышления часто будет бесполезен при анализе и объяснении новых ситуаций [4].

При этом нельзя забывать, что распространение пандемии наложилось на нефтяной кризис: снижение спроса на нефть и нефтепродукты из-за пандемии, неопределенность в отношении сделки ОПЕК+ и избыточное предложение нефти, – все это привело к резкому падению цены на нефть марки Brent» [1].

В целом можно выдвинуть гипотезу, что последствия выхода из кризиса вследствие пандемии напрямую зависят от экономической специализации региона. Рассмотрим структуру ВРП регионов, наиболее и наименее пострадающих от коронавируса. Согласно предварительной оценке Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ, в меньшей степени пандемия повлияет на экономику Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского, Чукотского автономных округов, республик Коми, Саха (Якутия), Тыва, Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкессия; Астраханской, Магаданской, Сахалинской, Оренбургской областей, Камчатского края [7]. В наибольшей степени от коронавируса пострадают города федерального значения Москва и Санкт-Петербург с областями.

Рассмотрим усреднённую структуру ВРП этих регионов в 2018 г. (рис. 1).



Источник: [составлено авторами по материалам исследования]

Рис. 1. Структура ВРП 2018 г. регионов, наименее и наиболее пострадавших от коронавируса по прогнозу ВЭБ Российской Федерации

Из рисунка 3 видно, что в регионах, с наибольшим спадом ВРП в результате распространения коронавируса, высока доля обрабатывающих производств, торговли, транспортировки и хранения продукции. В наименьшей степени повлияют на ВРП последствия коронавируса для экономики регионов, специализирующихся на добыче полезных ископаемых (43,0% ВРП).

Конечно, нельзя сказать, что структура экономики напрямую влияет на устойчивость региона к последствиям распространения коронавируса, необходимо учитывать еще множество других факторов. Но с определенной долей условности можно сказать, что регионы, в которых высока доля промышленности сырьевой направленности и низкая доля торговли, транспортировки, финансового сектора являются более устойчивыми к угрозам закрытия границ, разрушения цепочек поставок, сокращение потребительского спроса, самоизоляции. В целом наиболее уязвимые сектора российской экономики по прогнозу снижения добавленной стоимости: гостиницы и общественное питание (-22,2% в 2020 г. по сравнению с 2019 г.), культура и спорт (-21,2%), транспорт (-10,6%) [7].

Вне зависимости от региона, экономические и социальные последствия распространения коронавируса нефтяного кризиса будут зависеть от предпринятых антикризисных мер в дополнение, утвержденных Правительством РФ на данный момент.

Одним из регионов, в структуре которого значительную долю составляет обрабатывающие производства является Республика Башкортостан (по переработке и производству нефтепродуктов регион занимает 1-е место в стране).

Современная структура экономики и социальной сферы Республики Башкортостан вызывает озабоченность с точки зрения устойчивости внешним кризисам по нескольким основаниям:

– относительно узкая специализация региона на обрабатывающей промышленности (35,1% ВРП региона в 2018 г.);

– недостаточное развитие малого и среднего бизнеса, быстрорастущих компаний (по обороту субъектов МСП на душу населения Республика Башкортостан в 2019 г. занимает 40-е место среди субъектов РФ), как следствие ограниченное следование трендам формирования новых секторов экономики;

– низкая капитализация научного и образовательного потенциала Республики Башкортостан (по доле инновационных товаров, работ и услуг регион занимает 26-е место в стране в 2018 г., по доле затрат на технологические инновации – 34-е место);

– неиспользование значительного сельскохозяйственного потенциала региона (несмотря на то, что большинство муниципальных районов региона

являются сельскохозяйственными, доля сельского хозяйства в ВРП региона в 2018 г. не превышает 6,0%);

– недостаточная ориентированность на социальные нужды и потребности человека (доля расходов консолидированного бюджета РБ на здравоохранение за период 2012-2018 гг. снизилась с 18,9% до 8,8%, численность койко-мест на 10000 населения снижается ежегодно, это безусловно отразилось на готовности системы здравоохранения региона к пандемии).

Все это обуславливает необходимость проведения комплексных межотраслевых исследований последствий влияния пандемии на социально-экономическое развитие Республики Башкортостан и разработки антикризисных мер их преодоления, в том числе:

1) оценка масштаба текущих и будущих экономических потерь от распространения короновирусной инфекции для различных отраслей экономики Республики Башкортостан;

2) выявление проблем неготовности систем жизнеобеспечения (энергетика, транспорт. ЖКХ и др.) и отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование и др.) к кризисным ситуациям различной формы и масштаба, и несбалансированности бюджетной политики по финансированию данных отраслей);

3) разработка стратегии ускоренного восстановления экономики за счет выявления основных драйверов структурных преобразований в Республике Башкортостан в нефтяном и аграрном комплексах, а также последовательной реализации мер финансовой, фискальной, организационной помощи экономическим субъектам региона;

4) предложение конкретных мероприятий по базовым направлениям региональной безопасности Республики Башкортостан: меры по восстановлению ранее достигнутого уровня и обеспечению устойчивого развития аграрного сектора, обеспечивающего продовольственную безопасность в условиях экономической изоляции региона; меры по поддержке малого и среднего бизнеса, прежде всего реализующих разработку инновационной продукции; разработка новых технологий в производстве фармакологической и биотехнологической продукции, тонкой химии; разработка новых технологий в иных отраслях экономики Республики Башкортостан, обеспечивающих долгосрочную экономическую безопасность региона.

Ключевым здесь является изменение стратегического видения региона в сторону структурной и пространственной перестройки экономики региона.

Как уже было отмечено ранее, основу экономики региона составляет обрабатывающая промышленность, (35,1% от ВРП в 2018 г.) прежде всего нефтяная (в структуре обрабатывающей промышленности 46,3% в 2018 г. приходится на производство кокса и нефтепродуктов; производство

резиновых и пластмассовых изделий). В Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года [5] отмечается, что производство нефтепродуктов является конкурентным преимуществом Республики Башкортостан, компетенцией, которую объективно необходимо поддерживать.

В целом последствия коронавируса на развитие отрасли окажутся не столько существенными, в частности, согласно данных Минпром РБ, ограничения в связи с распространением коронавируса не могут повлиять на сбыт продукции предприятий газохимической и нефтехимической отрасли Башкортостана [2]. Но нужно понимать, что объективно сформировались новые условия функционирования отрасли. Одной из угроз технологического развития обрабатывающей промышленности Республики Башкортостан является низкий уровень производительности труда и недостаточная доля высокопроизводительных рабочих мест. На сегодня необходимы дополнительные меры по цифровизации отрасли, создание условий для внедрения цифровых технологий и платформенных решений, обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой энергетики, цифровизация государственного управления и контрольно-надзорной деятельности в отраслях топливно-энергетического комплекса

Помимо обрабатывающей промышленности, значительный вклад в ВРП региона составляют торговля (13,7%), строительство (6,2%), транспортировка и хранение (6,1%), сельское хозяйство (6,0%). Для обеспечения баланса региональной экономики необходимо увеличивать доли этих и иных видов экономической деятельности.

Прежде всего, это касается сельского хозяйства. Сельскохозяйственная отрасль Республики Башкортостан одна самых перспективных в регионе. По производству сельскохозяйственной продукции регион в 2018 г. занимает 7-е место в стране. На сегодня доля сельского хозяйства в ВРП составляет 6,0%, однако вполне вероятно, что это доля в будущем снизится, даже несмотря на большой потенциал отрасли для региона. Так, согласно прогнозу Министерства экономического развития Республики Башкортостан [6] рост показателя объема продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий к 2036 году составит 2,5 раза (в текущих ценах) при общем росте ВРП за аналогичный период в 3,3 раза. Простые сопоставления позволяют предположить, что доля сельского хозяйства в ВРП региона в 2036 г. снизится.

Новые направления развития сельского хозяйства должны быть связаны как с новой волной импортозамещения, связанной с последствиями коронавируса, так и адаптацией отрасли республики к современным требованиям всеобщей цифровизации.

В отношении первого можно отметить, что ситуация с коронавирусом может стать шансом увеличить поставки сельхозпродукции внутри страны в регионы с более низким уровнем самообеспечения. Особенно учитывая, что

Республика Башкортостан в 2018 г. занимает 2-е место в России по производству молока, 1-е – по производству меда, 2-е – по поголовью крупного рогатого скота, 4-е место по валовому сбору картофеля и др. Однако в регионе есть проблемы наличия полного завершенного цикла, в частности нехватка предприятий переработки сельскохозяйственной продукции по «замкнутому циклу», логистических центров районного и межрайонного масштабов. В связи с этим особую актуальность приобретают крупномасштабные проекты регионального значения, например создание агропродовольственного кластера Республики Башкортостан, обеспечивающего кумулятивный эффект взаимодействия агробизнеса и других связанных с ним структур.

В отношении второго, в регионе пока отсутствуют проекты по цифровизации сельского хозяйства. Даже в Стратегии 2030 только лишь упоминается о необходимости повышения эффективности отрасли за счет внедрения инновационных и наукоемких технологий, в частности повысить количество инновационных разработок в отрасли с 5 до 50 за 2016-2030 гг. Но для этого нужен качественно иной подход к управлению в отрасли.

В целом необходим пересмотр общего стратегического видения развития Республики Башкортостан в отраслевой и пространственной проекциях для обеспечения региональной экономической и социальной устойчивости внешним и внутренним угрозам развития.

Список использованной литературы:

1.Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики // Аналитический центр при Правительстве РФ. – 2020. – №55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/%D0%B0%D0%BF%D1%80_2020_web.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

2.В Башкирии оценили влияние коронавируса на разные отрасли экономики / РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufa.rbc.ru/ufa/12/03/2020/5e6a2af59a794712c38c7338 (дата обращения: 01.06.2020).

3.Григорьев, Л. М. Мировая социальная драма Пандемии и Рецессии // Население и экономика. – 2020.– № 2. Т. 4. – С. 18-25.

4.Колодко, Г.В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире / Г.В. Колодко // Вопросы экономики. 2020. – №5. – С. 25-44.

5.Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 г. №624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=127734#0041546090173500305 (дата обращения: 01.06.2020).

6.Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 15 января 2020 года №10-р «О прогнозе социально-экономического развития Республики Башкортостан на долгосрочный период до 2036 года» // Министерство экономической политики и инвестиционного развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.bashkortostan.ru/dejatelnost/makrojekonomika/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/prognoz-ser-rb/ (дата обращения: 01.06.2020).

7.Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры / Институт исследований и экспертизы ВЭБ РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inveb.ru/ (дата обращения: 15.06.2020).

СЕКЦИЯ I. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РАЗНОУРОВНЕВЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ДОКЛАДЫ:

УДК 332.142.2

В.Я. АХМЕТОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: willi76@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО РАЗВИТИЮ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН[1]

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL PROGRAMS FOR THE DEVELOPMENT OF DEPRESSED TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: в данной статье сделана попытка дать обобщающую оценку эффективности реализации комплексных среднесрочных программ развития депрессивных субрегионов – Зауралья и Северо-востока Республики Башкортостан на 2011-2020 годы.

Annotation: this article attempts to give a General assessment of the effectiveness of implementing comprehensive medium-term development programs for depressed subregions – the Trans-Urals and the North-East of the Republic of Bashkortostan for 2011-2020.

Ключевые слова: эффективность, субрегион, депрессивные районы, диверсификация экономики, экономика села, аграрная политика, регион, Республика Башкортостан.

Key words: efficiency, sub-region, depressed areas, economic diversification, rural economy, agricultural policy, region, Republic of Bashkortostan.

Одним из приоритетных направлений современной региональной политики Правительства РФ является развитие депрессивных территорий [1].

В Республике Башкортостан к разряду депрессивных уже долгие годы относятся районы Зауралья и Северо-востока, занимающие значительные площади, обладающие большим экономическим потенциалом, но отстающие по целому ряду показателей социально-экономического развития.

Башкирское Зауралье является одним из крупнейших субрегионов республики, объединяющим городской огруг г. Сибай и Абзелиловский,

[1] Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 19-410-020008 р_а «Стратегические направления структурно-технологической модернизации промышленности строительных материалов Республики Башкортостан».

Баймакский, Бурзянский, Зианчуринский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский муниципальные районы. Его площадь составляет 40062 км^2 (27,9% площади РБ). Численность населения в 2010 г. составляла 344 271 тыс. чел. (8,47% численности населения региона) [2].

Северо-восток республики включает Аскинский, Белокатайский, Дуванский, Караидельский, Кигинский, Мечетлинский, Нуримановский и Салаватский муниципальные районы. Они занимают более 14,38% территории региона. Здесь проживает 191,3 тыс. чел. (4,7% населения республики) [3].

Вплоть до 1980-х гг. данные субрегионы занимали значительный удельный вес в экономике республики. Так, Башкирское Зауралье было центром цветной металлургии Башкортостана, здесь стабильно работали Сибайский мясокомбинат, Сибайская швейная фабрика, леспромхозы, крупнейший в СССР молочно-консервный комбинат, продукция которого даже шла на экспорт. Однако с началом рыночных реформ отсутствие необходимого внимания к комплексному социально-экономическому развитию экономики этих территорий привело к диспропорциям в развитии производственного потенциала, строительстве объектов социально-культурного назначения и инфраструктуры. Башкирское Зауралье и Северо-Восток РБ стали хронически отставать от среднереспубликанских показателей социально-экономического развития, в том числе по среднему уровню доходов, что способствовало росту социальной напряженности, снижению качества жизни и массовому оттоку трудоспособного населения в города, в соседние субъекты РФ.

К объективным причинам сложившейся ситуации относятся: удаленность данных субрегионов от административного центра РБ; сложные природно-климатические условия, рискованные для ведения сельскохозяйственной деятельности; слабое развитие транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры; истощение основных месторождений медно-колчеданных руд; общий кризис в экономике переходной России в 1990-е гг. Среди субъективных причин выделяются: сырьевая направленность экономики и практическое отсутствие обрабатывающих производств как результат административно-командных методов управления в советские годы; непропорциональное распределение бюджетных средств, инвестиций в разрезе районов республики; проблемы в региональном и муниципальном менеджменте, что привело к существенной дифференциации уровня социально-экономического развития городов и районов региона. Во многом все проблемы депрессивных территорий связаны с моноструктурным характером и недостаточной диверсификацией экономики, слабым развитием сферы услуг, малого и среднего предпринимательства, вертикальной и горизонтальной интеграции в АПК. Для решения вышеперечисленных проблем юго- и северо-восточных районов в 2011 году впервые в РФ с использованием программно-проектного

целевого метода сотрудниками Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН по заданию Правительства РБ были разработаны и сейчас реализуются среднесрочные комплексные программы экономического развития Башкирского Зауралья и Северо-востока (далее – программы) на 2011-2015 годы (в 2019 году были пролонгированы до 2020 года) [4].

Программы основаны на субрегиональном подходе к управлению территориальным развитием, направлены на сокращение уровня социально-экономической дифференциации между муниципалитетами, на вывод депрессивных районов РБ на новый качественный уровень экономического и социального развития за счет оптимизации использования бюджетных средств, совершенствования инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры, повышения их инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности за счет значительных налоговых льгот, финансовых и нефинансовых мер государственной поддержки [5].

Как нам представляется, сейчас, как и в 2015 и 2018 годах, необходимо подведение определенных промежуточных итогов выполнения вышеуказанных программ [6].

С одной строны это обусловлено актуальностью корректировки отчетных показателей в связи с формальным завершением программ в этом году. С другой стороны, уже сейчас можно сделать вывод, что из-за многих факторов, в том числе связанных с глобальными вызовами мировой экономики, прежде всего, из-за пандемии коронавируса, большая часть плановых мероприятий объективно возможно будет не выполнена к концу 2020 года из-за пересмотра приоритетов в региональной инвестиционной и бюджетной политике.

По итогам анализа эффективности реализации комплексных среднесрочных программ развития Зауралья и Северо-востока Республики Башкортостан на 2011-2020 годы в разрезе каждого муниципального района и города можно сделать следующие общие выводы:

1. В программах развития в качестве инструментария их реализации достаточно успешно на практике был апробирован программно-проектный целевой метод управления [7] – мероприятия данных программ были сгруппированы по ключевым направлениям, в рамках которых определялись исполнители, осуществлялось финансирование. Наличие более четкой обратной связи, в отличие от отдельных муниципальных программ, позволило оперативно корректировать ход реализации среднесрочных программ. Так, мониторинг результатов некоторых мероприятий выявил необходимость отладки механизма их финансирования из-за отставания ряда муниципальных образований в развитии социальной сферы и инженерной инфраструктуры.

2. Как правильно считает один из разработчиков программ – директор ИСЭИ УФИЦ РАН Д.А. Гайнанов, «Программы позволили сфокусировать

внимание на проблемах депрессивных окраин республики, появились «точки роста. Усилился интерес к нашим приграничным районам со стороны соседних регионов. Предпринимаются попытки развивать эти территории совместно с районами Челябинской и Свердловской областей. Возможно, эти контакты позволят привлечь больше инвестиций» [8].

3. Также в качестве положительного итога реализации программ можно выделить создание новых предприятий (прежде всего, в сфере строительства, агропромышленном комплексе [9], малом и среднем бизнесе), рабочих мест (только за 2011-2017 гг. в Зауралье было создано более 15600 рабочих мест [10]), общий рост индексов промышленного производства, расходов на строительство и реконструкцию дорог, среднемесячного уровня зарплаты, обеспеченности населения жильем и других индикаторов социально-экономического развития. Из наиболее значимых, давших сотни рабочих мест, можно отметить запуск обогатительной фабрики и строительство подземного рудника месторождения «Юбилейное» в Хайбуллинском районе, ввод в эксплуатацию современной высокопроизводительной мельницы на базе Сибайского элеватора, первых очередей молочно-товарных ферм в деревнях Культабан и Новые Чебеньки, модернизацию Баймакского литейно-механического завода. Открыт завод по производству профилированной мембраны в Учалинском районе. Введены солнечные электростанции в Хайбуллинском, Зинчуринском и Бурзянском районах. Открываются новые фермы, мельницы, гостиницы, кемпинги, прокладываются туристические маршруты [11]. Здесь, конечно, ради объективности надо понимать, что рост некоторых социально-экономических показателей никак не связан с вышеупомянутыми программами (хотя так иногда Правительством РБ преподносится) и часто не был подкреплен ни федеральным, ни республиканским финансированием. Новые инвестиционные проекты часто обусловлены реализацией корпоративных бизнес-интересов крупных, средних и малых предприятий, находящихся на территории исследуемых субрегионов (часто за собственный счет или в рамках субсидирования, дотирования, льготного налогообложения и кредитования в рамках других федеральных и региональных программ).

4. Многие из запланированных проектов в среднесрочных программах к 2020 году пока еще не выполнены в силу как объективных, так и субъективных причин (что привело к значительным отклонениям от достижения изначальных плановых целевых индикаторов): из-за неблагоприятных внешних и внутренних экономических факторов; нехватки энергомощностей; сложной дорожно-транспортной логистики субрегионов – тупиковости железнодорожных путей в г.Сибае и Учалах (что приводит к увеличению транспортных издержек компаний); административных барьеров и проблем правового регулирования механизмов государственной

поддержки инвесторов; отсутствия системной комплексной работы, контроля по проектам и др. [5].

Как нам представляется, вышеупомянутые программы требуют дальнейшей корректировки и пролонгации, в том числе в свете появившихся новых экологических проблем, протестных движений населения против реализации некоторых инвестиционных проектов в исследуемых субрегионах. В частности, требует кардинального решения проблема тления медно-колчеданных руд в шахтах (выработках) месторождения «Новый Сибай» и регулярные превышения ПДК по сернистому газу в г. Сибай. Большие вопросы у общественности с активной гражданской позицией с точки зрения экологии вызывают реализуемые и планируемые проекты добычи плитняка, яшмы, леса во всех районах субрегионов, строительства цементного завода в окрестностях г. Сибай, золотодобывающих шахт в районе д. Басаево, с. Тубинский Баймакского района и другие.

Список использованной литературы:

1.Исянбаев М.Н. Депрессивные территории: сущность, формирование, принципы выделения // Вестник ВЭГУ. – 2017. – №4 (90). – С. 51-57.

2.Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011–2015 годы / Правительство Республики Башкортостан, Рос. акад. наук, Ин-т соц. экон. исследований. – М.: Экономика, 2011. – 384 с.

3.Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011-2015 годы / Правительство Республики Башкортостан, Рос. акад. наук, Ин-т соц. экон. исследований; ред. кол.: Ф.А. Сайфуллин и др. – М.: Экономика, 2012. – 392 с.

4.Тажитдинов И.А., Гайнанов Д.А., Ахметов В.Я. Приоритетные направления кластеризации агробизнеса в юго- и северо-восточных районах Республики Башкортостан // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 9 (103) (сентябрь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uecs.ru/ (дата обращения: 22.03.2020).

5.Гатауллин Р.Ф. Механизм нивелирования поляризации в развитии разноуровневых территориальных социально-экономических систем // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/14ECVN219.pdf (дата обращения: 18.03.2020).

6.Подведены промежуточные итоги программы развития Башкирского Зауралья. Уфа, 16 марта 2018 г./ ИА «Башинформ» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bashinform.ru/news/1129273-podvedeny-promezhutochnye-itogi-programmy-razvitiya-bashkirskogo-zauralya/ (дата обращения: 20.03.2020).

7.Постановление Правительства РБ от 14.11.2016 г. № 484 «О проектном управлении в Республике Башкортостан» (в ред. от 09.06.2017 г. № 266).

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/444790659 (дата обращения: 20.03.2020).

8. Ахияров И. Северо-восток – дело тонкое // Республика Башкортостан. – 19.04.2016. – № 44. – С. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://resbash.ru/articles/ekonomika/severo_vostok_delo_tonkoe-8940/ (дата обращения: 18.03.2020).

9. Галикеев, Р.Н. Стратегическое управление развитием агропромышленного комплекса региона // Вестник БИСТ. – 2019. – №1 (42). – С.63-70.

10. Аслаева С.Ш. Анализ экономического пространства Зауралья Республики Башкортостан // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. Т.6. – № 3 (20). – С. 39-42.

11. Тажитдинов, И.А. Ахметов В.Я. Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья: промежуточные итоги и перспективы дальнейшей реализации // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. – С. 3-7.

УДК 330.3
ГАТАУЛЛИН Р.Ф.
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru
КАРИМОВ А.Г.
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: karaigal@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПО ПОДДЕРЖКЕ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ[1]

EFFECTIVENESS OF MEASURES TO SUPPORT DEPRESSED AREAS

Аннотация: в последнее время в стране активизировалась политика по поддержке депрессивных территорий. При этом остаются открытыми такие проблемы, как определение границ депрессивных территорий, эффективности реализуемых мер по их поддержке. Статья является попыткой теоретического их обобщения.

Annotation: recently, the country has intensified its policy of supporting depressed areas. At the same time, such problems as the determination of the boundaries of depressed territories, the effectiveness of the implemented measures to support them remain open. The article is an attempt at their theoretical generalization.

Ключевые слова: депрессивные территории, поддержка, эффективность.

Key words: depressed areas, support, efficiency.

Актуальность представленной работы обусловлена продолжающейся тенденцией увеличения гетерогенности в социально-экономическом развитии территорий и активизацией мер, предпринимаемыми органами власти по поддержке депрессивных территорий. Следует отметить, что, в то же время научная проработка проблемы все же отстает от требований дня. В существующих работах Дуловой Е.Н. [1], Баканова С.А. [2], Дугаровой Г.Б. [3], Кещян В.Г., Чернышева А.Г. [4] содержится разнобой как в определении критериев выделения границ депрессивных территорий, так и методов и механизмов поддержки их развития. Отсюда и выбор темы.

Проект Закона Российской Федерации от 2003 г. «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» должен был определить основные принципы, формы и методы федеральной

[1] Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ №19-410-020008 р_а «Жизнестойкость локальных территорий: концептуальные аспекты формирования и укрепления на основе активизации эндогенного потенциала».

поддержки депрессивных территорий. Предметом регулирования закона также планировалось определить критерии и процедуры отнесения территорий к категории депрессивных, а также порядок разработки, принятия, реализации мер по их поддержке.

В ст. 7 проекта Закона были названы следующие условия отнесения территории субъекта РФ в группу депрессивных:

– занимаемая им площадь не превышает 40 тыс. кв. км.;

– численность поселения – не более 0,5 млн чел.;

– наличие на территории данного субъекта не более двух отраслей экономики, каждая из которых испытывает (в 3 и более раз) спад производства за последние 12 лет;

– удельный вес федеральных дотаций данному субъекту Российской Федерации в его консолидированном бюджете должен быть не менее 50% в течение последних трех лет [5].

К сожалению, представленный проект Закона до сих пор не принят. Его принятие позволило бы упорядочить политику по поддержке депрессивных территорий. На наш взгляд, законопроект все же нельзя было принять без существенной доработки по ряду причин:

– в данном случае необоснованно сужается законодательное поле Российской Федерации, когда вне регулирования федеральным законодательством остается решение соответствующих проблем силами регионов;

– в нем не содержатся критерий и порядок определения эффективности методов поддержки хозяйственной деятельности в депрессивных территориях.

В 2014 году был принят ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который содержит попытку регулировать экономическую поддержку некоторых типов депрессивных территорий.

В 2016 году Госдума РФ приняла закон о комплексном развитии территорий, в котором речь идет о комплексном развитии территорий поселений с позиции их обеспечения объектами инфраструктуры.

Правительством Российской Федерации в 2020 г. решено для 10 отстающих регионов (Республика Алтай, Алтайский край, Марий Эл, Карелия, Тыва, Адыгея, Чувашия, Калмыкия, Псковская и Курганская области) подготовить индивидуальные программы социально-экономического развития с финансированием до 2024 г. по 5 млрд руб. каждому региону [6].

Обычно депрессивными территориями называют ранее развитые регионы, в которых существует достаточно большой производственный и научный потенциал, который в силу изменившейся ситуации становится невостребованным и не может обеспечить населению доходы на уровне

среднесложившихся в стране при аналогичных темпах социально-экономического развития. В состояние депрессии территориальные образования (регионы, субрегионы, муниципальные образования) попадают после экономического кризиса, когда они задерживаются на этом уровне в своем развитии.

Впервые категория «депрессивные регионы» появилась в период кризиса 30-х годов прошлого века в Великобритании. К депрессивным были отнесены центры добычи угля в Уэльсе, Шотландии и Англии, когда стало ясно, благодаря нефти, восстановление добычи угля в прежних объемах невозможно. Благодаря структурным сдвигам экономика регионов, базирующихся на традиционных отраслях, оказалась неподготовленной к выходу на докризисный уровень производства. Центральной стала проблема отраслевой реструктуризации экономики и связанное с ней – обеспечение занятости и сокращение бедности.

Обычно различают среди депрессивных территорий старопромышленные, добывающие и аграрно-промышленные [7]. Для Башкирии характерными являются аграрно-промышленные депрессивные регионы, в которых аграрная специализация экономики сочетается с промышленной отсталостью, что предопределяет специфику планируемых мер по оживлению депрессивных территорий.

К.А. Чернышев не только систематизировал существующие критерии разграничения депрессивных территорий, но и дал оценку глубины проявления данного процесса в конкретных регионах [8]. Он использовал такие показатели как:

– снижение объемов промышленного производства, рассчитанного путем агрегирования индекса производства по следующим видам деятельности: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» за 1991-2012 гг. Мы считаем, индикатором в данном случае может служить и отсутствие восстановления докризисного объема производства;

– валовой региональный продукт на душу населения составляет менее 70% от среднероссийского уровня. В данном случае из числа депрессивных территорий отсекается те из них, в которых снижение объемов промышленного производства компенсировалось ростом производства по другим видам деятельности, в частности, за счет сферы услуг;

– показатель уровня безработицы за последние пять лет, рассчитанный по методике МОТ, на уровне выше среднего по стране;

– объем производства промышленной продукции на душу населения не более 30% по отношению к достигнутому уровню по стране, что позволяет отсечь отстающие в своем развитии или слаборазвитые регионы.

Далее степень депрессивности регионов можно определить уровнем суммарного их отрицательного рейтинга. В Германии, где после

воссоединения решались масштабные проблемы по реконструкции экономики регионов бывшего ГДР, в отличие от традиционного подхода к решению проблем депрессивных регионов началась переориентация экономики на более новые технологические услуги, когда происходит переход на инновации, способные на обеспечение их конкурентоспособности [9].

В наиболее общем виде в механизме реализации региональной политики можно выделить те их элементы, которые предполагают или не предусматривают территориальное перераспределение ресурсов, региональные программы развития, в т.ч. систему межбюджетного выравнивания и встроенные механизмы, обеспечивающие социальные гарантии населению кризисных, в т.ч. депрессивных территорий в виде пособий, пенсий и других выплат.

Есть проблема обоснования оптимальности затрат на оживление депрессивных регионов. Если отвлечься от социалистических процессов выравнивания уровня социально-экономического развития различных территорий, можно выделить следующие требования к формированию политики по отношению к депрессивным регионам:

– перераспределительные процессы должны быть осуществлены строго по законам. Социальные выплаты отдельным категориям населения: бедным, безработным, инвалидам и детям, должны обеспечивать их равные размеры по территории, не ущемляя социальные права людей по территориальному признаку;

– финансируемые за счет бюджета инфраструктурные проекты должны быть полезными для большинства населения и отвечать интересам экономического развития всей территории;

– формирование новых «точек роста» в депрессивных территориях на период до 12-15 лет (два инновационных шага), должны обеспечить окупаемость производственных затрат с учетом предоставленных льгот;

– участие вышестоящих бюджетов в финансировании экономических проектов на депрессивных территориях должны предусмотреть финансирование части затрат из муниципальных бюджетов;

– шире использовать механизм банкротства и последующей реорганизации состава муниципальных образований на депрессивных территориях;

– поддержать инициативы граждан по формированию производственных кооперативов в различных сферах деятельности;

– концентрировать ресурсы для поддержки в первую очередь инициатив муниципальных образований, которые предлагают качественные инвестиционные проекты;

– регионы Российской Федерации должны получить право выделить в своем составе депрессивные территории и формировать соответствующие программы оживления их экономики.

Реализация указанных мер, нацеленные на повышение отдачи от ресурсов, направленных на выравнивание уровня социально-экономического развития территорий, превращение депрессивных из их числа в зону формирования новых «точек роста» предполагает разработку для них научно-обоснованных программ развития на инновационной основе.

В Башкирии в число депрессивных относятся города Белебей, Нефтекамск, Кумертау, Белорецк, Благовещенск, которые получили статус «территорий опережающего развития» (ТОР). В их число в мае 2020 г. вошла особая экономическая зона «Алга», которая была проектирована с охватом части территорий юга республики. Кроме того, по программе, соответствующей стимулированию отстающих территорий, в настоящее время развиваются Северо-восток и Зауральская зона республики. В развитии данных территорий и в выборе реализуемых проектов должна учитываться и их специфика.

Список использованной литературы:

1. Дулова Е.Н. Депрессивный регион: понятие и механизм управления // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2011. – №2 (26). – С. 11-17.
2. Баканов С.А. Депрессивные города Урала в 1960-1980-е гг.: анализ социально-экономических и демографических факторов. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2005. – 191 с.
3. Дугарова Г.Б. Депрессивные территории: возможные пути оздоровления // ЭКО. – 2003. – № 2. – С.89-97.
4. Кещян В.Г., Чернышев А.С. Государственная поддержка социально-экономического развития депрессивных регионов в зарубежных странах // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – №1. – С. 43-59.
5. Проект Закона РФ «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=16241 (дата обращения: 06.04.2020).
6. Климанов В. Выход из бедности: что Мишустин готовит проблемным и слаборазвитым регионам Региональные комментарии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://regcomment.ru/analytics/vyhod-iz-bednosti-chto-mishustin-gotovit-problemnym-i-slaborazvitym-regionam (дата обращения: 16.05.2020).

7. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза: [Монография] / Руководитель авт. коллектива и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 2000. – 438 с.

8. Чернышев К.А. Идентификация депрессивных регионов в современной России. Политическое пространство региона и территориальное управление // Регионология. – 2014. – №4. – С.5-14.

9. Красноперова И.Р. Факторы трансформации социально-экономического развития в депрессивных районах Германии // Вестник МГУ. – Серия 5. География. – 2017. – №6. – С.79-87.

УДК 913: 669 (574)

Э.Ж. ИМАШЕВ
Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, г. Уральск, Республика Казахстан; e-mail: imashev_edik@mail.ru
М.А. ГАЛИМОВ
Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, г. Уральск, Республика Казахстан; e-mail: heritage_mir@mail.ru

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АКТЮБИНСКО-ХРОМТАУСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ECONOMIC AND GEOGRAPHICAL ASSESSMENT OF THE PROSPECTS FOR FORMATION AND DEVELOPMENT OF AKTOBE-KHROMTAU METALLURGICAL CLUSTER IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация: в работе проведена экономико-географическая оценка перспектив кластеризации металлургической отрасли промышленности Актюбинской области Республики Казахстан. Предложены перспективные направления кластеризации металлургической отрасли промышленности Актюбинской области на основе формирования и развития Актюбинско-Хромтауского металлургического кластера. Разработана обобщенная организационная структура и рассмотрена пространственная структура потенциального Актюбинско-Хромтауского металлургического кластера.

Abstract: the work considers economic and geographical assessment of the prospects for clustering metallurgical industrial sector in Aktobe region at the Republic of Kazakhstan. Promising directions of clustering of the metallurgical industrial sector in Aktobe region were proposed on the basis of formation and development of Aktobe-Khromtau metallurgical cluster. A generalized organizational structure was developed and the spatial structure of a potential Aktobe-Khromtau metallurgical cluster was considered.

Ключевые слова: промышленность; отрасль; кластеризация; Актюбинская область; металлургический кластер.

Keywords: industry; industrial sector; clustering; Aktobe region; metallurgical cluster.

Последние десять лет в Республике Казахстан в рамках государственной политики индустриально-инновационного развития регионов страны приоритетными направлениями стали развитие отраслей обрабатывающей промышленности и повышение её конкурентоспособности. С учетом современных трендов индустриального развития страны ядром эффективного экономического развития должны выступать уже не отдельные предприятия или отрасли, а промышленные кластеры – группы крупных и малых предприятий, находящихся на одной территории и совместно использующие ее ресурсы с производством продукции с высокой добавленной стоимостью и максимально возможными низкими издержками.

В рамках государственных программ индустриально-инновационного развития, концепции формирования и развития перспективных национальных кластеров осуществляется политика кластерного развития промышленности. Среди регионов Казахстана Актюбинская область имеет определённый потенциал для кластеризации промышленности.

Актюбинская область расположена на Западе Казахстана и входит в состав Западного экономического района. Площадь территории Актюбинской области 300,6 тыс. кв. км или 11% территории страны, где по состоянию на начало текущего года проживало 881,6 тыс. человек (плотность населения 2,9 человек на кв. км). За январь-июнь 2020 г. удельный вес Актюбинской области в производстве промышленной продукции страны составлял 6,3% [1]. На основе систематизации, математической обработки статистических данных, анализа количественных и качественных показателей проведена идентификация потенциальных промышленных кластеров в Актюбинской области.

Идентификация потенциальных промышленных кластеров осуществлялась в три этапа с использованием 65 частных показателей, на основе которых были рассчитаны 9 частных интегральных показателей и 5 интегральных индикаторов [2]. На первом этапе с использованием 5 интегральных индикаторов (которые отражают геодемографический потенциал, уровень развития социально-производственной инфраструктуры, степень индустриально-отраслевого развития, особенности инновационной активности и инвестиционной привлекательности промышленности) и методики рангово-балльной оценки [3] выявлены административные районы (территории) Актюбинской области, где сложились более благоприятные условия для индустриального развития и формирования потенциальных промышленных кластеров. На втором этапе по каждому административному району Актюбинской области, где сложились более благоприятные условия

для индустриального развития и формирования потенциальных промышленных кластеров, рассчитан коэффициент локализации [4] для каждой отрасли промышленности. Таким образом, определяются отрасли административных районов Актюбинской области, которые имеют потенциал для кластеризации. На третьем этапе из числа отраслей административных районов Актюбинской области, имеющие потенциал для кластеризации, с учетом выявленных дополнительных преимуществ (обеспеченность собственной минерально-сырьевой базой, локализация промышленных предприятий и учреждений сферы услуг в населенных пунктах, экономико-географическое положение основных промышленных центров, объемы экспорта продукции и другие) определены перспективные отраслевые и межотраслевые промышленные кластеры.

Рассчитанные коэффициенты локализации отраслей промышленности свидетельствует о том, что на территории Актюбинской области имеют потенциал для кластеризации 12 отраслей промышленности. Среди отраслей промышленности, которые имеют потенциал для кластеризации, выделяются цветная металлургия, черная металлургия и металлообработка.

Металлургия является одним из ведущих отраслей промышленности Актюбинской области, удельный вес которой в структуре промышленного производства региона составляет более 30%. Из 13 административных районов Актюбинской области цветная металлургия, черная металлургия и металлообработка получило развитие на территории Актюбинской городской администрации, Хромтауского, Алгинского, Каргалинского, Мартукского, Мугалжарского районов.

Проведенный территориальный анализ и изучение тенденций геодемографического развития, особенностей развития социально-производственной инфраструктуры, индустриально-отраслевого развития административных районов Актюбинской области [5, с. 115-126; 6, с. 28-52, 66-88, 102-117] позволили рассчитать интегральные показатели и дать оценку основным факторам формирования потенциального металлургического кластера (табл. 1).

Таблица 1

Количественные показатели основных факторов формирования потенциального металлургического кластера в административных районах Актюбинской области по состоянию на 2014-2015 гг.

Название административного района	Плотность населения в 2025 г., прогноз, (чел. на 1 кв. км)	Интегральный индекс развития социально-производственной инфраструктуры за 2014-2015 гг. (баллы)	Индекс индустриального развития за 2015 г.	Количество отраслей специализации в промышленности (единиц)	Интегральный индекс инновационной активности и инвестиционной привлекательности промышленности (баллы)
Территория Актюбинской городской администрации	218	4,0	8809,8	10	1,1
Алгинский	6,3	1,1	347,7	1	-2,1
Каргалинский	3,3	0,9	160	0	-3,6
Мартукский	5,1	1,5	176,7	2	-2,5
Мугалжарский	2,6	2,2	6779,9	3	1,3
Хромтауский	3,3	1,3	8960,6	1	-1,8
Актюбинская область	3	1	2040,1	13	1

По математическим расчетам из 6 административных районов Актюбинской области, где размещены металлургические предприятия, определенный потенциал для кластеризации металлургической отрасли имеют 5 административных районов. Благоприятные условия для формирования потенциального металлургического кластера характерны территории Актюбинской городской администрации, Мугалжарскому и Хромтаускому районам. Менее благоприятные условия в Алгинском и Мартукском районах. Каргалинский район имеет не благоприятные условия (табл. 2). Однако по коэффициенту локализации металлургических предприятий выделяются только два административных района: территория Актюбинской городской администрации (3,6) и Хромтауский район (4,6).

Таблица 2

Типология административных районов Актюбинской области по степени благоприятности условий для формирования потенциального металлургического кластера по состоянию на 2014-2015 гг.

Степень благоприятности условий	Название административных районов	Индексы рангово-бальной оценки
Благоприятные	Территория Актюбинской городской администрации, Мугалжарский, Хромтауский	От 2,8 до 0,2
Менее благоприятные	Алгинский, Мартукский	От -1,0 до -1,4
Не благоприятные	Каргалинский	-3,8

Изученный потенциал развития и конкурентные преимущества предприятий металлургической отрасли, учет влияния других факторов на данном этапе социально-экономического развития Актюбинской области определяют перспективы формирования и развития на территории области Актюбинско-Хромтауского металлургического кластера. На рисунке 1 предлагается обобщенная организационная структура данного потенциального промышленного кластера Актюбинской области.

Потенциальный Актюбинско-Хромтауский металлургический кластер на первом этапе формирования и развития может объединить производственные мощности 6 предприятий по добыче, обогащению металлических руд и производства чугуна и стали, 6 предприятий по производству готовых металлических изделий, 1 предприятия по производству строительных материалов, высшие и средние профессиональные учебные заведения и другие учреждения сферы услуг. Для создания внутрикластерного комплекса необходимо создания предприятий горнодобывающего машиностроения. Данный промышленный кластер может стать основой для формирования в Актюбинской области пирометаллургического энергопроизводственного цикла.

По нашему мнению, в пространственную структуру потенциального Актюбинско-Хромтауского металлургического кластера должны быть включены минерально-сырьевые и производственные ресурсы территории Актюбинской городской администрации, Хромтауского и Каргалинского районов с центрами в городах Актобе и Хромтау (рис. 2).

Необходимо отметить, что по сравнению с 5 административными районами территория Каргалинского района характеризуется не благоприятными условиями для формирования потенциального металлургического кластера (табл. 2) из-за отсутствия предприятий по обогащению металлических руд, производства чугуна и стали, готовых металлических изделий. Однако в Каргалинском районе имеются месторождения железных руд, никеля и флюсового известняка, а также предприятия по их добыче. К тому же экономико-географическое положение Каргалинского района по отношению к центрам кластера позволят более эффективно использовать ресурсы месторождений железных руд, никеля и флюсового известняка в производственном процессе.

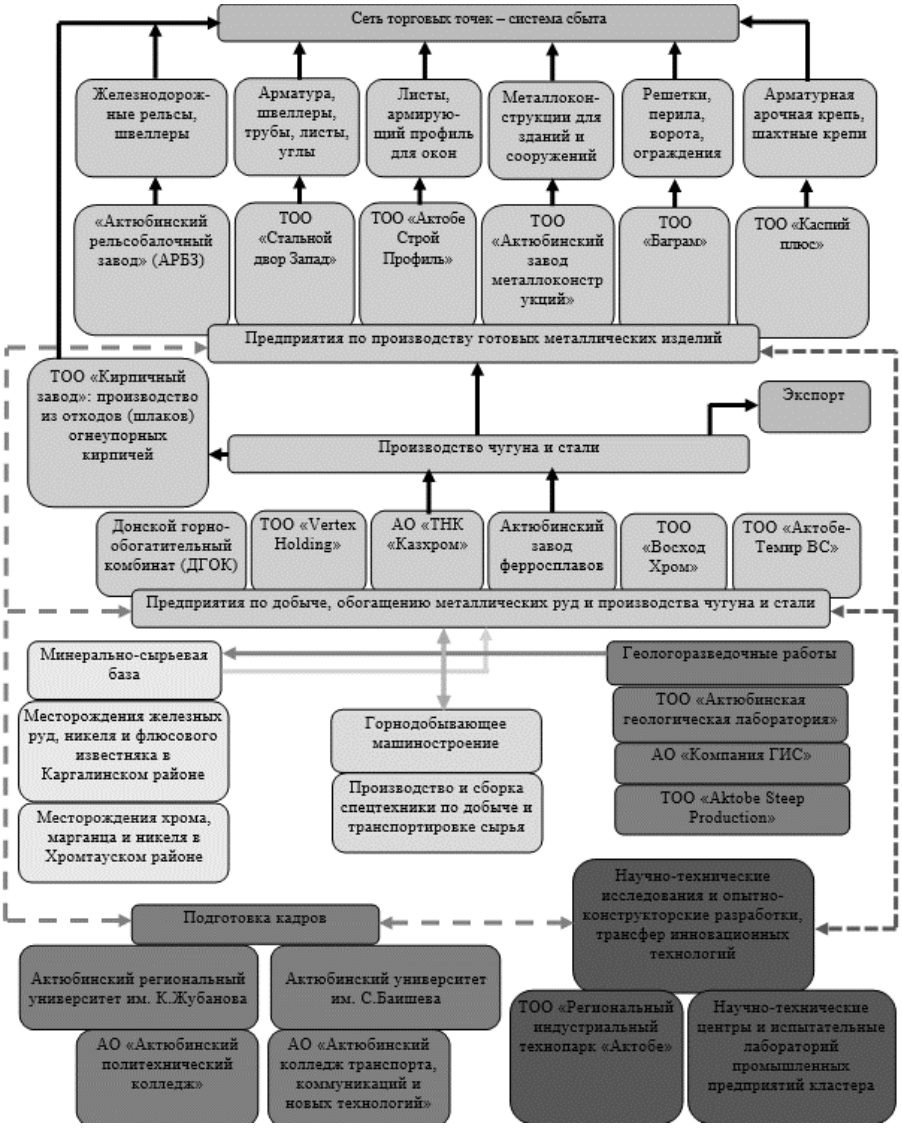


Рис. 1. Обобщенная организационная структура Актюбинско-Хромтауского металлургического кластера

Рис. 2. Пространственная структура Актюбинско-Хромтауского металлургического кластера

Таким образом, металлургическая отрасль промышленности Актюбинской области имеет потенциал кластеризации. Формирование и развитие идентифицированного потенциального Актюбинско-Хромтауского металлургического кластера может стать локомотивом и центром индустриально-инновационного развития Актюбинской области. Решение задач формирования и развития Актюбинско-Хромтауского металлургического кластера требует системного подхода и долгосрочных вложений с целью создания необходимых условий для кластеризации отраслей промышленности с учетом модели конкурентного ромба М. Портера. Для кластеризации металлургической отрасли промышленности Актюбинской области необходимо решение ряда стратегических задач [2] на государственном и региональном уровнях.

Необходимость формирования и развития Актюбинско-Хромтауского металлургического кластера определяется потребностями ускоренного

социально-экономического развития Актюбинской области на основе территориального индустриально-инновационного развития и повышения конкурентоспособности промышленности, как ведущей отрасли хозяйства области.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stat.gov.kz/edition/publication/quarter (дата обращения: 20.07.2020 г.).

2. Перспективы формирования, развития и функционирования промышленных кластеров в Западно-Казахстанской и Актюбинской областях: монография / Под ред. Э.Ж. Имашева. – Уральск: РИЦ ЗКГУ им. М.Утемисова, 2017. – 300 с.

3. Ибрагимова З.И. Методика комплексной оценки социально-экономического развития регионов Республики Казахстан // География в школах и вузах Казахстана. – 2006. – №5-6. – С. 2-4.

4. Дмитревский Ю.Д. Количественные оценки в региональных характеристиках // География в школе. – 1991. – №2. – С. 24–29.

5. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии формирования, развития и функционирования промышленных кластеров в Западно-Казахстанской и Актюбинской областях» (промежуточный) / Э.Ж. Имашев, Р.Г. Сафиуллин, М.А. Галимов, А.М. Сергеева, А.А. Тургумбаев, Д.Ж. Искалиев. – Уральск, 2015. – 144 с.

6. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии формирования, развития и функционирования промышленных кластеров в Западно-Казахстанской и Актюбинской областях» (промежуточный) / Э.Ж. Имашев, Р.Г. Сафиуллин, М.А. Галимов, Б.Е. Утебалиева, А.А. Тургумбаев, Д.Ж. Искалиев, Ш.Е. Айталиев. – Уральск, 2016. – 182 с.

УДК 332.1
Ф.С. ФАЙЗУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: fayzullin.f@gmail.com
Е.И. ДЗЮБА
Отделение Общероссийского народного фронта в Республике Башкортостан, Уфа, Россия; e-mail: intellectRus@yandex.ru
Р.В. ГУБАРЕВ
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; e-mail: gubarev.roma@yandex.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА[1]

ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация: реализация Национальных проектов актуализировала вопрос оценки изменения социально-экономического развития российских регионов в динамике за каждый год. Утвержденная Постановлением федерального Правительства тематическая методика имеет ряд методологических особенностей, не позволяющих анализировать такие изменения. Поэтому нами предлагается альтернативный подход, который позволяет также и углублять ретроспективную оценку социально-экономического развития субъектов РФ на основе кластерного анализа с применением искусственного интеллекта. В ходе эмпирического исследования было установлено, что в настоящее время межрегиональные разрывы (в социально-экономической сфере) можно сократить за счет ускоренного перевода экономики регионов России на инновационную траекторию развития.

Abstract: the implementation of National projects has updated the issue of assessing changes in the socio-economic development of the Russian regions in dynamics for each year. The thematic methodology approved by the Decree of the Federal Government has a number of methodological features that do not allow us to analyze such changes. Therefore, we propose an alternative approach, which also allows us to deepen the retrospective assessment of the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation on the basis of

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №20-010-00578 А «Моделирование оценки эффективного управления социально-экономическим развитием регионов России на основе искусственных нейронных сетей».

cluster analysis using artificial intelligence. An empirical study found that at present, inter-regional gaps (in the socio-economic sphere) can be reduced by accelerating the transfer of the economies of the Russian regions to an innovative development path.

Ключевые слова: субъекты РФ, социально-экономическое развитие, ретроспективная оценка, межрегиональные разрывы, кластеризация, искусственный интеллект, метод самоорганизующихся карт Кохонена.

Keywords: subjects of the Russian Federation, socio-economic development, retrospective assessment, inter-regional gaps, clustering, artificial intelligence, the method of self-organizing Kohonen maps.

Стартовавшие в конце 2018 года – начале 2019 года Национальные проекты направлены на повышение качества жизни населения субъектов РФ за счет ускоренного перевода их экономики на инновационную траекторию. В современных условиях это невозможно без цифровизации национальной экономики за счет, прежде всего, технологических решений на основе искусственного интеллекта.

Вышесказанное предопределило необходимость развития методики для оценки эффективности органов исполнительной власти российских регионов. В настоящее время такая оценка проводится по одноименной методике, утвержденной Постановлением Правительства РФ №472 от 19 апреля 2018 года. Она позволяет осуществлять комплексный анализ социально-экономического развития российских регионов. В обновленной версии методики также заложено поэтапное изменение (дополнение) системы частных показателей с целью мониторинга успешности реализации Национальных проектов. Однако, на наш взгляд, по причине ряда методологических недостатков (например, применяются осредненные за три последних года статистические данные) она не позволяет оценивать ежегодное изменение конкурентной позиции (в социально-экономической сфере) субъектов РФ. Также методикой не предусмотрена и кластеризация российских регионов по уровню социально-экономического развития. Поэтому нами предлагается альтернативная методика, позволяющая проводить не только ретроспективную оценку, но и кластеризацию субъектов РФ с применением искусственного интеллекта.

Данная статья является логическим продолжением нашей работы [3]. В отличие от ранее опубликованной статьи здесь индикаторы методики в стоимостном выражении представлены в сопоставимых (постоянных) ценах 2015 г., а, следовательно, и при нормализации значений таких показателей база сравнения остается неизменной для всего периода исследования. При этом расчеты проводятся не только на актуальной в настоящее время информации (за 2015-2018 гг.), но и также с учетом двух новых субъектов РФ (Республики Крым и г. Севастополя), по которым имеются официальные данные Росстата с указанного выше года.

Анализ научной тематической литературы [1; 2; 4-8; 10; 11] указывает на то, что в процессе изучения социально-экономического развития необходимо уделить особое внимание анализу уровня жизни населения, научным исследованиям и инновациям.

Результаты ретроспективной оценки социально-экономического развития российских регионов по авторской методике представлены в табл. 1. При этом отражены только данные по регионам России, занимающим первые и последние 10 мест в рейтинге, а также Республике Башкортостан (РБ). Информационной базой оценки являются данные региональной статистики [9].

Таблица 1

Рейтинг социально-экономического развития субъектов РФ

Субъект РФ	Индекс				Рейтинг			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	0,427	0,465	0,463	0,474	9	5	5	5
Воронежская область	0,423	0,407	0,416	0,424	10	14	12	12
Липецкая область	0,419	0,414	0,425	0,424	11	11	8	11
Московская область	0,449	0,450	0,447	0,456	6	7	7	7
г. Москва	0,574	0,579	0,549	0,580	1	1	1	1
Ленинградская область	0,405	0,406	0,425	0,428	15	15	9	10
г. Санкт-Петербург	0,508	0,514	0,512	0,523	4	2	3	3
Республика Калмыкия	0,283	0,279	0,294	0,305	75	78	75	70
Республика Крым	0,261	0,295	0,314	0,290	79	72	65	76
г. Севастополь	0,278	0,324	0,311	0,336	77	64	67	58
Республика Дагестан	0,276	0,276	0,274	0,272	78	79	81	80
Республика Ингушетия	0,225	0,224	0,233	0,251	82	82	82	82
Кабардино-Балкарская Республика	0,278	0,273	0,277	0,282	76	80	78	78
Карачаево-Черкесская Республика	0,291	0,292	0,297	0,304	72	73	73	72
Республика Северная Осетия – Алания	0,299	0,291	0,288	0,300	71	75	77	73
Чеченская Республика	0,244	0,258	0,275	0,263	81	81	80	81
Республика Башкортостан	0,361	0,358	0,363	0,363	45	41	37	43
Республика Татарстан	0,458	0,456	0,458	0,471	5	6	6	6
Нижегородская область	0,409	0,408	0,422	0,429	12	13	10	9
Курганская область	0,290	0,291	0,289	0,296	73	74	76	75
Тюменская область	0,515	0,504	0,514	0,556	3	3	2	2
Республика Алтай	0,316	0,284	0,297	0,305	66	77	72	71

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Республика Тыва	0,246	0,285	0,275	0,282	80	76	79	79
Красноярский край	0,399	0,417	0,393	0,406	17	10	17	15
Томская область	0,442	0,430	0,417	0,433	7	8	11	8
Республика Саха (Якутия)	0,373	0,417	0,403	0,418	30	9	13	14
Забайкальский край	0,299	0,306	0,298	0,289	70	70	71	77
Магаданская область	0,430	0,414	0,399	0,405	8	12	14	16
Сахалинская область	0,525	0,496	0,483	0,515	2	4	4	4
Еврейская автономная область	0,286	0,311	0,294	0,296	74	68	74	74

Как видно из данных таблицы 1, на разных полюсах рейтинга оказались г. Москва и Республика Ингушетия, указанные регионы России занимали соответственно 1-е и 82-е место. Причем эта позиция фиксировалась на протяжении всего анализируемого периода. Помимо г. Москвы к регионам-лидерам (находились на первых трех местах рейтинга) в 2016-2018 гг. относились Тюменская область и г. Санкт-Петербург, т.е. субъект РФ, имеющий значительную минерально-сырьевую базу (включая углеводороды) и столичный регион. За тот же период времени в состав регионов-аутсайдеров также входили такие субъекты РФ из Северо-Кавказского федерального округа как Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан и Чеченская Республика. РБ на протяжении последних четырех лет занимала практически медианное положение среди всех российских регионов. Несмотря на фиксацию значения индекса у республики за 2017-2018 гг. произошло ослабление конкурентной позиции (в социально-экономической сфере) по сравнению с рядом регионов России.

Перейдем к анализу межрегиональных разрывов по уровню социально-экономическому развитию. На рис. 1 представлены статистические характеристики соответствующего индекса в динамике за несколько лет. Как видно из данных рис. 1, в первые три года анализируемого периода среднее значение индекса фиксировалось на одном уровне и только в 2018 г. произошло некоторое его увеличение. При этом определенной тенденции изменения наибольшего значения показателя в анализируемом периоде не наблюдалось. Так, сначала за 2015-2016 гг. произошел незначительный рост среднего значения индекса, то в 2017 г., наоборот, наблюдалось значительное его снижение. Однако за весь анализируемый период был зафиксирован некоторый рост значения показателя. И наконец, начиная с 2016 года, происходило ежегодное увеличение наименьшего значения индекса. В результате изменения выше указанных статистических характеристик (наибольшего и наименьшего значения индекса) межрегиональные разрывы (в социально-экономической сфере) в 2017-

2018 годы были существенно ниже, чем в 2015-2016 гг. (составляли, соответственно 2,35 / 2,31 и 2,56 / 2,59). Причем конвергенция российских регионов по уровню социально-экономического развития за весь анализируемый период времени была в основном вызвана некоторым усилением конкурентной позиции региона-аутсайдера.

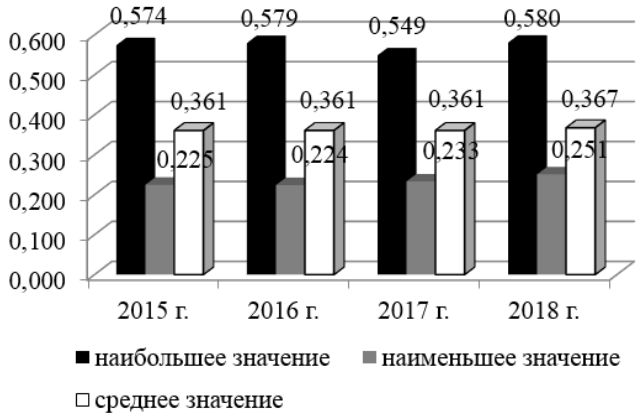


Рис. 1. Динамика изменения статистических характеристик индекса социально-экономического развития субъектов РФ

В табл. 2 представлены статистические характеристики двух ключевых субиндексов (в сфере социально-экономического развития российских регионов) в динамике за несколько лет.

Таблица 2

Динамика изменения статистических характеристик двух ключевых субиндексов социально-экономического развития субъектов РФ

Субиндекс	Статистическая характеристика	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Уровень жизни	наибольшее значение	0,834	0,826	0,846	0,867
	наименьшее значение	0,418	0,429	0,440	0,451
	среднее значение	0,657	0,667	0,689	0,708
	отношение наибольшего значения к наименьшему	2,00	1,93	1,92	1,92
Научные исследования и инновации	наибольшее значение	0,665	0,603	0,506	0,527
	наименьшее значение	0,026	0,012	0,027	0,005
	среднее значение	0,204	0,182	0,174	0,187
	отношение наибольшего значения к наименьшему	25,4	48,4	18,8	108,5

Как видно из данных таблицы 2, за 2015-2016 гг. произошло некоторое снижение межрегиональных разрывов по уровню жизни населения, что указывает на конвергенцию субъектов РФ. Это объяснялось усилением

конкурентной позиции региона-аутсайдера на фоне ослабления конкурентной позиции региона-лидера. Начиная, с 2016 г. значение показателя практически не изменялось (фиксировалось на одном уровне). Такая ситуация объяснялась практически одинаковыми ежегодными темпами роста наибольшего и наименьшего значений субиндекса уровень жизни населения в 2016-2018 гг. Необходимо отметить, что межрегиональные разрывы по уровню жизни населения субъектов РФ в анализируемом периоде были несколько ниже, чем в целом по социально-экономическому развитию. Кардинально иная ситуация наблюдалась по другому ключевому субиндексу – научным исследованиям и инновациям. Здесь наблюдались большие межрегиональные разрывы, чем в целом по социально-экономическому развитию субъектов РФ. Так, в частности, наибольшее значение указанного показателя в 2018 г. превышало наименьшее более чем в 108 раз.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о ярко выраженной центр-периферийной структуре субъектов РФ в социально-экономической сфере. При этом в настоящее время подтягивание регионов-аутсайдеров к регионам-лидерам, возможно, прежде всего, за счет ускоренного вывода экономики субъектов РФ на инновационную траекторию развития.

Углубим результаты ретроспективной оценки путем проведения кластерного анализа. В нашем случае кластеризация российских регионов проводится с применением искусственного интеллекта – методом самоорганизующихся карт Кохонена в демо-версии программного продукта Deductor Studio Lite 5.1. Исходя из анализа значений наибольшего, наименьшего и среднего значений индекса и двух ключевых субиндексов было принято решение разделить все 82 субъекта РФ на 4 кластера как для 2015 г., так и 2018 года. Регионы страны, включенные в первый / третий кластер, характеризуется уровнем социально-экономического развития выше / ниже среднего. Субъекты РФ, отнесенные ко второму / четвертому кластеру, имеют средний / низкий уровень социально-экономического развития. Другие условия проведения нейроэкспериментов идентичные, что и в ранее опубликованной нашей работе [3]. В рамках настоящей статьи ограничимся анализом изменения кластерной структуры российских регионов за весь анализируемый период времени (рис. 2).

Как видно из данных рис. 2, кластерная структура российских регионов (по уровню социально-экономического развития) за весь анализируемый период времени претерпела некоторые изменения как позитивные, так и негативные. К позитивным изменениям можно отнести увеличение удельного веса субъектов РФ, характеризующихся уровнем социально-экономического развития ниже среднего в основном за счет перехода 7 российских регионов из четвертого в третий кластер.

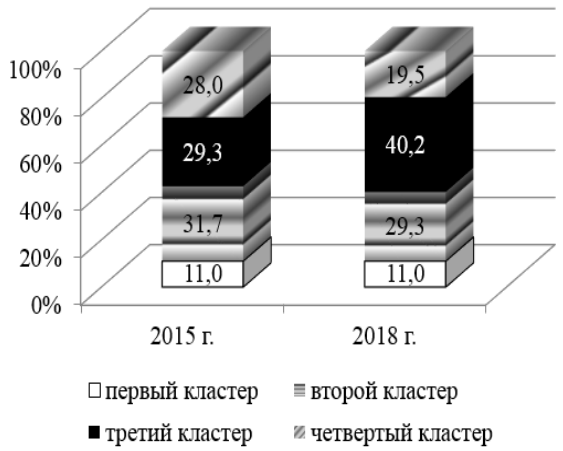


Рис. 2. Динамика изменения кластерной структуры субъектов РФ

С другой стороны, наблюдалось некоторое сокращение удельного веса регионов России входящих во второй кластер. А это характеризуется негативно.

Также нельзя не отметить, что совокупный удельный вес российских регионов, имеющих низкий или ниже среднего уровень социально-экономического развития, в настоящее время составляет практически 60%. Учитывая отсутствие регионов, характеризующихся высоким уровнем социально-экономического развития, можно сделать вывод о низком качестве сформированной кластерной структуры субъектов РФ.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что усиление конкурентной позиции (в социально-экономической сфере) регионов-аутсайдеров в современных условиях, возможно, прежде всего, за счет ускоренного перевода их экономики на инновационную траекторию развитию, а это, в свою очередь, создаст условия для повышения качества жизни населения.

Список использованной литературы:

1.Гагарина Г.Ю., Дзюба Е.И., Губарев Р.В., Файзуллин Ф.С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. вып. 4. – С. 1080-1094.

2.Аверина Л.М., Сиротин Д.В. Оценка пространственных эффектов от инновационной активности промышленно развитых регионов РФ // Экономика региона. – 2020. – №3. Т. 16. вып. 1. – С. 268-282.

3.Базуева Е.В., Радионова М.В. Эконометрическая оценка влияния социальных индикаторов на динамику регионального экономического роста

// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – №2. Т. 13. – С. 56-70.

4.Губанова Е.С., Москвина О.С. Методологические аспекты оценки инвестиционно-инновационного потенциала региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – №2. Т. 13. – С.41-55.

5.Лобанов М.М., Глинкина С.П. Разновидности капиталистических отношений в зарубежных странах с формирующимися рынками: проблемы типологизации и методологии исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2020. – Т. 36. вып. 1. – С. 7-26.

6.Нуреев Р.М. Теория и практика борьбы с бедностью: вклад Абхиджита Банерджи и Эстер Дюфло // Journal of institutional Studies. – 2020. – № 1. – С. 6-18.

7.Полтерович В.М. Реформа государственной системы проектной деятельности, 2018-2019 годы // Terra Economicus. – 2020. – № 1. – С. 6-27.

8.Растворцева С.Н. Инновационный путь изменения траектории предшествующего развития экономики региона // Экономика региона. – 2020. – 1. Т. 16. вып. 1. – С. 28-42.

9.Романова О.А., Пономарева А.О. Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. – № 2. – С. 25-40.

10. Фальцман В.К. О преодолении вызовов России // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 1. – С. 60-70.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. – М.: Росстат, 2019.

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ:

УДК 330.42
С.Ш. АСЛАЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: Salima2006A@mail.ru
А.Ш. ГАЙСИНА
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Россия; e-mail: Aminagay@mail.ru

ДИАГНОСТИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ[1]

DIAGNOSTICS OF PRODUCTIVITY LABOR IN AGRICULTURE

Аннотация: в условиях мирового кризиса происходит ориентация развития сельского хозяйства на достижение продовольственной независимости. Не вызывает сомнения важность в экономическом механизме основных функций управления, благодаря которым возможно достижение поставленной цели. Основной функцией управления является принятие решений, а основой принятия решений служит анализ информации об объекте. Цель: провести диагностику муниципальных образований по производительности труда в сельском хозяйстве и сравнить с архитектурой экономического пространства. Объектом исследования выступает сельское хозяйство муниципальных образований Республики Башкортостан. В результате исследований выявлено, что большинство муниципальных образований по уровню производительности труда сельского хозяйства находятся в зоне выхода из депрессии. Явной связи между уровнем производительности труда в сельском хозяйстве и архитектурой экономического пространства не выявлено.

Abstract: in the conditions of the global crisis, agriculture is oriented towards achieving food independence. The main function of management is decision-making, and the basis of decision-making is the analysis of information about the object. Purpose: to diagnose municipalities by agricultural productivity and compare with the architecture of the economic space. The object of research is the agriculture of municipalities of the Republic of Bashkortostan. As a result of studies, it was found that most municipalities in terms of agricultural productivity are in the zone of exit from the depression. An explicit connection between the level of labor productivity in agriculture and the architecture of the economic space has not been identified.

[1] Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ №19-410-020023 р_а.

Ключевые слова: сельское хозяйство, производительность, матрица уровня развития, карта уровня развития, архитектура экономического пространства

Keywords: agriculture, productivity, development level matrix, development level map, architecture of the economic space

В условиях мирового кризиса стратегически важными задачами становится вопросы импортозамещения в сельском хозяйстве. В связи, с чем повышается внимание государства и бизнеса к развитию аграрной сферы, происходит ориентация развития сельского хозяйства на достижение продовольственной независимости [1].

Экономика Республики Башкортостан опирается на сельское хозяйство, регион занимает ведущие места в Российской Федерации по производству продукции сельского хозяйства [2,3]. Не вызывает сомнения важность в экономическом механизме основных функций управления, благодаря которым возможно достижение поставленных задач.

Основной функцией управления является принятие решений, а основой принятия решений служит анализ информации об объекте [4,5]. Информация является стратегическим ресурсом.

Проведем диагностику производительности труда при производстве сельскохозяйственной продукции, так как производительность оказывает влияние на валовое производство продукта. Для этого вначале проведем группировку муниципальных образований (МО) Республики Башкортостан (РБ) по уровню производительности труда, разделив на группы по производству сельскохозяйственной продукции на работающего в этой отрасли и аналогичным образом разделив МО по темпу роста: низкий, относительно низкий, средний, относительно высокий и высокий [6]. Матрица типологической группировки муниципальных образований по производительности сельскохозяйственной продукции в Республики Башкортостан представлена в таблице 1, темпы роста представлены за 5 лет 2013-2017 гг.

Большая часть муниципальных образований имеет производительность труда ниже средней. Многие МО имеют средний темп роста по производительности, находятся в состояние выхода из депрессии. К точкам роста относятся Куюргазинский и Кигинский районы, в которых в последние годы увеличивается объем произведенной продукции личными подсобными хозяйствами и крестьянскими хозяйствами.

Для построения картографического профиля Республики Башкортостан по уровню производительности труда в сельском хозяйстве объединим полученные группы по видам территории в зависимости от показателей статики и динамике. Получим 9 видов территорий, которые представлены ниже на рисунке

Таблица 1

Матрица типологической группировки по производительности сельскохозяйственной продукции муниципальных образований Республики Башкортостан

Показатель	Темп роста					
	Объем производства	Низкий	Относительно низкий	Средний	Относительно высокий	Высокий
Производство сельскохозяйственной продукции на одного занятого в отрасли	Высокий	Балтачевский, Мишкинский, Калтасинский, Бураевский	Белокатайский, Салаватский	Гафурийский, Караидельский, Иглинский, Архангельский, Аскинский, Нуримановский		Куюргазинский
	Относительно высокий			Стерлибашевский		Кигинский
	Средний			Федоровский Бурзянский	Бижбулякский, Хайбуллинский,	Бакалинский
	Относительно низкий	Альшеевский	Благовещенский, Абзелиловский	Краснокамский, Ермекеевский, Ишимбайский, Белорецкий, Бирский	Туймазинский	Давлекановский, Зианчуринский
	Низкий		Янаульский, Дюртюлинский	Зилаирский, Мечетлинский, Шаранский, Аургазинский, Буздякский, Миякинский, Благоварский, Учалинский, Кармаскалинский, Татышлинский, Мелеузовский, Уфимский, Илишевский Стерлитамакский, Кушнаренковский, Дуванский, Чекмагушевский	Баймакский, Белебеевский, Чишминский, Кугарчинский	

По Ф. Перру точками роста называем территории, являющиеся драйверами развития [7,8].

На основе полученной группировки строятся картографические профили региона, которые можно сопоставить с архитектурой экономического пространства и этим определить является ли производительность сельского хозяйства отраслью, оказывающее большое влияние на социально-экономическое положение региона. При этом объединим полученные группы в 9 видов территорий по уровню производительности труда. Группы с уровнем производства ниже среднего и темпом роста ниже среднего объединим в депрессивные территории, со средним темпом роста объединим в территории, выходящие из депрессии, с темпом роста выше среднего в территории эффективного развития.

Группы со средним уровнем производительности труда с темпом роста ниже среднего объединим в территории бесперспективного развития, со средним темпом роста – среднего уровня, с темпом роста выше среднего – в территории, стремящиеся стать точкой роста. Группы с уровнем производительности труда выше среднего с темпом роста ниже среднего объединим в территории стремительной деградации, со средним темпом роста – территории, выходящие из состояния точек роста, с темпом роста выше среднего – точки роста.

Архитектура экономического пространства Республики Башкортостан опирается на ось развития, располагающую по маршруту г. Нефтекамск – г. Уфа – г. Кумертау, проходящую через полюса развития г. Уфа, г. Салават, г. Стерлитамак.

По периметру определен опорный каркас, как узловая сеть поселений, в границах которой сконцентрирована экономика и населения [9]. Наложим контур архитектуры экономического пространства на карту сгруппированных муниципальных образований по производству сельскохозяйственной продукции (рис. 1)

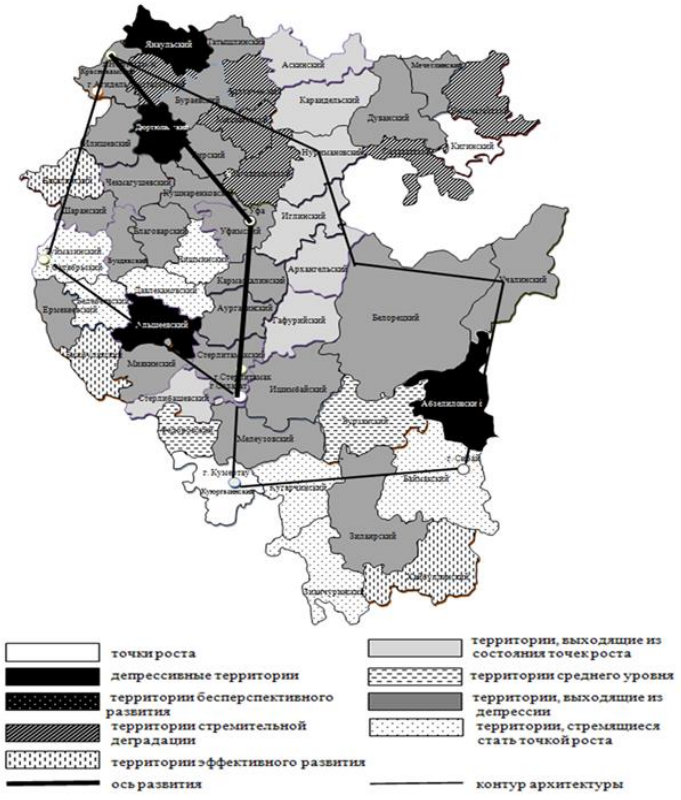


Рис. 1. Картографический профиль Республики Башкортостан по производительности сельскохозяйственной отрасли

Группы со средним уровнем производительности труда с темпом роста ниже среднего объединим в территории бесперспективного развития, со средним темпом роста – среднего уровня, с темпом роста выше среднего – в территории

Если рассматривать производительность сельскохозяйственной продукции, то ось развития проходит через муниципальные образования, выходящие из депрессии. Куюргазинский район является точкой роста производительности труда в сельском хозяйстве и через него проходит ось развития республики, но при этом и через Дюртюлинский район, являющегося аутсайдером развития. Каркас экономического пространства республики опирается на муниципальные образования, имеющие положительную динамику производительности труда в сельском хозяйстве. Четкой связи между архитектурой экономического пространства и производительностью труда в сельскохозяйственной отрасли не выявлено.

Список использованной литературы:

1. Сычева Е.В., Слепова Д.А., Платицын А.Ю. Сельское хозяйство как основа развития продовольственной и экономической безопасности страны // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2016. – №10. – С.180-184.
2. Галикеев Р.Н. Стратегическое управление развитием агропромышленного комплекса региона // Вестник БИСТ. – 2019. – №1 (42). – С.63-70.
3. Аслаева С.Ш. Полярность сельского хозяйства // Вестник Евразийской науки. – 2018. – №6. Т.10. – С.1-8. DOI:10.15862/12ECVN618.
4. Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Гайсина А.Ш. Преодоление гетерогенности экономического пространства как фактор повышения качества управления экономическим развитием территорий // Вопросы управления. – 2018. – №4(34). – С.56-63.
5. Нусратуллин В.К., Хужахметова Г.Н., Аслаева С.Ш. Некоторые специальные меры экономической, правовой и административной поддержки малого и среднего бизнеса в Башкортостане // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №5. – С.376-379.
6. Кириллова, С.А., Кантор О.Г. Региональное развитие и качество экономического пространства // Регион: Экономика и Социология. – 2010. – №3. – С. 57-80.
7. Perroux F. Les investissements multinationaux et l’analyse des poles de developpementet des poles dintegration // Revue Tiers-Monde. – 1968. – №34 T.9. – Pp. 239–265.
8. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем: монография / под общ. ред. Р. Ф. Гатауллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 205 с.
9. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование: монография / под общ. ред. д.э.н. проф. Р.Ф. Гатауллина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 216 с.

УДК 656.072
А.Г. АТАЕВА
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Уфа, Россия; e-mail: ice_lu@mail.ru
В.С. КРЮКОВА
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Уфа, Россия; e-mail: kryukova_vlada@bk.ru

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ГОРОД УФА

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF PASSENGER TRANSPORT IN UFA

Аннотация: в работе рассмотрены ключевые проблемы обеспечения населения услугами городского пассажирского транспорта в г.Уфа: ухудшение качества дорог, дорожно-транспортного сообщения, рост перегруженности дорожных сетей личным автомобильным транспортом, снижение количества государственного и муниципального общественного транспорта, рост количества нелегальных перевозчиков, высокий физический и моральный износа транспортных средств.

Abstract: in the article, the authors examined the main problems of providing the population with services of urban passenger transport in the city of Ufa: deterioration in the quality of roads, road traffic, increased congestion of road networks by personal automobile transport, reduced number of state and municipal public transport, increased number of illegal carriers, high physical and moral vehicle wear.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, общественный транспорт, пассажирский транспорт, транспортные средства, загруженность дорог, физический износ общественного транспорта.

Key words: transport infrastructure, public transport, passenger transport, vehicles, congestion, physical deterioration of public transport.

Важность развитой транспортной инфраструктуры для экономики страны – это своего рода лемма, то есть доказанное утверждение [1]. Развитие транспортной системы является важной составляющей как экономического роста территориальных социально-экономических система, так и существенная составляющая качества жизни населения.

Составной частью транспортной инфраструктуры является пассажирский, в том числе общественный транспорт. Его слаженное и эффективное функционирование является важнейшим условием для улучшения качества жизни населения и социально-экономического развития всех территориальных социально-экономических систем.

Согласно Стратегии социально-экономического развития городского округа город Уфа (далее ГО г. Уфа), повышение качества и инновационности функционирования дорожной и транспортной инфраструктуры является ключевой задачей повышения надежности функционирования городского хозяйства и безопасность жизнедеятельности населения [2, 3].

В статье мы проведем анализ основных проблем развития пассажирского транспорта в ГО г. Уфа за последние несколько лет. К выявленным проблемам отнесены следующие:

1. Рост нагрузки на дорожную сеть города.

Проблема связана с развитием агломерационных процессов в Республике Башкортостан, в том числе развитием маятниковой миграции в Уфимской агломерации, ростом численности населения как самой столицы, так и пригорода. Так, согласно данным Аналитического агентства «Автостат» по показателю обеспеченности легковыми автомобилями на тысячу жителей в городах России с населением свыше 1 млн человек на 1 июля 2019 г. Уфа занимает 10-е место среди 16 городов (9-е место на 1 января 2017 г.) [4]. Цифры не такие большие, но учитывая рост численности населения г. Уфы с 2010 по 2018 г. на 8,99% и численности населения близлежащих районов (Уфимского – на 48,6%, Иглинского – на 28,5%) ситуация будет ухудшаться с каждым годом.

2. Проблема качества дорог.

Проблема транспортного обслуживания населения напрямую связана с проблемой качества дорожного покрытия. Согласно рейтингу 200 городов России по качеству дорог и доступности парковок (по оценке местных жителей) [5] Уфа занимает 66-е место, среди городов-миллионеров 9-е место в 2019 г., причем за последний год ситуация ухудшилась – баллы снизились на 0,1 единицу.

Однако при этом по доле протяженности автодорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования среди городов-миллионников (без учета Москвы и Санкт-Петербурга) Уфа занимает лучшую позицию со значением в 20,2% в 2018 г. (наихудший показатель в Воронеже – 58,6%).

3. Сокращение количества государственного и муниципального общественного транспорта в ГО г. Уфа.

По сообщениям специалистов, в ГО г. Уфа отмечаются медленные темпы обновления и реконструкции инфраструктурных объектов, пополнения и обновления парков подвижных средств. Отмечается недостаточное развитие экологичных и экономичных видов транспорта, в том числе скоростного электротранспорта. Количество городских

муниципальных трамваев с 2008 по 2017 год сократилось на 67 ед. (30,7%), троллейбусов – 22 ед. (11,7%), автобусов – на 93 ед. (25,3%) [6].

За 2014-2018 гг. в столице отмечается сокращение всех видов транспорта в городе (рис. 1), что ухудшает ситуацию с доступностью городского транспорта.

Рис. 1. Парк муниципального авто- и электротранспорта ГО г. Уфа, ед.

В том числе на 9,5% сократился наиболее востребованный общественный транспорт города – автобусы.

4. Рост износа муниципального авто- и электротранспорта

Несвоевременный ремонт дорожного покрытия влияет на износ общественного транспорта. За последние 10 лет износ автобусов в ГО г. Уфа вырос с 11 % до 57,7%, трамваев с 97% до 97,1%, троллейбусов с 70,6% до 85,6% (рис. 2).

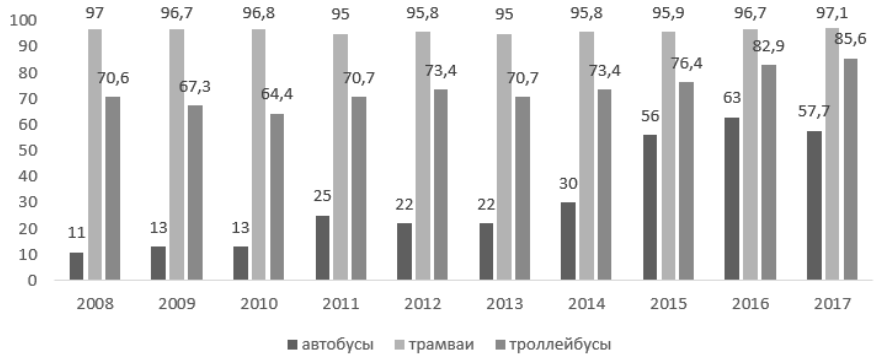


Рис. 2. Степень износа городского общественного транспорта ГО г. Уфа, %

Кроме того, можно отметить, что в Уфе наблюдаются медленные темпы обновления и пополнения парков транспорта. План по среднедневному

выпуску трамваев и троллейбусов не выполняется. В Стратегии социально-экономического развития ГО г. Уфа отмечено, что для столицы характерны низкие темпы обновления и реконструкции инфраструктурных объектов, пополнения и обновления парков подвижного состава (количество городских муниципальных трамваев с 2008 по 2017 гг. сократилось на 67 ед. (30,7%), троллейбусов – на 22 ед. (11,7%), автобусов – на 93 ед. (25,3%)), а также отсутствие комплексной программы модернизации системы пассажирского обслуживания населения [3].

5. Рост количества честного общественного транспорта и частных маршрутов

Сокращение количества государственного и муниципального общественного транспорта, высокий его износ при одновременном росте потребности в общественных перевозках влияет на то, что в Уфе ежегодно растет доля частного общественного транспорта. Так, были проведены расчеты по доле частных маршрутов и подвижного состава на основе данных Аналитического отдела газеты «Реальное время» [7]. Согласно расчетам, Уфа занимает 5-е место как по доле частного общественного транспорта среди 15 городов-миллионников, так и по доле частных маршрутов (табл. 2).

Таблица 2

Транспортная структура городов-миллионников, автобусы

	Кол-во маршрутов, ед			Подвижной состав, ед		
	муниц.	частные	Доля частных, %	муниц.	частные	Доля частного, %
Уфа	34	73	68,2	340	2000	85,5
Волгоград	24	105	81,4	190	2586	93,2
Воронеж	13	90	87,4	205	1498	88,0
Красноярск	26	44	62,9	344	812	70,2
Москва	638	211	24,9	6532	2000	23,4
Нижний Новгород	60	62	50,8	670	1181	63,8
Новосибирск	15	63	80,8	102	658	86,6
Омск	58	119	67,2	609	2054	77,1
Пермь	63	62	49,6	795	767	49,1
Ростов-на-Дону	16	100	86,2	161	1149	87,7
Самара	58	48	45,3	304	1256	80,5
Санкт-Петербург	390	287	42,4	2654	2934	52,5
Екатеринбург	29	59	67,0	511	1040	67,1
Казань	61	-	0,0	843	-	0,0
Челябинск	34	47	58,0	284	1250	81,5

Это определяет необходимость актуализации и усиления контроля над частными перевозчиками. Так, в Стратегии социально-экономического развития ГО г. Уфа отмечено, что рост количества заторов, пробок, ДТП на дорогах связан не только с неэффективной работой общественного транспорта, но и с большим количеством нелегальных перевозчиков

(согласно отчету министра МВД РБ в 2018 г. перевозкой пассажиров в г. Уфе занимаются около 5 000 автобусов, а зарегистрированы и имеют транспортную карту только 2 400) [3].

Таким образом для системы общественного транспорта Уфы характерны следующие проблемы: ухудшение качества дорог, дорожно-транспортного сообщения, рост перегруженности дорожных сетей личным автомобильным транспортом, низкое качество работы городского общественного транспорта ввиду снижения количества транспорта, рост количества нелегальных перевозчиков, рост физического и морального износа транспортных средств.

К общим направлениям решения проблем в управления городским общественным транспортом в ГО г. Уфа можно отнести: развитие системы контроля обеспечения безопасности перевозки пассажиров; обновление и пополнение муниципального автопарка; организация постоянных проверок частных перевозчиков (наличие лицензии, алкоголь, наличие водительского удостоверения и т.д.); создание единой транспортной системы рейсов; увеличение транспортных маршрутов и остановочных пунктов.

Отдельно хотелось бы отметить развитие инновационных направлений общественного контроля пассажирского транспорта, в том числе в интерактивном режиме.

Например, в феврале 2018 года заработала муниципальная навигационно-информационная система, позволяющая отслеживать в режиме онлайн движение городского пассажирского транспорта. Она включает в себя информацию о муниципальных, государственных и частных перевозчиках. Жителям доступна информация о передвижении и прогнозах прибытия трамваев, троллейбусов, городских автобусов Башавтотранса, маршрутных такси и паромах. Предлагается дополнить систему следующим функционалом: просмотр данных конкретного автобуса, находящегося на маршруте: госномер, фото, имя водителя, трудовой стаж водителя, его рейтинг по мнению пассажиров, оценка поездки: аналогично приложению такси в конце поездки пассажиру предлагается оценить качество поездки от 1 до 5 баллов, в случае выбора оценки в «1» балл открывается список для объяснения такого с наиболее распространенными вариантами ответов или возможностью указать свой вариант.

Это позволит частично повысить качество услуг общественного транспорта населению города за счет улучшения обратной связи с пассажирами, снизить риск возникновения ДТП по вине водителя, обеспечить возможность оценить работу каждого водителя и по итогу работу премировать/оштрафовать, повысить комфорт и удобство выбора подходящего маршрута, снизить время ожидания транспорта на остановке за счет возможности точного прогнозирования его времени прибытия, в среднем сокращение времени ожидания может составить от 5 до 15 минут.

Помимо этого, для улучшения качества обслуживания общественным транспортом необходимо развивать транспортную систему столицы путем

закупки инновационных автобусов, регулярной проверки физического и морального состояния транспорта, проверки водителей и кондукторов перед выездом на маршрут, увеличения количества маршрутов в отдаленных районах городского округа.

Список использованной литературы:

1. Щербанин Ю. А. Транспорт и экономический рост: взаимосвязь и влияние // Евразийская экономическая интеграция. 2011. – №3 (12). – С. 12-19.

2. Гайнанов Д.А., Кириллова С.А. Эффективный город – ресурс постиндустриального развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – №2 (100). – С. 16-22.

3. Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года. Администрация г. Уфы, ИСЭИ УФИЦ РАН. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 264 с.

4. Рейтинг российских городов-миллионников по обеспеченности автомобилями в 2019 году // Аналитическое агентство «Автостат». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.autostat.ru/news/41923/ (дата обращения: 01.04.2020 г.).

5. Рейтинг городов-миллионеров по качеству дорог и доступности парковок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prclub.spb.ru/2019/10/15/roads-of-russia/ (дата обращения: 18.04.2020)

6. Постановление Администрации ГО г. Уфа «Об утверждении муниципальной программы «Развитие транспортного обслуживания населения городского округа город Уфа РБ» (с изменениями на 4 декабря 2019 года)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Транспортная структура городов-миллионников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realnoevremya.ru/articles/68456-analiz-sistem-obschestvennogo-transporta-v-millionnikah-rossii (дата обращения: 18.04.2020).

УДК 339.92:314
Т.Р. АХМЕТОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: docant73@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ[1]

TRANSFORMATIONAL EVOLUTION OF MULTI-LEVEL ECONOMIC SYSTEMS UNDER THE INFLUENCE OF GLOBAL DIGITALIZATION

Аннотация: в статье, на основе литературных источников, анализируются процессы глобализации и интеграции национальных экономик и регионов в мировую хозяйственную систему в условиях её цифровизации, продвигаемой стратегиями развития технологий искусственного интеллекта различных государств и регионов.

Abstract: the article analyzes the processes of globalization and integration of national economies and regions into the world economic system in the context of its digitalization promoted by strategies for the development of artificial intelligence technologies in various States and regions.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, цифровизация, национальная экономика, региональная экономика.

Keywords: integration, globalization, digitalization, national economy, regional economy.

Основой трансформации разноуровневых экономических систем и их эволюции общепризнанно являются процессы интеграции эволюционирующей экономики под воздействием продвижения научно-технологического развития. Каждый технологический уклад развивал собственные технологии с ним связанные, а интеграционные процессы продвигают распространение и эволюцию экономических систем различного уровня. Интеграция национальных экономик далее – (НЭ) и региональных экономик, неизбежный процесс, продвигающий эволюцию мировой экономики. Поступательное развитие международного разделения труда на основе развития пятого технологического уклада представленного постоянной генерацией информационных ресурсов экономики: знаний, компетенций, объектов интеллектуальной собственности далее – (ОИС), нематериальных активов далее – (НМА), оборачивается выигрышем для одной группы стран и их регионов (глобального центра) и проигрышем другой группы (глобальной периферии).

[1] Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2020 г.

Среди теорий экономической интеграции НЭ доминирующей выступает классическая модель Давида Рикардо [1], в которой мировое хозяйство описывается как единый механизм проявляющий преимущества международного разделения труда и кооперации на основе специализации хозяйствующих субъектов за счет сравнительных преимуществ (по нашему мнению: прежде всего преуспевающих НЭ интегрирующих менее развитые НЭ, чему в немалой степени способствовала представленная теория сравнительных преимуществ). Теоретико-методологические основы исследования интеграционных процессов были развиты в работе Белла Баллаша [2], создавшего модель эволюции форм интеграции с различными её стадиями на основе критериев отмены дискриминационных мер для компаний различной национальной принадлежности, а также степенями либерализации перемещения факторов производства (была развита методология интеграции НЭ различного уровня участия в интеграционных объединениях: таможенный союз предполагает общий для стран-членов таможенный тариф и единую внешнеторговую политику в отношении к третьим странам, общий рынок предполагает свободное движение товаров, капиталов, рабочей силы и иных факторов производства, экономический союз предполагает гармонизацию экономической и социальной политики стран участниц интеграционного объединения. Экономический и валютный союз предполагает максимизацию интеграции хозяйственных комплексов стран участниц и унификацию денежно-кредитной и валютной политик хождение единой валюты с полноценным функционированием наднациональных органов управления). Вышеописанные процессы изменяют экономическую среду и условия хозяйствования для наиболее быстрого развития малых предприятий в средние и крупные, и далее в транснациональные корпорации далее – (ТНК). НЭ и региональные экономические системы предстают как институциональная среда для развития хозяйствующих субъектов, эволюционирующих в ТНК. Всё это происходит благодаря усложнению интеграционных процессов и самих НЭ суть которых изменяется ввиду развития и доминирования информационных и инновационных факторов для ускорения эволюции хозяйствующих субъектов в ТНК (происходит постоянный процесс эволюции индикаторов экономического роста экономики, интеграции НЭ и увеличения влияния НИС в сторону увеличения влияния информатизации мировой экономики и технологий её развивающих, а так же знаний, науки и инноваций, сконцентрированных в институциональной среде национального и регионального уровня, вокруг ТНК[6]). Всё выше описанное обеспечивает наиболее выгодные позиции НЭ обладающей наибольшей сетью ТНК национального базирования в международном разделении труда далее – (МРТ) и обладающей развитой национальной инновационной системой далее – (НИС) и региональной инновационной системой далее – (РИС), то есть наиболее полно вовлечённой в развивающийся технологический

уклад [3]. Ведущие в интеграционных процессах НЭ наиболее полно участвуют в развитии технологического уклада, отстающие в процессах развития МРТ интегрируемы под интересы интеграторов.

Развитие теоретических изысканий проблемы взаимосвязи воспроизводственных процессов и инноваций с цифровизацией национальной экономики её регионов и интеграционных процессов в мировой экономике на основе развития цифровых технологий и трансформации глобальной экономики в новый её тип глобализации цифровизованных сообществ прослеживается в работах, Абдуллаева И.З. Информационное общество и глобализация: Критика неолиберальной концепции [4], Гринин А.Л., Гринин Л.Е. Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций)[5], Гретченко А.А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России [6], Петрова С. В. Основные тенденции развития рынка информационных ресурсов в современной экономике [7]. В итоге, все элементы национальной и региональной экономик её воспроизводственные процессы зависимы от ведущего актива огромного массива данных и технологий по их обработке и анализу. Информационное пространство лишено физических границ (оно глобально и всеобъемлюще), это позволяет иметь в своем распоряжении практически безграничный массив данных, доступный многочисленным участникам глобального экономического пространства [9]. Национальные экономики различных стран ЕС имеют собственные стратегии развития информационных технологий: Австрия – Industrie 4.0; Бельгия – Made different; Чехия – Prumysl 4.0; Германия – Industrie 4.0; Дания – Manufacturing Academy of Denmark; Испания – Industria Conectada 4.0; Франция – Nouvelle France Industrielle; Венгрия – IPAR4.0 National Technology Initiative; Италия – Industria 4.0 и Fabbrica Intelligente; Люксембург – Digital For Industry Luxembourg; Нидерланды – Smart Industry; Словакия – Smart Industry; Португалия – Industria 4.0; Швеция – Smart Industry, Япония – Smart Japan ICT Strategy, КНР – Internet Plus, Южная Корея – 13 future growth engines и Manufacturing Innovation 3.0 Strategy, Соединенные Штаты Америки – в 2009 году – AMP – Advanced Manufacturing Partnership далее развитие ГЧП с корпорациями GE, AT&T, IBM, Intel и Cisco вылившееся в единую платформу Industrial Internet Consortium (IIC) [9]. В России к подобным документам относятся следующие:

– Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

– Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»;

– Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;

– Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;

– Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (проект национальной программы одобрен на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам 17 сентября 2018 г.).

Однако в Российской Федерации далее – (РФ) отсутствуют ТНК в сфере цифровых технологий не смотря на гигантские бюджеты развития этих технологий. Ни один проект развития информационной сферы не стал международным и тем более глобальным. Анализ документов и программ показывает вопиющее непонимание роли и значения обретения Россией и её регионами знаний, компетенций, ОИС и НМА в этой сфере. Бюджеты тратятся на закупку импортной техники вместо финансирования собственных разработок в этой сфере. Результатом становится распыление ресурсов на высокотехнологичный импорт и сокращение средств в сферах создания новых технологий не в цифровых секторах исследований собственного происхождения.

Таким образом, цифровизация экономики глобальный проект оптимизации бизнес-процессов в ТНК и продвижение технологий пятого технологического уклада зарубежных стран США, КНР, ЕС, Японии в странах и их регионах глобальной периферии (продвижение продукции результата микронизации полупроводников и их программирование с увеличением узкоспециализированного применения искусственного интеллекта). Происходит интенсификация использования искусственного интеллекта в целом с расширением его использования интеграторами России под свои интересы. Первоначальные процессы развития глобализации мировой экономики оборачиваются продвижением технологий цифровизации представляющих убывающий технологический уклад (достигнут технологический предел микронизации электронных схем и чипов, ТНК предпочитают не оформлять патенты на разработанные новые чипы и микросхемы ввиду быстрого устаревания и внедрения конкурентами подобных и схожих элементов микропроцессоров и иных топографических схем). Происходит массовое использование ноу-хау и попытки множества производителей уйти от оформления и соответственно раскрытия сути патентной заявки перед конкурентами, ввиду лёгкости повторения с улучшенными характеристиками и невозможностью отстоять в суде патент на стремительно устаревающее электронное устройство. Отставание в технологиях порождает удорожание использования цифровых технологий в

России. Происходит трансформация хозяйственных механизмов регионов России как периферийных придатков ТНК зарубежных стран.

Список использованной литературы:

1. Давид Рикардо. Сочинения. Том I. Начала политической экономии и налогового обложения. Перевод под редакцией члена-корреспондента Академии Наук СССР М.Н. Смит. – Государственное издательство политической литературы: Москва, 1955. – 355 с. – С.112-128.
2. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin. 1961. – Pp.1-3.
3. Глазьев С. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с. – С.62-69.
4. Абдуллаев И.З. Информационное общество и глобализация: Критика неолиберальной концепции.: изд-во «Фан ва технология». – 2006. – 191 с. – С. 19-26; 39-58.
5. Гринин А.Л., Гринин Л.Е. Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) // Философия и общество. – №1. – 2015. – С.17–47.
6. Гретченко А.А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России. Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2018. – №3 (31). Т. 10. – С.24-33.
7. Петрова С.В. Основные тенденции развития рынка информационных ресурсов в современной экономике // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 23.
8. Канева М.А., Унтура Г.А. Эволюция теорий и эмпирических моделей взаимосвязи экономического роста, науки и инноваций // Мир экономики и управления. – 2018. – Т. 18. – С. 5–17.
9. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и др.) // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 1. – С. 6-19.

УДК 332.142.2
Э.С. БАБАЕВ
Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан
Н.С. БАБАБЕЙЛИ
Нахичеванский государственный университет, г. Нахичевань, Азербайджан
Р.Ф. ГАТАУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АЗЕРБАЙДЖАНА И БАШКОРТОСТАНА[1]

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF AZERBAIJAN AND BASHKORTOSTAN

Аннотация: Азербайджан и Башкортостан имеют большую схожесть по экономическому потенциалу и достаточно большой исторический опыт сотрудничества, который начался в 1930 году. Схожая структура экономики, менталитета населения позволяют использовать передовой опыт обеих республик во благо их народов. В статье впервые осуществлен сравнительный анализ их экономических потенциалов.

Annotation: Azerbaijan and Bashkortostan have great similarities in economic potential and a fairly large historical experience of cooperation, which began in 1930. A similar structure of the economy and the mentality of the population make it possible to use the best practices of both republics for the benefit of their peoples. The article is the first to carry out a comparative analysis of their economic potentials.

Ключевые слова: Азербайджан, Башкортостан, экономический потенциал, прогресс.

Key words: Azerbaijan, Bashkortostan, economic potential, progress.

Сравнительный анализ экономического потенциала разных территорий играет исходную роль в изучении их передового опыта в эффективном использовании имеющихся факторов. Среди бывших республик СССР по структуре экономического потенциала наибольшую схожесть имеют Азербайджан и Башкортостан. Конечно, различия в статусе не могут не отразиться в институциональном обеспечении их развития. Однако, общие факторы развития требуют решения схожих задач.

Азербайджан и Башкортостан прежде всего являются центрами нефтяной промышленности. В 30-е годы прошлого века нефтяные

[1] Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2020 г. и в рамках планов НИР Бакинского и Нахичеванского государственных университетов

месторождения Башкортостана осваивались с помощью Азербайджана, откуда прибыли тысячи специалистов и оборудование. Поэтому приуральские месторождения нефти в то время называли «Второе Баку».

Только, в 1930 г. из Азербайджана в Башкортостан прибыло 104 вагона оборудования, инструментов, 17 станков, силовая станция, а также 725 специалистов и квалифицированных рабочих. Весной 1931 г. они пробурили первую скважину в районе деревни Ишимбаево. В 1937 г. было открыто более мощное Туймазинское месторождение нефти. Особый вклад в организацию геологоразведочных работ в Башкирии внесли специалисты из Баку А.Ф. Рустембеков, А.А. Камладзе, И.Я. Вайнер, О.А. Межлумов, Н.А. Муганлинский, Г.И. Сафронов [1] и др.

В послевоенный период Азербайджан и Башкортостан соревновались по размерам добычи нефти. В 50-е годы «Второе Баку» добывало нефти больше, чем Азербайджан. Сегодня сравнение не в пользу Башкортостана.

Сравним природные ресурсы и экономику Азербайджана и Башкортостана (табл.1).

Таблица 1

Природные ресурсы и экономика Азербайджана и Башкортостана в 2018 г.

Показатели	Азербайджан	Башкортостан
1. Площадь территории, тыс. кв.км. – в т.ч. с/х угодий, млн га	86,6 4,2	143,6 7,0
2. Численность населения, млн чел	10,0	4,1
3. Запасы полезных ископаемых: – нефти, млн тонн – газа, млрд куб.м. – угля, млн тонн – железной руды, млн тонн – меди, млн тонн – золото, тонн	 5000* 7000* - 233 1500* 50	 372 0,3 252,7 (20 млрд т.)* 300 372,2 36
4. Добыча: – нефти, млн тонн – газа, млрд куб.м. – железной руды, тыс. тонн – меди, тыс. тонн – золото, тонн	 41,5 29,3 1400 379,0 6,4	 18,7 0,4 - 700,0 5,3
5. Производство электроэнергии, млрд кВт-ч.	26,7	25,7

*Прогнозные

За последнее столетие на территории Азербайджана добыто 1,3 млрд тонн нефти, Башкортостана – 1,6 млрд тонн, т.е. чуть больше. На территории

Азербайджана в настоящее время разрабатывается 53 месторождения на суше и 17 – на Каспийском море, в Башкирии – 156 месторождений.

Заметно, что в Башкирии интенсивность разработки недр происходит опережающими темпами. При этом обеспеченность запасами существующего объема добычи остается низким. Приращение запасов в годовом выражении не превышает годового объема добычи.

В Азербайджане освоение морского шельфа дает громадное приращение запасов, и республика по добыче углеводородов становится одним из активных игроков в мировом рынке. Энергетическое будущее Башкортостана в обозримом будущем может быть связано с освоением глубоко залегающих запасов энергетических углей северо-западной окраины близ устья реки Белой и сланцев. В республике в настоящее время уделяют достаточное внимание к альтернативной энергетике (солнечные и ветровые станции).

Различие между Азербайджаном и Башкортостаном состоит в том, что в экономике первого все более значимую роль играет добыча газа. Последний в Башкортостане добывается как попутный с нефтью. Башкирия ввозит достаточно много газа, Азербайджан – вывозит.

На душу населения добыча нефти в Азербайджане и Башкортостане мало отличается (также по значимости экономического сектора в экономике). Отсюда угрозы от изменения состояния данного сектора рынка схожи для обеих республик. Поэтому диверсификация экономики для них является актуальной задачей.

В Башкирии в 90-е годы прекратилась добыча и переработка бурого угля, что создало проблемы для города угольщиков – Кумертау (угольная гора). В пореформенный период в Башкирии прекратились также добыча железной руды и выплавка чугуна. В это время добыча железных руд в Дашкесане стала базой для металлургии не только для Азербайджана, но и Грузии.

Башкирия играет очень значимую роль в добыче меди и цинка в России. При этом в самой республике не имеется медеплавильного производства. В Азербайджане также добыча и вывоз медной руды в экономике играет всё растущее значение, как и цинка, других цветных и редкоземельных металлов.

Обе республики имеют примерно одинаковые запасы золота, что обеспечивает добычу золота в 5-6 тонн в год. Азербайджан и Башкортостан производят примерно одинаковое количество электроэнергии, что говорит о сравнимом экономическом потенциале. По площади и по величине сельскохозяйственных угодий Башкортостан опережает Азербайджан. Но, в Башкортостане несколько большую площадь занимает Южный Урал, который в целом остается малоосвоенным регионом.

Азербайджан и Башкортостан, кроме того, относятся к числу тех территорий, которые обеспечивают своё населения продуктами питания. В

Азербайджане развивается орошаемое земледелие, садоводство и овощеводство. Поэтому республика в настоящее время является одним из крупных поставщиков овощей и фруктов в Россию и Башкортостан.

Азербайджан и Башкортостан обладают большим рекреационным потенциалом. Уже во времена СССР получили известность нафталанские грязи. В обеих республиках имеются большие запасы минеральных вод. К сожалению, общее и в том, что имеющийся рекреационный потенциал в обеих республиках используется совершенно недостаточно. На наш взгляд, перспектива в развитии рекреации в обеих республиках связана с повышением качества медицины.

Руководство Азербайджанской республики в постсоветский период предприняло важные шаги в направлении интеграции её экономики в мировой рынок. Расширился экспорт, импорт увеличился при этом за счет ввоза новых технологий. В результате в стране в настоящее время устойчиво функционирует конкурентоспособная экономика. Особенно тесными стали связи с Турцией. Как нам кажется, Башкортостан в настоящее время также имеет потенциал к расширению экономических связей со странами Востока, в первую очередь, с Азербайджаном. В этом плане может быть полезным и опыт азербайджанских специалистов по расширению внешней торговли и полному использованию имеющихся ресурсов.

В свою очередь, Башкортостан мог бы стать площадкой по продвижению азербайджанских товаров на рынки Российской Федерации, прежде всего в Урало-Поволжский регион.

Список использованной литературы:

1. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны // Бесплатная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kniga.seluk.ru/k-tehnicheskie/1236965-1-neftyanaya-promishlennost-sssr-godi-velikoy-otechestvennoy-voyni-budkov-budkov-neftyanaya-promishlennost-sssr-god.php (дата обращения: 13.03.2020).

УДК 332.12:338.24
С.Н. БУТОРИН
Пермский филиал Института экономики УрО РАН, г. Пермь, Россия; e-mail: butorinsergey@yandex.ru
В.Б. ГЛАВАЦКИЙ
Пермский филиал Института экономики УрО РАН, г. Пермь, Россия; e-mail: glavatsky.perm@mail.ru
Г.Г. ТИРОН
Пермский филиал Института экономики УрО РАН, г. Пермь, Россия; e-mail: tiron@tiron.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ[1]

FUNCTIONAL MECHANISMS FOR DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM OF A REGIONAL SPATIAL SECTORAL STRUCTURE

Аннотация: функциональные механизмы являются важнейшей составляющей системы управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в рыночной экономике и поэтому требуют четкой согласованности процессов взаимодействия и взаимосвязи в определении направлений и задач, связанных с развитием коммуникаций и инфраструктуры, а также расширением производства. В данной статье авторы определили совокупность основных функциональных механизмов и их назначение в бизнес-процессах системы управления региональной пространственно-отраслевой структурой. При этом уделено внимание возможностям гибкого и адаптивного взаимодействия функциональных механизмов влиять на эффективность организационной структуры системы управления пространственно-отраслевой структурой. Кроме того в статье отмечается, что повышение плотности взаимодействия и взаимосвязи функциональных механизмов в процессах управления предполагает дальнейшее их преобразование с целью формирования новых черт и свойств, позволяющих системе управления региональной пространственно-отраслевой структурой выйти на новый более высокий уровень функционирования.

Abstract: functional mechanisms are the most important component of the system for managing the development of a regional spatial and industrial structure in a market economy and therefore require clear coherence in the processes of interaction and interaction in determining the directions and tasks related to communications and infrastructure development, as well as an expansion of

[1] Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2020-2022 гг.

production. In this article, the authors have identified a set of basic functional mechanisms and their purpose in the business processes of the regional spatial and industrial structure management system. At the same time, attention is paid to the possibilities of flexible and adaptive interaction of functional mechanisms to influence the effectiveness of the organizational structure of a spatial sectoral structure management system. In addition, the article notes that increasing the density of interaction and interrelation of functional mechanisms in management processes implies their further transformation in order to form new features and properties that allow the management system of the regional spatial and industrial structure to reach a new higher level of functioning.

Ключевые слова: пространственно-отраслевая структура, функциональный механизм, управление развитием, цифровая экономика, рыночная среда.

Keywords: spatial sectoral structure, functional mechanism, development management, digital economy, market environment.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года является важнейшим документом и основой для организации эффективного управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях активной информатизации общества и создания цифровой экономики в России.

Под понятием «региональная пространственно-отраслевая структура» авторы рассматривают совокупность видов экономической деятельности, обладающую определенной целостностью элементов, структурированных на взаимосвязанные и взаимозависимые отраслевые подразделения различного уровня и характеризующихся уникальными пропорциями и взаимосвязями, определяемые пространственным потенциалом региона.

Современное состояние системы управления развитием пространственно-отраслевой структуры характеризуется сосуществованием взаимодополняющих следующих основных составляющих:

– уникальная пространственная система, охватывающая природу в пределах административно-территориальных границ региона;

– структурно-отраслевая специализация, сформированная в регионе производственной, социально-экологической и культурно-духовной жизнью местного населения;

– совокупность взаимосвязанных функциональных механизмов системы управления региональной пространственно-отраслевой структурой (СУ РПОС);

– межотраслевое и внутриотраслевое взаимодействие, организованное региональными уровнями управления и самоуправления;

– вертикальные и горизонтальные потоки информации, востребованной СУ РПОС и др.

С учетом этих составляющих система управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры функционирует в определенном социально-экономическом пространстве, связанном с обитанием населения, зоной хозяйствования крупного, среднего и малого предпринимательства, развитием инфраструктуры и коммуникации [1].

В настоящее время, как показывает практика Пермского края и республики Удмуртия, система управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в рыночной среде сосредоточена на активизации управленческих решений и воздействий по трем основным аспектам:

1. Достижение экономического роста и более высокого уровня конкурентных преимуществ региональной производственно-отраслевой структуры;
2. Стабилизация и рост благосостояния и качества жизни населения регионального пространства;
3. Оптимизация воздействия функциональных механизмов на систему управления региональной пространственно-отраслевой структурой.

В качестве субъекта управления Пермской пространственно-отраслевой структурой выступают на уровне региона: Губернатор Пермского края, правительство Пермского края, Законодательное собрание Пермского края; на уровне муниципального образования: глава муниципального образования, местный депутатский корпус, аппарат управления муниципального образования; на уровне хозяйствующих субъектов: руководители крупного, среднего и малого бизнеса, которые образуют ассоциации в целях поддержки своих интересов в региональном пространстве.

Мы предполагаем, что среди важнейших и не в полной мере решенных проблем эффективного управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры сегодня остается проблема обоснованной функциональной взаимосвязи и взаимодействия механизмов СУ РПОС.

Суть проблемы проявляется в том, что в результате несогласованности взаимодействия функциональных механизмов системы управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры теряется возможность своевременной и адекватной реакции на изменения, происходящие во внешней и внутренней среде региона, тем более, усиливающаяся нестабильность факторов внешней среды, обуславливает появление непривычных и не узнаваемых событий, а также возрастает частота внезапных изменений и неожиданных событий, их непредсказуемость, которые в значительной степени превосходят скорость ответной реакции СУ РПОС.

На рисунке 1 показана совокупность основных функциональных механизмов системы управления региональной пространственно-отраслевой структуры в рыночной экономике.

Рис. 1. Функциональные механизмы системы управления региональной пространственно-отраслевой структурой

Функциональные механизмы СУ РПОС имеют свои цели и ориентиры, помогают глубже представить характерные черты системы управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры. Комплекс функциональных механизмов СУ РПОС, направленных на решение разнообразных специфических задач эффективного управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры, приведен в таблице 1.

Таблица 1

Совокупность и назначение функциональных механизмов системы управления региональной пространственно-отраслевой структурой

Наименование механизма	Назначение механизма
1	2
Правовой	Сопровождение комплекса норм и институтов права, регулирующих правоотношение в процессах управления региональной пространственно-отраслевой структурой в рыночной среде
Организационный	Трансформация традиционных систем управления региональной пространственно-отраслевой структурой в более гибкие и адаптивные к рынку организационные структуры менеджмента
Экономический	Формирование конкретных целей развития региональной пространственно-отраслевой структуры, выявление их приоритетности, очерёдности и последовательности решения

Продолжение таблицы 1

1	2
Финансовый	Обеспечение потребности в финансовых ресурсах и достижения оптимальных финансовых результатов в управлении региональной пространственно-отраслевой структурой
Экологический	Выявление отклонений фактических величин от нормативных, регулирующих природоохранную деятельность в регионе
Мотивационный	Расширение диапазона мотивационного инструментария за развитие предпринимательства, производства, хозяйствования, повышения производительности труда и т.п.
Информационный	Создание единого информационного поля развитием региональной пространственно-отраслевой структуры на базе цифровых технологий
Социальный	Увеличение темпов роста благосостояния и качества жизни населения региона
Конкурентный	Наращивание конкурентных преимуществ региональной пространственно-отраслевой структуры
Инфраструктурный	Обеспечение комплексного развития инфраструктуры региона, муниципальных образований, сельских и городских поселений

Как видно из таблицы, наличие большого состава разнообразных функциональных механизмов системы управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры позволяет менеджменту высшего уровня управления найти эффективный вариант взаимодействия для решения текущих и долгосрочных задач социально-экономического развития пространственно-отраслевой структуры региона [2, 3].

В целом система управления региональной пространственно-отраслевой структурой благодаря целенаправленному воздействию на взаимосвязь и взаимодействие функциональных механизмов образует единое целое, что повышает устойчивость и эффективность управления [4], способствует адаптивности и гибкости в нахождении вариантов решений многосложных задач управления развитием пространственно-отраслевой структуры.

Сегодня не вызывает сомнения необходимость четкого определения и назначения функциональных механизмов системы управления региональной пространственно-отраслевой структурой. Именно функциональные механизмы в рыночных условиях хозяйствования позволяют в процессах гибкого и адаптивного взаимодействия и взаимосвязи осуществить выбор конкретных целей и задач кратко- и долгосрочного развития пространственно-отраслевой структуры и способов их достижения, а также

дают возможность для повышения эффективности организационной структуры СУ РПОС.

При этом мы трактуем повышение эффективности не только каждого подразделения организационной структуры системы управления региональной пространственно-отраслевой структурой, но и СУ РПОС в целом, в зависимости от общего (комплексного) результата развития пространственно-отраслевой структуры в рыночной экономике.

На наш взгляд, важнейшей составной частью повышения эффективности системы управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры является дальнейшее развитие функциональных механизмов СУ РПОС, их более тесное взаимодействие и увязка. Это означает, что к изучению функциональных механизмов нельзя подходить только с общих критериев оценки результативности взаимодействия и взаимосвязи, необходимо выявлять и анализировать специфические преимущества и недостатки каждого функционального механизма прямо или косвенно влияющих на эффективность взаимодействия в бизнес-процессах СУ РПОС.

Повышение плотности взаимодействия и взаимосвязи функциональных механизмов в процессах СУ РПОС предполагает дальнейшее их преобразование с целью формирования новых свойств, позволяющих системе управления региональной пространственно-отраслевой структурой выйти на новый более высокий уровень функционирования в рыночной экономике.

В связи с этим представляется необходимым расширение возможности влияния взаимодействия и взаимосвязи функциональных механизмов на эффективность системы управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры на базе системно-комплексного совершенствования организационно-экономического инструментария, отражающего предметную область их функционирования.

В заключение следует отметить, что для повышения эффективности системы управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в настоящее время существуют объективные предпосылки, связанные с переходом России на цифровую экономику [5,6].

Таким образом, рассмотренные выше функциональные механизмы системы управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры не только носят универсальный характер, но и нуждаются в дальнейшем уточнении и детализации применительно к построению эффективной организационной системы управления для решения проблем развития региональной пространственно-отраслевой структуры в быстро меняющихся факторах внешней и внутренней среды.

Список использованной литературы:

1.Проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного социально-экономического развития макрорегионов / под. ред. М.Б. Петрова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. – 233 с.

2.Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ВШЭ, 2000. – 495 с.

3.Пыткин А.Н., Баландин Д.А., Ионова И.Г. Управление инновационным развитием региона в конкурентной среде. – Пермь: Полиграф Сити, 2014. – 257 с.

4.Дафт Р. Менеджмент / пер. с англ., 10-е изд. – СПб.: Питер, 2017. – 656 с.

5.Маркова В.Д. Цифровая экономика. – М.: Инфра-М, 2019. – 186 с.

6.Сухих В.А. Социоэкономика региона: методология исследования, тенденции развития и механизмы регулирования. – Пермь: ПГУ, 2008. – 263 с.

УДК 332.1:330.341

А.В. ГАГИН

Заместитель руководителя Аппарата Правительства Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия; e-mail: Gagin.A@bashkortostan.ru

ОБ АКТУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

ABOUT CURRENT ASPECTS OF IMPLEMENTATION ADMINISTRATIVE REFORM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: в статье рассмотрены следующие аспекты административной реформы в Республике Башкортостан: развитие системы предоставления государственных услуг, создание сети многофункциональных центров предоставления государственных услуги «Мои документы», совершенствование контрольно-надзорной деятельности, создание системы оценки эффективности деятельности органов власти, а также вопросы применения комплексного подхода при реализации мероприятий административной реформы.

Abstract: the article discusses the following aspects of the administrative reform in the Republic of Bashkortostan: the development of the system for the provision of public services, the creation of a network of multifunctional centers for the provision of public services "My Documents", the improvement of control and supervisory activities, the creation of a system for assessing the

effectiveness of government bodies, as well as issues of applying an integrated approach to implementation of administrative reform measures.

Ключевые слова: административная реформа, органы государственной власти, исполнительная власть, многофункциональные центры, государственные услуги, эффективность государственного управления.

Keywords: administrative reform, public authorities, executive power, multifunctional centers, public services, public administration efficiency.

Начальной точкой разворачивания административной реформы в нашей стране принято считать Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации на 2003 год. В нем глава государства назвал одним из основных препятствий на пути экономических реформ – недостаточную эффективность государственного аппарата.

Инертность государственной системы и некачественное управление в условиях высокой степени институционализации отношений государства и общества превращаются в один из основных ограничителей экономического роста.

Суть административной реформы заключается в комплексной трансформации системы органов государственного управления с целью обеспечения их большей гибкости и эффективности. В целом же, административная реформа направлена на формирование успешно действующей системы государственного управления, оптимального взаимоотношения гражданского общества и власти, нового облика государственных служащих, первоочередной задачей которых являются обеспечение и защита прав и свобод человека.

Первым этапом административной реформы современной России являются 2003-2005 годы. Основанием для проведения мероприятий по реформированию системы государственного управления послужил указ Президента РФ от 23.07.2003 №824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 гг.». Этот документ определил следующие приоритетные направления административной реформы, «направленной на повышение эффективности деятельности системы федеральных органов исполнительной власти и создание благоприятных условий для реализации субъектами предпринимательства своих прав и интересов»:

– ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования;

– исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти;

– развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики;

– организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и представления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам;

– завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, оптимизация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

В результате реализации начального этапа административной реформы были созданы необходимые предпосылки для дальнейшей комплексной модернизации системы государственного управления.

В 2005 году Правительством РФ была принята Концепция административной реформы в Российской Федерации, которая определила следующие основные цели развития государственного управления до 2010 года:

– повышение качества и доступности государственных услуг;

– ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования;

– повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти.

В целях повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти, достижения планируемых результатов и повышения эффективности использования ресурсов, предусматривалось внедрение методов и процедур управления, ориентированных на результат, создание и внедрение комплексной системы планирования и проектного управления по целям и результатам деятельности, разработка ключевых измеримых показателей эффективности и результативности органов исполнительной власти по основным направлениям их деятельности в соответствии со стратегическими целями.

Создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, а также разработка и внедрение стандартов предоставления государственных услуг и административных регламентов должны были стать механизмами достижения еще одной приоритетной цели реализации административной реформы на данном этапе – повышение качества и доступности государственных услуг.

Кроме того, повышение доступности услуг предполагалось достичь через создание системы порталов государственных услуг, объединяющих в единое информационное пространство данные о государственных услугах, оказываемых органами исполнительной власти, и обеспечение возможности электронного взаимодействия при получении государственных услуг получателей государственных услуг с органами государственной власти.

Серьезным «тормозом» административной реформы того времени было наличие у органов исполнительной власти избыточных функций и неэффективных механизмов их реализации. Решением этой проблемы является оптимизация функций органов исполнительной власти, включая функции по осуществлению контроля и надзора, и внедрение особых механизмов противодействия коррупции, что позволит ограничить вмешательство государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования.

Наиболее успешно реализованными мероприятиями «Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» стали разработка административных регламентов, формирование правовой базы в сфере организации предоставления государственных и муниципальных услуг, создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, запуск Портала государственных услуг. Однако следует отметить, что ни один из трех официально запланированных показателей достижения целей административной реформы так и не был достигнут: ни по повышению степени удовлетворенности граждан качеством и доступностью государственных услуг, ни по снижению доли издержек бизнеса на преодоление административных барьеров (в выручке предприятия), ни по кардинальному улучшению места России в рейтинге Worldwide Governance Indicators – WGI (Международные индикаторы государственного управления).

В настоящее время реализуется следующий этап административной реформы, ключевые направления которой были обозначены в распоряжении Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 года №1021-р «О Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных услуг на 2011-2013 годы» и Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Основными приоритетными направлениями совершенствования системы государственного управления данного этапа являются:

– развитие системы предоставления государственных услуг;

– создание сети многофункциональных центров предоставления государственных услуг «Мои документы»;

– совершенствование контрольно-надзорной деятельности;

– создание системы оценки эффективности деятельности органов власти и др.

Развитие системы предоставления государственных услуг

В рамках совершенствования госуправления и реализации административной реформы в сфере развития государственных услуг

в республике создана соответствующая система нормативных правовых актов, выстроена методическая работа с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. Утвержден Перечень из 225 государственных услуг Республики Башкортостан.

Разработан единый порядок разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг. На сегодняшний день административные регламенты утверждены в отношении 168 государственных услуг. Эта работа позволила систематизировать полномочия республиканских органов исполнительной власти, восполнить правовые пробелы в нормативной правовой базе республики, упорядочить административные процедуры, а в отдельных случаях исключить избыточные административные действия. В рамках реализации прав граждан и представителей бизнес-сообщества на досудебное (внесудебное) рассмотрение жалоб в процессе получения услуг утверждены правила подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) уполномоченных организаций и их должностных лиц. Обеспечено подключение республиканских органов исполнительной власти к федеральной государственной информационной системе, обеспечивающей процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия), совершенных при предоставлении государственных и муниципальных услуг (https://do.gosuslugi.ru/). Выстроена работа с органами прокуратуры республики. Ведется работа по унификации и стандартизации предоставления муниципальных услуг. Утвержден перечень из 50 типовых муниципальных услуг, в отношении 43 услуг некими органами исполнительной власти разработаны модельные административные регламенты. Органами местного самоуправления проводится работа по утверждению административных регламентов предоставления муниципальных услуг на основе модельных.

Активно развиваются механизмы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Так, большие преобразования коснулись региональной системы межведомственного взаимодействия и Портала государственных и муниципальных услуг Республики Башкортостан. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, выросла с 27,6% в 2014 году до 89,7% в 2019 году (5-е место в Российской Федерации).

Создание сети многофункциональных центров предоставления государственных услуги «Мои документы»

Ключевым показателем совершенствования системы государственного управления является доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг – не менее 90 процентов. Это

обеспечивалось за счет расширения филиальной сети МФЦ, а также достижения целевых значений качественных и количественных показателей эффективности функционирования таких центров.

В Республике Башкортостан на сегодня функционирует 77 офисов и 459 территориально обособленных структурных подразделений с общим количеством окон обслуживания – 1350, что позволяет обеспечивать доступ к получению услуг по принципу «одного окна» 99% населения республики. Во всех окнах обслуживания можно получить около 2 300 видов услуг. 72 из 77 офисов соответствуют установленным требованиям к единому фирменному стилю «Мои документы». В учреждении активно применяются новые принципы управления и организации деятельности. Так, в рамках внедрения принципов «Бережливого правительства» в офисах МФЦ реализован проект по оптимизации среднего времени ожидания заявителей. По его итогам удалось обеспечить снижение этого показателя более чем в 6 раз – с 40 до 6 минут. Организовано электронное взаимодействие со всеми администрациями муниципальных районов и городских округов, а также с 16-ю республиканскими органами исполнительной власти.

Ежегодно расширяется перечень оказываемых услуг через МФЦ. Так, только в 2020 году дополнительно организовано предоставление более 100 новых видов услуг, в том числе значимых мер социальной поддержки отдельных категорий граждан («Выдача государственного сертификата на материнский (семейный) капитал», «Предоставление ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно», прием заявлений о предоставлении ежемесячной выплаты (5 тыс. руб.) семьям, имеющим права на материнский (семейный) капитал, а также дополнительной единовременной выплаты (10 тыс. руб.) семьям с детьми в возрасте от 3 до 16 лет).

Сегодня в рамках трехстороннего соглашения между РГАУ МФЦ, Министерством внутренних дел по Республике Башкортостан и Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации ведутся работы по организации в офисах учреждения предоставления государственной услуги МВД России по оформлению и выдаче заграничных паспортов гражданина Российской Федерации, содержащих электронный носитель информации. С 1 декабря текущего года в 12 офисах МФЦ жители республики посредством программно-технического комплекса «Криптобиокабина» самостоятельно смогут оформить заграничный паспорт нового поколения с биометрическими параметрами.

Кроме того, учреждение является активным участником общественных проектов. С 2020 года в 4 офисах организован прием обращений граждан в рамках проекта Общероссийского народного фронта «Прямая линия. Продолжение».

Сегодня РГАУ МФЦ – это одно из самых масштабных в России сетей многофункциональных центров, охватывающее все муниципальные районы и городские округа республики.

Работа по развитию сети многофункциональных центров региона получила признание и на федеральном уровне. В рейтинге субъектов Российской Федерации по организации предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» Республика Башкортостан стабильно входит в группу регионов с очень высокой степенью эффективности организации деятельности МФЦ.

Два года подряд по итогам ежегодного Всероссийского конкурса «Лучший многофункциональный центр России», проводимого Министерством экономического развития России, сотрудники РГАУ МФЦ признавались лучшими универсальными специалистами.

Дальнейшее развитие системы многофункциональных центров республики будет осуществляться в рамках реализации федеральной инициативы «Концепция "МФЦ 2.0"», направленной на внедрение новых принципов предоставления услуг.

Совершенствование контрольно-надзорной деятельности

Одним из главных условий повышения инвестиционной привлекательности является снижение административного давления на бизнес, связанного с реализацией контрольно-надзорных функций государства. Приоритетом проводимой в этом направлении работы является защита охраняемых законом ценностей, а также обеспечение баланса интересов контролирующих органов и субъектов предпринимательства.

На региональном уровне координация работы по вопросам совершенствования контрольно-надзорной деятельности осуществляется Аппаратом Правительства Республики Башкортостан.

В рамках реализации целевой модели «Осуществление контрольно-надзорной деятельности в субъектах Российской Федерации», достигнуты следующие результаты.

Проанализирована действующая нормативная правовая база в сфере контроля (надзора) и обеспечена ее актуализация.

В целях снижения рисков причинения вреда и оптимального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов по 8 видам регионального контроля (надзора) внедрен риск-ориентированный подход. Суть данного механизма заключается в выборе интенсивности проведения проверок в зависимости от отнесения проверяемого лица к определенной категории риска. Это позволяет значительно сократить количество проводимых плановых проверок.

Кардинальным образом пересмотрена система оценки результативности и эффективности проверочной деятельности. Теперь контрольно-надзорные органы оцениваются не по количеству проверок и объему выписанных

штрафов, а по динамике таких показателей, как смертность, размеры ущерба и вреда.

Выстроена работа по профилактике нарушений обязательных требований. Она проводится контрольно-надзорными органами в рамках соответствующих ведомственных программ. Здесь положительно зарекомендовали себя такие мероприятия, как публичные обсуждения результатов правоприменительной практики, выдача предостережений, утверждение перечней обязательных требований, руководств по их соблюдению и др.

Еще одной успешной практикой организации проверок является утверждение проверочных листов. В республике они используются по 11 видам регионального контроля (надзора). «Чек-листы» позволяют исключить произвольное определение инспекторами предмета проверки и являются хорошим инструментом для самопроверки бизнеса.

Для обеспечения прозрачности проводимых проверок осуществлена автоматизация контрольно-надзорной деятельности. Внедрен программный продукт, разработанный Минкомсвязью России. Теперь информация о проведенных проверках фиксируется в личных кабинетах контрольно-надзорных органов.

Помимо внедрения целевой модели Аппаратом Правительства республики реализуется механизм «регуляторной гильотины», который направлен на тотальный пересмотр обязательных требований, предъявляемых к бизнесу. На сегодняшний день уже рассмотрено более 2 тысяч таких требований, есть предложения по изменению или отмене некоторых из них.

В работу по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности вовлечены и муниципальные образования. Ими проведена работа по актуализации административных регламентов и положений в сфере муниципального контроля. Приняты программы профилактики, утверждены исчерпывающие перечни видов муниципального контроля и порядки их ведения.

Сегодня Республика Башкортостан входит в число регионов-лидеров по реформированию контрольно-надзорной деятельности. За успешную реализацию целевой модели в октябре 2019 года республике вручен почетный знак «Отличнику контрольно-надзорной деятельности». А по итогам федерального рейтинга «Индекс Административное давление – 2020» Республика Башкортостан заняла 11 место среди всех субъектов Российской Федерации и вошла в группу «А» (регионы-лидеры), переместившись с 38-го места.

Тем не менее, задачи по созданию благоприятной предпринимательской среды и снижению административной нагрузки по-прежнему актуальны.

Несмотря на проводимую работу, уровень давления на бизнес остается на достаточно высоком уровне.

По информации Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Бориса Титова при общероссийской тенденции снижения числа проверок констатируется рост числа административных штрафов на бизнес.

Кроме того, пандемия коронавирусной инфекции выявила проблему невозможности на данном этапе дистанционного взаимодействия между инспектором и проверяемым лицом.

В этой связи предлагается следующее:

– использование риск-ориентированного подхода и чек-листов при проведении подавляющего числа контрольно-надзорных мероприятий;

– расширение практики назначения административного наказания в виде предупреждения, вынесенного в установленных законом случаях (внедрение принципа «Предупреждение как первое наказание»);

– использование современных цифровых технологий, позволяющих проводить дистанционные проверки с использованием средств аудио-, видео- фиксации;

– использование практики «наставничества» для инспекторов, начинающих свою контрольно-надзорную деятельность.

Необходимо отметить, что в конце июля 2020 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан Закон №248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле». Он существенно пересматривает организационные и управленческие подходы к контрольно-надзорной деятельности, устанавливает приоритет профилактических мероприятий над контрольными, стимулирует подконтрольные субъекты к добросовестному соблюдению обязательных требований.

Создание системы оценки эффективности деятельности органов власти

Реализация приоритетных направлений совершенствования системы государственного управления невозможно без создания системы оценки и анализа эффективности деятельности государственных структур.

В республике анализ и оценка эффективности деятельности республиканских органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов осуществляет Аппарат Правительства Республики Башкортостан.

В целях выстраивания системы региональной оценки эффективности деятельности республиканских органов исполнительной власти в 2016 году была определена совокупность показателей и их плановые значения на трехлетний период для каждого органа власти. В соответствии с ней был организован мониторинг деятельности министерств и ведомств.

С 2018 года в целях формирования эффективной системы государственного управления, направленной на достижение стратегических целей социально-экономического развития республики, внедрена комплексная региональная оценка деятельности органов исполнительной власти Республики Башкортостан, предметом которой являются результаты достижения запланированных значений показателей эффективности, проектной деятельности, исполнительская дисциплина, кадровая политика, качество финансового менеджмента.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», Указа Главы Республики Башкортостан от 4 апреля 2016 года №УГ-72 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Башкортостан» на основании анализа 40 показателей формируется Сводный годовой доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Республики Башкортостан. Также в соответствии с федеральной методикой ежегодно определяются 9 получателей грантов за достижение наилучших значений показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Кроме того, с 2016 года по инициативе Аппарата Правительства на портале «Голос РБ» организована работа по проведению соответствующего опроса населения по 4 критериям: удовлетворенность деятельностью руководителя органа местного самоуправления, организацией транспортного обслуживания, качеством автомобильных дорог и предоставлением жилищно-коммунальных услуг. Благодаря этой работе администрации муниципальных образований могут оперативно получать объективную информацию от жителей муниципалитета, что позволяет, в свою очередь оперативно решать вопросы по улучшению состояния автомобильных дорог (их содержания), повышению удовлетворенности населения организацией системы электроснабжения и газоснабжения, а также предоставления услуг водоснабжения и водоотведения.

В рамках региональной оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в 2019 году в целях поощрения администраций муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан, достигших лучших показателей по отдельным направлениям социально-экономического развития, организована работа по ежегодному присуждению указанным органам власти грантов Главы Республики Башкортостан «Достижение года». По итогам 2019 года гранты получили 15 муниципальных образований.

Кроме того, в 2019 году систематизирована работа по реализации Указа Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 года №193 «Об оценке

эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Для этого разработан и принят Указ Главы Республики Башкортостан №УГ-187 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Башкортостан». На основании этого документа ответственными органами власти разработаны и реализуются планы мероприятий («дорожные карты»), направленные на улучшение динамики и достижение целевых значений установленных показателей. Аппаратом Правительства выстроена соответствующая система мониторинга исполнения указанных документов.

По итогам проводимой работы Республика Башкортостан в 2019 году заняла 16 место в рейтинге эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и получила грант в размере более 1,3 млрд рублей.

Применение комплексного подхода при реализации мероприятий административной реформы

Важнейшим фактором, снижающим результативность осуществляемой в рамках административной реформы деятельности, является отсутствие комплексного подхода к проводимым преобразованиям, слабая проработанность методологической базы. Очевидно, что масштабность преобразований и значимость объекта реформирования обуславливают необходимость проведения подготовительной работы, заключающейся в детальной проработке концепций, принципов и методов проведения реформы. И такая работа в республике проводится. Её результатом стала разработка Аппаратом Правительства Республики Башкортостан проекта «Программы повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан».

Цель Программы созвучна с общей концепцией совершенствования системы государственного управления Российской Федерации, но она определяет конкретные механизмы повышения эффективности государственного управления и открытости деятельности органов власти в регионе.

Основными задачами, реализация которых необходима для достижения целей, Программой определены: снижение избыточного государственного регулирования с оптимизацией контрольно-надзорной деятельности и внедрением риск-ориентированного подхода, совершенствование системы государственных и муниципальных услуг путем развития технологий их бесконтактного предоставления и обеспечение эффективности, прозрачности и открытости деятельности органов власти.

Программа формировалась по методологии проектного управления, применяемой на федеральном и республиканском уровнях, и структурно

состоит из пяти проектов.

Первый проект – «Оптимум государственного управления». Его контрольные точки сгруппированы в 7 разделов.

Первый раздел инициирует функциональную и структурную оптимизацию органов власти, дальнейшее развитие процессов укрупнения, типизации, централизации и аутсорсинга обеспечивающих функций. Планируется, что будет проведен сплошной функциональный анализ органов исполнительной власти и скорректированы их положения. Цель изменений – исключение дублирующих и избыточных функций, закрепление необходимых и новых полномочий, их перераспределение между органами власти. Продолжится централизация бухгалтерского и бюджетного учета. В планах начать подобную работу в части материально-технического обеспечения и юридического сопровождения. На выходе должны получить типовые варианты структуры и штатного расписания органов исполнительной власти.

Следующая контрольная точка проекта – систематизация опыта и выработка предложений по реализации кросс-ведомственных подходов в текущей деятельности министерств, государственных комитетов и ведомств. Их суть – в создании условий для гибкого формирования межведомственных и межуровневых команд в целях решения отдельных задач. Элементы этого подхода сегодня уже реализуются. Это проектные команды, создаваемые при реализации технологии проектного управления, национальных проектов, рабочие группы по оптимизации функциональных процессов в рамках проекта «Бережливое правительство» и др.

Следующий блок контрольных точек предполагает реализацию мероприятий в части определения оптимального соотношения и возможного перераспределения функций и полномочий республиканских органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

В целом этот блок активностей должен завершиться формированием компактной и эффективной структуры органов исполнительной власти, обеспечивающей безусловное достижение целей социально-экономического развития Республики Башкортостан.

Второй раздел проекта направлен на дальнейшее развитие технологий проектного управления и их внедрение на муниципальном уровне. Здесь предполагается выработать механизмы интеграции государственных и муниципальных программ с проектами, особенно в части их финансирования. Будет наращиваться обучение государственных гражданских и муниципальных служащих. Проработаны инструменты их материального стимулирования.

Третий раздел содержит мероприятия по совершенствованию системы оценки эффективности деятельности республиканских органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Сегодня соответствующая методика уже утверждена.

Наряду с оценкой органов местного самоуправления, осуществляемой в соответствии с Указом Президента России №607, внедряется мониторинг эффективности деятельности муниципалитетов. В ее основе – показатели, критичные для регионального уровня управления. Эта работа сегодня близка к завершению.

Четвертый, пятый и шестой разделы содержат контрольные точки, обеспечивающие реализацию проекта «Бережливое правительство», внедрение механизмов функционального аудита, внутреннего контроля на основе риск-ориентированного подхода в органах государственной власти и местного самоуправления. Планируется также запустить процессы по внедрению систем менеджмента качества в соответствии со стандартами ИСО серии 9001.

Второй проект программы – «Рост возможностей». Он направлен на формирование высококвалифицированного кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления, повышение профессиональной компетентности и ответственности государственных и муниципальных служащих.

Проект состоит из двух разделов. В рамках первого планируется завершение формирования центров компетенций по основным направлениям реализации административной реформы. Предполагается актуализировать программы дополнительного профессионального образования. Предстоит разработать программу адаптации начинающих работников. Будет внедрен институт наставничества с соответствующими механизмами мотивации.

Контрольные точки второго раздела содержат мероприятия по повышению качества управления кадровыми ресурсами. Здесь планируется выработать предложения о создании единого государственного органа управления кадровой политикой в сфере государственной и муниципальной службы. Будет усовершенствован механизм отбора, согласования и назначения лиц, претендующих на замещение должностей в органах власти. Предусмотрены мероприятия по внедрению в республиканских органах исполнительной власти инструментов ротации.

Третий проект – «Услуги без бумаги» – обеспечивает повышение доступности государственных и муниципальных услуг. Его контрольные точки сгруппированы в три блока.

Реализация мероприятий первого блока позволит развить технологии бесконтактного предоставления услуг за счет перехода к оказанию услуг в электронной форме и через многофункциональные центры.

Здесь предполагается реализовать обучающие программы сотрудников МФЦ и эффективную систему их мотивации. Планируется внедрение проактивного предоставления государственных и муниципальных услуг. Значимая контрольная точка проекта – формирование информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей высокий уровень качества и доступности предоставления услуг в электронной форме.

Следующий раздел этого проекта предполагает типизацию и унификацию услуг, ресурсную оптимизацию административных регламентов их оказания и реализацию формата «реальные жизненные ситуации». Предстоит на основе модельных административных регламентов «электронизация» соответствующих услуг. Завершающий блок включает контрольные точки по формированию системы оценки качества услуг, а также мониторинга потребностей и ожиданий заявителей.

Четвертый проект «Бизнес без барьеров» содержит мероприятия по снижению административного давления на бизнес в основном в части оптимизации контрольно-надзорной деятельности на региональном и муниципальном уровнях.

Завершающий пятый проект – «Открытая Республика» – направлен на повышение открытости деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Его контрольные точки предусматривают определение центра компетенций в сфере повышения открытости государственного управления. Будет усовершенствована система получения обратной связи с бизнесом, населением, общественными институтами. Предстоит повышать информационную открытость и расширять использование открытых данных. Предполагается активизация деятельности общественных советов и внедрение механизмов публичного декларирования целей и задач органов государственной власти и местного самоуправления.

Кроме контрольных точек в каждом проекте программы определены целевые показатели, результаты его реализации, описана модель их функционирования, идентифицированы возможные риски. Обозначены персоналии и роли участников проекта. Определены планируемые результаты реализации программы.

Таким образом, административная реформа в нашей стране продолжается уже более полутора десятилетия и оказывает заметное влияние на различные сферы жизни российского общества. Сделано немало. Вместе с тем наряду с успехами наблюдаются и недостатки. Существенной проблемой остается то, что многие изменения проводятся формально и не находят требуемого отклика со стороны населения. Таким образом, важнейшим компонентом административной реформы, обеспечивающим ее эффективность, должен стать постоянный мониторинг состояния общественного мнения в отношении как отдельных плановых мероприятий, так и в целом административной реформы.

УДК 332.146.2
Р.Ф. ГАТАУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru
Э.Р. ЧУВАШАЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: elvirachuv@mail.ru
Л.Ф. САДРТДИНОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: lenara5500@mail.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ [1]

LOCAL TERRITORIES. MECHANISMS FOR INCREASING THEIR VIABILITY

Аннотация: в статье авторами проведен анализ теоретических подходов к изучению локальных территорий, выявлены факторы, негативно влияющие на жизнестойкость территорий, рассмотрен механизм повышения жизнестойкости локальных территорий.

Annotation: in the article, the authors analyzed theoretical approaches to the study of local territories, identified factors that negatively affect the viability of territories. The mechanism of increasing the viability of local territories is considered.

Ключевые слова: локальные территории, муниципальные образования, риск, жизнестойкость, экономическое пространство, Республика Башкортостан.

Keywords: local territories, municipalities, resilience, efficiency, economic space, Republic of Bashkortostan.

В исследовании пространственных систем возникают определенные трудности, которые связаны с разными подходами в выборе критериев оценки развития экономического и социального пространства [1, 2]. Социально-экономическое содержание локальных территорий связано с процессами организации экономического пространства. Слово локализация произошло от латинского «localis» – местный / «locus» – место, что означает определение местности, где находится предмет, ограничение местностью, размещение [3]. Проблема локальных территорий интересовала многих ученых. Первыми, которые начали изучать размещение производства на

[1] Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ №19-410-020023 «Жизнестойкость локальных территорий: концептуальные аспекты формирования и укрепления на основе активизации эндогенного потенциала»

территориях с точки зрения минимизации транспортных затрат, были И.Г. фон Тюнен, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш [4]. Экономисты Э. Гувер, У. Изард, С. Цамански изучали проблему локализации предприятий и отраслей в рамках различных территориальных образований. Ученые Дж. Гарофоли, А. Ралле, Ф. Карлюэ, А. Торр, П.А. Минакир в своих трудах рассматривали теоретические основы пространственно локализованных систем [5]. С точки зрения Э. Гидденса, локальность ограничена физическими и символическими границами, а также временным отрезком [6]. Большинство авторов под локальной территорией понимают территорию в пределах административных границ муниципального образования. Нельзя с ними не согласиться. Действительно, локальная территория – территория в рамках муниципального образования, которая ограничена с учетом исторически сложившихся отношений, имеет естественные или природные границы (двор, улица, микрорайон, поселок; территория компактного проживания) населения (общины) [7]. Мы согласны с ними.

Локальные территории классифицируются: по хозяйственной специализации; емкости рынка; геополитическому положению; традициям производства и потребления; наличию межтерриториальных связей; социально-экономическим предпосылкам; экономическим рискам, техническому прогрессу; социально-политическим факторам; по численности населения; функциональным критериям; типу поселения [8].

Инновационными формами управления локальными территориями являются: оффшорная зона; свободная экономическая зона; особая экономическая зона; наукоград; закрытые административно-территориальные образования; территория опережающего социально-экономического развития.

Локальные территории можно объединить по местонахождению и отраслевой специализации. Качественные признаки локальных территорий указаны на рисунке 1.

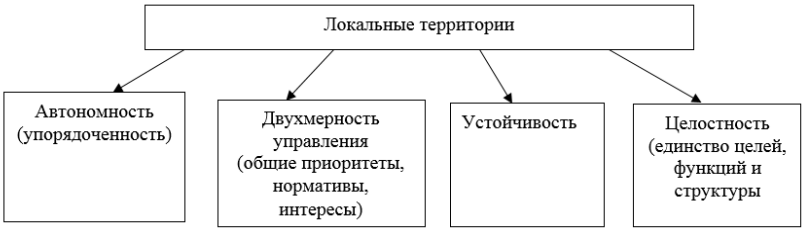


Рис. 1. Качественные признаки локальных территорий [7]

Жизнестойкость локальных территорий мы понимаем как способность территории противостоять трудностям разного характера, рискам. Основы

жизнестойкости заключаются в повышении уровня жизни населения путем общественного и технологического прогресса [9].

Мы считаем, что механизмами достижения жизнестойкости локальных территорий являются: разработка и реализация социально-ориентированной структурно-инвестиционной и финансово-кредитной политики; осуществление эффективных структурных сдвигов и институциональных преобразований, создание высокоэффективных социально-экономических структур на основе модернизации экономики, внедрения в производство научно-технических достижений, прогрессивной техники и технологии; достижение взаимосвязанности и сбалансированности развития отраслей, составляющих основу экономики региона, и обслуживающих их производств; обеспечение соответствия количества и структуры рабочих мест численности ресурсов рабочей силы, уровня развития социальной инфраструктуры численности населения; достижение высокой эффективности использования человеческого, научно-технического, природно-ресурсного, экономического, социального и др. потенциалов; организация эффективного природопользования и экологической политики на основе структурно-технологической модернизации экономики, внедрения в производство прогрессивных ресурсо-энергосберегающих и безотходных технологий; освоения производства экологически чистой и конкурентоспособной продукции; снижения природо-энергоемкости производства; уменьшения производственных, транспортных выбросов и повышения показателей качества атмосферы, водоемов, территорий; повышение конкурентоспособности экономики на основе обеспечения высоких темпов роста наукоемкого высокотехнологического сектора экономики; развития производственной и рыночной инфраструктуры; увеличения емкости внутреннего рынка; роста экспортного потенциала, эффективной интеграции региона в экономические пространства национального и мирового хозяйства; повышения уровня и качества жизни на основе обеспечения роста занятости и реальных доходов населения; сокращения различий в уровне жизни населения отдельных регионов и социальных групп; ускорения темпов строительства объектов социальной инфраструктуры; обеспечения безопасности среды обитания населения и т.д.; повышение потенциала саморазвития экономики региона на основе обеспечения ее инновационности и конкурентоспособности, роста эффективности использования совокупного научно-технического, производственного, трудового, финансово-экономического, природно-ресурсного и др. потенциалов; совершенствования бюджетной системы, создания гибкой системы налоговой, финансово-кредитной политики, государственного регулирования и поддержки [10, 11].

Следовательно, для повышения жизнестойкости локальных территорий необходимо повысить конкурентоспособность территорий за счет повышения конкурентоспособности предприятий (организаций),

находящихся на данной территории, сохранение конкурентоспособных предприятий, рабочих мест, увеличения благосостояния жителей.

Список использованной литературы:

1. Кириллова С.А., Кантор О.Г. Региональное развитие и качество экономического пространства // Регион: экономика и социология. – 2010. – №3. – С. 57-58.
2. Климова Н.И., Кириллова С.А. Самоидентификация территорий в контексте диагностики экономического пространства // Вестник УГАТУ: Экономика. – Уфа. – 2009. – №3 (32). Т. 12. – С. 98-105.
3. Академический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=loc%C4%81lis&stype=0 (дата обращения: 10.10.19).
4. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование: монография / под ред. Р.Ф. Гатауллина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 216 с.
5. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А.Кожевников. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.
6. Горин Д.Г. Проблема локальности в социологии Э. Гидденса [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://read.newlibrary.ru/read/gorin_d_g_/page0/problema_lokalnosti_v_sociologii_ye_giddensa.html(дата обращения: 05.10.2019).
7. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bse.sci-lib.com (дата обращения: 05.10.2019).
8. Небесная А.Ю. Сущность пространственно локализованных экономических систем [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – №23. – С. 265-268 – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/127/35271 (дата обращения: 06.10.2019).
9. Лысов П.В. Управление пространственными социально-экономическими системами: зарубежный опыт // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №4. – С. 123-130.
10. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Чувашаева Э.Р. Методологические основы оценки и обеспечения экономической жизнестойкости локальных территориальных образований [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №3. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/56ECVN319.pdf (дата обращения: 05.10.2019).

УДК 338.43
Р.Н. ГАЛИКЕЕВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: razitg@inbox.ru

КООПЕРАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА[1]

COOPERATION OF RURAL PRODUCERS AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SECTOR ECONOMIES OF THE REGION

Аннотация: в статье рассмотрены состояние и проблемы функционирования малых форм хозяйствования на селе – крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан. В результате проведенных исследований выявлены преимущества широкого применения принципов кооперации для совместного ведения аграрного производства крестьянских (фермерских) хозяйств, разработаны предложения по развитию сельских территорий.

Abstract: the article discusses the state and problems of the functioning of small forms of farming in the village – peasant (farmer) farms of the Republic of Bashkortostan. As a result of the studies, the advantages of the widespread use of the principles of cooperation for the joint conduct of agricultural production of peasant (farmer) farms have been identified, proposals have been developed for the development of rural territories.

Ключевые слова: кооперация, управление, сельские территории, аграрное производство, эффективность.

Keywords: Cooperation, management, rural areas, agricultural production, efficiency.

Потенциал села позволяет, при определенном механизме организации жизни сельского населения, сочетать экономическую деятельность с саморазвитием человека. При этом сельскохозяйственное производство в форме личных подсобных хозяйств, фермерства способно обеспечить занятость населения, достойный уровень качества жизни человека и развить кооперативные отношения как экономического института развития сельских территорий [1].

Кооперация – специфическая форма организации общественного производства, представляет собой добровольное объединение нескольких хозяйствующих субъектов для достижения общих производственных целей [2].

[1] Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ №19-410-020023 р_а.

Значение кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) заключается в следующем: в качестве интегратора в данном случае выступают сами сельские товаропроизводители. Они создают и развивают такие связи в собственных интересах, которые отвечают в то же время общественным потребностям развития аграрного сектора [3, 4].

В Башкортостане каждый год открывается 250 крестьянских (фермерских) хозяйств. На 1 января 2018 года их насчитывается почти 6,5 тыс. единиц (в том числе оформленных в виде ИП). Если в 2010 г. республиканские КФХ произвели менее 4% от валовой продукции сельского хозяйства, в 2017 г. показатель достиг 11%. В денежном выражении это 18,9 млрд руб. из 171,8 млрд общего объема сельхозпродукции [5].

Объем господдержки КФХ за 2017 год составил 1,1 млрд рублей, итого на 1 руб. поддержки фермеры произвели продукции на 17,2 руб. (сельхозпредприятия дорастили 1 рубль господдержки до 13,9 руб.).

На долю фермеров приходится 1,4 % сельхозугодий республики и 2 % пашни. Обследование крестьянских хозяйств свидетельствует, что становление и развитие фермерства идёт сложно. Результаты опроса выявили значительные трудности, с которыми сталкиваются фермеры в своей деятельности [6, 7]. Они сводятся к следующему: высокие цены на сельскохозяйственную технику, удобрения, химикаты, строительные материалы, трудности с получением кредитов и высокие процентные ставки по ним, трудности сбыта сельхозпродукции [8].

Из-за высоких цен на материально-технические ресурсы и услуги фермеры вынуждены ориентироваться на экстенсивный путь развития, преобладание ручного труда, низкое качество семян и скота, ограничение применения удобрений и средств защиты растений. При этом затруднено расширенное воспроизводство, которое предполагает рост валовой продукции.

В данной ситуации, когда становится затрудненным эффективное ведение обособленного крестьянского хозяйства, интересна и практична идея кооперирования крестьянских (фермерских) хозяйств. Это явление определяется ходом экономической жизни и законами рынка. Выживает сильнейший или объединивший свои силы с другими. Кооперация – основной путь для выживания фермеров в нынешних условиях рыночных отношений.

Рассмотрим опыт кооперации на примере шести крестьянских (фермерских) хозяйств, находящихся в д. Теперишево Чишминского района Республики Башкортостан. Самостоятельные крестьянские хозяйства «Диана», «Нептун», «Ниль», «Лев», «Белка» и «Идель» были образованы в 1992 г. И в начале каждое из них вело производственную деятельность самостоятельно. О начале совместной деятельности была достигнута договоренность в начале 1993 г.

В настоящее время основным документом, регламентирующим экономические и производственные отношения между кооперированными крестьянскими хозяйствами является учредительный договор, который заключили на добровольной основе при полном равноправии сторон еще 1 октября 1993 г. Новое кооперативное формирование получило название Союз крестьянских хозяйств (СКХ) «Нива».

Основное направление кооперативных крестьянских хозяйств – производство растениеводческой продукции. В перспективе – кооперация и на производстве продукции животноводства. На данный момент производство продукции животноводства каждое крестьянское хозяйство ведет отдельно и в основном для личного потребления.

Кооперированные крестьянские хозяйства объединили 326 га пашни, для удобства составили полный севооборот и ведут производство единым массивом. На всей площади ввели 5-польный севооборот. Площади посевов зерновых культур распределились следующим образом: 78 га – под яровую пшеницу, 113 га – под ячмень, 25 га – под гречку, 60 га – под озимую рожь. Остальные 50 га составляет чистый пар. В настоящее время производственное направление зерновое, а также посев подсолнечника. Планируется ввести в севооборот сахарную свеклу. Постепенно специализация кооператива перейдет в зерново-свекличное.

Выделенные 0,5 га на каждое хозяйство земли под производственные постройки было решено объединить для строительства одной производственной базы и совместно ее эксплуатировать.

В настоящее время построено: 1 зерносклад, ангар, автогараж, ёмкости для хранения ГСМ, ремонтная мастерская, открытая стоянка. На стадии строительства зерноток, миниферма, кормовой двор. Строительство производственной базы ведется в основном собственными силами, так как для привлечения строительных организаций отсутствуют необходимые материальные средства.

Финансирование закупки строительных материалов производилось из личных средств крестьянских хозяйств – участников кооперации, а это 12 млн 850 тыс. руб. При этом львиную долю средств внесло крестьянское хозяйство «Диана» – 70 % всей суммы, т.е. 9 млн руб.

Деятельность кооператива по совместному использованию сельскохозяйственной техники дает возможность фермерам повышать технический уровень производства, исключать непроизводительные затраты на приобретение дорогостоящей и нерентабельной в условиях их хозяйств техники.

Объединение усилий кооперированных крестьянских хозяйств позволило не прибегать к дополнительной рабочей силе, провести посев в более короткие агротехнические сроки, придерживаться научно-обоснованной системы севооборотов. Обобщение опыта крестьянских хозяйств показывает, что наиболее эффективно зернопроизводство может

быть организовано в хозяйствах с площадью посева не менее 60-80 га. В них сравнительно лучше используются технические средства, на более высоком уровне могут быть выполнены все технологические операции. При этом уменьшаются затраты труда и средств на производство продукции. По сравнению с обособленным ведением крестьянского хозяйства, при кооперации в целом повышает эффективность сельскохозяйственного производства.

Таким образом, преимущества кооперации труда в растениеводстве очевидны.

Рассмотрим основные статьи затрат, которые понесли крестьянские хозяйства в своей деятельности. На закупку семян зерновых культур было израсходовано 3 млн 335 тыс. руб. Затраты на ГСМ составило 2 млн 256 тыс. руб. и на закупку удобрений – 500 тыс. руб. Общая сумма расходов по основным статьям составила 6 млн. 100 тыс. руб. Причем свыше 75% этих расходов понесло крестьянское хозяйство «Диана», 8% – «Идель», по 6% – «Нептун» и «Лев».

Учет выхода на работу каждого члена крестьянских хозяйств учитывается по условным нормо-сменам. Расценка за одну условную норму-смену единая.

Работая совместно, кооперированные крестьянские хозяйства собрали 4550 ц зерна. Расчеты показывают, что от реализации зерна по рыночным ценам можно получить 9 млн 200 тыс. руб. С вычетом производственных затрат общей валовой доход может составить 3,1 млн руб. Таким образом, можно утверждать, что введение такого хозяйства выгодно.

Основная часть производственной продукции (около 80%) хранится в зерноскладах. Пшеницу оставляют для дальнейшей переработки. Ячмень и гречиха полностью реализовывается. Поступления от реализации зерна направляются на погашение производственных расходов, кредитов и расширение производства: закупку стройматериалов, техники, строительства.

Распределение общего валового дохода осуществляется по следующему принципу: 50% дохода идет на оплату труда членов крестьянских хозяйств исходя из количества земельного пая и степени трудового участия, 50% – на приобретение основных средств и на оборотные средства.

При этом кооперированные хозяйства Чишминского района Республики Башкортостан не остановились лишь на производстве сельскохозяйственной продукции. На базе СКХ «Нива» в 2017 г. был образован сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив (СПоК) «Экопрод», который объединил более десяти предприятий малых форм хозяйствования, фермеров, владельцев личных подворий из сел Теперишево и Чувалкипово Чишминского района, Улу-Теляк и Вознесенка Иглинского района Республики Башкортостан.

Стимулом для развития сельской кооперации и создания кооператива стали обучающие семинары, организованные Центром сельскохозяйственного консультирования при Министерстве сельского хозяйства республики.

Основной вид экономической деятельности кооператива «Экопрод» – это производство качественной мясной продукции и полуфабрикатов из мяса, которых не хватает на полках магазинов в столице Башкортостана. Участники кооператива вложили собственные средства, приобрели оборудование, холодильные и морозильные камеры, столы разделочные, мясорубку, пельменный аппарат и сделали ремонт в помещении.

Об эффективности функционирования СПоК указывает то, что в 2018 году в форуме сельхозтоваропроизводителей «Наш бренд» кооператив «Экопрод» за профессионализм, актуальность представленной экспозиции и плодотворное сотрудничество получил диплом Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан. А продукция СПоК «Экопрод» – копченые и вареные деликатесы из конины (казылык вареный, казылык копченый, мясо конины копченое и говядина копченая) – удостоились высокой оценки – серебряной и золотой медалей фестиваля.

«Экопрод» представлял свою продукцию из мяса убойных животных и мяса птицы также на выставке «Агрокомплекс-2019» и юбилейной 30-й международной выставке «Агрокомплекс-2020», проходившей в г. Уфе 17-20 марта 2020 года, где были высоко оценены посетителями мероприятия выставленные мясные деликатесы и колбасные изделия кооператива. Продукция «Экопрод» заслуженно завоевала уважение среди гурманов и покупателей, так как она экологически чистая, здоровая, вкусная и востребованная.

В 2018 г. кооператив по рекомендации Центра сельхозконсультирования РБ подготовил документы для участия в конкурсе доходогенерирующих проектов, основанных на инициативах граждан [3]. Так, кооператив стал обладателем гранта на приобретение технологического оборудования по переработке мяса на сумму 2,73 млн руб. Необходимо отметить, что члены кооператива по решению общего собрания решили направить на его развитие дополнительно собственные средства.

Дальнейшее развитие кооператива подтолкнуло заняться открытием Фермерских лавок в торговых сетях «Магнит» по договору субаренды, в которых реализовывают продукцию не только собственного производства, но и продукцию других кооперативов.

В планах кооператива принимать участие в государственных программах «Агростартап» и развитие материально-технической базы СПоК.

Постепенно, приобретая навыки свободного хозяйствования, а также учитывая преимущества крупного, высокомеханизированного производства в сельском хозяйстве над мелким, крестьянские хозяйства будут на

добровольных основах объединяться в более крупные единицы, создавая кооперативы, товарищества, союзы крестьянских хозяйств и др. [9].

Кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств, разворачиваясь в сложную организационную структуру и построенную на демократических принципах, будет влиять не только на поддержание уровня жизни населения, но и на социальное развитие сельских территорий.

Развитие кооперации в современном АПК является закономерным процессом, вызванным к жизни объективными экономическими законами. Искусственное его форсирование или излишнее государственное регулирование, как показывает исторический опыт, имеет отрицательные последствия. Необходимы дальнейшие исследования кооперативных тенденций в хозяйственной практике, пропаганда кооперативных идей.

Список использованной литературы:

1. Галикеев Р.Н., Лутфуллин Ю.Р. Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий // Вестник БИСТ. – 2016. – № 4 (33). – С. 60-65.

2. Институциональные основы модернизации агропромышленного комплекса региона (на примере Республики Башкортостан): Коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. – Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – 200 с.

3. Галикеев Р.Н. Управление развитием субъектов потребительской кооперации на селе // Вестник БИСТ. – 2018. – № 4 (41). – С. 47-53.

4. Ахметов В.Я. Этническое предпринимательство и его роль в развитии экономики современного села (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – №5. – С. 77-81.

5. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2019.

6. Аслаева С.Ш. Анализ экономического пространства Зауралья Республики Башкортостан // «АНИ: экономика и управление. – 2017. – №3(20). – С. 39-42.

7. Чувашаева Э.Р. Социальные приоритеты устойчивого развития Республики Башкортостан // В сборнике научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития». – ФГБУН ИСЭИ УНЦ РАН: Уфа, 2015. – С. 239-243.

8. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных: монография / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина – Уфа, ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 206 с.

9. Гатауллин Р.Ф., Сагатгареев Р.М. Механизм обеспечения устойчивости развития сельских территорий // Инновации и инвестиции. – 2019. – №1. – С. 251-254.

УДК 332.012
Е.П. ЕРОШЕНКО
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия;
e-mail: eperoshenko@gmail.com

АДДИТИВНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УНИВЕРСИТЕТЕ

ADDITIVE MODEL OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT AT THE UNIVERSITY

Аннотация: существенную роль в процессе создания предпринимательских проектов молодежи играет университет как место концентрации молодого поколения, знаний и науки. Развитие молодежного предпринимательства в условиях ограниченности ресурсов является причиной разработки предложенной автором аддитивной модели, учитывающей существующие возможности университета и возможности окружающей среды партнеров образовательного учреждения.

Abstract: a significant role in the process of creating entrepreneurial projects for young people is played by the university. This is a place of concentration of the young generation, knowledge and science. The development of youth entrepreneurship in conditions of limited resources is the reason for the development of the additive model proposed by the author, which takes into account the existing capabilities of the university and the environment of the university partners.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, партнеры университета, аддитивная модель.

Keywords: youth entrepreneurship, university partners, an additive model.

Предпринимательство является неотъемлемой частью функционирования социально-экономической системы регионов Российской Федерации. По данным «Глобального мониторинга предпринимательства (GEM)» в 2019 г. количество людей, вовлеченных в создание и управление новыми компаниями, составило 9,3% от трудоспособного населения. Этот показатель является рекордным для России за все время существования исследования [1]. При этом, далеко не все молодые люди рассматривают предпринимательство как возможность для своей занятости. В условия пандемии (Covid-19, 2020 г.) и возникшего экономического кризиса (в том числе шока платежеспособного спроса) [2], перспективы создания новых предприятий не выглядят радужными. Необходима интенсификация

деятельности по вовлечению молодежи в предпринимательскую активность. Существенную роль в процессе создания и развития предпринимательских проектов молодежи играет университет как место концентрации молодого поколения, знаний и науки, являющихся основой для создания предпринимательских инициатив [3].

Цель настоящей работы – это определение возможностей для развития молодежного предпринимательства в условиях ограниченности ресурсов. При этом, в качестве предмета исследования определена среда университета как точка концентрации молодого поколения региона. Среди задач исследования: рассмотрение классификации университетов по направлениям развития молодежного предпринимательства, формирование модели развития молодежного предпринимательства в условиях ограниченности ресурсов и разработка рекомендаций в области совершенствования системы молодежного предпринимательства в университете.

Согласно результатам проведенных ранее автором исследований, определены четыре группы университетов относительно направлений развития молодежного предпринимательства в них [4, 5]. Для университетов, развивающих образовательную составляющую в области предпринимательской деятельности (1 группа классификации), характерно наличие образовательных программ по предпринимательству на всех уровнях обучения. Полноценные направления подготовки функционируют на уровне бакалавриата, магистратуры и дополнительного образования. Также, для таких университетов специфично наличие дополнительных курсов для студентов (например, майноров) и публичных лекций предпринимателей-практиков. Так, среди десяти российских университетов – лидеров рейтинга QS в 2019 к первой группе классификации относятся: Высшая школа экономики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Московский государственный технических университет имени Н.Э. Баумана [6].

Создаваемые инфраструктура и малые инновационные предприятия существенно влияют, в свою очередь, на развитие предпринимательской инициативы в университете. Образовательные учреждения с наличием технопарков и бизнес-инкубаторов, относительно большим количеством малых инновационных предприятий, развитой инновационной активностью относятся ко второй группе классификации. Среди лидеров рейтинга QS 2019 г.: Томский политехнический университет, Томский государственный университет, Московский физико-технический институт, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». Технопарки и бизнес-инкубаторы при таких университетах, как правило, содержат целый набор форм поддержки для начинающих предпринимателей. К таким услугам можно отнести: финансовый и юридический консалтинг, помощь в поиске

инвестиций, услуги в области продвижения создаваемых продуктов, льготная аренда помещений, образование [7].

В третью группу были отнесены образовательные учреждения с равномерным развитием сразу нескольких направлений механизма молодежного предпринимательства: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет. Широкая направленной деятельности таких учреждений, в том числе в области развития молодежного предпринимательства, определила наличие активности и в области образования, и в практической плоскости создания предпринимательских проектов. Однако, разнонаправленность деятельности не формирует акцента и максимальных показателей по каждому из направлений развития, что определяет в целом относительно средний уровень развития молодежного предпринимательства в образовательных учреждениях.

К четвертой группе был отнесен Новосибирский государственный университет, оценка результативности развития молодежного предпринимательства, в котором не демонстрирует значимых результатов. Существующие достижения в области предпринимательства в университете обеспечены развитие науки либо высокой социальной значимостью образовательного учреждения.

Совершенствование образовательной и практической компоненты в области развития молодежного предпринимательства в университете является взаимодополняющей деятельностью. Именно таким образом развиваются университеты с относительно равномерными показателями в различных областях предпринимательской деятельности. Они имеют и сложившуюся инфраструктуру, и образовательную деятельность и пояс малых инновационных предприятий. Однако способом интенсификации развития молодежного предпринимательства, могут послужить активности партнеров при ограниченности ресурсов образовательного учреждение. Партнеры университета способны дополнить образовательных контент, предложить проекты наставничества и стажировок, предоставить свою инженерную инфраструктуру для изучения реальных производственных процессов.

В рамках предложенный аддитивной модели университет может дополнять существующие направления новыми активностями и проектами в области развития молодежного предпринимательства. Так, например, акцент университета на деятельности в области образования может быть дополнен практической составляющей, позволяющей создавать предпринимательские проекты и инфраструктуру для их работы. Стоит отметить, что участие в отдельных мероприятиях по развитию молодежного предпринимательства расширяет прогнозируемый контур деятельность университета в области молодежного предпринимательства. Схематично модель контура возможностей изображена на рис. 1.

Рис. 1. Аддитивная модель контура возможностей в области развития молодежного предпринимательства в университете

Предложенная аддитивная модель формирует возможности для развития молодежного предпринимательства в университете, прежде всего с учетом ограниченности ресурсов. При наличии достаточного числа мероприятий в образовательной сфере университета, позволяющих развивать молодежное предпринимательство, акцент может быть произведен на практической составляющей развития. Так, партнеры университета способны предоставлять свою производственную инфраструктуру: производственные помещения, офисные площади, лаборатории, инженерное обеспечение и средства измерения.

В тоже время, при наличии достаточного числа мероприятий в университете в области создания предпринимательских проектов и инфраструктуры для их функционирования, акцент может быть сформирован на развитии образования при помощи партнеров университета. Формы взаимодействия с партнерами в области образования могут быть различным. Относительно несложной организации требует проведение публичных лекций в области предпринимательства от представителей бизнеса, науки, власти. Также, участие действующих предпринимателей в рамках мероприятий в области проектного обучения способно привнести практический аспект в образовательный процесс.

В условиях ограниченности ресурсов современным университетам необходимо определение акцентов своего развития и использование возможностей окружающей среды. Благодаря авторской классификации

университетов возможна идентификация слабых сторон в области развития молодежного предпринимательства для анализируемых университетов и в соответствии с этим формирование аддитивной модели. Так, для университетов, имеющих в большей степени успехи в образовательной компоненте развития молодежного предпринимательства важным являются мероприятия по совершенствованию практической составляющей предпринимательства. Закономерно и обратное утверждение.

Использование возможностей партнеров университета, среди которых прежде всего бизнес, а также органы государственной власти, научные учреждения, территориальное сообщество, позволяет решить две основные задачи. Первое, это использование ресурсов партнеров при ограниченности ресурсов образовательного учреждения. Помещения, финансовые возможности, производственный мощности и современное оборудование могут быть предоставленны университету для реализации совместных с партнером проектов. Второе, это применение практического опыта реализации бизнес-проектов партнеров в образовательном процессе.

В заключении хотелось бы отметить, что развитие предпринимательств в университете как точке концентрации молодежи, создает возможности для распространения положительного опыта среди молодого поколения в рамках региона присутствия образовательного учреждения.

Список использованной литературы:

1. Эксперты ВШМ СПБГУ: глобальный мониторинг предпринимательства в России показал рекордный рост числа новый компаний. Высшая школа менеджмента: Санкт-Петербургский государственный университет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gsom.spbu.ru/all_news/event2020-03-04/ (дата обращения: 21.05.2020).

2. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию. Дайджест департамента международного и регионального сотрудничества Счетной палаты РФ. 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf (дата обращения: 21.05.2020).

3. Чепуренко А.Ю. Как и зачем обучать студентов предпринимательству: полемические заметки // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 248-276.

4. Дорошенко С.В., Ерошенко Е.П. Развитие молодежного предпринимательства в университете с учетом фактора взаимодействия с партнерами // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – №2.– С. 356-377.

5. Ерошенко Е.П., Дорошенко С.В. Методика оценки развития молодежного предпринимательства в университете // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – №24(1). – С. 82-95.

6. QS World University Ranking. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.topuniversities.com/ (дата обращения: 20.05.2020).

7. Castilho M. F., Quandt C. O. Collaborative Capability in Coworking Spaces: Convenience Sharing or Community Building? // Technology Innovation Management Review. – 2017. – Vol. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dx.doi.org/10.22215/timreview/1126 (дата обращения: 24.05.2020).

УДК 338.242:330.341

Е.Б. КОВАЛЕВА
Пермский филиал Института экономики УрО РАН, г. Пермь, Россия; e -mail: ek_2702@mail.ru
С.А. ПЫТКИНА
Пермский филиал Института экономики УрО РАН, г. Пермь, Россия; e-mail: vap_59@mail.ru
Г.Г. ТИРОН
Пермский филиал Института экономики УрО РАН, г. Пермь, Россия; e -mail: tiron@tiron.ru

ФАКТОРНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ[1]

FACTOR ASPECTS OF STRATEGIC DEVELOPMENT MANAGEMENT OF A REGIONAL SPATIAL SECTORAL STRUCTURE IN A MARKET ECONOMY

Аннотация: статье систематизированы научные принципы стратегического управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в рыночной экономике с раскрытием их назначения и увязки с бизнес-процессами стратегического управления. Авторами классифицированы факторы внешней и внутренней среды, тесная взаимосвязь и взаимодействие с которыми позволяет бизнес-процессам стратегического управления формировать долгосрочные цели развития региональной пространственно-отраслевой структуры. Предложена организационно-экономическая модель технологии бизнес-процессов стратегического управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры. Определяющими чертами и особенностями повышения эффективности функционирования бизнес-процессов стратегического управления развитием региональной пространственно-

[1] Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2020-2022 гг.

отраслевой структуры служат новые возможности применения цифровых технологий в автоматизации информационного обеспечения и непрерывное обновление, и уточнение методического инструментария стратегического управления.

Abstract: this article systematizes the scientific principles of strategic management of the development of a regional spatial and industrial structure in a market economy with the disclosure of their purpose and connection with the business processes of strategic management. The authors classify the factors of the external and internal environment, the close relationship and interaction with which allows the business processes of strategic management to form long-term goals for the development of the regional spatial and industrial structure. The article offers an organizational and economic model of business process technology for strategic management of regional spatial and industrial structure development. The defining features and features of improving the efficiency of the business processes of strategic management of the development of the regional spatial and industrial structure are new opportunities for the use of digital technologies in the automation of information support and continuous updating and refinement of the methodological tools of strategic management.

Ключевые слова: пространственно-отраслевая структура, стратегическое управление, факторы рыночной среды, бизнес-процессы, цифровые технологии.

Keywords: spatial sectoral structure, strategic management, market environment factors, business processes, digital technologies.

Углубленные процессы рыночных преобразований в российской экономике обусловили умение региональных органов власти адаптировать влияние факторов внешней и внутренней среды к развитию региональных пространственно-отраслевых структур в кратко и долгосрочных периодах.

В условиях рыночной экономики стратегическое управление развитием региональной пространственно-отраслевой структуры, как показывают проведенные исследования в субъектах РФ, входящих в состав Уральского экономического района (Свердловская, Челябинская, Курганская и Оренбургская области, Пермский край, республики Башкортостан и Удмуртия), а также в ряде предприятий и организаций, стало одним из существенных нововведений в управленческие бизнес-процессы регионов и хозяйствующих субъектов [5].

Региональная пространственно-отраслевая структура характеризуется авторами как саморазвивающаяся динамическая среда социально-экономической и производственной деятельности и функционирования субъектов регионального сообщества, основанная на тесном целостном взаимодействии экономической, производственной, социальной, экологической, культурной, политической сфер региона [5].

В настоящее время стратегическое управление развитием региональных пространственно-отраслевых структур в Уральском экономическом районе координируется рядом нормативно-правовых документов, существенными из которых являются: Указ Президента РФ «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»; «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»; Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и др. Например, технологический аспект стратегического управления в Пермском крае ориентирован на развитие науки, технологии и техники по таким направлениям как: информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, новые материалы и нанотехнологии, транспортные и космические системы, энергоэффективность и энергоснабжение и др.

В целом, стратегическое управление развитием Пермского края, соблюдая тесную иерархическую взаимосвязь и взаимодействие с федеральным уровнем управления, получает импульс для экономики региона через реализацию ключевых направлений пространственно и научно-технологического развития России.

Именно стратегическое управление, как ведущий многофункциональный механизм менеджмента, позволяет определять не только долгосрочные стратегические цели желаемого развития региональной пространственно-отраслевой структуры в рыночной экономике, но и через систему мониторинга осуществлять стратегический контроль за их достижением. В связи с этим функционирование ведущих бизнес-процессов стратегического управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры должно опираться на соблюдение основных принципов, совокупность которых раскрыта в таблице 1.

Таблица 1

Перечень принципов стратегического управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в рыночной экономике

Наименование принципа	Назначение принципа	Наименование бизнес-процесса стратегического управления
1	2	3
Целенаправленность	Обоснование в развитии региональной пространственно-отраслевой структуры целей, задач и приоритетов с определением концепций, стратегий, программ и планов развития	Стратегическое планирование и прогнозирование Информационное обеспечение стратегического управления
Системность	Обеспечение взаимосвязанности развития региональной	Стратегический контроллинг Информационное обеспечение стратегического

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	пространственно-отраслевой структуры с федеральным центром, муниципальными образованиями и соседними субъектами РФ	контроллинга
Комплексность	Соблюдение и полная уровневая гармонизация баланса интересов всех участников развития региональной пространственно-отраслевой структуры	Стратегическое планирование и прогнозирование Стратегический учет Стратегический контроллинг
Социальность	Приоритетное решение проблем повышения качества жизни населения региональной пространственно-отраслевой структуры	Информационное обеспечение принятия стратегических решений по социальной сфере Стратегический контроллинг
Адаптивность	Внесение возможных изменений в развитие региональной пространственно-отраслевой структуры по результатам состояния факторов внешней и внутренней среды	Стратегический анализ Стратегическое регулирование
Эффективность	Достижение желаемого результата развития региональной пространственно-отраслевой структуры с наименьшими затратами региональных и других ресурсов	Стратегический анализ Стратегическое контроллинг

Перечисленные в таблице принципы позволяют представить сущностную характеристику и целенаправленное функционирование бизнес-процессов стратегического управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в рыночной экономике.

Ряд исследователей, акцентируя внимание на разные аспекты функционирования структурных бизнес-процессов стратегического управления, отмечают [2, 3, 6], что для достижения поставленных целей развития пространственно-отраслевой структуры региона также необходима тесная взаимосвязь и взаимодействие с факторами внешней и внутренней среды, которые наглядно представлены на рисунке 1.

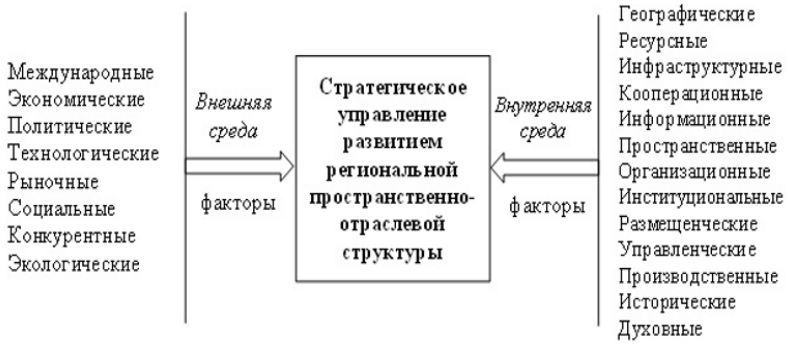


Рис. 1. Факторы внешней и внутренней среды стратегического управления региональной пространственно-отраслевой структурой

С точки зрения теории стратегического управления методологические подходы к эффективному функционированию бизнес-процессов должны базироваться на определенной эволюционирующей во времени технологии стратегического управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры, что обуславливает по мере изменений факторов внешней и внутренней среды региона ее непрерывное обновление и уточнение, а также пополнение прогнозно-аналитическими алгоритмами и новыми математическими и количественными методами менеджмента.

В результате стремительно меняющихся факторов внешней и внутренней среды региональной пространственно-отраслевой структуры, с одной стороны, стратегическое управление в значительной мере усложняется, а с другой стороны – цифровая трансформация открывает широкие возможности по-новому автоматизировать бизнес-процессы стратегического управления развитием пространственно-отраслевой структуры [1, 4].

На основании вышеизложенного авторами данной статьи предлагается организационно-экономическая модель технологии бизнес-процессов стратегического управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры исходя из их наработанной практики управления развитием старопромышленных, агропромышленных, сельских и депрессивных территориально-экономических систем, ее теоретического и методологического осмысления, а также методического сопровождения. Если учесть, что управленческие решения на долгосрочную перспективу по большинству бизнес-процессов стратегического управления принимаются верхним уровнем руководства регионом, то вероятность не обоснованно принятых программ, планов и проектов будет зависеть от профессионализма руководителей региона.

Предложенная организационно-экономическая модель технологии бизнес-процессов стратегического управления развития региональной

пространственно-отраслевой структуры базируется на взаимосвязанной совокупности функциональных алгоритмов, расчетов, процедур стратегического управления, в системном виде изображена на рисунке 2.

* Автоматизированное информационное обеспечение стратегического управления

1. Определение перечня стратегических целей развития региональной пространственно-отраслевой структуры;
2. Стратегическая оценка факторов внешней и внутренней среды;
3. Стратегическое планирование и прогнозирование;
4. Стратегическое позиционирование конкурентных преимуществ

1. Стратегический учет
2. Стратегический анализ
3. Стратегический контроллинг
4. Стратегическое регулирование

Рис. 2. Организационно-экономическая модель технологии бизнес-процессов стратегического управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры

Очевидно, что такое представление технологии бизнес-процессов стратегического управления обуславливает применение современного методического инструментария для системного решения задач различных предметных областей развития региональной пространственно-отраслевой структуры в рыночной экономике. При этом объединяющей целью функционирования бизнес-процессов технологии стратегического управления является максимально быстрое достижение оперативных и долгосрочных параметров развития региональной пространственно-отраслевой структуры с наименьшими издержками ресурсов.

В связи с этим, целесообразно дальнейшее совершенствование методического организационно-экономического инструментария стратегического управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры с акцентированным вниманием на динамику факторов

рыночной среды, которые требуют непрерывного мониторинга и своевременной аналитической оценки.

Список использованной литературы:

1. Проникая в будущее. Инновационный портрет Уральского мегарегиона / под. ред. А.И. Татаркина, В.С. Бочко, В.Л. Берсенева. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2016. – 274 с.
2. Особенности территориального планирования в Пермском крае / под. ред. А.Н. Пыткина – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2012. – 224 с.
3. Теория стратегического анализа и методология управления предприятием, отраслью в конкурентной среде / под. ред. А.Н. Пыткина, Б.Л. Кукора. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2012. – 224 с.
4. Пермичев Н.Ф. Механизмы стратегического управления предприятием. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2002. – 251 с.
5. Горелов Н.А., Кораблева О.Н. Развитие информационного общества: цифровая экономика. – М.: Юрайт, 2019. – 241 с.
6. Проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного социально-экономического развития макрорегионов / под. ред. М.Б. Петрова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. – 233 с.

УДК 338.43, 332.143, 338.242

А.А. МУСТАФАЕВ
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, РФ; e-mail: mustafaev@iespn.komisc.ru
Н.В. ШЛЯХТИНА
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, РФ; e-mail: shliakhtina@iespn.komisc.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АПК СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

KEY FACTORS FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE AGRICULTURAL COMPLEX OF THE NORTHERN REGION

Аннотация: степень проблематичности данного исследования тесно связана с множеством теоретико-практических подходов как интерпретации самих категорий «конкурентоспособность и эффективность ее факторных составляющих», охватывающих производственно-рыночную деятельность, так и классификации их признаков и новизны в едином контексте. Устойчивая конкурентоспособность АПК Республики Коми тесно связана с усилением всесторонней государственной поддержки, улучшением

качественной характеристики экономического потенциала его сфер и предприятий.

Abstract: the degree of problematic nature of this research is closely related to a variety of theoretical and practical approaches to both the interpretation of the categories «competitiveness and efficiency of its factor components», covering production and market activities, and the classification of their features and novelty in a single context. Sustainable competitiveness of the Komi agro-industrial complex is closely related to the strengthening of comprehensive state support, improving the quality characteristics of the economic potential of its spheres and enterprises.

Ключевые слова: конкурентоспособность, государственное регулирование, факторы, внешние, внутренние, интеллектуальный потенциал, качество, цена, издержки.

Keywords: competitiveness, state regulation, factors, external, internal, intellectual potential, quality, price, costs.

Существует огромное количество мнений о понятии «конкурентоспособность» объектов АПК – товаров, предприятий, отраслей, регионов. Результативность большинства проведенных исследований заключается в том, что все ценности конкурентоспособности АПК тесно связаны с применяемыми технологиями производства и сбыта, методами выполняемых работ и способами оказываемых услуг. Определение приоритетной ценности среди факторов конкурентоспособности АПК дает возможность установить более правильный подход к формированию данной категории, применить более совершенные методы в его управлении. По сути, все факторы конкурентоспособности объектов АПК должны рассматриваться комплексно и иметь систематизацию по основным направлениям хозяйственной деятельности.

Существует большое количество информации о присутствии множества внешних и внутренних факторов, способных оказать серьезное воздействие на конкурентоспособность агропромышленных сфер. Среди них главным фактором является инновационная направленность сфер предприятий АПК. Следовательно, конкурентоспособность сфер и предприятий АПК имеет тесные связи с инновационными составляющими: внедрением интеллектуальной ценности; созданием высокотехнологичного производства; улучшением характеристики обрабатываемых земель; повышением квалификации работников; применением современных способов организации производства и сбыта товарной продукции и т.д.

Появляются совершенно новые подходы к разработке финансовой стратегии, которые заставляют инвесторов коренным образом изменить свое поведение и логику хозяйственной деятельности – изменить методы обеспечения ресурсами и стиль их использования. Особое значение имеет коренное изменение качественной характеристики факторных составляющих

производства, а именно улучшение поведения персонала, технологии использования капитальных и земельных ресурсов. Суть данной констатации состоит в их трансформации – переводе из «пассивных» ресурсов в «активного» носителя интеллектуального капитала. Следовательно, внедрение «интеллектуальных» технологий на всех фазах воспроизводственного процесса создает необходимые предпосылки для формирования эффективной экономики с высоким уровнем конкурентоспособности [1, с. 253].

Становится очевидным, что стержнем достижения прогресса, предпринимательской активности и устойчивой конкурентоспособности АПК региона являются накапливаемые интеллектуальные богатства, профессиональная компетентность работников и их творчество. С этой точки зрения, интеллектуальный капитал – это не только сумма знаний всех работников и их навыки, но и существующие взаимоотношения между участниками в процессе ведения производства, совокупность организационной инфраструктуры (в том числе информационной технологии) и интеллектуальной собственности, которые активизируют рост конкурентоспособности. Следовательно, интеллектуальный капитал не сужает, а расширяет и обогащает понятие «нематериальные» активы (НМА) [2, с. 82- 83].

Исходя из вышеизложенного, особое место принадлежит государственному регулированию рынка ресурсов, используемых в различных сферах и видах деятельности АПК. Это требует формирования государственной программы развития АПК региона, поддерживающей прогрессивные принципы приобретения и эффективного использования ресурсов. Следовательно, данная программа должна включать в себя обязательный порядок выдачи определенного объема дотаций на приобретении таких ресурсов, как: новой техники, оборудования и технологий производства, горюче-смазочных материалов, запчастей, минеральных удобрений, электроэнергии, топлива, племенного скота, сортовых семян и т.д. Как правило, стандартная цель таких программ заключается в снижении издержек производителей и, тем самым, повышении их доходов, устранении проблемы диспоритета цен между сферами АПК и сферами промышленности, повышении конкурентоспособности и эффективности его сфер и предприятий в целом [3, с. 152].

Особое значение имеют факторы, способные обеспечить благоприятные условия для своевременного приобретения и эффективного использования капитальных средств в сельском хозяйстве. К ним следует отнести нижеследующие: обеспечение государственной поддержки доступа к ресурсам всех аграрных предприятий в независимости от величины и подлежащей категории; достижение позитивных изменений в источниках и каналах поступления промышленной продукции; совершенствование

механизма взаиморасчетов, который положительно влияет на формы оплаты за ресурсы; своевременное приобретение и эффективное использование оборотных фондов, особенно горюче-смазочных материалов, энергетических ресурсов, запчастей для техники и оборудования и т.д. Среди последних особое место принадлежит приобретению своевременного и достаточного объема минеральных и органических удобрений, семян, кормов.

Нельзя забывать о том, что недоиспользование одного из факторов производства АПК может завершиться некоторыми ограничениями использования другого фактора. Как правило, такое дисбалансовое состояние факторных составляющих производства происходит в основном у предприятий сельского хозяйства. Так как сокращение рабочей силы или объема капитальных ресурсов в сельском хозяйстве способствуют уменьшению величины обрабатываемых земель. Немаловажное значение имеет финансовое ограничение, которое приводит к недоиспользованию множества факторных составляющих, изменению удельного веса отдельных структур основных и оборотных фондов, что ослабляет стимулы предприятий к повышению конкурентоспособности [3, с. 103].

Анализируя конкретные ситуации, отметим, что длительный период времени сферы и предприятия АПК Республики Коми являлись нестабильными и неконкурентоспособными. Это актуализирует данную проблему АПК северного региона и требует ведения эффективной работы по сравнению с конкурентами. По нашему мнению, основными источниками повышения конкурентоспособности АПК региона является формирование прогрессивных принципов и создание необходимых условий эффективного использования совокупных ресурсов: финансовых, производственных, трудовых, земельных, экологических, инфраструктурных. Нельзя забывать о том, что повышение конкурентоспособности АПК во многом зависит от правильного сочетания факторных составляющих производства и рынка. Поскольку конкурентное преимущество предприятий АПК ярко выражается в процессах удовлетворения потребностей покупателей рынка на определенные товары, услуги и работы.

С этой точки зрения, устойчивая конкурентоспособность АПК является надежным гарантом коммерческого успеха, решающим фактором социально-экономического преобразования его сфер и предприятий. Анализ сущностных явлений формирования конкурентного потенциала АПК показывает, что понятие конкурентоспособности гораздо шире, чем представляется. Она, выражая совокупные возможности товаропроизводителей (организацию производства и сбыта товарной продукции), оценивает результаты их деятельности на определенном (конкретном) рынке. Поэтому оценка деловой репутации агропромышленных предприятий во многом зависит от существующего

свойства производимого товара – особенно от цены и качества реализуемого товара.

Если ранее конкурентоспособность АПК определялась в основном за счет двух показателей – высокого качества и низкой цены производимого товара, то сегодня конкурентоспособность агропродовольственных товаров характеризуется более широкими факторными параметрами: качественными, технико-технологическими, природно-климатическими, экономическими, инфраструктурными, экологическими, эстетическими. Вопреки всем обстоятельствам продовольственные товары должны иметь определенные условия сбыта, включающие сроки, каналы, цены, рекламу, сервис. Последнее требует активизации процессов создания полноценной рыночной инфраструктуры и информационных технологий, включающих современные оптовые и розничные торговые сети с высоким уровнем маркетинговых инноваций.

Возрастает актуальность регулярного повышения конкурентоспособности сфер и предприятий АПК региона, улучшения характеристик основных свойств выпускаемой товарной продукции (стоимости потребительской и меновой стоимости). Поскольку конкурентоспособность АПК, обладая высшими побудительными мотивами, вынуждает товаропроизводителей выпускать высококачественную и малозатратную продукцию, выбирать эффективные сегменты рынка и адаптироваться к ним. Правильное сочетание трех составляющих свойств товаров дает возможность предприятиям АПК обеспечить успешную реализацию товара и получить определенный коммерческий успех.

Нельзя забывать о том, что конкурентоспособность предприятия и конкурентоспособность его товара тесно взаимосвязаны и, находясь в прямой зависимости, дополняют друг друга. Если конкурентоспособность предприятия зависит от конкурентного преимущества собственного товара, то в свою очередь конкурентоспособность товара отражает результаты эффективной деятельности данного предприятия в определенных сегментах рынка. Поэтому стратегический подход к повышению конкурентоспособности АПК требует обязательного сочетания факторных составляющих производства и рынка, прогнозированния их последствий на перспективу.

В обобщенном представлении отметим, что конкурентоспособные товары АПК являются носителями эффективных результатов хозяйственной деятельности его сфер и предприятий. Они, воплощая в себе положительные результаты применяемых совершенных методов и механизмов хозяйственной деятельности, активизируют процессы позитивного изменения экономической конъюнктуры АПК. Все варианты улучшения конъюнктуры и повышения эффективности объектов АПК оказывают определенное положительное воздействие на конкурентную борьбу.

Следовательно, предприятия, улучшая относительную характеристику реализуемого товара (степень полезности для потребителя), повышают конкурентоспособность данного хозяйствующего субъекта и, наоборот.

Резюмируя, отметим, что длительный период времени предприятия АПК региона функционируют в сложных природно-климатических условиях и неблагоприятной финансово-экономической ситуации. При этом существующая дезинвестиционная тенденция АПК региона способствовала ухудшению социально-экономического, экологического, инфраструктурного, рыночного состояния его сфер и предприятий. Низкий уровень инвестиционно-инновационной деятельности и активное падение платежеспособности аграрных предприятий не смогли обеспечить устойчивую эффективность и конкурентоспособность АПК региона.

Следует особо отметить, что с начала реформы проведенная поспешная структурная перестройка АПК региона – раздробление крупных сельскохозяйственных предприятий на неэффективные мелкие – привела к значительному уменьшению масштабов традиционных рынков сбыта, резкому сокращению числа действующих аграрных предприятий и стагнации их производства. Слабое развитие производственной и социальной инфраструктуры, нестабильные рыночные условия функционирования АПК региона не дали возможности формировать конкурентоспособное производство его сфер и предприятий. Результатом технологической отсталости, низкого потребительского спроса и высокого уровня убыточности региональных аграрных предприятий явилось значительное падение их эффективности и конкурентоспособности [4, с. 16].

Учитывая, что «конкурентоспособность» – понятие многоаспектное, то сегодня перед АПК региона стоит множество трудно решаемых задач, которые в той и иной степени охватывают все стороны его расширенного воспроизводства. Поэтому первоочередной задачей достижения цели является изучение происходящих изменений в сложившейся экономической конъюнктуре АПК региона. При этом выделение роли и функциональной характеристики региональных агропродовольственных рынков, изучение состояние их потребителей и конкурентов позволяет определить собственную возможность достижения успешной конкурентной стратегии сфер и предприятий АПК региона.

Вопреки всем обстоятельствам, отметим, что повышение степени конкурентоспособности АПК региона должно проходить в рамках решения двуединой задачи: а) достижение эффективности производственной сферы АПК; б) улучшение характеристик их маркетинговой деятельности. Вышеуказанная констатация свидетельствует о том, что решение любой задачи производственной и рыночной деятельности АПК региона должно происходить в едином контексте, но с разной степени детализации. Следовательно, решение проблем повышения конкурентоспособности АПК дает возможность устранить множество нерешенных задач, предопределить

выбор тех принципов функционирования, которые формируют не только интеллектуальный потенциал его сфер и предприятий, но и обеспечивают выпуск более высококачественной и малозатратной продукции, соответствующей как отечественным, так и мировым стандартам.

Сегодня глобализация мировой экономики приводит к мобилизации множества экономически связанных процессов, интеграции межотраслевых задач, улучшению торговых отношений, развитию сотрудничества между транснациональными компаниями, а также странами. Включение АПК региона в такие интеграционные отношения и обеспечение его эффективности и конкурентоспособности на высшем уровне возможно только совместными усилиями государства и агропромышленных товаропроизводителей. Последнее требует совершенствования агропромышленной политики, укрепления всесторонней поддержки государства в решении важнейших агропродовольственных задач.

Следовательно, стратегической задачей любой сферы и предприятия АПК региона является достижение его устойчивой конкурентоспособности. Сегодня выход на новые продовольственные рынки и получение дополнительного дохода требует коренным образом изменить стиль работы, повысить уровень инновационной деятельности с выпуском более качественной продукции. Все это требует совершенствования организационно-управленческого механизма конкурентоспособности АПК региона. При этом внедрение комплекса совершенных концепций и новых программ функционирования АПК региона даст возможность изменить курс формирования стратегии устойчивой конкурентоспособности АПК региона.

Список использованной литературы:

1.Татаркин А.И. Реструктуризация экономики дотационного региона. – М.: Изд-во «Экономика», 2005. – 663 с.

2.Мустафаев А.А. Интеллектуальный капитал – основа обеспечения конкурентоспособности предприятий // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Конкуренция и конкурентоспособность. Организация производства конкурентоспособной продукции». – Новочеркасск, 2010. – 195 с.

3.Серова Е.В., Гражданинова М.П., Карлова Н.А., Тихонова Т.В., Усольцев А.С., Храмова И.Г., Шик О.В. Рынок покупных ресурсов в Российском сельском хозяйстве // Институт экономики переходного периода (Научные труды №63). – М: 2003. – 195 с.

4.Свердлова А.А. Роль и значение оценки и анализа конкурентоспособности предприятия // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Конкуренция и конкурентоспособность. Организация производства конкурентоспособной продукции». – Новочеркасск, 2010. – 195 с.

УДК 910.3
М.Р. САФИУЛЛИН
ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Россия; e-mail: marek1987@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЕМ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

TRANSFORMATION AND REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF URBAN AGGLOMERATIONS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: на современном этапе городские агломерации приобретают все большее значение в обеспечении эффективного пространственного развития регионов России. В статье рассматриваются актуальные научно-прикладные задачи, тренды и проблемы пространственного развития Уфимской и Южно-Башкортостанской агломераций Республики Башкортостан. Определены приоритетные направления повышения конкурентоспособности их пространственного развития. Предложена договорная модель регулирования пространственного развития Уфимской и Южно-Башкортостанской агломераций на основе создания Координационного совета.

Abstract: at the present stage, urban agglomerations are becoming increasingly important in ensuring the effective spatial development of the regions of Russia. The article considers topical scientific and applied tasks, trends and problems of spatial development of the Ufsk and South Bashkortostan agglomerations of the Republic of Bashkortostan. Priority areas for improving the competitiveness of their spatial development have been identified. A contractual model of regulation of spatial development of Ufsk and South Bashkortostan agglomerations is proposed on the basis of creation of the Coordinating Council.

Ключевые слова: городские агломерации, пространственное развитие, тренды и проблемы, приоритеты, регулирование.

Keywords: urban agglomerations, spatial development, trends and problems, priorities, regulation.

Городские агломерации в условиях глобализации и экономической нестабильности в наибольшей мере сталкиваются с обострением конкуренции, кризисными явлениями и процессами. В Российской Федерации агломерации рассматриваются как важнейшие элементы территориального стратегического развития. Причиной многих социально-экономических проблем российских городских агломераций является несбалансированное развитие системы расселения страны в целом. Развиваются процессы избыточной застройки жильем территорий агломераций без необходимой транспортной и социальной инфраструктуры,

высокой концентрации мест приложения труда в центральной части агломераций с их дефицитом в субурбанизированных зонах. В результате этого усиливаются экологические и транспортные проблемы, нарастает территориальная социально-экономическая дифференциация внутри агломераций.

В управлении социально-экономическим развитием агломерационных образований важное значение имеет принятие интегральных, комплексных программ территориального развития, которые позволят проводить единую социо-эколого-экономическую политику, согласованную между всеми субъектами. Стихийное развитие агломераций обостряет социо-эколого-экономическую ситуацию в регионах страны в виду нарастания концентрации производства и населения, нарушаются взаимодействие и взаимосвязи между элементами агломераций, что в итоге формирует негативные тренды территориального развития.

Анализ теоретико-методологических подходов к решению проблем территориального развития агломераций России показывает, что, несмотря на большой объем исследований и широкий круг рассматриваемых вопросов, формирования основ территориального управления агломерациями и включения их в систему территориальных социально-экономических систем не решены [2, 5, 6].

К числу актуальных научно-прикладных задач исследования проблем территориального развития агломераций в России относятся:

– изучение отечественного и зарубежного опыта по формированию системы территориального регулирования развитием агломераций;

– определение территориальных зон совместных интересов между муниципалитетами в агломерациях, связанных с обеспечением устойчивого территориального развития производственной, социальной, природоохранной, транспортной, информационной и инновационной инфраструктур;

– разработка научных подходов по обеспечению эффективного территориального использования природных, трудовых, финансовых, инновационных ресурсов агломераций;

– научный мониторинг проблем территориально-структурной трансформации

По прогнозным оценкам, вклад агломераций в социально-экономическое развитие Республики Башкортостан на долгосрочную перспективу (2030 г.) по концентрации населения составит 66%, инвестициям – более 80%, территориальной концентрации крупных предприятий и организаций – до 90%, вводимому жилью – около 80% и занятости населения – до 82% [4]. Это подтверждает то, что Уфимская и Южно-Башкортостанская агломерации в перспективе будут определять стратегию территориального социально-экономического развития республики.

В Уфимской агломерации проживает 394 тыс. пенсионеров или 1/3 часть всех пенсионеров республики. В г.Уфа проживает до 83% всех пенсионеров агломерации. Трендом является старение население агломерации. Доля пенсионеров в общей численности населения увеличилась с 25,7% в 2013 году до 26,9% в 2018 году (табл. 1).

Таблица 1

Численность пенсионеров в Уфимской агломерации (чел.)*

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Уфа	283133	287109	294289	298174	301234	306016
Уфимский	15880	16595	17637	18547	19486	20489
Благовещенский	12669	12879	13338	13596	13672	14004
Иглинский	12356	12715	13283	13726	14283	14859
Кармаскалинский	12972	13182	13397	13769	14051	14283
Кушнаренковский	6641	6767	6871	6937	7016	8584
Чишминский	14340	14505	14799	15104	15378	15601
Итого	357991	363752	373614	379853	385120	393836

*Составлена автором по: [7].

Уфимская агломерация развивается по классическому сценарию: население переезжает из менее развитых населенных пунктов в более развитые в экономическом и социальном отношении города и райцентры.

К проблемам территориального развития Уфимской и Южно-Башкортостанской агломераций относятся:

– обостряющаяся демографическая ситуация (снижение рождаемости, высокая смертность, миграционный трудовой и образовательный отток населения);

– развитие производственной и социальной инфраструктуры;

– возникшие вызовы в развитии системы здравоохранения: дефицит квалифицированных медицинских кадров в связи с «вымыванием» их из бюджетной сферы в частную медицину из-за низкой зарплаты (эпидемия коронавируса 2020 года в России это подтвердила);

Мировой опыт территориального развития агломераций свидетельствует о формирующихся тенденциях, которые могут в перспективе сказаться на процессах территориально-структурной трансформации агломераций Республики Башкортостан [1, 3, 8]:

1. Формирование новых моделей территориального развития агломераций:

– размывание границ городских поселений агломераций, слияние и повышение емкости потребительских рынков центра и периферии;

– изменение модели территориального развития агломераций с переходом моноцентрической к полицентрической системе.

2. Территориально-структурная социально-экономическая трансформация агломераций:

– встраивание республиканских агломераций в глобальную и российскую систему расселения с учетом рыночных преобразований;

– диверсификация социально-экономических функций агломераций за счет территориального перемещение производственных, торгово-развлекательных, рекреационно-туристских и транспортно-логистических комплексов в субурбанизированную зону;

– нарастание территориальных диспропорций в агломерации ввиду изменений структуры занятости населения (цифровая экономика), развития процессов субурбанизации, деиндустриализации, джентрификации, появления кризисных территорий и ареалов бедности;

– изменения в сложившейся структуре социального зонирования территории агломераций под влиянием возрастающего миграционного движения населения из малых, средних городов и сельской местности;

– появление новых форм социального взаимодействия жителей агломерации (Интернет – социальные сети).

К числу приоритетных направлений повышения конкурентоспособности социо-эколого-экономического территориального развития агломераций РБ относятся:

– преодоление инфраструктурных ограничений и повышение качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;

– снижение уровня территориальной дифференциации в социально-экономическом развитии муниципальных образований;

– повышение устойчивости республиканской системы расселения за счет обеспечения социально-экономического развития агломераций;

– формирование точек роста в инновационной сфере агломераций. Например, создание нефтехимического кластера в Южно-Башкортостанской агломерации и ОЭЗ в г.Ишимбай;

– использование муниципального заказа для подготовки и гарантированного трудоустройства кадров молодежи для инновационной сферы агломераций.

Считаем целесообразным формирование в агломерациях Республики Башкортостан Координационного совета по территориальному развитию муниципальных образований, входящих в состав Уфимской и Южно-Башкортостанской агломераций. Управление территориальным развитием агломераций может строиться на основе межмуниципального взаимодействия по договорной модели с привлечением республиканских органов исполнительной власти. Это позволит обеспечить создание

межведомственных, межотраслевых и межмуниципальных координационных советов с распределением полномочий между муниципальными образованиями и республиканскими органами исполнительной власти.

К функциям Координационного совета агломерации предлагается включить:

– подготовку согласованных предложений по первоочередным направлениям сотрудничества и соответствующим социально-экономическим проектам (дорожная карта);

– предварительное обсуждение и согласование дорожной карты со всеми участниками агломерации;

– подготовка проектов необходимых для реализации соответствующих решений, договоров, учредительных и иных документов с предварительным их обсуждением;

– мониторинг реализации социально-экономических проектов агломерации и подготовка рекомендаций участникам проектов в части повышения их эффективности

– взаимодействие с руководителями публично-правовых образований – участников агломераций, межмуниципальных хозяйствующих субъектов, обмен опытом с другими агломерациями в РФ;

– информационное и маркетинговое обеспечение социально-экономическим проектов агломераций.

Ключевая задача развития агломераций состоит в повышении инвестиционной привлекательности агломераций РБ на федеральном уровне благодаря кооперации муниципальных образований при поддержке региональных органов исполнительной власти. Для этого необходима концентрация ресурсов на развитии базовых точек роста, что потребует достижения согласия об очередности реализации ключевых социально-экономических проектов, их инфраструктурном обеспечении, а также о территориальном распределении эффектов от реализации этих проектов.

Список использованной литературы:

1.Алексеева Е.Н. Социологический анализ современных тенденций развития городских агломераций // Вестник МГУ. – 2013. – № 4. Сер.18. – С.135-150.

2.Георгиева Т.П. Агломерации в России: когда практика опережает теорию // Бюджет. – 2016. – № 4.– С. 21-29.

3.Диков Я.А. Тенденции развития городских агломераций // Экономика и бизнес: теория и практика – 2017. – №7. – С. 24-28.

4.Интегративное межтерриториальное взаимодействие в условиях экономических и политических вызовов // Под ред. Д.А.Гайнанова. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 170 с.

5.Оганисян А.С. Развитие городских агломераций как центров инновационного, экономического, социального развития // Горизонты экономики. – 2017. – № 3 (36). – с.104-107.

6.Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М., Ибрагимова З.Ф. Территориально-структурная трансформация города-миллионера: теоретические подходы и методы // Региональные исследования. – №1 (47). – 2015. – С. 18-23.

7. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 277 с.

8. Уляева А.Г. Организационный механизм управления развитием межмуниципальных агломераций на основе субрегионального подхода // Автореферат дис. кандидата экономических наук / Ин-т экономики УрО РАН. –Уфа, 2017.

УДК 910.3

Р.Г. САФИУЛЛИН

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: SafiullinRG@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ТРЕНДЫ, ПРОБЛЕМЫ[1]

TRANSFORMATION OF THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE IN RUSSIA: FEATURES, TRENDS, PROBLEMS

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы развития научно-образовательной сферы России, важнейшей составляющей инновационной экономики. Рассмотрены территориальные особенности в распределении исследователей с учеными степенями и их подготовке по субъектам страны, география инвестиций в научно-образовательную сферу. В России за 2000-2018 гг. наметилась негативная тенденция сокращения численности исследователей с учеными степенями. В территориальном отношении к этому тренду добавляется тенденция регионализации. Финансирование научно-образовательной сферы страны не соответствует решению задач инновационного развития.

Abstract: the article deals with modern problems of development of the scientific and educational sphere of Russia, the most important component of the innovative economy. Territorial features in the distribution of researchers with academic degrees and their training in the subjects of the country, the geography of investment in the scientific and educational sphere are considered. In Russia,

[1] Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2020 г.

there was a negative trend in the number of researchers with academic degrees in 2000-2018. In terms of territory, the trend of regionalization is added to this trend. Financing of the scientific and educational sphere of the country does not meet the challenges of innovative development.

Ключевые слова: научно-образовательная сфера, территориальная концентрация, регионализация, научные инвестиции, тренды.

Keywords: scientific and educational sphere, territorial concentration, regionalization, scientific investments, trends.

Развитие научно-образовательной сферы страны потенциально определяет конкурентоспособность экономики по технологической модернизации, производству инновационных товаров и услуг, качеству рабочей силы и росту инвестиций. Это определяет качество территориально-структурной организации экономики стран и регионов. Необходимым условием обеспечения эффективного развития экономики является увеличение численности исследователей с учеными степенями и роста объемов научных инвестиций в сопоставимых ценах (текущие и капитальные затраты на научные исследования и разработки). Если научно-образовательная сфера страны имеет негативный тренд – сокращение численности исследователей с учеными степенями и объемов научных инвестиций в сопоставимых ценах за i-й период времени, то в перспективе следует ожидать падения конкурентоспсобности экономики страны по всем составляющим факторам и условиям развития за исключением природных факторов.

Масштабы и емкость экономики страны и регионов определяется двумя важнейшими составляющими: объемы внутреннего и внешнего потребительского рынка. От состояния этих рынков зависит прирорительность развития экономики страны: либо за счет увеличения объемов внутреннего или внешнего конкурентного потребительского рынка.

Проблемы современного развития научно-образовательной сферы России вызывают споры среды управленцев и ученых. Имеются разные взгляды и мнения по особенностям организации и управления научно-образовательной сферой страны [2, 4, 6, 7, 8].

Ведущие страны мира (США, К НР, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, и др.) стратегическое устойчивое развитие обеспечивают за счет формирования инновационной экономики, основой которой является постоянная технологическая модернизация в социальной, экологической, экономической и управленческой видах деятельности. В передовых странах мира человеческий капитал в научно-образовательной сфере характеризуется постоянным ростом. В США с 1970 г. по 2017 г. произошел почти шестикратный рост персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в Китае за 1995-2017 гг. численность исследователей увеличилась в 5,2 раза, в Японии за 1975-2017 гг. – в 1,8 раза. В России с

1970 по 1990 гг. численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, увеличилась на 3,2 раза, а за 1991-2017 гг. уменьшилась почти в три раза. По численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, Россия сегодня отброшена на уровень 1970 года (табл. 1).

Таблица 1

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в ведущих странах мира (тыс. человек)*

Страны	1970	1990	1995	2000	2004	2006	2008	2010	2014	2017
США	1108	2180				5500		5000	6000	6500
Китай			752	922	1153	1503	1965	2520	3800	3878
Япония	491 (1975)		948	897	896	935	909	655	866	872
Россия	600	1943	1211	1007	952	917	870	737	732	683**
Германия			459	485	471	489	522		604	667
Франция			318	328	349	354	372			429
Велико-британия			277	299	314	335	342		362	420
Бразилия				119			213			348
Италия			76	66						127

*Составлена автором по: [3, с.31; 6, с.234].

**Данные за 2018 г.

Период реформ, связанный с переходом страны к созданию многоукладной рыночной экономики, сопровождался существенным сокращением объемов ВВП. В результате численность занятых научными исследованиями и разработками в России за 1991-2000 гг. сократилась на 48,2%, что коррелировалось с уменьшением объемов промышленного производства в стране (почти на 50%). Однако рост экономики страны за 2000-2008 гг. не сопровождался ростом численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками. При увеличении ВВП страны за этот период, численность занятых научными исследованиями и разработками уменьшилась на 137 тыс. человек (или на 13,6%). Наступивший мировой экономический кризис в 2009 г., а затем стагнация сырьевой экономики России до 2019 г. определили дальнейшее сокращение численности занятых научными исследованиями и разработками.

За период с 1991 г. по 2017 г. численность исследователей с учеными степенями в России сократилась на 30,9 тыс. человек (23,0%). Позитивным фактом является то, что численность докторов наук возросла почти на 10 тыс. человек. Это привело к улучшению качества интеллектуального капитала, задействованного в научной сфере страны. Доля докторов наук в общей численности исследователей с учеными степенями увеличилась с 13,7% в 1991 г. до 25,3% в 2017 году. Однако наметилась негативная тенденция по сокращению важнейшей составляющей интеллектуального капитала страны: за 2015-2017 гг. численность докторов наук уменьшилась

на 2 тыс. человек (почти на 9%), а численность кандидатов наук за 1991-2017 гг. сократилась на 40,7 тыс. человек или 34,5% (!) (табл. 2).

Таблица 2

Численность исследователей с учеными степенями в России (тыс. чел.)*

Показатели	1991 г.	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего, в том числе:	134,2	105,9	105,1	109,3	108,3	109,6	111,5	108,4	103,3
Доктора наук	16,2	22,0	26,8	27,8	27,5	28,0	28,1	27,4	26,1
Кандидаты наук	118,0	84,0	78,3	81,6	80,8	81,6	83,5	81,0	77,3

* Составлена автором по: [3, с.27].

В территориальном отношении к этому тренду сокращения численности исследователей с учеными степенями добавляется тенденция регионализации. Размещение интеллектуального капитала в 2005 г. характеризовалось высокой территориальной концентрацией в Центральном (56,7%) и Северо-Западном ФО (14,5%). Их суммарная доля в концентрации интеллектуального капитала достигала 71,2%. На Сибирский ФО приходилось 10,4% интеллектуального капитала страны. Таким образом, в этих трех регионах было сконцентрировано свыше 81% интеллектуального капитала страны. «Лидерами» в концентрации интеллектуального капитала страны были города Москва (44,2%), С.-Петербург (12,3%), Новосибирск (5,1%). На три ведущих научных центра приходилось 61,6% концентрации интеллектуального капитала страны (табл. 3).

Таблица 3

Численность исследователей с учеными степенями по регионам России (тыс. чел.)*

Показатели	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6
Россия	99,4	105,1	109,6	108,4	100,3
Центральный ФО, в т.ч.	56,4	61,1	59,5	56,8	52,8
Г.Москва	43,9	47,4	45,6	43,2	39,6
Московская область	8,12	8,60	8,18	8,09	8,23
Воронежская область	0,90	0,92	1,02	0,95	0,96
Калужская область	1,00	0,94	0,86	0,80	0,65
Северо-Западный ФО, в т.ч.	14,4	13,5	14,0	12,8	11,5
Г.С.-Петербург	12,2	11,3	11,2	10,2	9,1
Ленинградская область	0,60	0,58	0,67	0,62	0,58
Южный ФО, в т.ч.	2,8	3,2	4,5	5,0	4,7
Ростовская область	1,16	1,34	1,47	1,38	1,33
Краснодарский край	0,87	1,04	1,70	2,23	1,96
Северо-Кавказский ФО, в т.ч.	1,36	1,88	2,64	3,51	2,77
Республика Дагестан	0,53	0,52	0,58	1,02	0,68

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Кабардино-Балкарская Республика	0,23	0,28	0,31	0,49	0,37
Ставропольский край	0,26	0,49	1,01	1,20	1,16
Приволжский ФО, в т.ч.	7,6	7,9	8,8	9,3	9,0
Нижегородская область	2,22	2,13	2,31	2,39	2,20
Саратовская область	0,72	0,73	0,78	1,07	1,01
Республика Татарстан	1,40	1,40	1,59	1,64	1,81
Пермский край	0,59	0,62	0,77	0,78	0,76
Республика Башкортостан	1,00	1,02	1,25	1,17	1,11
Уральский ФО, в т.ч.	3,7	3,6	4,5	4,9	4,6
Свердловская область	2,30	2,23	2,66	2,75	2,64
Тюменская область	0,51	0,75	0,93	1,12	0,70
Челябинская область	0,76	0,50	0,83	0,84	1,14
Сибирский ФО, в т.ч.	10,3	10,7	11,8	12,0	10,6
Новосибирская область	5,1	5,1	5,3	5,2	5,0
Томская область	1,50	1,65	1,78	2,23	1,86
Иркутская область	1,33	1,38	1,37	1,28	1,23
Дальневосточный ФО, в т.ч.	2,92	3,29	3,85	4,15	4,32
Республика Саха (Якутия)	0,57	0,62	0,79	0,76	0,70
Приморский край	1,42	1,54	1,57	1,71	1,60
Хабаровский край	0,34	0,37	0,53	0,73	0,74

*Составлена автором по: [5, с.990-993].

В 2018 г. по-прежнему в Центральном (52,6%), Северо-Западном (11,5%) и Сибирском ФО (10,6%) была сконцентрирована основная часть интеллектуального капитала страны – 74,7%. Однако за 2005-2018 гг. наметилась тенденция постепенного перемещения интеллектуального капитала в другие регионы страны. Это определялось увеличением роли самих регионов в подготовке исследователей с учеными степенями через систему бюджетной подготовки аспирантов в государственных вузах и расширяющуюся систему коммерческой подготовки аспирантов в государственных и негосударственных вузах, ростом спроса на научные исследования на местах в связи с вступлением экономики страны с 1999 до 2008 года (после дефолта 1998 года) в восстановительный производственный цикл, который завершился кризисом 2009 года. Это было особенно характерно для следующих регионов: Краснодарский, Ставропольский, Хабаровский края, Республики Татарстан и Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Саратовская, Тюменская, Томская области. В результате доля Приволжского, Уральского, Северо-Кавказского, Южного и Дальневосточного ФО в территориальной концентрации интеллектуального капитала за 2005-2018 гг. возросла с 18,5% до 25,3%.

На основе анализа динамики численности исследователей с учеными степенями за 2005-2018 гг. можно выделить два наметившихся территориальных тренда:

– сокращение численности исследователей с учеными степенями в целом по Центральному и Северо-Западному федеральным округам (на 9,2%);

– увеличение численности исследователей с учеными степенями в целом по Южному, Северо-Кавказскому, Приволжскому, Уральскому, Сибирскому и Дальневосточному ФО.

В Центральном и Северо-Западном ФО численность исследователей с учеными степенями за 2005-2018 гг. сократилась на 6,5 тыс. человек, что равно суммарному накопленному интеллектуальному капиталу Южного и Северо-Кавказского ФО в 2018 году. «Лидерами» в сокращении численности исследователей с учеными степенями являются ведущий научный центр мирового значения г. Москва (на 4,3 тыс. человек или 16,5%) и г. С.-Петербург (3,1 тыс. человек или 25,4%).

Самыми привлекательными для исследователей с учеными степенями на современном этапе являются регионы Южного, Северо-Кавказского, Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного ФО. Темп прироста численности ученых за период с 2005 г. по 2016 г. в целом по Северо-Кавказскому ФО составил 158% (абсолютный прирост 2151 человек), Южному ФО составил 80% (абсолютный прирост 2220 человек), Дальневосточному ФО – 44% (абсолютный прирост 1293 человек), Уральскому ФО – 39% (абсолютный прирост 1445 человек), Приволжскому ФО – 22% (абсолютный прирост 1667 человек) и Сибирскому ФО – 16% (абсолютный прирост 1674 человек).

В регионах, указанных федеральных округов, темп прироста численности ученых сильно различается, что во многом определяется уровнем социально-экономического развития, производственной специализаций, экономико- и транспортно-географическим положением. Так, рост численности ученых в Краснодарском крае составил 2,6 раза, в абсолютных цифрах прирост составил 1,3 тыс. человек. В Республике Дагестан прирост соответственно на 93% и 491 человек, в Ставропольском крае – на 439% и1136 человек, в Республике Татарстан – на 29% и 411 человек, в Республике Башкортостан – на 18% и 175 человек, в Саратовской области – на 47% и 343 человека, в Свердловской области – на 31% и 710 человек, в Челябинской области – на 50% и 381 человек.

Наибольшее абсолютное территориальное6 сокращение численности исследователей докторов наук наблюдается в г.Москве и началось оно с 2010 г. – 1773 человека, в г.С.-Петербург с 2005 г. – на 656 человек. Также и темпы сокращения численности исследователей докторов наук в этих центрах научно-исследовательской деятельности оказались выше

среднероссийских – соответственно 13,5% и 23,0%. Это свидетельствует о новом тренде в сфере территориальной организации науки в России: замедление инновационного развития страны ведет к снижению привлекательности научного вида деятельности в ведущих экономических центрах и деконцентрации численности исследователей докторов наук в Московской и С.-Петербургской агломерациях.

Исходя из тренда десятипроцентного сокращения численности докторов наук за четыре года можно составить экспертный прогноз на 2024 год. Численность докторов наук в России к этому сроку может сократиться, с очень большей долей вероятности ввиду суженного воспроизводства докторов наук через систему докторантуры и составит около 21,5 тыс. человек. В результате численность докторов наук к 2024 году сократится на 23,2% по сравнению с 2014 годом. В Республике Башкортостан темп сокращения численности докторов наук за 2014-2018 гг. составил 7,5%. В 2024 г. численность докторов наук в республике уменьшится до 242 человек, что «возвращает» республику на уровень 2010 года.

Подготовка докторов наук в стране превратилась «в штучный товар». При сохранении сложившихся трендов и без принятия экстренных мер по возрождению подготовки докторов наук на правительственном уровне, к 2024 г. докторантура может самоликвидироваться в виду ее не эффективности. В целом по стране трансформационные процессы в системе докторантуры можно охарактеризовать как устойчивая деградация за период 2005-2016 гг.

География инвестиций в научно-образовательную сферу России характеризуются высокой территориальной концентрацией. В 2005 г. 52,1% инвестиций в научную сферу было сосредоточено в Центральном ФО и прежде всего в г.Москве (36,9%) и Московской области (12,4%). Затем идет Приволжский ФО (16,6%), из которых почти 40% приходилось на Нижегородскую область. На третьем месте Северо-Западный ФО (13,4%) и почти 90% инвестиций в научную сферу в округе было сконцентрировано в г. С.-Петербурге и Ленинградской области. Таким образом, в трех ФО европейской части страны было сконцентрировано более 82% общих инвестиций в научную сферу. Учитывая то, что основную часть общих инвестиций в научную сферу (свыше 90%) составляли текущие инвестиции, такая высокая степень концентрации объясняется концентрацией научных исследователей в этих ФО и субъектах.

К 2018 г. наметилась тенденция регионализации в финансировании научной сферы за счет деконцентрации инвестиций в Центральном и Приволжском ФО. По-прежнему более половины общих инвестиций в научную сферу было сосредоточено в Центральном ФО. Однако доля федерального округа снизилась до 51%, а г. Москва – до 34,1% и Московской области – до 12,1%. Доля Приволжского ФО в общих объемах инвестиций в научную сферу сократилась до – 16,0%, а внутри округа

концентрация инвестиций в научную сферу возросла в Нижегородской области до 46,8%. В Северо-Западном ФО концентрация общих инвестиций в научную сферу увеличилась до 13,9%) и более 92% этих инвестиций в округе сконцентрировано в г. С.-Петербурге и Ленинградской области. В целом в трех ведущих ФО европейской части страны концентрация общих инвестиций в научную сферу сократилась к 2018 г. до 80,9%.

Сравним данные по финансированию науки в России с другими странами (табл. 4).

Таблица 4

Внутренние затраты на исследования и разработки по странам (миллиард долларов США; в расчете по паритету покупательной способности национальных валют)*

Страны	1991 г.	2000 г.	2016 г.	Увеличение затрат за 1991-2016 гг.:	
				млрд. долларов	в %
Бразилия	…	15,8	41,1	25,3	160,1
Великобритания	18,6	25,2	47,3	28,7	154,3
Германия	40,2	53,7	118,2	78,0	194,0
Индия	…	16,0	50,1	34,1	213,2
Италия	12,7	15,5	29,9	17,2	135,4
Канада	8,7	16,8	26,2	17,5	201,2
Китай	9,2	33,1	451,2	442,0	4804,4
Республика Корея	7,0	18,5	79,4	72.4	1034,3
Россия	20,0	10,7	39,9	19.9	99,5
США	161,4	269,5	511,1	349,7	216,7
Франция	24,4	33,3	62,2	37,8	154,9
Япония	68,9	98,9	168,7	99,8	144,9

*Составлена автором по: [1, с.274-276; 6, с.235].

Инвестиционный процесс в научной сфере в развитых странах и странах БРИКС характеризуется за 1991-2017 гг. следующими трендами:

– финансирование научной сферы во всех приведенных странах постоянно увеличивается за исключением России. В России самые низкие темпы роста финансирования научной сферы среди рассматриваемых стран (111,5%). Россия, занимавшая в 1991 г. пятое место в мире по объемам финансирования научной сферы после США, Японии, Германии, Франции, в 2017 году в итоге переместилась на девятое – десятое место;

– мировые экономические лидеры США, Китай, Япония, Германия являются основными стратегическими инвесторами в развитие мировой науки, технологий и инноваций. Экономическая, социальная и экологическая конкурентоспособность мировых лидеров усиливается за счет стабильно возрастающего инвестирования в инновации и технологии будущего. США

стабильно занимает первое место в мире по объемам финансирования научной сферы: в 1991 г. затраты на науку составляли 161,4 млрд долларов, а к 2016 г. увеличились до 511,1 млрд долларов (рост на 216,7%). Китай, существенно уступавший в 1991 г. по затратам на научные исследования и разработки мировым экономическим лидерам (США, Япония, Германия, Франция, Россия, Великобритания), феноменально нарастил к 2016 г. финансирование научной сферы на 4804%. В результате финансирование науки в Китае выросло за 28 лет с 9,2 млрд долларов до 451 млрд долларов. Такие же высочайшие темпы роста финансирования научной сферы имела только Республика Корея (на 1034%): в 1991 г. было 7 млрд долларов и к 2016 г. нарастили до 79,4 млрд долларов. Третье место по объемам финансирования научной сферы занимает Япония – 168,7 млрд долларов;

– отставание России от мировых лидеров по абсолютным объемам финансирование научной сферы увеличивается нарастающими темпами. Если в 1991 году разница в финансировании научной сферы в России и США составляла 141,4 млрд долларов, в 2000 г. составила 258,2 млрд долларов, а к 2016 году увеличилась уже до 471 млрд долларов. Объем финансирования научной сферы в России в 2016 г. был меньше, чем в США в 12,8 раза;

– стабильное недофинансирование научной сферы в России. Валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности национальных валют США и России в 1991 году составлял соответственно 6184 и 1399 млрд долларов. ВВП США был больше, чем у России в 4,4 раза. В 2016 г. ВВП США и России выросли соответственно до 18653 и 3811 млрд долларов и превышение экономики США увеличилось до 4,9 раза. Эти сравнения показывают, что объем финансирования научной сферы в России в настоящее время не соответствует масштабам экономики. Исходя из объемов ВВП России в 2016 г. недофинансирование научной сферы составляло около 60-62 млрд долларов.

Одна из отличительных особенностей России от развитых стран заключается в том, что основным источником финансирования научной сферы является федеральный бюджет (66,2%) и только 30,2% затрат на научные исследования приходится на предпринимательский сектора (бизнес структуры). В развитых странах (США, Японии, Германии, Франции, Великобритания, Республика Корея, Италия, Канада) на предпринимательский сектор приходится от 40% до 78% всех затрат на научные исследования, а на средства государственного бюджета от 15% до 38%. В быстроразвивающейся экономике Китая основные затраты приходятся не на государственный бюджет (20%), а на предпринимательский сектор (76,1%).

Такая структура внутренних затрат на научные исследования и разработки свидетельствует о низкой востребованности (спросе) в научных

исследованиях в России со стороны частного бизнеса. Во многом это определяется массовым импорт-тиражированием российскими бизнес структурами по регионам страны готового оборудования, технологий, предприятий, продуктов, услуг в промышленных, сельскохозяйственных, строительных, транспортных, банковских, образовательных, медицинских, торговых и других секторах экономики. Исключение составляют научные исследования и разработки для военно-промышленного комплекса страны, которые финансируются за счет средства федерального бюджета.

Список использованной литературы:

1.Индикаторы науки: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.Л. Дьяченко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 328 с.

2.Михалева О.М. Роль человеческого капитала в инновационном развитии территории / Вестник Брянского госуниверситета, 2019, №1, с.183-188.

3.Наука. Технологии. Инновации: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 84 с.

4.Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки».

5.Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2019: Р32. Стат. сб. – М.: Росстат, 2019.

6.Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Региональная политика России: реалии, проблемы, ожидания. – В сб.: Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации. – М.: РУДН, 2010, с.224-235.

7.Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М., Фаронова Ю.В. РФ и мировое научно-образовательное пространство. – В сб.: Инновационные процессы в современной науке. – Прага: Vydavatel «Osvícení»: 2017. – С.627-636.

8.Стенограмма совместного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию от 6 февраля 2020 года.

УДК 332, 338, 330.4
Л.С. СПАНКУЛОВА
Университет Нархоз, г. Алматы, Казахстан; e-mail: spankulova@mail.ru
З.К. ЧУЛАНОВА
Институт экономики Комитета науки МОН РК, г. Алматы, Казахстан; e-mail: zaure.ch@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

ECONOMIC GROWTH OF REGIONS IN THE CONTEXT OF INNOVATION ACTIVITY OF HUMAN RESOURCES

Аннотация: важное значение для стимулирования инновационной активности, играющей решающую роль в переходе от сырьевой направленности экономики к индустриальному развитию, отводится перетоку знаний и инноваций между регионами. Значимость данного процесса состоит в повышении профессиональной и территориальной мобильности человеческих ресурсов, стимулирующей создание новых продуктов и технологий, что способствует повышению темпов регионального экономического роста. Анализ взаимосвязи ВРП и индикаторов инновационной активности показал неравномерность инновационной деятельности и экономического развития в регионах РК. Количественная оценка влияния затрат на НИОКР и технологические инновации, их перетоков в пространстве на экономический рост регионов Казахстана подтвердила теоретическое положение о том, что инновационная деятельность является эндогенным фактором стимулирования экономического роста.

Abstract: to stimulate innovation activity playing a decisive role in the transition from raw materials economy to the industrial development, is given to the knowledge and innovation **s**pillover**s** between regions. The importance of this process requires increase of professional and territorial mobility of human resources, stimulating the creation of new products and technologies that enhances the rate of regional economic growth. The analysis of the relationship between GRP and indicators of innovative activity showed unevenness of innovation and economic development of Kazakhstan's regions. Quantitative assessment of the influence of the R&D cost and technological innovation, their flows in the space on the economic growth of regions confirmed the theoretical position that the innovation is the endogenous factor stimulating economic growth.

Ключевые слова: инновационное развитие, НИОКР, перетоки знаний и инноваций, региональный экономический рост, человеческие ресурсы

Keywords: innovative development, R&D, knowledge and innovation **s**pillover**s**, regional economic growth, human resources

Регионам Казахстана свойственна значительная дифференциация всоциально-экономическом развитии. Около половины ВВП страны обеспечивается за счет городов Нур-Султан и Алматы, Атырауской и Карагандинской областей. Региональные различия имеют место практически в любой стране мира в условиях территориальной концентрации производства, финансового и человеческого капитала в высокоурбанизированных зонах. Однако в Казахстане формирование рыночной экономики в условиях имеющихся диспропорций в организации территориальных экономик, а также разрыва сложившихся хозяйственных связей усугубило эти различия.

Экономика Казахстана в значительной степени зависит от добычи и продажи полезных ископаемых, а доля высоких технологий в экономике невысока. При этом Казахстан имеет инновационный потенциал, выраженный в высоком уровне образованного населения, значительной доле высококвалифицированных специалистов, а также большом количестве ресурсов для реализации индустриально-инновационных проектов. Однако, современному инновационному развитию присущи недостаточные масштабы и низкая скорость распространения нововведений [1].

Важнейшим условием при переходе от сырьевой направленности экономики к индустриальному развитию является уровень инновационной активности. На данном этапе возрастает роль регионов в повышении конкурентоспособности и экономического роста, при этом главный упор делается на сферу НИОКР и информационных технологий. Решающую роль в данном процессе может сыграть распространение инноваций в близлежащие регионы [2]. Теория диффузии инноваций и перетоков знаний свидетельствует об их способности преодолевать административные границы и стимулировать технологические изменения, как в самом регионе, так и в соседних с ним [3]. При этом очевидно, что при формировании источников экономического роста, основанного на инновациях, основным ресурсом является интеллектуальный потенциал, т.е. в качестве обязательного атрибута необходимо наличие территориальной академической мобильности научных кадров. Научные командировки по обмену знаниями, совместная реализация исследовательских проектов, участие в конференциях и т.д., являясь средством трансфера знаний и технологий, выступают катализатором активизации инновационной деятельности в регионах, способствуя созданию и внедрению в производство научно-технических достижений, что, в конечном счете, определяет устойчивость инновационных процессов [4]. Будучи внедренными в одном регионе, технологические инновации могут быть заимствованы и распространены далее по производственной цепи в другие территориальные единицы, стимулируя обновление продукции, в производстве которой применяются эти инновации [5].

Проведенные исследования характеризуют процесс перетока знаний между территориями как важный элемент инновационной деятельности, создающей эффекты, способствующие росту региональных экономик и человеческого развития [6]. В частности, в ряде работ для оценки вклада факторов инновационного развития в экономический рост регионов использовались эконометрические модели [7,8].

Изучение научной литературы показало, что одним из наиболее используемых в исследованиях показателей регионального неравенства является Индекс Тейла [9], рассчитываемый следующим образом:

$$T = \sum_{r=1}^{R}\left(\frac{Y_r}{Y} ln \frac{Y_r}{Y/R}\right), \quad (1)$$

где Y_r – уровень показателя экономической активности в регионе r, Y – значение этой переменной для всей страны, R – число регионов.

В качестве характеристик экономической активности территорий были использованы показатели валового регионального продукта, численности населения и числа занятых в экономике региона, численность работников в НИОКР, затраты на технологические инновации. Выбор показателей основан на том, что инновационная экономика, базируясь на широком использовании современных наукоемких технологий и достижений фундаментальной науки, самые высокие требования предъявляет к качеству и эффективности использования человеческого капитала, представленного высококвалифицированными специалистами, инженерами, исследователями [10]. В качестве показателя «последствия» инновационного развития использован ВРП, поскольку авторы считают, что инновации в итоге должны содействовать повышению уровня социально-экономического развития.

Индекс Тейла изменяется в пределах от 0 до lnR, и чем больше его значение, тем сильнее неравенство. Равенство T = 0 достигается в случае, если все регионы одинаковы как по выпуску продукции, так и по численности населения. Максимальное значение индекса Тейла соответствует минимальному значению энтропии и достигается, когда весь продукт производится единственным агентом, а все остальные ничего не производят. Преимущество индекса Тейла заключается в том, что он позволяет разложить показатель общего межрегионального неравенства на две составляющие, отражающие межмакрорегиональное и внутримакрорегиональное экономическое неравенство. Очевидно, что это дает возможность своевременно с учетом специфических особенностей регионов принимать соответствующие меры, способствующие успешному развитию преобразований.

По результатам проведенного анализа взаимосвязи ВРП и индикаторов инновационной активности можно проследить неравномерность

инновационной деятельности и экономического развития в регионах РК. Для расчетов были использованы официальные данные Комитета по статистике МОН Республики Казахстан по шестнадцати регионам за 2004-2018 годы [1].

Расчеты показали увеличение индекса Тейла, выросшего с 0,116 в 2004 г. до 0,124 в 2018 г. При этом, резкое его увеличение, наблюдавшееся в 2008-2009 гг., свидетельствует о росте масштабов неравенства в уровне экономического развития регионов в условиях кризиса.

Из рассматриваемых показателей экономической активности самые высокие различия регионы страны имеют по выпуску конечной продукции, существенно меньше уровень пространственной неоднородности по занятости и еще ниже – по численности населения. Этот факт говорит о том, что территории существенно различаются по производительности труда, наблюдаются также отличия в пропорциях экономически активного населения.

Расчеты также показывают, что в течение исследуемого периода общее региональное неравенство в Казахстане изменялось разнонаправлено. Но, несмотря на данные отдельных лет, когда неоднородность территорий снижалась, все индексы и характеристики экономической активности говорят об отчетливой тенденции роста пространственной концентрации. Так, для населения рост оценок по разным характеристикам варьируется от 15 до 22%, для занятости – от 14 до 18%, для ВРП – от 81 до 131%. Учитывая, что рассматриваемый период составляет всего 14 лет, такие темпы стягивания факторов производства и конечного продукта являются довольно высокими.

Начиная с 2013 года наблюдается уменьшение разрыва между наиболее динамично развивающимися регионами и так называемыми аутсайдерами. Размах вариации по величине ВРП на душу населения снизился с максимальных 12,81 раза до 8,05 раза. Таким образом, использование индекса Тейла позволяет сделать предположение о продолжении пространственной концентрации ресурсов и результатов экономической активности в стране и дальнейшем росте межрегиональных различий в ближайшем будущем.

В 2018 году численность научных работников составила 22081 чел., большая часть которых – 8821 человек (43%) работают в Алматы, 3062 (13,9%) – в Нур-Султане. Осуществляемые в Казахстане 1783 НИОКР также распределены неравномерно по стране: 837 из них (47%) сосредоточены в Алматы. Данные о занятости в науке и инновационной деятельности в 2018 г. [11] представлены в таблице 1.

---

[1] В силу ограниченности объема статьи таблицы с описательной статистикой не приводятся, но могут быть предоставлены по запросу.

Таблица 1

Численность работников НИОКР

Регион	Численность работников, выполнявших НИОКР	Доля региона в ВРП, %
город Алматы	8 821	39.9%
город Нур-Султан	3 062	13.9%
Восточно-Казахстанская область	2 325	10.5%
Карагандинская область	1 360	6.2%
Южно- Казахстанская область	1 090	4.9%
Алматинская область	968	4.4%
Мангистауская область	696	3.2%
Акмолинская область	678	3.1%
Павлодарская область	654	3.0%
Костанайская область	569	2.6%
Атырауская область	474	2.1%
Жамбылская область	377	1.7%
Актюбинская область	362	1.6%
Западно-Казахстанская область	323	1.5%
Кызылординская область	229	1.0%
Северо-Казахстанская область	93	0.4%
Итого	22 081	

Разница в численности работников в НИОКР между регионами с минимальным и максимальным значением составляет 95 раз, по доле затрат на продуктовые инновации в ВРП – 25,33 раз, по доле затрат на технологические инновации в ВРП – 1134 раза. При этом продуктовых и процессных инноваций было больше всего создано в Алматы и Южно-Казахстанской областях, маркетинговых и организационных – в Нур-Султане и Карагандинской области. Наибольшие затраты на технологические инновации отмечены в Павлодарской и Атырауской областях.

Очень слабо представлены маркетинговые инновации, т.е. рыночные механизмы хозяйствования на предприятиях развиты слабо, НИИ, вузы недостаточно владеют современными методами исследований. Это означает необходимость повышения квалификации рабочей силы и усиления интеллектуальной сферы. В то же время по факторам «Использование новых технологий и объектов техники», «Создание новых технологий и объектов техники» в динамике можно увидеть, что в целом ситуация в регионах улучшается. Так, высокие показатели имеют Алматы (553 создано и 465 использовано), Нур-Султан (167 создано и 229 использовано).

Проведенное исследование позволило разделить регионы на две подгруппы по их уровню инновационного развития (табл. 2). Был использован эконометрический термин «фиксированные эффекты», учитывающий конкретный региональный контекст, являющий неизменным. Известно, что реальные социально-экономические условия региона характеризуются множеством специфических параметров – от состояния рыночной среды и организации хозяйственного управления до культурно-исторических и внешнеэкономических факторов. Это особенно актуально для Казахстана, регионы которого различаются по подходам к осуществлению инновационной деятельности.

Таблица 2

Регионы с фиксированными эффектами

Регионы	Значение фиксирован-ных эффектов	Регионы	Значение фиксированных эффектов
Мангистауская область	39.21032	г. Нур-Султан	-2.425543
Атырауская область	36.99446	Кызылординская область	-7.001119
Карагандинская область	20.44606	Костанайская область	-10.06289
город Алматы	18.16363	Восточно-Казахстанская область	-11.20401
Западно-Казахстанская область	14.93335	Северо-Казахстанская область	-17.78596
Актюбинская область	12.7826	Южно-Казахстанская область	-32.55631
Павлодарская область	10.04467	Жамбылская область	-34.75938
Алматинская область	4.450307	Акмолинская область	-41.23018

Наибольшие фиксированные эффекты, отражающие специфические особенности регионов, наблюдаются в Мангистауской, Атырауской, Карагандинской, Западно-Казахстанской областях и городе Алматы, а наименьшие в Актюбинской, Павлодарской, Алматинской областях.

Остальные шесть регионов имеют отрицательный фиксированный эффект (т.е. не способствующий экономическому росту регионов), что означает наличие неблагоприятных факторов, «тянущих» ВРП вниз. При одинаковых затратах на НИОКР величина ВРП в Алматинской области будет меньше, чем, например, в Павлодарской области, находящейся в первой группе как один из наиболее «сильных» регионов Казахстана с устойчивой экономикой. Обратим внимание на то, что число регионов с

отрицательными и положительными эффектами одинаково. На основании данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что чем меньше индивидуальный фиксированный эффект региона, тем более стабильная в нем экономика, и наоборот, большие значения индивидуальных эффектов говорят о неустоявшейся экономике в регионе.

Как правило, перетоки инноваций и знаний оказывают эффект на рост непосредственно в этом или следующем году. Знания быстро устаревают, использование устаревших знаний через два и более года не приводит к производству инновационной продукции. Как было отмечено выше, исследование подтверждает основное теоретическое положение о том, что инновационная деятельность является эндогенным фактором, способным объяснить экономический рост.

Таким образом, в современных условиях пространство и местоположение перестают быть второстепенным фактором государственной политики и становятся важным фактором социально-экономического развития страны.

Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти при формировании региональной инновационной политики в Республике Казахстан, включая:

– обоснование стратегических национальных приоритетов в модернизации региональной экономики;

– обоснование предложений по системе государственного управления НТП;

– стимулирование территориальной концентрации ресурсов в экономических «точках роста», перспективных для инновационной деятельности;

– формирование базовой инновационной инфраструктуры, в состав которой входят университеты, технопарки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, центры экспертизы, трансфера технологий и др.

– эффективное использование ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ каждого региона путем формирования целесообразной специализации регионов в республиканском разделении труда;

– развитие человеческих ресурсов на основе использования имеющихся на данном этапе ценностей и создания высококонкурентоспособного человеческого капитала для инновационной экономики;

– повышение качественной составляющей человеческого капитала, в том числе инвестиции в развитие образования, науки, подготовку научных кадров, стимулирование профессиональной и территориальной мобильности;

– моделирование оптимальных схем размещения инженерной и социальной инфраструктуры, направленных на стимулирование притока незанятого населения в перспективные регионы.

Список использованной литературы:

1. Spankulova L., Chulanova Z., Mukhamediyev B. Approaches to Assessing the Unevenness of Innovative Development of the Regions of Kazakhstan. Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA) Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage. – Madrid, Spain, 2019. – Pp.5921-5929.

2. Meissner D. Economic effects of the «overflow» of scientific, technical and innovative activity// Foresight. – 2012. – V. 6. №4. – Pp. 20–31.

3. Griliches Z. Issues in assessing the contribution of research and development to productivity growth. // The Bell Journal of Economics. – 1979. – №10 (1). – Pp. 92–116.

4. Oslo Manual: Guidelines for collecting and interpreting innovation data. – Paris: OECD Publishing, 2005. – 165 p.

5. Audretsch D.B., Feldman M.P. R&D spillovers and the geography of innovation and production // American Economic Review. – 1996. – №86(4). – Pp.253–273.

6. Унтура Г.А., Канева М.А. Влияние факторов инновационного развития на экономический рост регионов. Формирование инновационной экономики: концептуальные основы, методы и модели. – ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск: Автограф, 2014. – Гл. 3.2. – С. 170-191.

7. Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction // Econometrica. – 1992. – 60(2). – Pp. 323-351.

8. Anselin L., Le Gallo J., Javet H. Spatial panel econometrics. In Matias L., Sevestre P. (eds). The econometrics of panel data, fundamentals and recent developments in theory and practice (3rd edition). – Kluwer, Dordrecht, 2006. – Pp. 901-969.

9. Theil H. Economics and information theory. – Amsterdam, 1967. – 365 p.

10. Chulanova Z.K., Satybaldin A.A., Koshanov A.K. Methodology for Assessing the State of Human Capital in the Context of Innovative Development of the Economy: a Three-Level Approach. // Journal of Asian Finance, Economics and Business. – 2019. – №6 (1). – Pp. 321-328.

11. Наука. Инновации. Информационное общество. Статистический сборник. – Нур-Султан, 2018. – 215 с.

УДК 330.88
Т.Н. ТОПОЛЕВА
Удмуртский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, г. Ижевск, Россия; e-mail: tn-topoleva@mail.ru

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ И «УМНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ» В ПАРАДИГМЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

CLUSTERING AND «SMART SPECIALIZATION» IN THE PARADIGM OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация: переход России к инновационному развитию обуславливает перенос стратегического управления экономикой на региональный уровень. Стратегия пространственного развития заявляет о повышении интегрированности и сбалансированности экономического пространства на основе активизации и укрепления внутрирегиональных и межрегиональных связей, а также снижения уровня межрегиональной дифференциации. Рассмотрены ключевые положения кластерной теории и концепции «умной специализации». Выделены их общие фрагментарные черты и принципиальные различия для условий практической реализации в региональном и национальном экономическом пространстве.

Abstract: Russia's transition to innovative development determines the transfer of strategic economic management to the regional level. The spatial development strategy claims to increase the integration and balance of the economic space based on the activation and strengthening of intra-regional and inter-regional ties, as well as a decrease in the level of inter-regional differentiation. The key points of cluster theory and the concept of «smart specialization» are considered. Their general fragmentary features and fundamental differences for the conditions of practical implementation in the regional and national economic space are highlighted.

Ключевые слова: инновации, кластер, пространственное развитие, регион, умная специализация, эффективность.

Keywords: innovation, cluster, spatial development, region, smart specialization, efficiency.

Эффективная пространственная организация территории государства обеспечивает устойчивое функционирование секторов экономики в контексте долгосрочного территориального планирования и прогнозирования, формируя благоприятную среду и повышая качество жизни населения. Неравномерность социально-экономического развития региональных экономических систем в современных российских условиях актуализирует проблематику координированности и согласованности направлений инновационно-инвестиционного развития регионального, межрегионального и национального экономического пространства.

На современном этапе одной из наиболее оптимальных форм организации экономического пространства является кластерный подход. Кластер представляет собой концентрацию предприятий, способных достигать эффект синергии в силу близкого географического расположения и взаимозависимости [1, с. 14]. Опыт развитых экономик мира свидетельствует, что использование данного подхода в системе инструментов экономической политики государства, содействие кластеризации с учетом перспектив регионального развития в целом способствует рационализации экономического пространства и повышению значимости процессов конвергенции [2, с. 30].

Основоположником кластерного подхода общепризнано считается М. Портер. Однако истоки кластерной теории восходят к научным трудам А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла, М. Энрайта, И. фон Тюнена. Позднее кластерная теория нашла отражение в научных исследованиях отечественных авторов: М.К. Бандмана, И.В. Гребенкина, Н.Н. Колосовского, И.В. Пилипенко и др. Они, в частности, рассматривают кластеры с позиций усиления различных сторон их функционирования:

– как территориально-ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, привязанные к учреждениям научно-образовательной сферы (НИИ, вузам и др.);

– как вертикально-интегрированные производственные структуры, в которых смежные этапы производственного процесса образуют кластерное ядро; в этой категории также относятся сетевые образования, формирующиеся вокруг головных предприятий;

– как отрасли экономики, зафиксированные на одном уровне агрегации (например, химический кластер) или совокупности секторов экономики на более высоком уровне агрегации (например, агропромышленный кластер) [3].

В центре кластера чаще всего присутствуют несколько крупных предприятий, при этом конкурентные отношения между ними сохраняются. Такая концентрация конкурентов, покупателей и поставщиков генерирует эффективную специализацию производства [4]. В то же время кластер дает работу множеству предприятий среднего и малого бизнеса.

В зависимости от размеров, структуры и видов деятельности кластерные образования строятся на основе трех основных принципов:

– общность интересов, общий рынок или агломерация;

– концентрация – географическая близость предприятий, удобная в части взаимосвязей и сокращения издержек;

– взаимодействие с разнообразием формальных и неформальных отношений на основе кооперации.

Кооперационное взаимодействие внутри кластера формирует относительно устойчивую систему интерактивных связей, основанную

на совместных обязательствах или планах совместной деятельности [5]. Высшей формой интерактивной кооперации является коллаборация (от лат. «работать сообща»), участники которой в процессе взаимодействия не только обмениваются ресурсами и знаниями, но и образуют общую идентичность и механизмы создания новых продуктов (услуг), т.е. совместно планируют и реализуют программу коллективных действий для достижения общей цели. В аспекте инноватики особое значение приобретает коллаборация на принипах «тройной спирали», представляющая собой платформу сотрудничества трех агентов: государства, бизнеса и научно-образовательной сферы. Данный тип взаимодействия наиболее успешно реализуется в виде инновационных кластеров [6].

На этапе становления кластеризации в российской экономике, ее рассматривали, прежде всего, в качестве инструмента повышения конкурентоспособности [7]. Однако в принятом курсе на инновационное развитие, модернизацию и новую индустриализацию, кластеры становятся не только особой формой организации экономических отношений, но и базовым элементом государственной промышленной политики, предусматривающей реализацию кластерных инициатив и технологий в стратегиях отраслевого и регионального роста [8].

Новейшим подходом, определяющим методологию поддержки регионального развития, является концепция «умной специализации», которую ряд исследователей предлагает рассматривать, как новый виток кластеризации. Категория «умная специализация» (smart specialization) впервые была сформулирована экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» в 2009 г. и стала основой стратегии инновационного развития регионов [12]. Результаты исследований в рамках данной концепции сформулированы в трудах зарубежных авторов: В. Ашейма, Р. Боскома, Н. Вонортаса, К. Моргана, С. Кетелса и др., а также отечественных авторов: А. Бош, В.А. Бариновой, А.И. Репичева, Л.В. Тугачева и др.

«Умная специализация» – это целенаправленное сочетание ключевых факторов, сложившихся в определенном регионе, которые позволяют данной территории быть эффективнее в том, или ином направлении развития. Таким образом, «умная специализация» сочетает ряд аспектов промышленной, региональной, инновационной и образовательной политики, определяющих выбор перечня приоритетных областей для инвестиций в рамках региона с ориентацией на его сильные стороны и сравнительные преимущества.

Главным отличием «умной специализации» от традиционной промышленной политики является интерактивный процесс, обозначенный как «предпринимательский поиск», в рамках которого рынок и частный сектор исследуют возможности и перспективы новых видов деятельности, а государство, в свою очередь, поддерживает тех, кто готов реализовывать

новый потенциал развития. Драйвером процесса выступают предприятия, обладающие возможностями тестировать инновации и осуществлять структурные изменения во взаимодействии с научными организациями и общественными институтами.

Поддержка исследовательской деятельности бизнеса в таких областях как биотехнологии, нанотехнологии со стороны государственных и, в том числе, региональных органов власти способствует дополнению других производственных сфер в направлении реализации внутреннего потенциала и формирования конкурентных преимуществ, в том числе, на международном уровне [10, 11]. Отложенные последствия «умной специализации» можно охарактеризовать как системные. Они, в частности, определяют:

– основополагающую роль научной, технологической и экономической специализации в формировании сравнительных преимуществ и достижении экономического роста;

– политику, направленную на выявление приоритетных областей хозяйственной деятельности с учетом стратегических перспектив развития;

– управленческие решения, нацеленные на усиление регионов, отраслей, комплексов и предприятий для достижения эффективных социально-экономических результатов.

На развитие «умной специализации» кластерные структуры оказывают непосредственное влияние, поскольку они являются инструментом регионального развития, позволяющим укреплять те сферы, в которых регионы уже имеют определенные преимущества. Кроме того, они способствуют адресной реализации мер экономической политики, концентрации усилий на конкретных отраслевых секторах, исключению методов, ограничивающих конкуренцию и, соответственно, снижающих конкурентоспособность [12].

Кластерный подход и «умная специализация» имеют ряд общих черт. Они направлены на пространственное развитие регионов и сфокусированы на производительности, инновациях и ключевых факторах конкурентоспособности. Также большое значение уделяется роли регионов в получении экономического эффекта, обусловленного межрегиональным сближением и выстраиванием стратегических устойчивых взаимосвязей.

Следует отметить и принципиальные различия концепций. Так, «умная специализация» концентрирует внимание на конкретных инновационных ресурсоемких отраслях экономики, в то время как кластеры относятся к более широкому кругу отраслей. Кластеры являются элементами инновационной системы региона, а «умная специализация» является существенно более широкой категорией, нацеленной на преобразование самой системы. В то же время, кластеры могут быть приближены к областям

«умной специализации», если она развивает новые области распространения знаний с высокой степенью стимулирования экономического роста.

Таким образом, в контексте парадигмы пространственного развития региона кластеризация и «умная специализация» являются наиболее эффективными формами организации экономической деятельности, практическое значение которых, с учетом мирового и отечественного опыта, заключается в следующем:

1. Стимулирование развития новых видов деятельности, обладающих инновационным потенциалом.
2. Возможности для роста производства и диверсификации региональных экономик.
3. Формирование ключевых сетей в рамках диверсифицированной системы.
4. Построение региональных инновационных экосистем.
5. Повышение уровня и качества взаимодействия государства, общества и бизнес-структур.

Список использованной литературы:

1. Некрасов В.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф., Гоголев И.М. Региональная экономика в условиях ВТО: монография – Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2013. – 158 с.
2. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Боткин И.О., Сутыгин П.Ф. Экономическая сущность в управлении собственностью // Проблемы региональной экономики. – 2017. – №1-2. – С. 29-43.
3. Гребенкин И.В., Боткин И.О. Оценка региональных кластеров в машиностроении // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – №4. – С. 14-22.
4. Лаврикова Ю.Г. Кластерный механизм пространственного развития регионов России в новых геополитических условиях // III Всероссийский симпозиум по региональной экономике: сборник докладов, (г. Екатеринбург, 29 сентября-01 октября 2015 г.). – Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2015. – С. 185-189.
5. Трофимова Н.Н. Необходимость стимулирования инновационной активности предприятий для развития наукоемких производств // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2016. – №4 (12). – С. 98-101.
6. Рахмеева И.И. Инновационная инфраструктура региона: на стыке региональной и институциональной экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №10 (58). – С. 65.
7. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Различие интересов в системе функционирования интегрированных структур регионального

агропродовольственного комплекса // АПК: экономика, управление. – 2020. – №1. – С. 36-46.

8. Родина Т.Е., Харламова А.О. Конкурентоспособность региона: содержание понятия и методы оценки // Вектор экономики. – 2018. – №12 (30). – С. 69 – 77.

9. Филин Е.И., Родина Т.Е. Технологии «умных» городов и прогнозы их развития // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сборник статей I Всерос. науч.-практ. конф. (г. Брянск, 21-22 марта 2018 г.). – Брянск: БГИТУ, 2018. – С. 103-105.

10. Лысенко А.Н. Система социально-экономической безопасности региона: сущность, структура, угрозы, механизм управления // Управление устойчивым развитием. – 2019. – №2 (21). – С. 32-39.

11. Буньковский Д.В. Инструменты управления предпринимательскими рисками // Вопросы управления. – 2019. – №1 (56). – С. 65-76.

12. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Корпоративная экономика в системе продовольственной безопасности региона комплекса // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №1. – С. 7-12.

УДК 332.1

Ф.С. ФАЙЗУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия; e-mail: fayzullin.f@gmail.com
Е.И. ДЗЮБА
Отделение Общероссийского народного фронта в Республике Башкортостан, Уфа, Россия; e-mail: intellectRus@yandex.ru
Р.В. ГУБАРЕВ
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; e-mail: gubarev.roma@yandex.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА[1]

FORECASTING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация: реализация Национальных проектов актуализировала вопрос совершенствования методики оценки эффективности органов

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ №20-010-00578 А «Моделирование оценки эффективного управления социально-экономическим развитием регионов России на основе искусственных нейронных сетей».

исполнительной власти субъектов РФ не только в части дополнения системы индикаторов, но и возможности прогнозирования с необходимой степенью точности социально-экономического развития на мезоуровне. В рамках статьи такой прогноз строится с помощью искусственного интеллекта. Эмпирическим путем было установлено, что с необходимой степенью точности прогнозирование социально-экономического развития регионов-лидеров РФ и Республики Башкортостан в среднесрочной перспективе производится на основе байесовского ансамбля из пяти динамических нейромоделей различной конфигурации. В 2019-2021 годы ожидается ослабление конкурентных позиций г. Москвы и наоборот их усиление для г. Санкт-Петербурга и Тюменской области. Поэтому при условии сохранения темпов роста «входных» переменных в среднесрочной перспективе прогнозируется смена региона-лидера России по уровню социально-экономического развития.

Abstract: the implementation of the National Projects actualized the issue of improving the methodology for assessing the effectiveness of executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation not only in terms of supplementing the system of indicators, but also the possibility of forecasting with the necessary degree of accuracy of socio-economic development at the meso level. In the framework of the article, such a forecast is built using artificial intelligence. Empirically, it was found that, with the necessary degree of accuracy, forecasting the socio-economic development of the leading regions of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan in the medium term is based on a Bayesian ensemble of five dynamic neuromodels of various configurations. In 2019-2021, the competitive position of Moscow is expected to weaken, and vice versa, their strengthening for St. Petersburg and the Tyumen region. Therefore, provided that the growth rates of the «input» variables are maintained in the medium term, a change in the leader region of Russia is predicted in terms of socio-economic development.

Ключевые слова: субъекты РФ, социально-экономическое развитие, прогнозирование, искусственный интеллект, байесовский ансамбль, динамические нейромодели, многослойный персептрон.

Keywords: subjects of the Russian Federation, socio-economic development, forecasting, artificial intelligence, bayesian ensemble, dynamic neuromodels, multilayer perceptron.

В настоящее время активно реализуются Национальные проекты, которые должны способствовать устойчивому социально-экономическому развитию всех без исключения российских регионов, а в конечном итоге – повышению качества жизни их населения. Несмотря на неблагоприятное воздействие внешних факторов (падение цен на нефть, санкционное давление со стороны США и стран ЕС на национальную экономику, а также

пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией) ряд ученых [см.: например, 1, 2] оптимистично оценивают социально-экономические перспективы России. Вместе с тем другая группа ученых [см.: например, 3, 4, 5] отмечает необходимость оперативного внесения корректив в Национальные проекты, акцентируя внимание на вопросах ускоренного перевода экономики РФ на инновационную траекторию развития и борьбу с бедностью.

Реализация Национальных проектов в условиях ряда негативных факторов и продолжающаяся цифровизация российской экономики, на наш взгляд, актуализировали вопрос совершенствования методики оценки эффективности органов исполнительной власти российских регионов за счет формирования прогноза с необходимой степенью точности, например, с помощью искусственного интеллекта. Выбор инструмента прогнозирования не случаен. В работах [6; 7] отмечается популярность искусственных нейронных сетей за рубежом по ряду объективных причин (в частности, возможности формирования точных прогнозов).

Исходя из вышесказанного, в рамках статьи поставлена цель прогнозирования социально-экономического развития регионов России с помощью искусственного интеллекта.

Настоящее исследование является логическим продолжением нашей ранее опубликованной работы [8]. Однако в данной статье в отличие от вышеуказанной используются более новые данные региональной статистики (за 2015-2018 гг.) [9], учитывается информация по двум присоединенным субъектам РФ (Республике Крым и г. Севастополю) и наконец, применяется постоянная база (на протяжении всего анализируемого периода времени) в ходе нормализации значений каждого из социально-экономических индикаторов.

Учитывая справедливое замечание, представленное в работе [10] для достижения выше поставленной цели, формируется байесовский ансамбль из динамических нейромоделей (включается дополнительная «входная» переменная время [11]) различной конфигурации. Спецификация каждой нейромодели идентичная, что и в работе [8]. Она (спецификация) остается неизменной при проведении всех нейроэмуляций. Поэтому в нашем случае эндогенная переменная (значение индекса социально-экономического развития российского региона) является результатом воздействия пяти экзогенных переменных (четырех агрегированных показателей и фактора время). Обучение в ходе нейромоделирования осуществляется на выборке из 246 наблюдений – массив данных региональной статистики за 2015-2017 гг. в форме одной «выходной» переменной и пяти «входных» переменных. Тестирование точности нейромоделей, в свою очередь, производится на основе аналогичного массива данных (82 наблюдения), но за 2018 год. Топология нейромодели – многослойный персептрон. Производится не более 1000 итераций по модификации синаптических весов. Нейроэмуляции

проводятся в специальном программном продукте NeuroSolutions for Excel 6.0.

Для адекватности (точности) каждой нейромодели, включаемой в байесовский ансамбль применяется система из трех индикаторов (показателей) идентичная, что и в работе [8]. При этом устанавливается более «жесткое» ограничение по частотному критерию качества – 80 / 90% «хороших» наблюдений (от размера тестирующей выборки) для 5 / 8% относительной погрешности. Активационная функция в скрытых слоях и выходном слое – гиперболический тангенс и линейная соответственно.

Результаты нейромоделирования (конфигурация баейсовского ансамбля и его адекватность) представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Конфигурация байесовского ансамбля из динамических нейромоделей

Обозначение нейромодели	Количество скрытых слоев	Варьируемое количество нейронов в первом (втором) скрытом слое при единичном шаге	Оптимальное количество нейронов в первом (втором) скрытом слое	Фиксированное количество нейронов в первом (втором) скрытом слое
$НМ_1$	1	От 1 до 9	5	-
$НМ_2$	1	От 6 до 14	7	-
$НМ_3$	1	От 8 до 16	15	-
$НМ_4$	2	От 1 до 7	7	(15)
$НМ_5$	2	(От 1 до 15)	(12)	7

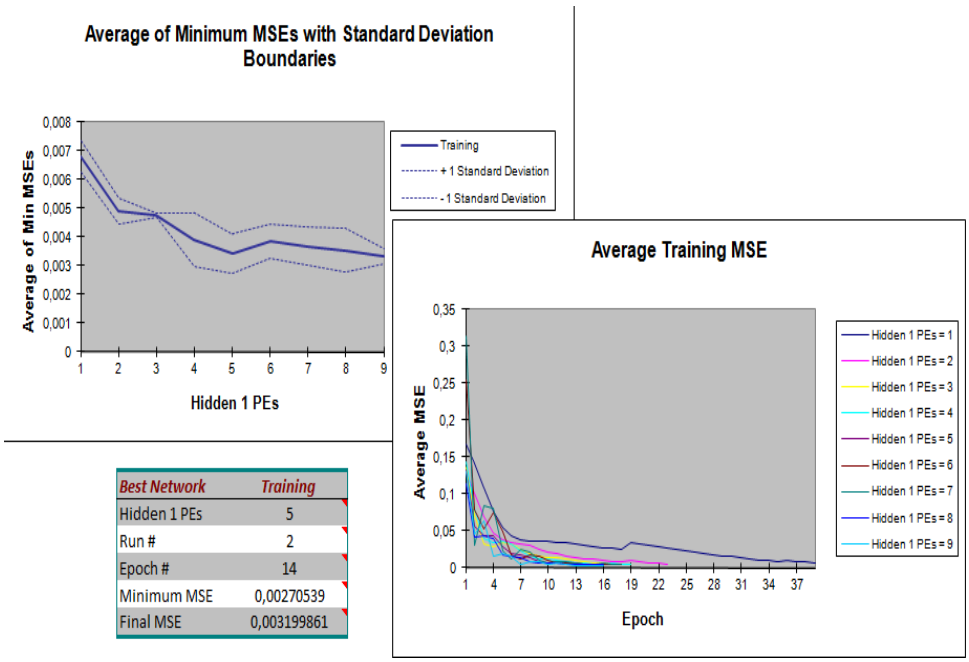
Таблица 2

Результаты оценки адекватности (точности) байесовского ансамбля из динамических нейромоделей

Обозначение нейромодели	r	NMSE	N'		P'	
			ε=5%	ε=8%	ε=5%	ε=8%
НМ1	0,971	0,064	70	78	85,4	95,1
НМ2	0,968	0,069	73	80	89,0	97,6
НМ3	0,970	0,059	71	80	86,6	97,6
НМ4	0,962	0,077	67	78	81,7	95,1
НМ5	0,967	0,068	66	81	80,5	98,8
Байесовский ансамбль из НМ:	0,968	0,067	69	79	84,6	96,8

В программном продукте имеется возможность оптимизации количества нейронов в одном скрытом слое при условии фиксированного их числа в других скрытых слоях. Такая оптимизация проводится исходя из показателя среднеквадратическая ошибка (MSE).

На рисунке 1 представлена визуализация результатов соответствующей процедуры.



Best Network	Training
Hidden 1 PEs	5
Run #	2
Epoch #	14
Minimum MSE	0,00270539
Final MSE	0,003199861

Рис. 1. Визуализация результатов поиска оптимального количества нейронов в скрытом слое в NeuroSolutions for Excel 6.0 на примере $НМ_1$

Интерпретируя результаты оценки, можно сделать однозначный вывод о том, что с помощью байесовского ансамбля можно с высокой степенью точности осуществлять прогнозирование индекса социально-экономического развития субъектов РФ. Так, в частности, при 8% относительной погрешности практически все тестовое множество состоит из «хороших» наблюдений.

Сформируем среднесрочный (трехлетний) прогноз социально-экономического развития регионов-лидеров России и Республики Башкортостан. По причине малого временного ряда (только четыре года) прогнозирование агрегированных показателей (экзогенных переменных) осуществляется из допущения о неизменности среднегодовых темпов роста в 2019-2021 годы.

На рисунке 2 отражены средние темпы роста, рассчитанные для «входных» переменных по данным региональной статистики за 2015-2018 гг.

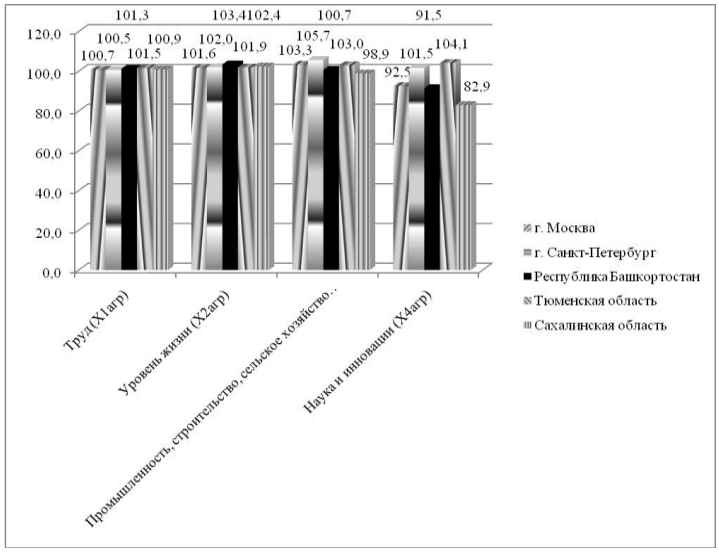


Рис. 2. Средние темпы роста экзогенных переменных нейромоделей

Результаты среднесрочного прогнозирования социально-экономического развития на примере регионов-лидеров и Республики Башкортостан представлены в таблице 3.

Таблица 3

Среднесрочный прогноз социально-экономического развития регионов-лидеров и Республики Башкортостан

Субъект РФ	Период прогнози-рования	$X_{1агр}$	$X_{2агр}$	$X_{3агр}$	$X_{4агр}$	x_t	Y
1	2	3	4	5	6	7	8
г. Москва	2019 г.	0,942	0,781	0,331	0,487	0,714	0,512
г. Санкт-Петербург		0,885	0,854	0,341	0,520	0,714	0,532
Республика Башкортостан		0,758	0,711	0,231	0,170	0,714	0,371
Тюменская область		0,798	0,883	0,562	0,156	0,714	0,528
Сахалинская область		0,690	0,885	0,375	0,159	0,714	0,458
г. Москва	2020 г.	0,949	0,793	0,342	0,451	0,857	0,505
г. Санкт-Петербург		0,890	0,871	0,361	0,528	0,857	0,534
Республика Башкортостан		0,768	0,736	0,233	0,156	0,857	0,378
Тюменская область		0,810	0,900	0,579	0,162	0,857	0,531
Сахалинская область		0,697	0,907	0,370	0,132	0,857	0,453

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
г. Москва	2021 г.	0,956	0,806	0,354	0,417	1	0,499
г. Санкт-Петербург		0,895	0,889	0,381	0,536	1	0,535
Республика Башкортостан		0,777	0,761	0,235	0,143	1	0,385
Тюменская область		0,822	0,917	0,596	0,169	1	0,533
Сахалинская область		0,703	0,929	0,366	0,109	1	0,451

В среднесрочной перспективе ожидаются изменения в распределении первых трех мест между регионами-лидерами России по уровню социально-экономического развития. Так, прогнозируется ослабление конкурентных позиций г. Москва и наоборот укрепление их у г. Санкт-Петербург и Тюменской области. В результате чего ожидается смена региона-лидера. Основной причиной этого является замедление инновационного развития у столицы РФ.

Результаты прогнозирования могут служить научной базой для принятия управленческих решений руководством органов исполнительной власти российских регионов по актуализации социально-экономической политики. Так, на основе выявленных «узких» мест в социально-экономическом развитии региона должен оперативно разрабатываться комплекс мер по их устранению.

Список использованной литературы:

1. Ильин В.А., Морев М.В. Эффективность «ручного» управления государством. Проверка на прочность – 2020 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – №2. – С. 9-24.

2. Комков Н.И., Лазарев А.А., Романцов В.С., Сутягин В.В. Состояние и перспективы развития промышленных компаний // Проблемы прогнозирования. 2020. – №2. – С. 113-127.

3. Нуреев Р.М. Теория и практика борьбы с бедностью: вклад Абхиджита Банерджи и Эстер Дюфло // Journal of institutional Studies. – 2020. – №1. – С. 6-18.

4. Полтерович В.М. Реформа государственной системы проектной деятельности, 2018-2019 годы // Terra Economicus. – 2020. – №1. – С. 6-27.

5. Растворцева С.Н. Инновационный путь изменения траектории предшествующего развития экономики региона // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. вып. 1. – С. 28-42.

6. Романова О.А., Пономарева А.О. Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – №2. – С. 25-40.

7. Чернов В.А. Реализация цифровых технологий в финансовом управлении хозяйственной деятельностью // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. вып. 1. – С. 283-297.

8. Гагарина Г.Ю., Дзюба Е.И., Губарев Р.В., Файзуллин Ф.С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. вып. 4. – С. 1080-1094.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. – М.: Росстат, 2019.

10. Белолипцев И.И., Горбатков С.А., Романов А.Н., Фархиева С.А. Моделирование управленческих решений в сфере экономики в условиях неопределенности. – М.: Инфра-М, 2015. – 299 с.

11. Букаев Г.И., Бублик Н.Д., Горбатков С.А., Сатаров Р.Ф. Модернизация системы налогового контроля на основе нейросетевых информационных технологий. – М.: Наука, 2001. – 344 с.

УДК 338.1

Э.Р. ЧУВАШАЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: elvirachuv@mail.ru
В.Я. АХМЕТОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: willi76@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН[1]

CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: в данной статье анализируются современное состояние и проблемы строительной индустрии Республики Башкортостан, причины его раздробления, предложены рекомендации по повышению рентабельности строительного производства и рационализации его территориальной структуры.

Abstract: this article analyzes the current state and problems of the construction industry of the Republic of Bashkortostan, the reasons for its fragmentation, offers recommendations for improving the profitability of construction production and rationalization of its territorial structure.

[1] Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ №19-410-020008 р_а «Стратегические направления структурно-технологической модернизации промышленности строительных материалов Республики Башкортостан».

Ключевые слова: строительная индустрия, промышленность строительных материалов, структура затрат, основные фонды.

Keywords: construction industry, construction materials industry, cost structure, fixed assets.

Строительная индустрия является составной частью строительного комплекса и состоит из множества субъектов, обладающих специфическими особенностями. Развитие строительной индустрии на сегодняшний день недостаточно эффективно: присутствует дефицит строительных мощностей, направленных на социально-экономическое развитие территорий; отсталые технологические схемы управления; недостаточное количество разработок по новым материалам и технологиям; конкуренция со стороны новых коммерческих строительных структур в отдельных сферах строительного бизнеса; неустойчивые цены на земельные участки под строительство и на строительные материалы [1].

В строительном комплексе Республики Башкортостан занято более 73 тыс. человек. По форме собственности 99,76% предприятий отрасли являются частными, 0,14 – в муниципальной собственности, 0,05 – в государственной, по 0,02 – в смешанной собственности и 0,02% – прочие организации. В структуре затрат на производство и реализацию строительных материалов в регионе высокий удельный вес (около 70%) занимают материальные затраты. Материально-техническая база промышленности строительных материалов Башкортостана характеризуется 50,8% износом основных фондов. В структуре основных фондов отрасли 47% составляют машины и оборудование [2].

По данным ООО «Института строительной отрасли» в Республике Башкортостан на 23 территориальных образованиях застройщиками строится 181 жилой комплекс (491 дом) (табл. 1).

Таблица 1

Строящиеся дома в Республике Башкортостан по населенным пунктам за 2019 г. [3]

Муниципальное образование	Строящиеся дома	%
г. Уфа	311	63,3
г. Стерлитамак	20	4,1
г. Нефтекамск	21	4,3
г. Октябрьский	12	2,4
г. Белебеевский	12	2,4
г. Белорецкий	5	1,0
г. Салават	5	1,0
Белебеевский	12	2,4
Гафурийский	3	0,6
Мелеузовский	3	0,6
Стерлитамакский	24	4,9
Уфимский	45	9,2
Учалинский	1	0,2
Чишминский	12	2,4

Из таблицы 1 видно, что самый большой объем строительства приходится на г. Уфа.

Материалы для стен, используемые застройщиками, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Востребованный материал для возведения стен, при строительстве домов в 2019 г. [3]

Материал стен	Количество строящихся домов	% использования материала при строительстве
Кирпич	231	47,0
Монолит-кирпич	161	32,8
Блочный	72	14,7
Панель	17	3,5
Монолит	10	2,0

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что для возведения стен в основном используют кирпич.

К основным предприятиям строительной индустрии Республики Башкортостан, производящим уже долгие годы строительную продукцию, относятся следующие:

1. В центральной экономической зоне: ОАО «ГлавБашСтрой»» (Уфимский район), ООО «Уфимский ЗКД», ОАО «Уфимский ЖБЗ-2», ООО «ДСК КПД» (г. Уфа), ОАО «Благовещенский ЖБ», ЗЖБИ «Эколог-БСНС», ООО «1-й ЖБЗ», ООО «КСМ» (г. Уфа), ООО «Стройконструкция» тр. БНЗС.

2. В западной экономической зоне: ООО «Железобетон» (г. Октябрьск), ООО «Стройснабсервис» (г. Белебей), ООО «Дюртюлистройдеталь», ООО «Железобетон» (г. Туймазы).

3. В северо-западной экономической зоне: ЗЖБИ ОАО «БНПС» (г. Нефтекамск), ООО «ЖБЗ» (г. Нефтекамск), ЗСМК ООО «Нефтекамск-Строй».

4. В южной экономической зоне: ООО «ЖБЗ С», ООО «ЖБЗ-1» (г. Стерлитамак), ООО «АН-ГРУПП», ООО «ЗСМиК» (г. Салават), ОАО «Мелеузовский ЗЖБК», ООО «Стройиндустрия» (г. Кумертау).

5. В Уральской экономической зоне: ЗАО «Строймеханизация» (г. Сибай) [1].

Некоторые из них сейчас находятся в кризисном состоянии, а некоторые (например, ЗАО «Строймеханизация») признаны уже банкротами.

На сегодняшний день данные предприятия республики, оснащены в основном оборудованием иностранного производства, так как предложений со стороны отечественных производителей в настоящее время нет.

Мы считаем, что необходимо целенаправленно наладить производство строительного оборудования в нашей стране, создать эффективную систему маркетинга, которая поможет предприятиям стать более гибкими и позволит оперативно приспосабливаться к изменяющимся условиям и, прежде всего, к

конъюнктуре рынка, а также осваивать новые рынки сбыта продукции. Повышение качества выпускаемой продукции и снижение ее себестоимости, техническое перевооружение в промышленности строительных материалов позволят выпускать наукоемкую продукцию с высокой долей добавленной стоимости, и, таким образом, повысится рентабельность производства.

Наша республика богата природными ресурсами, используемыми при производстве строительных материалов, но при размещении предприятий промышленности строительных материалов расположение источников сырья учитывается не всегда, в результате территориальная структура промышленности строительных материалов республики не вполне соответствует географии размещения природных ресурсов. Этот факт оказывает существенное негативное влияние на эффективность функционирования промышленности строительных материалов. Его территориальная структура должна быть усовершенствована с учетом географии размещения природных и трудовых ресурсов, а также рынков сбыта продукции. К тому же рационализация территориальной структуры строительной индустрии будет способствовать социально-экономическому развитию отсталых и депрессивных регионов [4].

Следовательно, необходимо разработать эффективную программу по поддержке отечественного производителя, включающую комплекс мер по стимулированию развития приоритетных видов экономической деятельности, к которым, безусловно, относится промышленность строительных материалов. Следует уделить внимание развитию экспортоориентированных и импортозамещающих производств.

Мы считаем, что необходимо сформировать новый технологический базис, обеспечивающий ресурсосберегающий тип воспроизводства, создание экологически чистых производств, выход организаций на европейский уровень и сбалансированное размещение производств в населенных пунктах.

Для этого необходимо больше проводить научно-исследовательских и проектных работ по архитектурно-планировочным и конструкторским решениям, технологиям, материалам, конструкциям и изделиям нового поколения [5], доведением их показателей до уровня передовых стран; продолжить модернизацию и техническое перевооружение действующих производств путем повсеместного внедрения прогрессивных технологий с низким уровнем ресурсопотребления и экологически безопасных; расширить выпуск строительной техники, средств малой механизации, теплозащитных, полимерных, комплексно облегченных экологически чистых материалов и конструкций, в том числе за счет создания совместных предприятий с иностранными фирмами; обеспечить обновление ассортимента выпускаемой продукции и услуг.

Список использованной литературы:

1. Исянбаев М.Н., Ахметов В.Я., Чувашаева Э.Р. Строительный кластер Республики Башкортостан: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №6. – С. 388-396.
2. Статистика. Строительство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/14458 (дата обращения: 15.02.2020).
3. Аналитический обзор. – ООО «Институт строительной отрасли», 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://erzrf.ru/images/repfle/13193685001REPFLE.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
4. Чувашаева Э.Р., Исянбаев М.Н. Структурно-технологическая модернизация промышленности строительных материалов Республики Башкортостан: приоритеты, механизмы реализации // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 28 (355). – С. 2-10.
5. Структурно-технологическая модернизация экономики региона: сущность, состояние, проблемы / М.Н. Исянбаев, З.А Шарафутдинова и др.; под общей редакцией акад. АН РБ М.Н. Исянбаева. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – 158 с. (ISBN 978-5-904122-61-4).

УДК: 331.5

Е.В. ЧУМАК
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия; e-mail: lena22021977@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ РОЛИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

ON THE ISSUE OF TRANSFORMING THE ROLE OF LABOR MIGRANTS IN A PANDEMIC

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы, с которыми столкнулись трудовые мигранты, оказавшись на территории принимающей страны в условиях пандемии. Проведена оценка возможных миграционных стратегий в условиях ожидаемых повторных волн. Перечислены проблемы, связанные с трудовыми мигрантами, институционально ограниченными в возможности трудовой деятельности.

Annotation: the article discusses the problems faced by labor migrants when they are in the host country in a pandemic. The assessment of possible migration strategies under the conditions of the expected repeated waves is carried out. The problems associated with labor migrants institutionally limited in the possibility of labor activity are listed.

Ключевые слова: трудовые мигранты, эффективность, проблемы, ограничения, сложности.

Keywords: migrant workers, efficiency, problems, limitations, difficulties.

Сложные социально-экономические процессы, сложившиеся в Российской Федерации вследствие пандемии COVID-19, наиболее сильно ударили по наименее социально защищенным слоям населения. Наиболее социально незащищенной частью населения РФ, по нашему мнению, являются трудовые мигранты. С одной стороны, эта категория работает на вторичном рынке труда с нестабильной занятостью, отсутствующими социальными гарантиями и пр., а с другой – вынуждена оплачивать государству право на такую работу.

В публицистической прессе встречаются данные об уровне преступности среди мигрантов в 2020 году. По данным МВД, которые приводит автор, иностранные граждане и лица без гражданства совершили на территории РФ почти 9,5 тыс. преступлений, что на 2,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года. На долю граждан государств-участников СНГ приходится почти 8,5 тыс. преступлений (плюс 3,1%). При этом также выросло количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Таких преступлений совершено 3,9 тыс., что на 5,9% больше, чем за аналогичный период 2019 года [1]. В данном случае не имея данных о изменении количества мигрантов за указанный период, а также данных о количестве иностранных трудовых мигрантов, оставшихся на период пандемии в РФ, говорить о доказанном росте преступности – преждевременно. Однако, очевидно, что отсутствие средств к существованию, в условиях необходимости аренды жилья, действительно является существенным основанием для совершения противоправных действий.

Следует отметить справедливость утверждения Д. Полетаева о том, что трудовые мигранты, фактически, стали неотъемлемой частью российского рынка труда, а их изменившаяся за последние десятилетия структура, появление и рост «параллельного сообщества», со своими «мигрантскими» сервисами и инфраструктурой, снижают вероятность их масштабного и быстрого оттока на родину [2]. Указанная ситуация на примере городов Урала подтверждается появлением районов локального проживания мигрантов. При этом необходимо разделять стратегии миграционного поведения. Как свидетельствуют авторские качественные исследования последних лет (структурированные интервью 89 человек трудовых мигрантов из Таджикистана и Узбекистана), можно выделить две основные тенденции. Маятниковая и постоянная трудовая миграция.

Под маятниковой трудовой миграцией понимается миграция, при которой только один из членов семьи (как правило, мужчина) находится на территории РФ, регулярно приезжая домой. Срок нахождения такого

мигранта на территории РФ, зачастую не превышает 6 месяцев в году. Такие работники, как правило, проживают в «этнических хостелах».

Постоянная трудовая миграция связана с натурализацией мигранта и получением долговременного разрешения на работу на основании РВП (разрешение на временное проживание) или ВНЖ (вид на жительство). Такие мигранты ориентированы на переезд семьи на территорию РФ и поиск постоянного жилья (на условиях долгосрочной аренды или покупки).

Падение курса рубля 2014 г. существенно изменило стратегии поведения трудовых мигрантов. Так, если до указанных изменений преобладала первая стратегия, то после них – вторая. По утверждениям мигрантов это связано с тем, что после падения курса заработанных денег недостаточно, чтобы полноценно содержать семью в стране исхода. Однако первый тип по-прежнему остается достаточно распространенным. Объяснение этому мы видим в том, что постоянная миграция для выходцев из стран Средней Азии вступает в существенный диссонанс с их социоментальной моделью, ориентированной на наличие тесных родственных связей, которые вследствие переезда нарушаются. В силу указанного, даже те лица, которые осознают большую рациональность постоянной миграции – удерживаются от нее социокультурными барьерами.

Мы соглашаемся с мнением Д. Полетаева, о том, что часть трудовых мигрантов в течение 2020 г. вернётся на родину (вспомним, что среди них большая доля выходцев из малых городов и сельской местности, которые смогут прокормиться в личных хозяйствах), хотя в странах-донорах возможности поддержки возвращающихся весьма и весьма ограничены [2].

В силу всего сказанного выше мы прогнозируем проблемы с привлечением маятниковых мигрантов в российскую экономику после снятия ограничений. Основными причинами, по нашему мнению, будут:

– для маятниковых мигрантов, оказавшихся на территории РФ в период пандемии, необходимость возврата будет определяться не только миграционным законодательством, но и необходимостью воссоединения с семьей, восстановления здоровья после «самоизоляции» в антисанитарных условиях и пр.;

– для мигрантов, оставшихся в стране исхода и не успевших выехать в Российскую Федерацию – ожидание снятия ограничений обусловило поиск средств к существованию на родине, что, возможно, наиболее конкурентоспособным дало возможность закрепиться и изменить характер занятости;

– падение спроса на рабочую силу, рост безработицы на рынке труда Российской Федерации создают предпосылки для уменьшения и без того невысокой оплаты труда, что ставит под сомнение саму целесообразность трудовой миграции в РФ;

– риск возможности повторения подобных ограничений (вследствие второй волны) и прочих миграционных рисков также могут оказаться сдерживающим фактором.

– существует и еще один вид рисков, на который указывает Е.Трифонова – рост ксенофобии и антимигрантских настроений [1].

Еще одним миграционным процессом, представляющим больше социокультурный риск, нежели экономический можно считать процесс, описанный Д.Полетаевым. По мнению автора, события 2020 года увеличат количество иностранцев, желающих приобрести ВНЖ (вид на жительство) или гражданство РФ, особенно среди трудовых мигрантов, имеющих длительный опыт работы и пребывания в РФ. В условиях обостряющейся конкуренции с россиянами, трудовые мигранты, в целях снижения издержек, захотят улучшить условия для конкуренции на рынке труда, а приобретение более защищённого статуса поможет им минимизировать риски работы и проживания [2].

Подводя итог перечисленным проблемам, связанным с трудовыми мигрантами в период пандемии и после ее окончания, можно констатировать, что роль трудовых мигрантов для экономики РФ и российского общества начнет меняться.

В первую очередь, трудовые мигранты в период пандемии превратились для государства из источника дополнительных трудовых ресурсов в источник дополнительного социального (в том числе криминального) напряжения, к которому российское общество и власти оказалось не совсем готовы.

Во вторую очередь, приток трудовых мигрантов в РФ может существенно сократиться. Поскольку большинство мигрантов претендует на неквалифицированные работы с невысокой оплатой труда (на которые граждане РФ не претендуют) – отток может привести к появлению проблем в отдельных сферах экономки.

В-третьих– гипотезы некоторых авторов о том, что отток мигрантов позволит решить проблемы экономики РФ с безработицей, кажутся нам несостоятельными по причине того, что уровень образования граждан РФ за последнее время существенно вырос (а соответственно вырос их трудовой потенциал), что делает использование труда квалифицированных работников на работах, не требующих квалификации, как минимум, нерациональным.

В-четвертных – возможно изменение геополитического влияния России на территории стран – поставщиков трудовых мигрантов. Сокращение представителей маятниковой миграции (в том числе за счет изменения миграционной стратегии последних) приведет к тому, что люди знакомые с реальным положением дел в РФ начнут больше верить недостоверной информации, воспринимать различные информационные вбросы и пр.

В-пятых – возможен (в том числе и достаточно резкий) прирост «новых русских» за счет мигрантов, которые решат перейти из стратегии маятниковой миграции в стратегию постоянной миграции. Последнее существенно усилит социокультурную дистанцию носителей российской культуры от новых граждан РФ, приведет к усилению (консолидации) диаспор, разрастанию эмигрантских анклавов и к прочим социокультурным последствиям, описанным нами в наших предыдущих исследованиях.

Фактически, трудовые мигранты из источника дополнительных экономических возможностей (дешевый трудовой ресурс) превратились в социально-экономическую проблему развития Российской Федерации. По нашему мнению, на уровне государственного и муниципального управления необходимо существенно активизировать современную миграционную политику для минимизации негативного влияния на социокультурное и экономическое пространство РФ перечисленных негативных факторов.

Список использованной литературы:

1. ТрифоноваЕкатерина. Новые гастарбайтеры, лишившиеся заработков на родине, будут конкурировать за рабочие места с обедневшими россиянами / Независимая газета, 8 мая 2020 года / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0859/gazeta013.php (дата обращения: 17.05.2020).

2. Полетаев Дмитрий Миграционные последствия «идеального шторма»: каким будет влияние пандемии коронавируса на проблемы миграции? / Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnye-posledstviya-idealnogo-shtorma-kakim-budet-vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-problemy/?sphrase_id=37420222 (дата обращения: 20.05.2020).

УДК 332.13
И.С. ШЕВЧУК
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия;
e-mail: pfie@mail.ru

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ[1]

FACTOR ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN THE PERM TERRITORY

Аннотация: в работе рассмотрены особенности применения факторного анализа с использованием метода выделения факторов (выделение главных компонент, использование вращения «варимакс» с нормализацией Кайзера) применительно к экономическому развитию территории.

Abstract: the paper considers the features of the application of factor analysis using the method of factor extraction (the principal component method, the «varimax» rotation method with Kaiser normalization) as applied to the economic development of the territory.

Ключевые слова: факторный анализ, экономическое развитие территории.

Key words: factor analysis, economic development of the territory.

Развитие отдельных территорий региона под воздействием различного рода факторов, а также вопросы измерения этого влияния напрямую указывают на возможности дополнительного стимула к раскрытию потенциала развития приоритетных отраслей экономики в данном субъекте.

В качестве таких факторов могут выступать потенциалы территории в природно-ресурсном, производственном, инновационном, инвестиционном направлениях и пр.

Исследование воздействия отдельных региональных факторов, а также разработки рекомендации по адаптации к ним осуществляется через целый ряд инструментов, которыми являются методы и методики факторного анализа. Целый ряд авторов погружены в изучение данного вопроса. Частности в исследованиях Бережной И. В., Мельниковой Н. В. представлены наработки по оценке уровня сбалансированного развития отдельных регионов [1]. В работе Виноградовой Н. А. можно ознакомиться с системой показателей мониторинга социально-экономического развития территорий [2]. Проблеме эффективности развития территорий посвящены труды Педанова Б. Б., Манаевой И. В., Ветрова Г. Ю, Визгалова Д. В. и др. [3-5]. Так или иначе, большинство работ связаны с разработками

[1] Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019-2021 г.

интегральных показателей и систем показателей измерения эффективности развития территорий. Почти не изученными являются проблемы измерения факторного воздействия. В этой связи, в рамках данной работы, автор попытался применить факторный анализ, а именно метод выделения факторов: метод главных компонент, метод вращения: «варимакс» с нормализацией Кайзера.

В работе поставлена цель: определить латентные сходства между территориями Пермского края по комплексному показателю «Уровень производственного потенциала территории». При этом в расчеты включены более 10 частных показателей в динамике за 2014-2018 гг. по 42 территориям Пермского края. Предполагалось, что изменение данного показателя за обозначенные годы имеет сходный характер в различных территориях Пермского края.

Результаты факторного анализа представлены в таблицах 1-3, а также на рисунке 1.

Таблица 1

Факторный анализ значений комплексного показателя «Уровень производственного потенциала территории» с помощью метода главных компонент/ Повернутая матрица компонентов

Код на рисунке 1	Муниципальный район (МР)	Начальная	Извлечение	Наименование МР	Компонент 1	Компонент 2
1	2	3	4	5	6	7
МР_1	Бардымский	1.000	983	1. Уинский	978	
МР_2	Александровский	1.000	982	2. Оханский	977	
МР_3	Березовский	1.000	921	3. Пермский	975	
МР_4	Большесосновский	1.000	890	4. Нытвенский	974	
МР_5	Верещагинский	1.000	949	5. Ординский	972	
МР_6	Горнозаводский	1.000	929	6. Октябрьский	971	
МР_7	Гремячинский	1.000	985	7. Добрянский	968	
МР_8	Добрянский	1.000	986	8. Гремячинский	959	
МР_9	Губахинский	1.000	930	9. Красновишерский	954	
МР_10	Еловский	1.000	981	10. Кишертский	951	
МР_11	Ильинский	1.000	926	11. Карагайский	951	
МР_12	Карагайский	1.000	979	12. Осинский	946	
МР_13	Кизеловский	1.000	979	13. Бардымский	946	
МР_14	Кишертский	1.000	942	14. Кунгурский	943	
МР_15	Красновишерский	1.000	967	15. Горнозаводский	936	
МР_16	Краснокамский	1.000	982	16. Березовский	931	

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
MP_17	Куединский	1.000	918	17. Чусовской	930	
MP_18	Кунгурский	1.000	936	18. Кочевский	930	
MP_19	Лысьвенский	1.000	892	19. Еловский	919	
MP_20	Нытвенский	1.000	979	20. Сивинский	918	
MP_21	Октябрьский	1.000	954	21. Кизеловский	916	
MP_22	Ординский	1.000	975	22. Суксунский	915	
MP_23	Осинский	1.000	975	23. Верещагинский	914	
MP_24	Оханский	1.000	957	24. Юрлинский	892	402
MP_25	Очерский	1.000	942	25. Чайковский	891	
MP_26	Пермский	1.000	993	26. Юсьвинский	886	423
MP_27	Сивинский	1.000	954	27. Краснокамский	881	453
MP_28	Соликамский	1.000	837	28. Усольский	872	464
MP_29	Суксунский	1.000	989	29. Александровский	867	480
MP_30	Уинский	1.000	975	30. Ильинский	858	434
MP_31	Усольский	1.000	976	31. Частинский	851	465
MP_32	Чайковский	1.000	937	32. Очерский	846	476
MP_33	Частинский	1.000	940	33. Куединский	840	462
MP_34	Чердынский	1.000	951	34. Большесосновский	798	503
MP_35	Чернушинский	1.000	943	35. Чердынский	773	595
MP_36	Чусовской	1.000	983	36. Чернушинский	715	657
MP_37	Гайнский	1.000	947	37. Губахинский		945
MP_38	Косинский	1.000	876	38. Лысьвенский		916
MP_39	Кочевский	1.000	909	39. Косинский		878
MP_40	Кудымкарский	1.000	933	40. Соликамский		876
MP_41	Юрлинский	1.000	957	41. Кудымкарский	551	793
MP_42	Юсьвинский	1.000	963	42. Гайнский	639	734

На рисунке 1 и в таблицах 1 и 2 видно, что большинство территорий Пермского края объединились в один фактор (компонент 1 в таблице 3, процент дисперсии: 75,5% согласно таблице 2).

Это значит, что динамика комплексного показателя «Уровень производственного потенциала территории» является у данных

муниципальных районов максимально сходной (крупная группировка точек в правой верхней части плоскости на рисунке 1).

Итак, характер изменений производственного потенциала Пермского края в 2009-2018 гг. является единообразным у большинства территорий. Перечень субъектов, составляющих в данную группу, представлен в таблице 1 в строках с 1 по 36.

Таблица 2

Факторный анализ значений показателя «Уровень производственного потенциала территории». Объясненная совокупная дисперсия. Метод выделения факторов: метод главных компонент

Компонент	Начальные собственные значения			Суммы квадратов загрузок вращения		
	всего	% дисперсии	суммарный %	всего	% дисперсии	суммарный %
1	36.07	85.887	85.887	30.89	73.551	73.551
2	3.832	9.123	95.010	9.013	21.459	95.010

При этом 6 муниципальных районов (Губахинский, Лысьвенский, Косинский, Соликамский, Кудымкарский, Гайнский) образовали второй фактор (процент дисперсии: 21,5% согласно таблице 2, компонент 2 в той же таблице, данная группа субъектов выделена темным цветом). Это значит, что динамика изменений в территориях, составляющих данную группу, также была сходной в период с 2009 по 2018 годы (небольшая группировка точек в средней верхней части плоскости на рисунке 1 – точки МР_28, МР_9, МР_19, МР_38, МР_40 и МР_37).

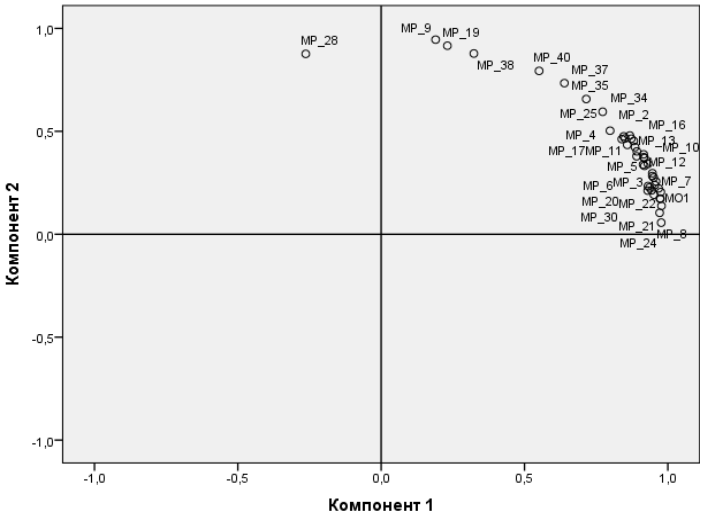


Рис. 1. Факторный анализ развития территорий в пространстве Пермского края

Таким образом, использование факторного анализа применительно к экономическому развитию территорий позволяет не только использовать частные показатели, определяющие результативность развития отраслей, но и формировать комплексные показатели в динамике. При этом значимость таких показателей и их расчет определяют обоснованность и достоверность получаемых результатов.

Стоит подчеркнуть, что оценка экономического развития территории под воздействием региональных факторов является сложной исследовательской проблемой. Одним из вариантов обработки больших массивов данных и их визуализации является факторный анализ.

Список использованной литературы:

1.Бережная И. В., Мельникова Н. В. Методические аспекты оценки уровня сбалансированного развития региона // Электронная библиотека научно-образовательной, финансовой и художественной литературы «Библиотека Онлайн». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bo0k.net/index.php?bid=2465&chapter=1&p=achapter (дата обращения: 22.04.2019).

2.Виноградова Н. А. Система показателей мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований и организация муниципальной статистики // «Экономическая библиотека». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://economy-lib.com/sistema-pokazateley-monitoringa-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-munitsipalnyh-obrazovaniy-i-organizatsiya-munitsipaln (дата обращения: 15.04.2019).

3.Педанов Б. Б. Разработка инструментария оценки эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // Электронная библиотека рефератов и диссертаций «Kazedu». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kazedu.kz/referat/85439 (дата обращения: 19.03.2019).

4. Манаева И. В. Методика оценки социально-экономического развития моногородов // Российское предпринимательство. – 2013. – №19 (241). – С. 46-52.

5. Ветров Г. Ю, Визгалов Д. В., Шанин А. А., Шевырова Н. И. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образования. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. – 134 с.

УДК: 331.1
Д.Н. ЯДРАНСКИЙ
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ LEAN-МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

TO THE QUESTION OF TRANSFORMATION OF LEAN-MANAGEMENT IN RUSSIAN REALITIES

Аннотация: в статье рассмотрена проблема использования технологий lean-менеджмента. Проведен сравнительный анализ существующих подходов к отечественным моделям управления (в качестве которых мы взяли сформулированные нами «северо-кавказскую» и «южную»), а также их сравнение с западными системами (английской и американской). Указаны ограничения, с которыми сталкивается менеджер в практике внедрения современных инструментов lean в условиях отечественных предприятий (в зависимости от их территориального размещения).

Ключевые слова: lean-менеджмент, производственная система, эффективность, методы.

Annotation: the article considers the problem of using lean management technologies. A comparative analysis of existing approaches to domestic management models (as which we took the «North Caucasian» and «southern» formulated by us), as well as their comparison with Western systems (English and American), is carried out. The limitations that the manager faces in the practice of introducing modern lean tools in domestic enterprises (depending on their territorial location) are indicated.

Keywords: lean management, production system, efficiency, methods.

Современные отечественные и зарубежные консультанты, работающие на территории Российской Федерации, широко используют методы и технологии современного lean-менеджмента. Авторы редко серьезно адаптируют применяемые технологии к российским реалиям, в основном используя шаблонные, многократно апробированные за рубежом подходы. Поскольку системы lean-менеджмента охватывают практически все аспекты управления предприятием, такое внедрение, напоминает нам попытку переделать отечественную систему управления под интернациональный стандарт. По нашему мнению, говорить о такой возможности преждевременно.

Российский автор Д. Жданов, справедливо отмечает, что отечественный менеджмент начала XXI века сформировался при активном воздействии внешней, как правило, агрессивной, среды, унаследованных советских традиций, культурных обычаев, устоявшихся штампов и многочисленных управленческих заблуждений [1]. По нашему мнению, российский

менеджмент еще не сформировался и процесс его формирования продолжается. Эволюционируют не только отдельные инструменты, пересматриваются (правда, крайне незначительно) целые концепции управленческого воздействия. Однако в результате протекания указанных процессов, происходит формирование самобытной, во многом противоречивой, и, очевидно, не всегда однозначной отечественной модели.

Следует отметить, выделенную нами основную черту российского менеджмента – попытку рассматривать заимствованные концепции локально, без учета их социального и управленческого контекста. Так, ряд исследованных нами предприятий, пытаются реализовывать отдельно взятые инструменты производственной системы Тойота. Ряд компаний, просто ограничиваются одним (выбранным по критерию понимания руководством) инструментом. К такому инструменту чаще всего относится 5S. В отечественном опыте еще много парадоксов, в частности установление планов по Кайзен-предложениям, утвержденные приказом «кружки качества», утвержденные графики выхода «на гемба». При этом большинство из указанных инструментов не только вводятся приказами, но и за их неисполнение предусматриваются штрафные санкции (часто материальные). Подобные усовершенствования подрывают саму логику lean-менеджмента. Причиной такой институциональной активности менеджеры называют потребность «переломить сознание». Не вдаваясь в дискуссии относительно перспектив развития подобных концепций, следует констатировать, что такие практики не могут быть жизнеспособными длительное время, соответственно они неизбежно будут пересматриваться, что говорит нам о том, что процесс формирования отечественной модели менеджмента – не закончен.

Д. Жданов, считает, что существенную роль в работоспособности, принятии или отторжении тех или иных управленческих подходов сыграло то, как их воспринимали работники компаний, насколько близкими их ожиданиям они оказались [1]. По нашему мнению, это несколько более сложный процесс, чем представляет Д. Жданов. Для социокультурного поля РФ характерны существенные социокультурные (ментальные), религиозные отличия. Сюда следует добавить отраслевую специфику и конкурентоспособность регионального рынка труда (как фактора, характеризующего мобильность рабочей силы). Указанные факторы оказывают комплексное влияние на восприятие и закрепление отдельных управленческих инструментов, но не могут охарактеризовать отечественную модель в целом. По нашему мнению, можно попробовать выделить ее общие черты, при том, что, например, северо-кавказская и южная (Черноземье и юг России, часто встречается на Украине) модели управления будут отличаться между собой больше, чем европейская от американской. Мы так же выделяем несколько иных моделей (в том числе уральскую,

восточносибирскую), однако в рамках данного исследования, их сравнительный анализ не является нашей целью.

Для сравнения, предлагаем взять признаки, предложенные Иванченко Е.Н. и Кукарцевым А.В. [2], дополненные признаками, взятыми у Д. Жданова [1]. Для анализа (табл. 1) предлагаем не брать японскую модель, которая сама на данном этапе находится в системной трансформации (пересмотр пожизненного найма и пр.), а остановиться на двух отечественных моделях, которые, по нашему мнению, являются наиболее контрастными.

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей управления

Признак	Отечественная модель		Европейская модель	Американская
	Северо-кавказская	южная		
1	2	3	4	5
1. Характер принятия управленческих решений	Административно-командный и индивидуалистический, отсутствие командной работы. Исполнители не участвуют в подготовке решений	Комбинирование административно-командного с использованием командной работы. Исполнители часто влияют на принятие решений (в плоть до голосования)	Коллегиальный стиль подготовки и реализации управленческих решений. Самостоятельно принимаются решения только в рамках делегированных полномочий	Индивидуальный характер принятия решений. Исполнители мало участвуют в подготовке решений
2. Ответственность	Личная (семейная) ответственность за любые действия	Попытка уйти (делегировать) от ответственности	Ответственность персональная за процесс и результат	Ответственность персональная за достигнутый результат
3. Структура управления	Основанная на социальной иерархии	Комбинированная	Частично формализованная	Сурово формализованная
4. Организация контроля	Договорная гибкая процедура контроля	Демонстративная мягкая процедура контроля	Формализованная	Формализованная жесткая процедура контроля
5. Оценка качеств руководителя	Социальный статус, родственные связи	Лояльность к системе, связи	Инициативность, профессионализм	Профессионализм и инициатива
6. Направленность управления	внимание к отношениям	внимание к имиджу	внимание к процессу	внимание к исполнителю
7. Оценка результатов деятельности	Достижение индивидуального результата с	Достижение коллективного результата	Достижение плановых результатов	Достижение индивидуального результата

Продолжение таблицы 1

персонала	сохранением отношений			
8. Отношения с подчиненными	Родственные	Неформальные	Формальные	Формальные
9. Карьера	Предопределяется родственными связями	предопределяется личными отношениями	предопределяется командными достижениями	Предопределяется личными достижениями
10. Оплата труда	В зависимости от договоренности с собственником	за лояльность и отношения, коллективные достижения	за индивидуальные или коллективные достижения	за индивидуальные достижения
11. Срок занятости на фирме	Неофициальный краткосрочный наем	Официальный долгосрочный наем	На контрактной основе долгосрочный наем	На контрактной, договорной основе, краткосрочный наем
12. Общий принцип управления	«Сверху-Книзу»	«Снизу-Кверху»	«Сверху-Книзу» «Снизу-Кверху»	«Сверху-Книзу»
13. Стиль управле-ния	авторитарный	либеральные	демократический	авторитарный
14. Структуры управления	Жесткий командно-административный стиль, жесткая многоуровневая иерархичность, полная централизация	Универсальный командно-административный стиль, многоуровневая иерархичность и централизация функций контроля	Стремление к горизонтальным структурам управления и отсутствие многоуровневой иерархии, с централизацией контроля	Универсальный командно-административный стиль, жесткая многоуровневая иерархичность и централизация
15. Временные приоритеты	Большая ориентация на стратегические задачи	Большая ориентация на текущие задачи,	Большая ориентация на перспективные задачи, долгосрочный успех компании	Ориентация на долгосрочный успех компании при сохранение текущих показателей
16. Круг должностных обязанностей	Широкая специализация при отсутствии зафиксированных прав работника	Межфункциональный подход с нечеткой фиксацией круга задач и полномочий сотрудника	Межфункциональный подход с четкой фиксацией круга задач и полномочий сотрудника	Узкая специализация при отсутствии зафиксированных прав работника, функциональный подход в управлении

Продолжение таблицы 1

17. Отношение к «softskills»*	Не востребованы	Востребованы, однако использование не стимулируется	Востребованы, развиваются в рамках компании	Востребованы, критически важны в процессе отбора
18. Отношение к подчиненным	Подчиненные – исполнители порученных им заданий	Подчиненные – источник успеха руководителя	Подчиненные – партнеры по достижению целей компании	Подчиненные – исполнители порученных им заданий
19. Эмоциональные компетенции	Низкая толерантность к неопределенности, слабая эмпатия, жесткость, низкий уровень эмоциональных компетенций руководителя	Низкая толерантность к неопределенности, эмпатия, некоторая открытость, высокий уровень эмоциональных компетенций руководителя	Высокие толерантность к неопределенности, эмпатия, открытость, средний уровень эмоциональных компетенций руковдителя	Низкая толерантность к неопределенности, эмпатия отсутствует, жесткость, низкий уровень эмоциональных компетенций руководителя
20. Отношение к развитию человеческого потенциала компании	Функциональный подход к людям, малое внимание человеческому капиталу, обучению персонала, низкая инновационная активность		Большая ориентация на нововведения, развитие и обучение персонала, поощрение инициативы и инновационной активности сотрудников	

Предложенная в таблице 1 является авторским взглядом и не претендует на хрестоматийность. При этом информация о специфике отечественных моделей управления, сформирована на основании личного опыта автора в работе на указанных предприятиях, а также опыте многочисленных научно-исследовательских проектов (в том числе на предприятиях европейских холдингов, размещенных на территории РФ).

Итоговыми выводами из представленного исследования мы считаем то, что четко сформулировать единую управленческую модель на территории России невозможно. При разработке современных концепций agile, lean-менеджмента – игнорирование российской национальной этнокультурной специфика – непродуктивно. Соответственно, есть потребность в постоянной существенной адаптации разрабатываемых моделей оптимизации управления к социокультурному пространству конкретных предприятий.

Список использованной литературы:

1. Жданов Дмитрий Алексеевич Российская модель менеджмента: между вчера и завтра // Управленец. – 2014. – №6 (52). [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-model-menedzhmenta-mezhdu-vchera-i-zavtra (дата обращения: 28.05.2020).

2. Иванченко Е.Н., Кукарцев А.В. Сравнительный анализ американской и японской моделей менеджмента // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-amerikanskoy-i-yaponskoy-modeley-menedzhmenta (дата обращения: 28.05.2020).

СЕКЦИЯ II. ФИНАНСОВАЯ СФЕРА РЕГИОНА: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

ДОКЛАДЫ:

УДК 330

Д.Б. БЕРГ
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия; e-mail: bergd@mail.ru
Г.К. ШЕВЧУК
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия; e-mail: g_stan@inbox.ru
Е. В. АДИЯК
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия; e-mail: eadiyak@gmail.com
Ю.Ю. НАЗАРОВА
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; e-mail: nazarova_yukiru@mail.ru

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И АВТОНОМИЗАЦИЯ ФИНАНСОВ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ[1]

ECONOMIC VITALITY AND AUTONOMIZATION OF LOCAL COMMUNITY FINANCE

Аннотация: целью настоящей работы является изучение возможности институционального управления жизнеспособностью сообщества в условиях ограниченных финансовых ресурсов. Институциональное управление осуществляется путем выбора той или иной стратегии поведения агента при выборе контрагента для конкретной транзакции. Жизнеспособность сообщества проявляется в объеме выпускаемой/потребляемой им продукции, а также в длительности процесса обмена всех агентов друг с другом (количество транзакций, необходимого для полного удовлетворения спроса). Для расчетов использована агент-ориентированная модель в программной среде NetLogo.

Abstract: the aim of this work is to study the institutional management of community viability possibilities in the context of limited financial resources. Institutional management is carried out by choosing strategy of the agent's behavior by finding a counterparty for a particular transaction. Community's economic vitality is manifested as the volume of products which were produced / consumed by them, as well as the process of exchanging duration between all

[1] Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №19-010-00974 «Экспериментальные институциональные модели автономизации финансов местных сообществ в условиях снижения доверия населения к формам участия в бюджетном процессе».

agents (the number of transactions required to fully meet the demand). The agent-oriented model, which was developed in the NetLogo software environment was used for calculations.

Ключевые слова: социально-экономическая система, жизнеспособность, кризис, адаптация, автономизация, институты, управление.

Keywords: socio-economic system, vitality, crisis, adaptation, autonomy, institutions, management**.**

В настоящих социально экономических условиях разработка долгосрочной стратегии развития предприятия стала чрезвычайно актуальной. Управление жизнеспособностью системы связано с решением совокупности вопросов прогнозирования, планирования, гибкости, адаптации, обеспечения эффективного функционирования и её развития в условиях нестабильной внешней среды [1]. Таким образом, в условиях кризиса ориентация на поддержание жизнеспособности предприятия становится не менее, и даже более актуальной чем на получение прибыли [2].

В данной работе исследуется жизнеспособность автономизированного сообщества агентов, в котором каждый агент специализируется на выпуске одного вида продуктов и обменивается им с другими. В качестве ресурсов производства используются продукты других агентов. Обмен между агентами происходит с использованием денег. Правила выбора контрагента для конкретной транзакции – стратегия поведения агента – по существу являются институтом, который имеет место в данном сообществе. Эти правила едины для всех агентов сообщества.

Целью настоящей работы является изучение влияния институционального управления жизнеспособностью сообщества в условиях ограниченных финансовых ресурсов. Институциональное управление осуществляется путем выбора той или иной стратегии поведения агента при выборе контрагента для конкретной транзакции. Жизнеспособность сообщества проявляется в объеме выпускаемой/потребляемой им продукции, а также в длительности процесса обмена всех агентов друг с другом (количество транзакций, необходимого для полного удовлетворения спроса). В данной работе агенты сообщества используют 2 стратегии обмена ресурсами, которые подробно описаны ниже.

Для проведения экспериментов была разработана агент-ориентированная модель в программной среде NetLogo [3]. Рассматривается система, которая имеет 20 агентов (предприятия и предприниматели, производители), каждый из них выпускает свой продукт. Другие агенты используют его в качестве ресурсов.

Функционирований системы соответствует статической модели Леонтьева, основное уравнение которой имеет вид [4]:

$$\vec{X} - A\vec{X} = \vec{Y} \quad (1)$$

Вектор $\vec{X}$– вектор полного производства, содержит общее количество произведённой продукции в системе. Вектор $\vec{Y}$ – вектор свободных остатков, содержит информацию о количестве продукции, которая отправляется конечным потребителям. Матрица A содержит информацию о требуемых ресурсах для производства единицы каждого вида продукции.

На каждом этапе агенты стремятся удовлетворить свои потребности согласно матрице A. Агенты обладают деньгами m_i, которые они используют для обмена. Количество получаемых денег пропорционально тому объему продукции, который производит агент (2).

$$m_i = Kx_i, \quad (2)$$

где m_i – количество получаемых денег за товар i; K – коэффициент имеющихсяденежных средств; x_i – объём выпуска товара i.

Жизненный цикл системы состоит из повторяющейся последовательности коммуникационного и производственного этапов. На коммуникационном этапе агенты продают свою продукцию и закупают необходимые им ресурсы, на производственном этапе – выпускают продукцию, используя купленные ранее ресурсы.

У каждого агента есть индивидуальный алгоритм поведения на этапе коммуникаций, названный стратегией [5]. Стратегия №1 – агенты обмениваются в соответствии со списком очерёдности, где номер агента равен его порядковому номере в модели. Стратегия №2 – агенты обмениваются с ближайшими по списку агентами, затем со следующими по удаленности и т.д. За 1 цикл обмена каждый агент может попытаться купить необходимые ему ресурсы только у одного контрагента.

На рисунке 1 показана зависимость длительности этапа коммуникаций от типа принятой в сообществе стратегии поведения (обменов) и количества денег, оборачивающихся в системе. В частности, при выбранном коэффициенте денежных средств K, равном 0.5, агенты могут полностью закупить необходимые ресурсы за 23-28 циклов обмена в зависимости от стратегии [6]. Рисунок 1 наглядно демонстрирует, что изменение стратегии (института выбора контрагента) с 1 на 2 в условиях существенных финансовых ограничений (значения K от 0,1 до 0,6) сокращает общую продолжительность коммуникаций примерно на 20%. Таким образом, при использовании стратегии 2 сообщество является более жизнеспособным.

Рис. 2. Влияние стратегии поведения агентов (обмена) на длительность коммуникационного этапа при различных финансовых ограничениях (К)

Проверка жизнеспособности сообщества проводилась путем моделирования негативного внешнего воздействия. Одним из вариантов негативного влияния окружающей среды на исследуемое автономизированное сообщество является нарушение коммуникаций между агентами, при котором ограничено доступное время на приобретение и доставку ресурсов. В данном исследовании рассматриваются многократные нарушения коммуникаций, при которых на каждой итерации функционирования системы время, доступное на закупку ресурсов, ограничено. Были рассмотрены ситуации, при которых длительность этапа коммуникаций ограничена 15-20-ю циклами обмена.

При стратегии №1 и ограничении коммуникаций система сможет производить выпуск продукции только 3-4 итерации (рис. 2). При этом объёмы производства к 4-ой итерации снижаются до 2000-2500 единиц. Для сравнения, при длительности коммуникационного этапа, равной 28 циклов обмена, все агенты в системе успевают закупать необходимые ресурсы и выпускать суммарно запланированные 10000 единиц продукции. Система при этом может функционировать неограниченный период времени.

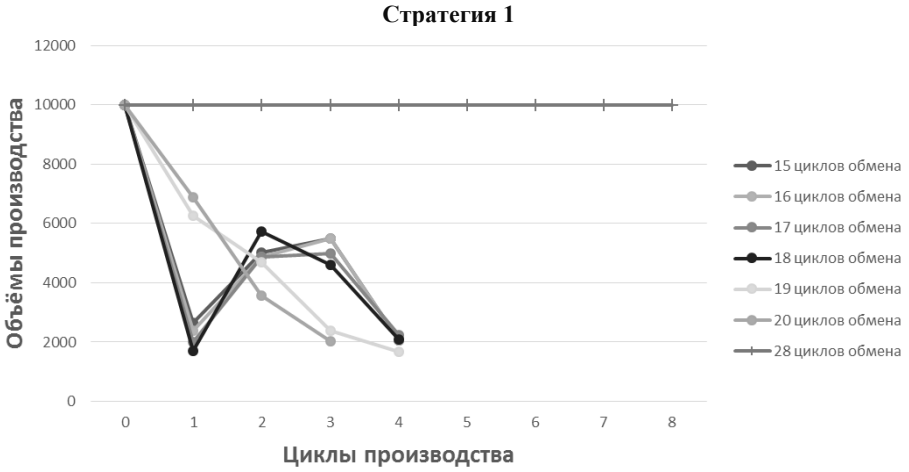


Рис. 2. Производство продукции при многократном нарушении коммуникаций, стратегии №1

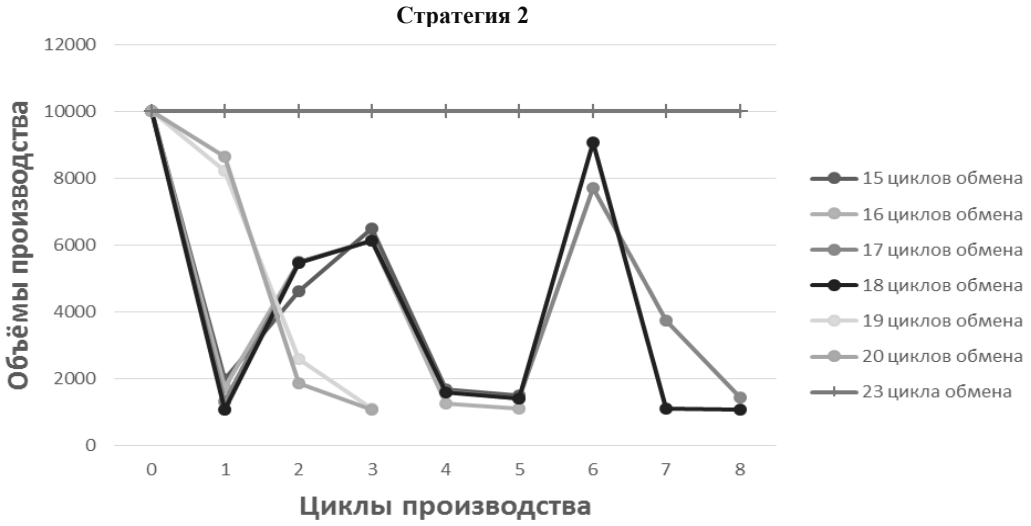


Рис. 3. Производство продукции при многократном нарушении коммуникаций, стратегии №2

При использовании Стратегии №2 функционирование системы зависит от допустимой длительности этапа коммуникаций: в некоторых случаях производство в системе может продолжаться до 8-ой итерации и далее. Объёмы производства нестабильны – разница в объёме произведённой продукции между двумя соседними итерациями может достигать 8000

единиц. При этом объёмы производства немного выше, чем при Стратегии №1.

Сравнение рисунков 2 и 3 показывает, что система, в которой агенты следовали стратегии №2 на этапе коммуникаций, продемонстрировала большую жизнеспособность при нарушении коммуникаций, чем система, в которой агенты применяли стратегию №1. Таким образом, институциональное управление поведением агентов (как минимум, в части их взаимоотношения друг с другом) способно увеличивать жизнеспособность сообщества в целом.

Список использованной литературы:

1. Лех Т.А. Адаптация жизнеспособных социально экономических систем в условиях кризиса // Научный вестник Херсонского государственного университета. – 2014. – №6. – С. 19-22.

2. Шпак С.А. Категории адаптации и адаптивности в теории управления реструктуризацией предприятий // Вестник ЖДТУ. – 2018. – №1(83). – С 96-103.

3. NetLogo Home Page. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.northwestern.edu/netlogo/ (дата обращения: 05.04.2016).

4 Межотраслевой баланс – история и перспективы (доклады, статьи и материалы). Международная научно-практическая конференция, Москва, 15 апреля 2010 г. – М.: ГУ «Институт макроэкономических исследований», 2011. – 225 с.

5. Берг Д.Б., Зверева О.М. Особенности коммуникаций между функционально сопряжёнными агентами производственной сети. – Вестник СибГУТИ. – 2015. – №1. – С. 82-96.

6. Шевчук Г.К. Агент-ориентированное моделирование межотраслевого баланса Леонтьева // 2-я Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Информационные технологии, телекоммуникации и системы управления». Сборник докладов. – Екатеринбург: УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 225-230.

УДК 330.59
Л.Я. БУХАРБАЕВА
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Россия; e-mail: buharbaeva@mail.ru
З.Ф. ИБРАГИМОВА
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа; e-mail: badertdinova@mail.ru
М.В. ФРАНЦ
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Россия; e-mail: tan-marina@mail.ru

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН vs РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: АНАЛИЗ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ[1]

REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN vs RUSSIAN FEDERATION: THE STUDY FROM THE POINT OF EQUAL OPPORTUNITY THEORY

Аннотация: работа посвящена измерению неравенства возможностей в Республике Башкортостан и Российской Федерации. Анализ основан на данных двух социологических опросов – «Социокультурный портрет региона» и «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ». В качестве индивидуального достижения использовался личный доход, перечень включенных в рассмотрение факторов – обстоятельств включает пол, возраст, тип населенного пункта, в котором проживает индивид. Как показывают расчеты, что неравенство возможностей имеет большее значение для достижения средних пороговых значений дохода и меньшее – для низких и высоких пороговых значений как в Российской Федерации, так и в Республике Башкортостан.

Abstract: the study deals with measuring inequality of opportunities in the Republic of Bashkortostan and Russian Federation. The analysis is based on the data from two sociological surveys – «Socio-cultural portrait of the region» and «Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE)». Personal income was used as an individual achievement, the list of circumstances under consideration includes gender, age, type of settlement in which the individual lives. Calculations show that inequality of opportunities is more important for achieving average thresholds of income and less for low and high thresholds both in the Republic of Bashkortostan and Russian Federation.

Ключевые слова: неравенство возможностей, неравенство доходов, социальная справедливость.

Keywords: inequality of opportunity, income inequality, social justice.

---

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект №19-410-020017 р_а).

Тематика социально-экономического неравенства в настоящее время является популярным направлением исследований. Это обусловлено тем, что во многих странах мира отмечается рост уровня социально-экономического неравенства, формируя предпосылки для роста социальной напряженности и даже социального взрыва.

Термин «неравенство» является довольно неоднозначным. Его можно понимать в математическом, безэмоциональном смысле просто как констатацию того факта, что количество какого-либо индивидуального блага (например, дохода) отличается у разных субъектов. В этом случае термины «неравенство» и «вариация» можно считать синонимами. Но гораздо чаще понятие неравенства несет в себе негативный нарратив, отражая несоответствие реального положения дел в обществе в отношении распределения какого-либо блага некоторому «идеалу справедливости».

Оригинальное видение «идеала справедливости» в отношении распределения благ предлагает теория равных возможностей, сформировавшаяся в западной социальной философии в конце XX века в трудах Rawls, Dworkin, Cohen, Arneson. В основе этой теории лежит идея о том, что индивид должен нести ответственность за то, что он полностью контролирует. Поэтому различия в количестве блага у разных индивидов, обусловленные зависящими от индивида факторами (называемыми факторами-усилиями), справедливы. Напротив, различия в количестве блага, обусловленные факторами вне индивидуального контроля (называемыми факторами-обстоятельствами), несправедливы и подлежат компенсации. Таким образом, с точки зрения теории равных возможностей «идеал справедливости» состоит в том, чтобы неравенство, обусловленное независимыми от индивида обстоятельствами (называемое неравенством возможностей) было полностью скомпенсировано, а усилия, напротив, достойно вознаграждались.

Поначалу теория равных возможностей развивалась в основном в теоретико-философском направлении, однако с начала XX века начался поворот в сторону ее практического применения, в частности, стали разрабатываться методы измерения неравенства возможностей.

Настоящая работа посвящена оценке неравенства возможностей в Республике Башкортостан (РБ). Оценка неравенства возможностей на уровне субъекта Российской Федерации (РФ) является важной задачей – хорошо известно, что регионы РФ очень неоднородны, удельные показатели по регионам могут отличаться в разы. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что неравенство возможностей и вклад в него отдельных факторов-обстоятельств в каждом регионе могут имеет свои уникальные особенности. Поэтому в исследовании этой проблематики вряд ли достаточно ограничиться только общенациональным уровнем. Для проверки этой гипотезы дополнительно к оценке неравенства возможностей в РБ с

использованием той же методики и тех же факторов-обстоятельств в работе выполняется оценка неравенства возможностей в целом по РФ.

Информационная база исследования включает данные двух социологических опросов:

1. «Социокультурный портрет региона», проводившийся Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан в 2011 г.

2. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РЛМЗ ВШЭ), волна 20, проводившаяся в 2011 г. Данные этого опроса позволяют сделать аналогичный расчет для РФ в целях сопоставления результатов, полученных по РБ, с результатами, получающимися по РФ.

Перечень факторов-обстоятельств, доступных в обоих опросах и принимаемых во внимание в расчетах, включает возраст, пол, национальность, а также тип населенного пункта, в котором живет индивид. В качестве индивидуального достижения использовался личный доход индивида, представленный в опросе «Социокультурный портрет региона» как порядковая переменная. Последнее обстоятельство предопределило выбор методики оценки.

Используемая методика предложена в работе [1] и состоит в следующем:

1.На основе порядковой переменной достижения создается набор бинарных переменных достижения (по одной для каждого из пороговых значений порядковой переменной достижения).

2.Для каждой бинарной переменной строится бинарная пробит–регрессия на факторы-обстоятельства.

3.Рассчитываются прогнозные значения вероятности принятия бинарной результативной переменной значения 1.

4.Для каждой бинарной переменной достижения рассчитывается модифицированный индекс диссимиляции (*MDI*), представляющий собой абсолютную меру неравенства возможностей.

5.Для оценки вклада отдельных факторов реализуется декомпозиция по Шепли (более подробно об этом методе можно найти в работе [2]).

В таблицах 1 и 2 приведены результаты расчетов для РБ и РФ соответственно.

Таблица 1

***MDI* при различных пороговых значениях дохода и вклад в него отдельных факторов по данным Республики Башкортостан**

Пороговое значение	MDI	Вклад отдельных факторов-обстоятельств			
		Тип населенного пункта	Возраст	Пол	Национальность
1	2	3	4	5	6
4,5	0,083949	0,031379	0,00193	0,043818	0,006822

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
		37,38%	2,30%	52,20%	8,13%
6	0,185622	0,067718	0,011444	0,097736	0,008725
		36,48%	6,17%	52,65%	4,70%
9	0,309249	0,100078	0,093039	0,081437	0,034695
		32,36%	30,09%	26,33%	11,22%
12	0,340778	0,105307	0,119263	0,09665	0,019558
		30,90%	35,00%	28,36%	5,74%
15	0,298888	0,087477	0,082012	0,110801	0,018598
		29,27%	27,44%	37,07%	6,22%
20	0,159872	0,054765	0,037051	0,056501	0,011555
		34,26%	23,18%	35,34%	7,23%

Таблица 2

MDI при различных пороговых значениях индивидуального и вклад в него отдельных факторов по данным Российской Федерации

Пороговое значение	MDI	Вклад отдельных факторов-обстоятельств			
		Тип населенного пункта	Возраст	Пол	Национальность
4,5	0,09476	0,037525	0,032548	0,011585	0,013107
		39,60%	34,35%	12,23%	13,83%
6	0,14128	0,074221	0,018092	0,031708	0,017259
		52,53%	12,81%	22,44%	12,22%
9	0,23882	0,134585	0,020249	0,071378	0,012608
		56,35%	8,48%	29,89%	5,28%
12	0,28092	0,11479	0,072421	0,08364	0,010076
		40,86%	25,78%	29,77%	3,59%
15	0,28870	0,094161	0,097283	0,090352	0,006908
		32,62%	33,70%	31,30%	2,39%
20	0,22600	0,077079	0,068655	0,076787	0,003481
		34,11%	30,38%	33,98%	1,54%

На рисунке 1 приводится зависимость уровня неравенства возможностей от порогового значения дохода.

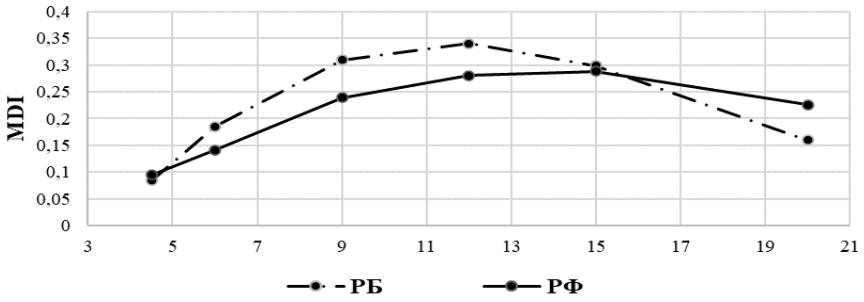


Рис. 1. Неравенство возможностей в достижении пороговых значений личного дохода

Как следует из рисунка 1, неравенство возможностей имеет большее значение для достижения средних пороговых значений дохода и меньшее – для низких и высоких пороговых значений как в Российской Федерации, так и в Республике Башкортостан. Однако вклад отдельных факторов обстоятельств в неравенство возможностей различается – в РБ наибольший вклад принадлежит фактору пола, на втором месте – тип населенного пункта, на третьем – возраст, на четвертом – национальность индивида. В РФ на первом месте – тип населенного пункта, далее – пол и возраст, их вклад примерно одинаков, на последнем месте- национальность.

На рисунках 2 и 3 представлена структура вклада отдельных факторов-обстоятельств в неравенство возможностей.

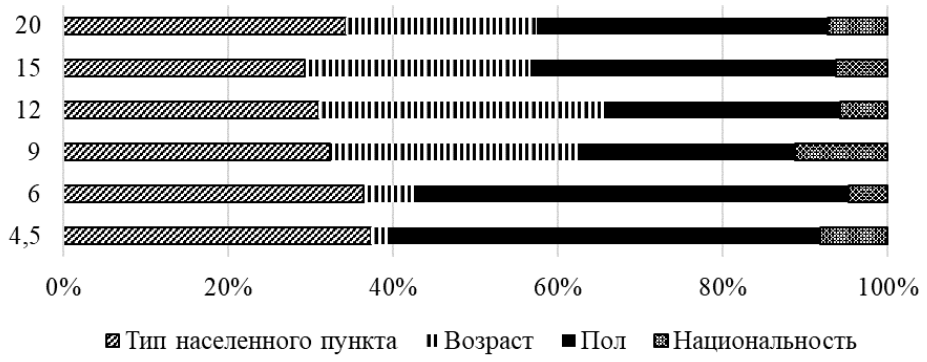


Рис. 2. Вклад факторов-обстоятельств в неравенство возможностей при использовании MDI в качестве меты неравенства по данным Республики Башкортостан

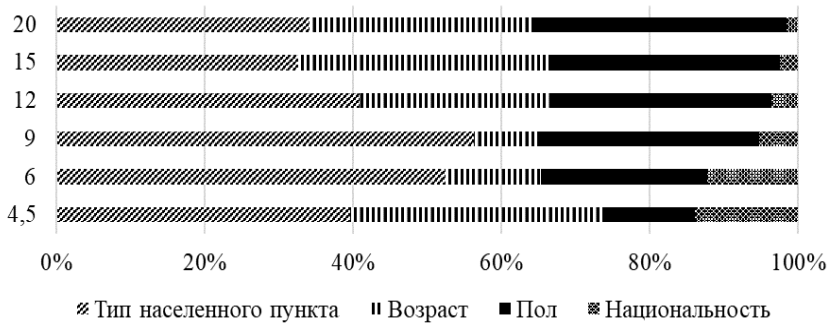


Рис. 3. Вклад факторов-обстоятельств в неравенство возможностей при использовании MDI в качестве меты неравенства по данным Российской Федерации

В целом, исследования по неравенству возможностей позволяют по-новому взглянуть на проблему неравенства. Новизна этого подхода заключается в том, что он сконцентрирован не на общем уровне неравенства, а только на его несправедливом компоненте. С практической точки зрения это имеет большое значение для разработки и оценки эффективности мер государственной политики, направленных на снижение бедности и неравенства.

Список использованной литературы:

1. Chávez-Juárez F.W., Soloaga I. IOP: Estimating ex-ante inequality of opportunity // Stata Journal. – 2014. – Vol. 14. – Pp. 830-846.
2. Shorrocks A.F. Decomposition procedures for distributional analysis: a unified framework based on the Shapley value // The Journal of Economic Inequality. – 2012. – Vol.11. Iss. 1. – Pp. 99-126.

УДК 332.1
К.С. ГОНЧАРОВА
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия;
e-mail: goncharova.ks@uiec.ru

ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ[1]

DYNAMIC SYSTEM OF STATE REGULATION OF A LEVEL OF REGIONAL DIFFERENTIATION OF INCOME OF A POPULATION

Аннотация: в работе автором предложен интегративный механизм сокращения региональной дифференциации доходов населения в субъектах Российской Федерации, позволяющий, с одной стороны, формально отразить функциональную взаимосвязь социально-экономического развития субъекта Федерации с региональной дифференциацией доходов населения, а также обусловленность последней особенностями пространственного влияния социально-демографических факторов; с другой – обосновать направления совершенствования государственной политики в сфере сокращения уровня дифференциации доходов населения в субъектах Российской Федерации. В отличие от общепринятых подходов, предусматривающих анализ отдельных элементов механизма региональной дифференциации доходов населения, предложенный механизм отличается их интеграцией и согласованностью взаимодействия.

Abstract: an author of an article proposes an integrative mechanism for reducing a regional differentiation of population incomes in a constituent entities of the Russian Federation, which allows, on the one hand, to formally reflect a functional interaction of a socio-economic development of a constituent entity of the Federation with a regional differentiation of a population's income, as well as the dependence of a latter on the peculiarities of a spatial influence of socio-demographic factors; on the other hand, to substantiate a directions of improving state policy in a sphere of reducing a level of differentiation of incomes of a population in a constituent entities of the Russian Federation. In contrast to a generally accepted approaches that provide for an analysis of individual elements of a mechanism of regional differentiation of income of a population, a proposed mechanism differs in their integration and coherence of interaction.

Ключевые слова: дифференциация доходов населения, государственная федеральная и региональная политика, интегративный механизм, социально-демографические факторы.

---

[1] Статья подготовлена в рамках исследования, выполняемого при поддержке гранта РФФИ «Экспериментальные институциональные модели автономизации финансов местных сообществ в условиях снижения доверия населения к участию в бюджетном процессе» (№19-010-00974 А).

Keywords: differentiation of income of a population, state Federal and regional policy, integrative mechanism, socio-demographic factors.

Сокращение дифференциации доходов населения является важной социально-экономической задачей, решение которой большинством авторов предполагается путем реализации комплекса взаимосвязанных мероприятий государственной политики. В то же время сам институциональный комплекс, оказывая воздействие на социально-экономическое положение субъекта Федерации, в том числе и на его уровень региональной дифференциации доходов населения, должен основываться на их объективной оценке и анализе формирующих их факторов. Взаимосвязь всех перечисленных объектов может быть представлена в виде логико-структурного механизма сокращения региональной дифференциации доходов населения в субъектах Российской Федерации, предполагающего объединение в систему самостоятельных по типологическим свойствам элементов.

Так, на основе, с одной стороны, проводимых в России и за рубежом эмпирических исследований причин формирования региональной дифференциации доходов населения (работы Т. Пикетти [1], J. Pi и P. Zhang [2], В.М. Гончаренко, А.Б. Шаповал [3], М.Ю. Малкиной [4], А.А. Шабуновой [5]) и оценки её воздействия на социально-экономическое развитие стран и регионов (внутри стран) (исследования М. Партриджа [6], R.J. Barro [7], M.W. Frank [8], Р.А. Григорьева, М.В. Крамина, Т.В. Крамина, А.В. Тимирясовой [9], Л.В. Костылевой, Р.В. Дубиничева [10]), с другой – исследования опыта реализации институционального регулирования уровня региональной дифференциации доходов населения (Дж. Стиглиц [11], Э. Аткинсон [12], Г.П. Литвинцева, Е.А. Стукаленко, О.В. Воронкова [13] и других), нами был предложен интегративный механизм сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации, представленный на рисунке 1.

Под интегративным механизмом нами понимается совокупность взаимодействующих, во-первых, публичных институтов целеполагания и стратегических, а также административных инструментов реализации государственной политики на федеральном и региональном уровнях, во-вторых, результатов распределения экономической деятельности субъекта Федерации, в-третьих, многосторонней оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, в системе обеспечивающих сокращение различий в уровнях доходов домохозяйств, обусловленных воздействием уникального для каждой территории комплекса социально-демографических факторов.

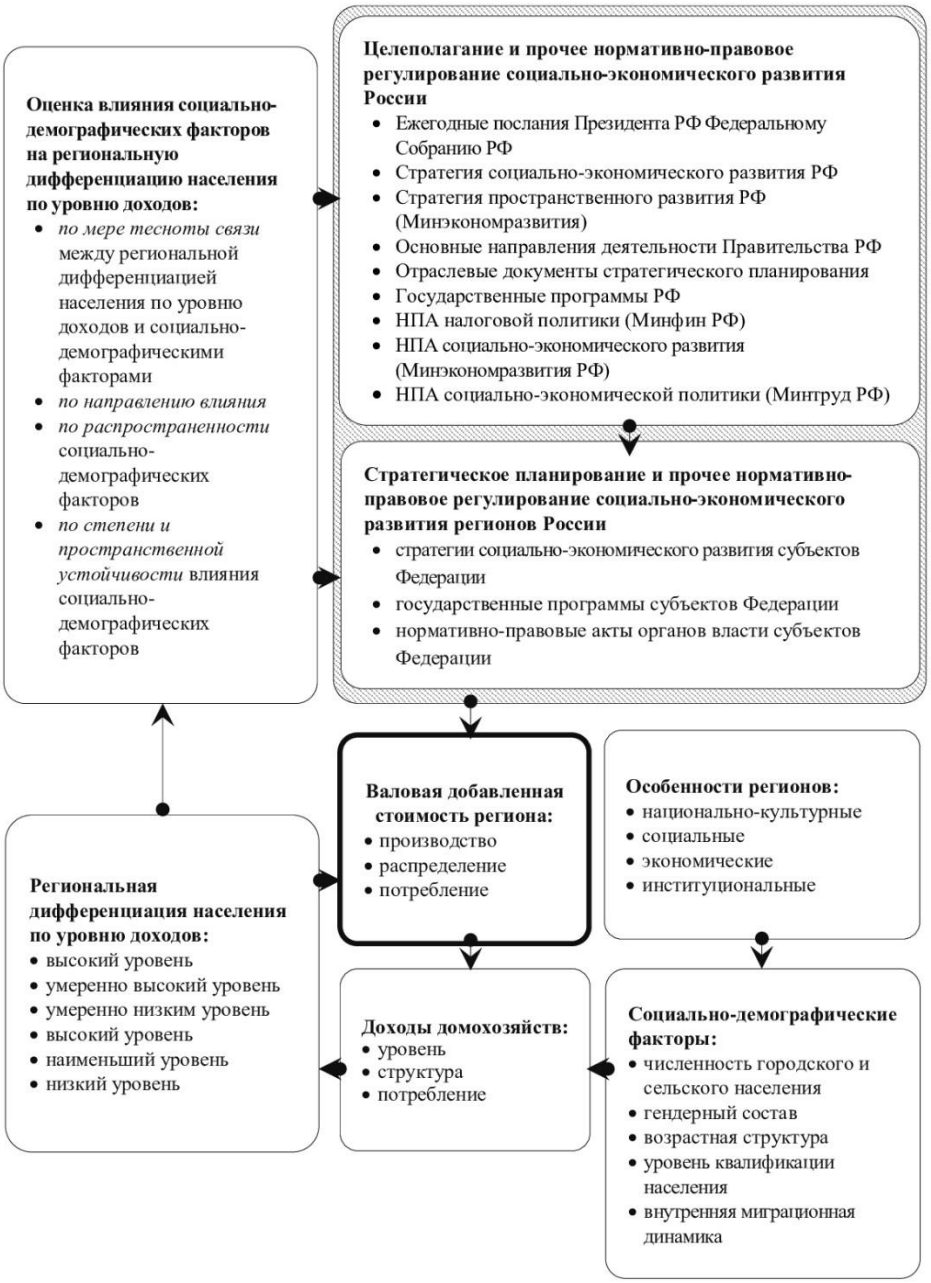


Рис.1. Интегративный механизм сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов

Предложенный механизм учитывает процессы распределения и потребления валовой добавленной стоимости, порядок и условия которых обуславливаются различным для каждого субъекта Федерации набором факторов (в том числе и социально-демографических, оказывающих, согласно ранее проведенных нами исследований существенное влияние на уровень региональной дифференциации доходов населения [14]). При этом результатом указанных процессов является определение уровня и динамики региональной дифференциации доходов населения, которая, в свою очередь, также оказывает влияние на темпы экономического роста региона.

Раскрытию интегративного характера механизма способствуют следующие его особенности:

– взаимоувязка институционального обеспечения регулирования региональной дифференциации населения по уровню доходов на федеральном и региональном уровнях;

– распределение валовой добавленной стоимости с учетом приоритетов национального и регионального развития;

– взаимосвязь всех элементов с учетом их функциональной природы;

– комплексность оценки влияния социально-демографических факторов на степень региональной дифференциации населения по уровню доходов с учетом особенностей развития субъектов Федерации.

Элементами механизма являются: валовая добавленная стоимость региона, особенности регионов, социально-демографические факторы, доходы домохозяйств, региональная дифференциация доходов населения, оценка влияния социально-демографических факторов и институциональное обеспечение.

При этом валовая добавленная стоимость региона, характеризует, с одной стороны, темпы социально-экономического развития региона, с другой – образование первичных доходов в результате процесса производства товаров и услуг.

Особенности регионов, определяются различиями субъектов Федерации в природно-географическом положении, наличии и виде полезных ископаемых, культурных традициях и образе жизни населения, социальной структуре общества, перечне и удельном весе отраслей хозяйства, возможностях конституционно-правового статуса, нормативно-правовой базе и др., обуславливающими неравномерность регионального социально-экономического развития.

Социально-демографические факторы представляют собой в данной работе комплекс условий потребления домохозяйствами распределённой валовой добавленной стоимости. Выбор конкретного состава представленных в механизме социально-демографических факторов из общего круга встречающихся в литературе и на практике основан на критерии их соответствия следующим условиям потребления домохозяйствами распределенной валовой добавленной стоимости: состав и качество источников доходов населения в регионах, обуславливающиеся уровнем их диверсифицированности (фактор места

проживания членов домохозяйства (город / село)); доступность и стабильность источников получения доходов различными группами населения (факторы миграционной динамики и гендерной структуры занятого населения); уровень доходов и их динамика в зависимости от видов деятельности и текущей экономической конъюнктуры (фактор уровня образования занятого населения); распределение и потребление доходов внутри домохозяйств (факторы возрастного состава населения и иждивенческой нагрузки).

Доходы домохозяйств – результат распределения валовой добавленной стоимости субъекта Федерации посредством воздействия на неё различных групп факторов (социальных, экономических и других).

Региональная дифференциация доходов населения, определяется в механизме уровнем различий результатов распределения валовой добавленной стоимости между домохозяйствами региона.

Оценка влияния социально-демографических факторов – выявление особенностей и тенденций изменений региональной дифференциации населения по уровню доходов под воздействием социально-демографических факторов в субъектах Федерации.

Институциональное обеспечение, включает две группы инструментов реализации государственной политики, разделенных по уровням власти: во-первых, инструменты целеполагания, предполагающие установление на федеральном уровне приоритетов, стратегических целей и задач государственной политики, и нормативно-правового регулирования социально-экономического развития страны, обеспечивающие реализацию экономической, финансовой (в частности, фискальной) и социальной функций государства; во-вторых, инструменты стратегического планирования и нормативно-правового регулирования регионального социально-экономического развития, предусматривающие разработку и выполнение комплекса мер для реализации стратегических целей и задач государственной политики, а также эффективного функционирования социально-экономической сферы субъектов Федерации.

Функционирование разработанного механизма осуществляется посредством устойчивого взаимодействия его элементов и определено нами следующим образом. Неравномерное распределение произведенных результатов экономической деятельности региона (ВРП) под воздействием комплекса не только экономических, но и социально-демографических факторов обуславливает уровень и динамику региональной дифференциации населения по уровню доходов субъекта Федерации, которая, в свою очередь, оказывает влияние на темпы экономического роста. В связи с этим оценка влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию доходов населения позволяет в каждом конкретном регионе обосновать комплекс эффективных экономических и административных инструментов регулирования.

Так, в стратегических документах Российской Федерации и ее субъектов, определяющих приоритеты социально-экономического развития в качестве целей государственной политики, содержится положение о сокращении региональной

дифференциации населения по уровню доходов. Это является основанием для включения соответствующих инструментов реализации социально-экономической политики и ее нормативно-правового обеспечения, в частности, в стратегии социально-экономического развития, государственные программы России и субъектов Федерации, нормы законодательства, регулирующие налоговую и социальную политику в сферах образования, социального обеспечения, здравоохранения, демографии, труда и занятости.

К особенностям регионов можно отнести уникальность состава и уровень значимости социально-демографических факторов, влияющих на региональную дифференциацию населения по уровню доходов и ее динамику. При этом уровень доходов домохозяйств определяется произведенным в регионе объемом добавленной стоимости (ВРП). Инструменты реализации государственной политики через соответствующие бюджетные механизмы (аккумулирования, расходования и межбюджетного перераспределения средств) регулируют порядок производства, распределения и потребления валовой добавленной стоимости (ВРП). Приоритеты социально-экономического развития, содержащиеся в стратегических документах, определяют объемы финансирования реализации государственной социальной политики.

Таким образом, разработанный интегративный механизм учитывает процессы распределения и потребления валовой добавленной стоимости, порядок и условия которых обуславливаются различным для каждого субъекта Федерации набором факторов (в том числе и социально-демографических). Результатом указанных процессов является определение уровня и динамики региональной дифференциации населения по уровню доходов, которая, в свою очередь, также оказывает влияние на темпы экономического роста региона.

Предлагаемый механизм позволяет определять направления совершенствования государственной политики в сфере сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов на основе учета значимых в конкретном субъекте Федерации социально-демографических факторов при разработке государственных программ.

Список использованной литературы:

1. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
2. Pi J., Zhang P. Structural change and wage inequality // International Review of Economics & Finance. – 2018. – Vol. 58. – Pp. 699-707.
3. Гончаренко В.М., Шаповал А.Б. Влияние структуры спроса и размера рынка на безработицу, неравенство доходов и общественное благосостояние // Журнал НЭА. – 2018. – №1(37). – С. 12-33.
4. Малкина М.Ю. Социальное благополучие регионов Российской Федерации // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. Вып. 1. – С. 49-62.

5. Шабунова А.А. Благосостояние населения: тенденции и перспективы монография / А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 250 с.

6. Partridge M.D. Does Income Distribution Affect US State Economic Growth? // Journal of Regional Science. – 2005. – №45(2). – Pp. 363-394.

7. Barro R.J. Inequality and Growth in a Panel of Countries // Journal of Economic Growth. – 2000.– №1. Vol. 5. – Pp. 5-32.

8. Frank M. W. Inequality and growth in the United States: Evidence from a new state-level panel of income inequality measures // Economic Inquiry. – 2009. – №47(1). – Pp. 55-68.

9. Григорьев Р.А., Крамин М.В., Крамин Т.В., Тимирясова А.В. Неравенство распределения дохода и экономический рост в регионах России в посткризисный период // Экономика региона. – 2015. – №3. – С. 102-113.

10. Костылева Л.В., Дубиничев Р.В. Неравенство населения и его влияние на социально-экономическое развитие региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – №4(8). – С. 95-103.

11. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Изд-во «Э», 2017. – С. 31-32.

12. Аткинсон Энтони Б. Неравенство: как с ним быть? – М.: Издательский дом «Дело»; РАНХиГС, 2018. – 300 с.

13. Дифференциация доходов населения и государственная политика ее снижения в Российской Федерации: монография / Г.П. Литвинцева, Е.А. Стукаленко, О.В. Воронкова. – Новосибирск: НГТУ, 2012. – 250 с.

14. Гончарова К.С. Социально-демографические особенности региональной дифференциации доходов населения России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2019. – №4. – С. 157-168. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-157-168.

УДК 330.322.1
Н.И. КЛИМОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия: e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ[1]

FINANCIAL RESOURCES AS A FACTOR FOR ASSESSING THE POSSIBILITIES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Аннотация: в работе обоснована значимость финансовых ресурсов территориальных образований как основы оценки их возможностей по инвестиционно-финансовому обеспечению территориального развития. Показано, что процессы формирования ресурсной базы территориальных образований должны обеспечивать баланс между потребностями в их финансовом обеспечении и возможностями территорий по эффективному освоению аккумулированных средств. Приведены особенности формирования источников и направлений инвестирования на разных стадиях жизненного цикла территорий.

Abstract: the paper substantiates the significance of the financial resources of territorial entities as the basis for assessing their capabilities for investment and financial support for territorial development. It is shown that the processes of forming the resource base of territorial entities should provide a balance between the needs for their financial support and the capabilities of the territories for the effective development of accumulated funds. The features of the formation of sources and directions of investment at different stages of the life cycle of territories are given.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, возможности финансово-инвестиционного обеспечения, социально-экономическое развитие территорий.

Keywords: financial resources, opportunities for financial and investment support, socio-economic development of territories.

Оценка возможностей социально-экономического развития территорий предполагает, как минимум, несколько факторов, обусловливающих уровень данного показателя. В качестве основных из них в первоочередном порядке следует назвать наличие методической базы оценки данных возможностей, конкретизирующий схему расчета данного показателя и его

[1] Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2020 г.

модификационных форм, во-первых, применительно к различным периодам оценки (текущая, прогнозная и перспективная) и, во-вторых, видам возможностей территории (финансовые, материальные, капитальные, инновационные и др.). Кроме того, немаловажное значение, особенно при оценке прогнозных и перспективных возможностей, имеют программные документов по развитию территорий, разработка которых осуществляется в рамках стратегий и программ территориального развития.

Если конкретизировать различные формы возможностей, то их финансовая составляющая представлена финансовыми ресурсами разноуровневых территориальных образований, материальная – запасами оборотных средств, капитальная – сформированной производственной базой, инновационная – наличием новых разработок в сфере техники, технологии и организации производства. При этом каждая из перечисленных форм возможностей предполагает наличие источников их расширения, в качестве которых в числе важнейших выступают финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов и их объединений как производственного, так и территориального характера. Тем самым финансовые ресурсы выступают в качестве неотъемлемой части развития, как первичных хозяйственных структур, так и их разноуровневых образований. С этих позиций рассмотрение финансовых ресурсов территории является важнейшей составной частью оценки возможностей территориального развития, что делает данный показатель значимым как с теоретико-методических, так и с практических позиций.

В экономической литературе достаточно много публикаций, посвященных понятию и направлениям использования финансовых ресурсов [1, 2, 3 и др.], При этом в территориальном разрезе особо важное значение приобретает процедура управления финансами разноуровневых территорий, предполагающая в качестве исходного момента их оценку, учитывающую современных особенности движения финансовых потоков, их аккумуляции в различных секторах экономики и финансовой сферы. Данная оценка обусловлена потребностью в определении:

– масштабов финансового обеспечения реализуемой в рамках территории социально-экономической политики;

– мероприятий по развитию производственной базы территорий и ее социальной инфраструктуры;

– перспектив аккумуляции, распределения и перераспределения финансовых средств по иерархическим уровням управления и приоритетным направлениям их использования;

– балансов объемов ресурсной базы, потребностей в ее использовании, возможностей привлечения различных институциональных секторов экономики для решения значимых для территории социально-экономических задач и т.д.

В разрезе институциональных секторов экономики территории инструментом, характеризующим аккумуляцию и использование финансовых средств, считается баланс финансовых ресурсов, который традиционно рассматривается в качестве инструмента бюджетного планирования. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, данный баланс представляет собой совокупность доходов и расходов РФ, ее регионов, муниципалитетов и первичных хозяйствующих субъектов, расположенных в рамках конкретных территорий. Основой формирования данного документа являются отчетные балансы предыдущего периода, которые используются для проектных разработок бюджетов разноуровневых территориальных образований. Однако при всей значимости бюджетного планирования финансовые ресурсы территории гораздо шире объема финансовых средств, сосредоточенных в фондах денежных средств государственного уровня (бюджеты различных уровней). Кроме того, при оценке и управлении финансовыми ресурсами территории следует принимать во внимание средства внебюджетных фондов, фондов денежных средств предприятий и домохозяйств. В этом случает речь должна идти о расширенном балансе денежных ресурсов территории, составленном на основе учета средств, аккумулируемых в институциональных секторах. Привлечение этих средств на цели социально-экономического развития территорий расширит финансовые возможности территориальных образований и позволит активизировать участие хозяйствующих субъектов и населения в решении задач, стоящих перед регионами и муниципалитетами. Тем самым с позиций совершенствования инструментального обеспечения управления финансовыми ресурсами является целесообразным формирование такого рода балансов и в секторальном разрезе.

При этом основным назначением данного инструментария остается его направленность на оценку финансовых возможностей территориального развития. Однако динамично развивающаяся экономическая ситуация обусловливает развитие трансформационных изменений, как в процессах управления финансовыми ресурсами, так в их объемах в секторальной структуре. В этой связи при оценке возможностей финансового обеспечения территориального развития необходимо учитывать данные трансформации, как в текущей деятельности органов управления, так и в стратегических разработках по перспективам развития территории в целом.

При этом особо значимым является соблюдение принципа комплементарности программных документов в области финансирования социально-экономического развития разноуровневых территорий. Реализация данного принципа предполагает разработку методических подходов по созданию базы данных для оценки комплементарности как на входе программных документов в области финансирования развития разноуровневых территорий, так и на выходе. Логика формирования такого рода

информационного массива базируется на императивах соответствия параметров взаимодополняющих документов в системе «центр – регионы – муниципальные образования». Это позволяет обеспечить «сквозную» оценку вероятности достижения запланированных индикаторов (конечных результатов) функционирования и развития разноуровневых территориальных систем.

В качестве ключевых параметров оценки принят набор статических и динамических показателей развития, системно представляющих сферы экономики и финансов. В число важнейших из данных параметров по экономикам системы «центр – регионы» выделены индикаторы системы национального счетоводства: валовый выпуск, промежуточное потребление и добавленная стоимость (в том числе в разрезе их составляющих), нормы накопления и потребления, темпы роста ВВП (ВРП) и другие факторные показатели, показатели эффективности деятельности разноуровневых экономических агентов, а также индикаторы финансово-инвестиционной сферы в их объемном, структурном и результативном выражении.

При этом появляется вполне реальная возможность выявления проблемных зон и узких мест в финансово-инвестиционном обеспечении территориального развития, Для элиминирование данных узких мест формирование данной информационно-аналитической базы выступает достаточно продуктивными инструментом, При этом следует иметь в виду, что реализацию требования комплементарности в определенной степени ограничена неразвитостью системы муниципального счетоводства, ограниченностью действия системы СНС национальным и региональным уровнем. Данное обстоятельство обусловливает необходимость проведения дополнительных авторских расчетных операций по оценке показателей – аналогов на основе реализации свойства фрактальности социально-экономических систем. Но с учетом сложившейся в мировой практике и активно используемой системы муниципальных счетов, представляющих широкий спектр муниципальных индикаторов в сферах экономики и финансов, логично предположить, что с течением времени данная систем будет реализована и в Российской Федерации, что позволит существенным образом повысить уровень обоснованности управленческих решений муниципального уровня.

При этом в качестве одного из главных условий эффективности процессов формирования и использования финансовых ресурсов разноуровневых территориальных образований является балансировка их финансовых потребностей и возможностей их освоения. Данная балансировка должна осуществляться, в том числе, с учетом стадиальной принадлежности территориальных образований, поскольку разные стадии (и даже фазы) жизненного цикла предполагают разные объемы финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении территорий в связи с проявляющейся особенностью их формирования (в части источников ресурсного

обеспечения) и направлений их использования). Более подробно данный аспект финансово-инвестиционного обеспечения представлен в работах [4, 5], По результатам исследования сектора региональных финансов ИСЭИ УФИЦ РАН разработаны рекомендации по управлению процессами формирования и использования ресурсной базы территориальных образований. Согласно данным рекомендациям, является целесообразным:

− на восходящих стадиях жизненного цикла, во-первых, расширение практики использования финансовых ресурсов институтов развития как федерального, так и регионального уровней, и, во-вторых, сосредоточение усилий на привлечении частных инвестиций, в том числе иностранных, для увеличения объемов конечной продукции и повышения конкурентоспособности территорий;

− на нисходящих стадиях жизненного цикла, на которых процесс финансирования муниципальных образований в большей степени осуществляется за счет местных бюджетов и межбюджетных трансфертов, направлять финансовые ресурсы в первую очередь на поддержание комфортных условий жизнедеятельности населения и развития человеческого потенциала посредством поддержания и совершенствования социальной инфраструктуры на данных территориях (Климова Н.И., Иванов П.А., Алтуфьева Т.Ю., Фархутдинова А.У.). Данные рекомендации при их реализации в практике территориального управления позволят повысить уровень обоснованности принимаемых управленческих решений и будут способствовать повышению эффективности использования финансово-ресурсной базы разноуровневых территориальных образований.

Список использованной литературы:

1. Козлова О.Ю., Фахразиев Р.Ф. Оценка финансовых ресурсов реализации документов стратегического планирования территории // Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели: материалы II Международной научно-практической конференции / [ред. коллегия: М.И. Абрамова (отв. ред.), Е.В. Масленникова, А.М. Петров]. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016.– С. 90-92.

2. Валиева Е.Н. Ретроспективный анализ государственных финансовых ресурсов территорий в России // Экономические науки. – 2019. – №170. – С. 83-90.

3. Шапошникова Э.Т. Особенности регулирования государственных финансовых ресурсов территорий на разных исторических этапах развития России // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №10 (99). – С. 589-594.

4. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла: Коллективная монография / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, П.А. Иванов и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 176 с.

5. Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадиальной принадлежности: Коллективная монография / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, П.А. Иванов и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 112 с.

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ:

УДК 33
Г.Х. АЗНАБАЕВА
Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Россия;
e-mail: gulyaaznabaeva@mail.ru
А.А. ВАКУШИНА
Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Россия;
e-mail: nastyavakyshina@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

ENSURING THE FINANCIAL STABILITY OF MODERN ENTERPRISES IN CONDITIONS OF INSTABILITY OF EXTERNAK FACTORS

Аннотация: финансовая устойчивость предприятия – это один из основных факторов успешного функционирования предприятия в современных условиях. Поэтому роль анализа и поиска новых возможностей для повышения устойчивости предприятия занимает очень важную роль. Неплатежеспособность предприятий негативно влияет на экономику, поэтому нельзя допускать такого положения. Это возможно сделать, если своевременно выявлять влияющие факторы на уровень экономической устойчивости. Стабильное положение компании напрямую зависит от финансового положения и финансовой устойчивости.

Abstract: the financial stability of an enterprise is one of the main factors for the successful functioning of an enterprise in modern conditions. Therefore, the role of analysis and search for new opportunities to improve the sustainability of the enterprise plays a very important role. The insolvency of enterprises negatively affects the economy; therefore, such a situation should not be allowed. This can be done if the influencing factors on the level of economic sustainability are timely identified. The stable position of a company directly depends on its financial position and financial stability.

Ключевые слова: стабильность, платежеспособность, финансовая устойчивость, предприятие, капитал, финансы

Keywords: stability, solvency, financial stability, enterprise, capital, finance

Анализ финансовой устойчивости является частью общего анализа финансового состояния предприятия. Финансовая устойчивость определяет долгосрочную платежеспособность предприятия, поэтому она привлекает все большее внимание с точки зрения его функционирования и

работоспособности. Данные факторы особенно значимы для предприятий и организаций в российской экономике как с точки зрения теории исследования, так и с позиции их практического применения в связи с ухудшением условий внешнеторговых отношений, введением ограничений на продажу и покупку товаров из соседних зарубежных стран и, как следствие, обесцениванием национальной валюты. Введение финансовых санкций стало рычагом для стимулирования деятельности товаропроизводителей на уровне регионов страны. Адаптации производственных предприятий к изменяющимся условиям внешней среды способствовали часто меняющиеся условия в области бухгалтерского учета и отчетности. Это, в частности, обусловливает необходимость и целесообразность проведения анализа показателей финансовой устойчивости и платежеспособности.

Термин «устойчивость» первоначально был использован в естественных науках (математике, физике, химии, биологии), а также для характеристики работы технических систем, где главным является поддержание постоянства, то есть неизменности системы после некоторого начального возмущения. В дальнейшем эта концепция была применена к экономическим системам различного уровня (в том числе и к предприятиям) в связи с тем, что главной особенностью работы разноуровневых хозяйствующих субъектов является их функционирование в динамической среде под влиянием большого количества случайных факторов. Данное обстоятельство обуславливает комплексный характер поведения и управления такими системами [1].

Главным условием устойчивости системы «предприятие» является способность к саморегулированию, т. е. приспособляемость к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. По этой причине, важной особенностью понятия «устойчивость» применительно к промышленному предприятию как экономической системе является то, что оно отражает способность хозяйствующего субъекта сохранять свою целостность как системы и одновременно развиваться (прогрессировать), несмотря на воздействие внешних и внутренних факторов.

Поэтому понятие «устойчивость предприятия» достаточно близко к понятию «жизнеспособность», так как под этим термином подразумевается то, что предприятие способно противостоять негативным внешним и внутренним факторам и воздействиям, которые рано или поздно могут привести к потере стабильного функционирования предприятия.

Безусловно, важным фактором, который оказывает влияние на жизнедеятельность хозяйствующего субъекта в изменчивых внешних условиях, является фактор, который непосредственно зависит от руководителей организации и которые формируют внутренние условия функционирования компании. Внутренним фактором, наиболее значимым для целей управления и получения результатов, является персонал, от состояния которого зависит производительность и качество финансового

результата деятельности предприятия. Моральным и материальным стимулированием своих работников организация может добиться лучших результатов деятельности.

Внутренние факторы, от которых непосредственно зависит деятельность предприятия, современные экономисты подразделяют на следующие группы:

1. Операционные факторы: маркетинг, структура текущих затрат (доля постоянных и переменных затрат), уровень использования основных фондов, размер страховых и сезонных запасов, ассортимент продукции, управление производством.

2. Инвестиционные факторы: портфель акций, потребление инвестиционных ресурсов, планируемые объемы прибыли по проекту, управление инвестициями.

3. Финансовые факторы: финансовая стратегия, структура активов (ликвидность), доля заемного капитала, доля краткосрочных источников заемного капитала, дебиторская и кредиторская задолженность, стоимость капитала, уровень финансовых рисков, финансовый менеджмент.

Многие авторы в современной экономической литературе рассматривают также внешние факторы, в числе которых выделяют:

1. Общие экономические факторы, которые включают в себя снижение национального дохода страны, рост инфляции, замедление платежей, нестабильность налоговой системы и нормативного законодательства, снижение реальных доходов населения, рост безработицы.

2. Рыночные факторы, такие как снижение емкости внутреннего рынка, усиление монополизации на рынке, значительное снижение спроса, увеличение предложения замещающих товаров, снижение активности на фондовом рынке, нестабильность валютного рынка.

3. Прочие факторы. В эту группу могут входить политическая нестабильность, негативные демографические тенденции, стихийные чрезвычайные бедствия.

Под влиянием динамики внешних факторов формируются сильные и слабые стороны предприятия в условиях рынка, в котором существует и будет существовать предприятие, разрабатываются наиболее перспективные и реально реализуемые мероприятия по его развитию и принимаются соответствующие управленческие решения.

В первую очередь очень важно, чтобы наибольшее внимание уделялось группе внутренних факторов. Это обусловлено тем, что обеспечение оптимально соотношения между постоянными и переменными затратами, выбор деятельности предприятия и структуры выпускаемой продукции, эффективное управление оборотными средствами, обеспечение рациональной структуры капитала и выпуск конкурентоспособной продукции являются факторами, которые полностью или в большинстве

случаев зависят от организации и стиля управления хозяйствующим субъектом.

Не стоит забывать, что банкротство организации – это результат негативного воздействия как внешних, так и внутренних факторов [2]. Финансовая устойчивость предприятия достаточно многообразное понятие, которое связано со всеми факторами внешней и внутренней сред. Поэтому для того, чтобы обеспечить стабильную устойчивость предприятия, необходимо тщательно анализировать не только действия поставщиков, конкурентов, управленческих и бухгалтерских структур организации, но и изменения внешних факторов. Все это позволит более успешно прогнозировать новые возможности и внедрения, а также осуществлять определение потенциальных угроз и проблем [3].

Успешная деятельность предприятия зависит от эффективной системы управления финансовой устойчивостью, которая строится на методах прогнозирования, планирования, регулирования, контроля и анализа экономической устойчивости. Для этого необходимо тщательно проанализировать влияние различных факторов на экономическую устойчивость в течение определенного периода времени, обосновать стратегии управления, сделать прогнозы и реализовать планы.

Список использованной литературы:

1. Грачев А.В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия – М.: Финпресс, 2015. – 185 с.

2. Федорова Г. В. учет и анализ банкротств: учеб. пособие. – М.: Omega-L, 2010. – 284 с.

3. Зуб А. Т. Стратегическое управление: теория и практика: Учеб.пособие для вузов. - М.: ИД форум: ИНФРА-М, 2010. – 415 с.

УДК 336.1: 332.1
Т.Ю. АЛТУФЬЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: altufevat@mail.ru
А.У. ФАРХУТДИНОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: aliya_2186@bk.ru

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА[1]

FINANCIAL AND INVESTMENT PROVISION OF TERRITORIES UNDER CONDITIONS OF PANDEMIA: EVALUATION OF NEEDS AND INNOVATIVE MANAGEMENT TECHNOLOGIES AT DIFFERENT STAGES OF LIFE CYCLE

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы оценки потребностей в финансово-инвестиционном обеспечении территорий на различных стадиях жизненного цикла, а также поиска путей управления финансовыми ресурсами в условиях пандемии и девальвации рубля. Предложен подход к определению объема бюджетно-финансовых средств, необходимых территориальным образованиям, находящимся на восходящих стадиях жизненного цикла, для сохранения их экономической жизнеспособности и сбалансированности бюджетов. Оценена роль институтов развития в формировании финансового-инвестиционного обеспечения территорий на разных стадиях жизненного цикла.

Abstract: the article considers the issues of assessing the needs for financial and investment support of territories at various stages of the life cycle, as well as finding ways to manage financial resources in the context of a pandemic and ruble devaluation. An approach is proposed to determine the amount of budgetary and financial resources required for territorial entities that are at the ascending stages of their life cycle to maintain their economic viability and balance budgets. The role of development institutions in the formation of financial and investment support of territories at different stages of the life cycle is assessed.

Ключевые слова: финансово-инвестиционное обеспечение, жизненный цикл территории, соотношение собственных доход и расходов бюджета, объем дотаций из резервного фонда Правительства РФ, пандемия.

---

[1] Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2020 г.

Keywords: financial and investment support, the life cycle of the territory, the coefficient of coverage of budget expenditures, the amount of subsidies from the reserve fund of the Government of the Russian Federation, a pandemic.

Обоснованная оценка потребностей в финансово-инвестиционном обеспечении территорий является важной составной частью проблемы инновационного управления их социально-экономическим развитием в целом и, в частности, финансовой сферой. Решение этой проблемы представляет собой трудоемкий процесс даже в стационарных внутренних условиях развития территориальных образований различной жизнестойкости, многократно усложняющийся при чрезвычайных ситуациях, например, неблагоприятной эпидемиологической обстановке. В этой связи актуализируются вопросы оценки потребностей в финансово-инвестиционном обеспечении территорий на различных стадиях жизненного цикла, а также поиска путей управления ими в соответствии с существенно изменившимися в условиях пандемии и девальвации рубля территориальными возможностями, что в виде отдельных фрагментов и явилось целью данной статьи.

Достаточное финансово-инвестиционное обеспечение территориальных образований является одной из ключевых детерминант, определяющей потребности и возможности их устойчивого социально-экономического развития. В основу идентификации значимых составляющих этой финансовой детерминанты социально-экономического развития территорий положены концептуальные представления кейнсианской, неоклассической и институционально-эволюционной теорий об императивах модернизационного вектора эволюции территориальных экономических систем, которые синхронизируют переход территориальных образований на инновационный путь развития с приоритетами повышения конкурентоспособности, усиления социальной направленности их экономик и степени интегрированности в национальные и мировые глобальные процессы.

Проведенный анализ научных публикаций российских и зарубежных авторов по оценке требующегося для развития территорий финансирования выявил два в различной степени разработанных подхода. Во-первых, ресурсный подход, отождествляющий объем финансовых средств для социально-экономического развития территориального образования с суммарной величиной его собственного финансового потенциала и прогнозируемым объемом привлечения финансовых ресурсов извне [1, 2, 3, 4]. И второй подход – целевой, при котором объем необходимых финансовых средств – финансово-инвестиционное обеспечение территориального развития – обусловливается целями, заявленными в стратегических документах развития территорий [5-14].

Следует отметить, что к настоящему времени в экономической теории дефиниция «финансово-инвестиционное обеспечение» применительно к территориальным образованиям недостаточно разработана. Большинство авторов рассматривают понятие финансово-инвестиционного потенциала территории, при этом суживая его значение до финансовой составляющей инвестиционного потенциала (табл. 1).

Таблица 1

Теоретические подходы исследователей к определению финансово-инвестиционных характеристик территориального развития

ФИО автора	Определение
Игонина Л.Л. [5, с. 28]	Финансово-инвестиционная система – институционально организованная совокупность денежных отношений между экономическими субъектами, обеспечивающая с помощью финансовых инструментов аккумуляцию, распределение, перераспределение и использование финансовых ресурсов для вложений в инвестиционные проекты, и на этой основе – устойчивое и расширенное воспроизводство экономической системы при диверсификации рисков и оптимизации трансакционных издержек.
Толстолесова Л.А. [2]	Финансово-инвестиционный процесс представляет собой форму реализации отношений, возникающих в процессе привлечения и размещения инвестиций [2, с. 6].
Федоткина О.П. [4]	В узком смысле финансово-инвестиционный потенциал – это характеристика количественная, учитывающая основные макроэкономические аспекты, насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т. п.), потребительский спрос населения и другие показатели.
Кусраева Д.Э. [7, с. 44]	Финансово-инвестиционный потенциал региона означает способность за счет финансовых ресурсов, которые могут быть использованы для инвестирования с учетом имеющихся инвестиционных объектов производственной и социальной сферы, обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта и его инвестиционной составляющей.
Беседа Ю.К. [8, с. 25]	Цель механизма развития финансово-инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики: достижение устойчивого функционирования и развития субъектов реального сектора в условиях циклических процессов экономики.
Погорелов Ю.С. [9, с. 202]	Связь развития финансово-инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики, его ресурсов и адаптационных возможностей имеет взаимообусловленный характер: с одной стороны, возможности и ресурсы зависят от результатов процесса развития; с другой стороны, развитие финансово-инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики, как процесса и как результата, зависит от наличия ресурсов и адаптационных возможностей.

В этой связи в развитие существующих теоретических положений нами была сделана попытка предложить трактовку понятия финансово-инвестиционного обеспечения территорий как процесса полного и своевременного покрытия их воспроизводственных потребностей за счет собственных и привлеченных финансовых ресурсов всех институциональных участников территориального развития из гарантированных источников и внешних инвестиций.

В данной статье рассматривается лишь одна из составляющих этого процесса – финансово-инвестиционное обеспечение территориального развития органами государственного управления посредством бюджетных инструментов. В основу предложенного подхода к оценке финансово-инвестиционных потребностей территорий для функционирования и развития на различных стадиях жизненного цикла положен следующий алгоритм:

во-первых, прогнозирование максимального (F_{max}) и минимального (F_{min}) объема финансовых средств, необходимых для обеспечения функционирования территории и жизнедеятельности ее населения в определенный период времени по 14 разделам бюджетной классификации расходов Бюджетного кодекса РФ (в числе которых, экономика, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение, социальная политика и др.) [15].

Выдвинута гипотеза об использовании в качестве F_{min} показателя критической массы финансовых средств – такого объема финансовых средств, при котором территориальное образование остается экономически жизнеспособным без внешней поддержки, в т.ч. при неблагоприятных внешних условиях (например, пандемии). F_{max} предложено определять на основе суммарного объема финансовых средств, позволяющих территориальному образованию обеспечивать свое функционирование и при соответствующих инновационных технологиях управления экономический рост с учетом государственной поддержки;

во-вторых, исследование роли институтов развития в удовлетворении финансово-инвестиционных потребностей территорий на различных стадиях жизненного цикла.

Первый этап. Как показывают результаты анализа структур расходов консолидированных бюджетов Республики Башкортостан и Российской Федерации, представленные на рис. 1, в 2018 г. в РБ преобладали затраты на образование - удельный вес в общих расходах 30%, что почти в три раза больше чем в РФ, на реализацию социальной политики – 22% против 35% в РФ и национальную экономику – 17% против 13% в РФ.

Нужно отметить, что в 2018 г. расходы на здравоохранение из бюджета Республики Башкортостан в процентном выражении были сопоставимы с соответствующими бюджетными расходами Российской Федерации.

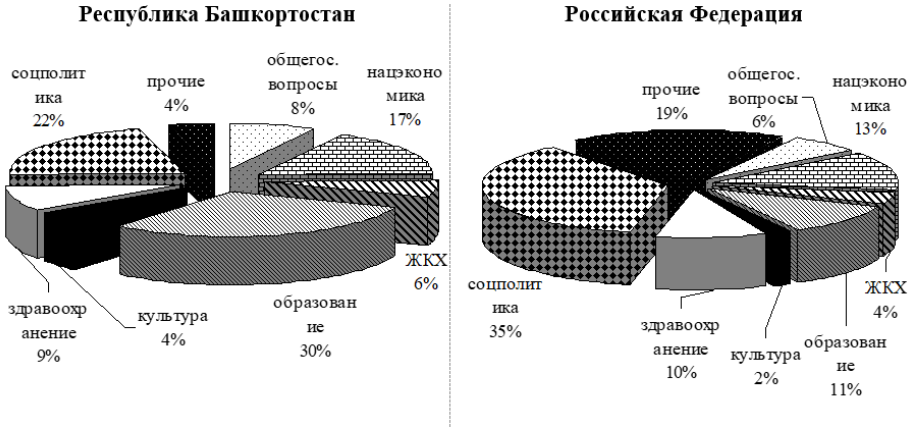


Рис. 1. Структуры расходов консолидированных бюджетов РБ и РФ в 2018 г., в %

Безусловно нужно согласиться с мнением Яшиной Н.И., Яшина С.Н., Чесноковой Л.А. и Загарских В.В. [16, 17] в отношении целесообразности покрытия подавляющей части расходов бюджетов территорий собственными доходами, что позволит, на наш взгляд, не только удовлетворять насущные финансово-инвестиционные потребности территорий и не допускать чрезмерного снижения собственных налоговых и неналоговых поступлений в условиях чрезвычайных ситуаций, но и рассчитывать на достаточный объем дотаций из федерального бюджета для балансировки региональных бюджетов с целью осуществления их первоочередных расходов.

В целях поиска оценочного показателя F_{min} все 14 регионов Приволжского федерального округа ранжированы по соотношению собственных доходов и расходов бюджета в 2018 г. и объему дотаций из резервного фонда правительства РФ для балансировки их бюджетов в первой половине 2020 г. (табл.2).

Лидерами по покрытию расходов бюджета собственными доходами в 2018 г. были Самарская обл. и Оренбургская обл. В тот же период менее чем на 2/3 покрывали свои расходы собственными бюджетными доходами Республика Мордовия, Республика Марий Эл, Пензенская обл. и Чувашская Республика. В условиях экономических ограничений, связанных с эпидемиологической ситуацией в 2020 г., как нами прогнозировалось, получили Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Пермский край с величиной соотношения собственных доходов и расходов бюджета в 2018-2019 гг. от 0,881 до 0,927 (табл. 2). Проведенные исследования подтвердили выдвинутую ранее гипотезу об использовании в качестве F_{min} – объема финансовых средств, при котором территориальное образование на восходящих стадиях жизненного цикла остается экономически жизнеспособным без внешней поддержки – величины собственных доходов бюджета, достаточной для покрытия собственных расходов.

Таблица 2

Рейтинг субъектов Приволжского федерального округа по соотношению собственных доходов и расходов бюджета в 2018 г. и объем полученных ими дотаций в мае 2020 г.

№№ п/п	Субъекты ПФО	Величина соотношения собственных доходов и расходов бюджета субъектов в 2018 г., ед.	Объем дотаций, выделяемых из резервного фонда Правительства РФ на компенсацию снижения доходов бюджетов регионов ПФО с 01.01 по 01.05.2020 г. *
1	Самарская обл.	0,985	0,514
2	Оренбургская обл.	0,943	1,600
3	Республика Башкортостан	0,927	8,080
4	Пермский край	0,911	5,400
5	Нижегородская обл.	0,909	0,635
6	Республика Татарстан	0,881	13,600
7	Ульяновская обл.	0,819	2,300
8	Саратовская обл.	0,802	2,200
9	Удмуртская Республика	0,802	3,090
10	Кировская обл.	0,689	1,300
11	Чувашская Республика	0,679	0,272
12	Пензенская обл.	0,671	0,758
13	Республика Марий Эл	0,648	0
14	Республика Мордовия	0,596	0,662

* Распоряжение Правительства РФ от 22 мая 2020 г. №1378-р.

Второй этап. Эмпирическим путем установлено, что в финансово-инвестиционном обеспечении территорий на стадиях экономического роста и зрелости наряду с собственными финансовыми средствами значительную роль играют привлеченные средства институтов. Для территорий на нисходящих стадиях жизненного цикла, напротив, наиболее значимы мобилизация собственных финансовых средств и привлечение государственной финансовой поддержки [18]. Была проведена оценка роли институтов развития в удовлетворении потребностей муниципальных районов Республики Башкортостан в финансово-инвестиционном обеспечении на различных стадиях жизненного цикла на примере трех организаций: АО «Региональный фонд Республики Башкортостан», АНО «Микрокредитная компания Республики Башкортостан», «Корпорация МСП». По результатам исследования установлена статистически значимая корреляционно-регрессионная зависимость между уровнем социально-экономического развития муниципальных районов Башкортостана на разных стадиях жизненного цикла и финансовыми вложениями институтов территориального развития республики (коэффициент детерминации R^2 = 0,702). При этом выявлено, что в структуре институтов территориального развития, оказывающих поддержку малому и среднему бизнесу

муниципальных районов, преобладающее влияние имеет АНО «Микрокредитная компания Республики Башкортостан» – 44,3 % (для сравнения АО «Региональный фонд Республики Башкортостан» – 17,7 %, «Корпорация МСП» – 18,3 %).

Список использованной литературы:

1. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла: Коллективная монография / Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Иванов П. А. и др. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 176 с.
2. Управление региональными финансами: стадиально-уровневый подход / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, П.А. Иванов [и др.]. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014.– 194 с.
3. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России // Реальный сектор экономики: теория и практика управления. – №2. – 2019. – С. 97-110.
4. Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Управление инновационно ориентированным развитием регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – №11 (109). – С. 241-249.
5. Федоткина О.П. Финансово-инвестиционный потенциал региона в контексте устойчивого развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2014. – №3 (39). – С.1-10.
6. Игонина Л.Л. Финансово-инвестиционная система: функциональное содержание и количественные индикаторы // Финансы и кредит. – №38. – 2013. – С. 27-33.
7. Финансово-инвестиционные процессы в российской экономике: вопросы теории, методологии и практики: Монография; [под ред. Л.А. Толстолесовой]. – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. – 160 с.
8. Кусраева Д.Э. Финансово-инвестиционный потенциал экономики регионов Дальневосточного Федерального округа в контексте модернизации экономики // Наука и экономика. – №1. – 2012. – С. 43-47.
9. Беседа Ю. К. Концепция механизма развития финансово-инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики // Бизнес Информ. – 2013. – №6.– С. 24-30.
10. Погорєлов Ю. С. Природа, рушійні сили та способи розвитку підприємства: монографія / Ю. С. Погорєлов. – Харків: АдвА, 2010. – 352 с.
11. Шваков Е. Е. Особенности формирования и содержание инвестиционной политики в различных субъектах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – №4. – 2014. – С. 51-60.
12. Стратегический план экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года / Гайнанов Д.А., Алтуфьева Т.Ю., Печаткин В.В. и др. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. – 284 с.

13. Аслаева С.Ш. Анализ экономического пространства Зауралья Республики Башкортостан // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т.6. – №3(20). – С. 39-42.

14. Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Сахапова Г.Р. Финансирование развития территориальных образований на разных стадиях жизненного цикла: государственные и частные ресурсы // Известия Уфимского Научного Центра РАН. – 2019. – С. 53-60.

15. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ// ЭПС ГАРАНТ: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия. Гл. 4, ст. 21. (дата обновления: 22.04.2020).

16. Яшина Н.И., Яшин С.Н., Чеснокова Л.А. Повышение устойчивости субъектов РФ на основе методики распределения налогов между уровнями бюджетной системы // Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий: сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции 11-13 апреля 2019 г. / под науч. ред. И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – С. 206-209 с.

17. Загарских В.В. Анализ регионального экономического кризиса и формирования региональной бюджетной политики // Экономический анализ: теория и практика. – Т.16. – № 2. – 2017. – С. 231-250.

18. Фархутдинова А.У. Институты развития как элемент финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований // Азимут научных исследований: экономика и управление. – Т.9. – №1(30). – 2020. – С. 355-358.

УДК 332.34

В.Ш. ГИЛЬВАНОВ
ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия», г. Уфа, Россия;
e-mail: 03080307@mail.ru

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

DIVERSIFICATION IN AGRICULTURE AS A FACTOR OF FINANCIAL STABILITY

Аннотация: работа посвящена рассмотрению диверсификации как эффективного направления повышения финансовой стабильности в сельском хозяйстве. Приведены примеры осуществления диверсификационных мероприятий посредством расширения ассортимента выпускаемой сельхозпродукции, в том числе путем включения в севооборот высокодоходных масличных культур.

Abstract: the work is devoted to the consideration of diversification as an effective way to increase financial stability in agriculture. Examples of diversification measures by expanding the range of agricultural products by the inclusion of high-yield oilseeds in the crop rotation are given.

Ключевые слова: финансовая стабильность, диверсификация, муниципальные образования, сельское хозяйство, высокодоходные сельскохозяйственные культуры, конкурентоспособность.

Keywords: financial stability, diversification, municipalities, agriculture, highly profitable crops, competitiveness.

Финансовая стабильность муниципальных образований, расположенных в сельской местности, является одним из важнейших индикаторов их функционирования и развития. Достижение данной стабильности в значительной степени зависит от ассортимента выпускаемой продукции, спроса на нее на региональном и федеральном рынках. За последние годы в сельскохозяйственной отрасли Республики Башкортостан наметились позитивные сдвиги в наращивании объемов производства растениеводства. По статистическим данным, хозяйства 14 из 54 муниципальных районов получают продукции с 1 га сельскохозяйственных угодий в объеме более 25 тыс. руб., хозяйства 21 районов – от 15 до 25 тыс. руб. на 1 га. В 13 районах, среди которых: Салаватский, Белокатайский, Кушнаренковский, Аскинский, Кигинский, Мечетлинский, Мишкинский, Бижбулякский, Ермекеевский районы [1], объем продукции на 1 га составляет менее 15 тыс. руб. Согласно районированной модели развития отраслей растениеводства Республики Башкортостан выделены 14 «эталонных» районов (лидеров) и 25 «целевых» (аутсайдерских) районов [2]. Большинство районов с низкой отдачей продукции растениеводства расположены в северной лесостепной, северо-восточной лесостепной агроклиматических зонах, что объясняется природно-климатическими условиями сельскохозяйственного производства. Наряду с этим фактором одной из причин отставания данных районов по сравнению с соседними является низкая эффективность использования имеющихся природных ресурсов (земли, климатических условий и т.д.).

Уровень развития сельского хозяйства формирует уровень финансовой стабильности муниципалитетов, на сельскохозяйственных землях которого осуществляют свою деятельность крупные агропредприятия и мелкие фермерские хозяйства. При этом следует иметь в виду, что данные муниципальные образования, как правило, включают в себя несколько сельских населенных пунктов, объединенных общей территорией, со своей историей аграрных отношений и уровнем социально-экономического развития. На этой территории формируется определенная конфигурация экономических отношений, в которую вовлечены общество, бизнес, органы местного самоуправления [3]. Данная конфигурация во многом определяет финансовую стабильность аграрной сферы в муниципальном образовании.

Слаженные действия местной власти, бизнеса и общества содействуют развитию конкурентного преимущества сельского бизнеса на данной территории. Интересна в данном случае аналогия с моделью «национальный ромб» Портера. Наличие в муниципальном районе природных ресурсов, квалифицированных кадров, инфраструктуры, спроса на произведенную продукцию, родственных отраслей, возможностей появления конкурентоспособных сельскохозяйственных предприятий – это факторы, которые согласно ромбу позволяют оценить каждый муниципальный район с позиции его конкурентных преимуществ [4]. В конечном итоге, от конкурентных преимуществ производимой в данном муниципалитете сельскохозяйственной продукции в рыночных условиях зависит финансовое благополучие сельхозпроизводителей и муниципалитета в целом.

Для повышения конкурентоспособности, увеличения прибыли сельскохозяйственные предприятия должны диверсифицировать свое производство. К проведению диверсификации подталкивают и целый ряд социально-экономических и иных факторов, таких как состояние рынка труда и занятости сельского населения, уровень развития производства и рынков продовольствия и сельхозсырья, демографическая ситуация, процессы урбанизации, развитие научно-технического прогресса и т.д. [5].

В общей постановке, диверсификация в российском масштабе понятие не новое. Вся современная стратегия нацелена на вывод сельского хозяйства как низкодоходной отрасли на высокую прибыль с учетом климатических условий. Вопросы диверсификации аграрного сектора отражены в государственной программе «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.» [6]. Проведение диверсификации позволит увеличить рентабельность производства сельхозкультур, наладить выгодный сбыт на рынке продукции, привлечь дополнительные инвестиции, что, в конечном итоге, повысит конкурентоспособность предприятия и муниципалитета в целом.

К основным формам диверсификации в аграрном секторе относятся интеграция и специализация. При этом интеграция в сельской местности предполагает расширение деятельности посредством проникновения в новые отрасли, не связанные с основной деятельностью предприятия: агротуризм, лесопереработка, ремесла и другие. Специализация основана на углублении диверсификации в рамках основной деятельности [5]. При специализации достигается оптимальный рыночный оборот сельскохозяйственных земель – главного актива в сельской местности. Указом Главы Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 г. №УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 г.» определено увеличение до 2024 г. валового сбора сельскохозяйственных культур до 4 млн т. за счет введения в оборот всей неиспользуемой пашни [7].

Для увеличения прибыльности сельхозпредприятий в Республике Башкортостан предлагаются варианты увеличения площадей картофеля, сахарной свеклы, масличных культур. Из всех сельхозкультур, возделываемых в агроклиматических условиях региона, более высокую доходность с гектара земли дают технические масличные культуры, такие как рапс, лен, рыжик и другие. Освоение технологии выращивания масличных аналогично зерновым, что не составит дополнительных сложностей хозяйствам при включении высокодоходных культур в свой севооборот. Высокомаржинальные культуры распространены в мировой практике, на российских просторах площади таких культур ежегодно увеличиваются.

Рассмотрим данные положения применительно к одному из видов этих культур – рапсу. В Республике Башкортостан посевные площади рапса ярового в 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличены в три раза [8]. Благодаря высокому спросу на растительные масла, высокобелковые корма, биотопливо рапс в последнее десятилетие значительно укрепил свои конкурентные позиции на рынке [9]. С одного гектара сельскохозяйственных угодий, занятых посевами рапса, можно получить продукцию в объеме более 40 тыс. руб. В условиях Республики Башкортостан такую доходность в растениеводстве могут дать зерновые только в эффективно управляемых хозяйствах в хороших агроклиматических условиях.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что районам-аутсайдерам в непростых экономических условиях необходимо выбирать виды сельскохозяйственной продукции, которые имеют гарантированный сбыт и высокую доходность. Согласованная диверсификация сельского хозяйства на уровне муниципалитетов позволит бизнесу, обществу и власти посредством развития инфраструктуры, привлечения кадров, организации производства и сбыта высокодоходной растениеводческой продукции увеличить прибыль сельхозтоваропроизводителей и, тем самым, повысить уровень финансовой устойчивости сельских муниципальных образований.

Список использованной литературы:

1. Саттарова Г., Таймасов А. Анализ аграрного производства в сельских территориях Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – №3 (147). – С. 25-30.

2. Лукьянова Л., Арасланбаев И. Стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса сельских территорий // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – №5 (149). – С.57-61.

3. Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А. Методический инструментарий оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований: монография. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 160 с.

4. Султанова Л.Ф. Условия и факторы, влияющие на конкурентоспособность региона как целостной социально-экономической системы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – №2. – С.22-26.

5. Шафиров В.Г., Васильева И.В., Можаев Е.Е. К вопросу о диверсификации в агропромышленном комплексе // Фундаментальные исследования. – 2019. – №7. – С. 131-136.

6. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. – М.: Росинформагротех, 2013. – 23 с.

7. Указ Главы Республики Башкортостан от 23.09.2019 г. «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://npa.bashkortostan.ru/ (дата обращения: 03.04.2020).

8. Республика Башкортостан в цифрах. – Уфа, 2019. – С. 145-155.

9. Климкина Е.В., Светашова Л.А. Современное состояние производства рапса в Российской Федерации // Современные организационно-экономические проблемы развития АПК: материалы научно-практической конференции. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2015. – С. 77-82.

УДК 336.532

Д.А. ИВАНОВ
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Россия
Д.А. ХАЛИТОВ
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Россия; e-mail: halitov96@list.ru

ПОДХОДЫ К ФИНАНСИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

APPROACHES TO FINANCING INVESTMENT PROJECTS

Аннотация: Данная статья посвящена определению сущности инвестиционных проектов и источников их финансирования. Рассмотрены особенности и проблемы реализации инвестиционных проектов. Разработана классификация источников финансирования.

Abstract: This article is devoted to determining the essence of investment projects and their sources of financing. Features and problems of implementation of investment projects are considered. A classification of funding sources has been developed.

Ключевые слова: инвестиционный проект, сущность, классификация, инвестиционное проектирование, финансирование.

Keywords: investment project, essence, classification, investment design, financing.

Рост самостоятельности регионов приводит к усилению межрегиональной конкуренции и обусловливает необходимость поиска эффективных путей достижения и поддержания различных социально – экономических преимуществ территорий. Одним из таких путей общепризнано является ь расширение инвестиционной деятельности в целях укрепления экономической привлекательности регионов, обеспечения их жизнедеятельности и эффективного распоряжения имеющимися ресурсами [1]. Результативность и эффективность инвестиционной деятельности в целом зависит от эффективности отдельных инвестиционных проектов. Результативность проекта зависит от качества управления им, в первую очередь от своевременности и оптимальности финансирования каждого его этапа. Инвестиционный проект характеризуется направленностью на достижение конкретных целей и определенных, зачастую уникальных результатов за ограниченный срок при ограниченном бюджете. Именно в силу своей нацеленности на результат проектная деятельность считалась и считается наиболее прогрессивной, а в некоторых сферах – преобладающей.

Различные аспекты проблемы финансирования инвестиционных проектов поднимались в трудах многих специалистов, в частности И. Бланка, М. Туриянская, В. Федоренко и др. Несмотря на привычность применения в научно-практическом обращении термина «инвестиционный проект», подходы к его определению неоднозначны. Инвестиционный проект можно охарактеризовать как замысел, план, программу действий, конкретные задачи, но в любом случае он ориентирован на будущий результат.

Оценка целесообразности осуществления инвестиционных проектов и дальнейший анализ их результативности должен базироваться на классификации типов инвестиционных проектов, поскольку различные проекты создают фирмам различные проблемы, имеют различную приоритетность и степень риска. Подходов к классификации инвестиционных проектов существует еще больше, чем к определению их сущности – их группируют и по сумме первоначального вложения капитала, и по форме получение прибыли, и по отраслевым направлениям и тому подобное.

Важной характеристикой инвестиционного проекта является его взаимозависимость. По степени взаимозависимости инвестиционные проекты делятся на: независимые, зависимые, дополняющие, взаимоисключающие и заменяющие. В реальной жизни можно говорить лишь об относительной зависимости или независимости объектов, поскольку

принятие решения об инвестировании в большей степени является субъективным, чем объективным. Инвестиционные проекты можно считать независимыми, если возможно технически осуществить один проект независимо от другого. Кроме того, на экономический эффект от первого проекта не должен влиять факт реализации второго проекта. Что касается рискованности инвестиционных проектов, то, по нашему мнению, является некорректным разделение инвестиционных проектов на рисковые и безрисковые. Инвестиционный проект предусматривает вложение средств в настоящем и получения выгоды в будущем, поэтому риск потери будет присутствовать всегда. Исходя из этого, нами предлагаем разделять инвестиционные проекты по степени рискованности на рисковые и высокорисковые. Также в классификации проектов необходимо выделить такой признак, как степень ликвидности. Степень ликвидности зависит от возможности быстро продать проект без потери вложенных ресурсов.

Реализация инвестиционных проектов происходит в среде, характеризующейся высокой степенью изменчивости, сам фактор изменчивости достаточно трудно учесть и ограничить его влияние рамками управления. Такая изменчивость может выражаться в нарушении договорных отношений, несоблюдении финансовой дисциплины, изменении конъюнктуры рынка, изменении законодательства и др.

С вопросом реализации инвестиционного проекта тесно связана проблема классификации источников финансирования инвестиционных проектов. Проанализировав источники типы инвестиционных проектов, можно классифицировать следующим образом [3, 4, 5]:

1) Внутренние источники финансирования:

– чистая прибыль и ранее осуществленные долгосрочные финансовые вложения, срок которых истекает в текущем периоде;

2) Внешние источники финансирования:

– долгосрочные кредиты банков;

– форфейтинг (приобретение обязательств, которые возникают в процессе экспортно-импортных контрактов);

– эмиссия облигаций предприятия;

– бюджетное финансирование и иностранные инвестиции;

– инвестиционный лизинг и эмиссия акций предприятия;

3) Смешанные источники финансирования:

– классическое смешанное финансирование (смешение двух типов инвестирования);

– инвестиционные налоговые льготы (инвестиционный налоговый кредит, инновационная скидка);

– венчурное финансирование (долгосрочные инвестиции в малые перспективные компании).

К внутренним относят те источники, которые генерируются в пределах предприятия, а к внешним – те, которые генерируются за его пределами. Представленная классификация, как следствие, является наиболее полной.

Нужно отметить, что первостепенный источник ресурсов для осуществления инвестиционного проекта – это собственные средства. Они доступны всем хозяйствующим субъектам, этот метод считается достаточно надёжным. Однако имеется и отрицательный момент данного вида – ограниченный объём. Поэтому зачастую с их помощью можно реализовать лишь небольшие инвестиционные проекты. Для решения крупномасштабных задач стратегического развития социально-экономической сферы в России применяется смешанное финансирование инвестиционных проектов [6].

Финансирование инвестиционных проектов отечественными предприятиями зачастую происходит за счет внутренних источников, преимущественно прибыли. Финансирование инвестиционных проектов преимущественно за счет внутренних источников может (из-за ограниченности их объемов) негативно сказываться на состоянии основного капитала. Проблема отечественного финансирования инвестиционных проектов заключается в его привязке к единственному источнику, поэтому в стране необходимо обязательно создавать предпосылки для расширения возможностей по привлечению внешних источников финансирования инвестиционных проектов.

Важное значение для активизации инвестиционной деятельности в стране имеет участие государства в финансировании инвестиционных проектов. На сегодняшний день доля бюджетного финансирования является сравнительно небольшой, что обусловлено дефицитом финансовых ресурсов, однако такая ситуация негативно отражается, в первую очередь, на развитии научной и инновационной деятельности. Кроме того, инвестиционная деятельность государства выступает своеобразным катализатором, который способствует притоку инвестиционных средств из других источников, тем самым стимулируя развитие экономики. Как показывает зарубежный опыт финансирование за счет бюджета было ключевым фактором структурных преобразований экономики США, Китая, Индии, а в экономически развитых европейских странах бюджетные средства остаются одним из главных рычагов структурных изменений в экономике [2].

В течение всего периода независимости страны важная роль отводится привлечению иностранных инвестиций. Иностранные ресурсы, которые формируются за счёт иностранного капитала, обеспечивают в основном реализацию крупных реальных инвестиционных проектов организации, которые связаны с их реконструкцией, перепрофилированием, а также с техническим перевооружением.

Таким образом, каждый из методов финансирования по-разному влияет на результаты реализации проектов. Часто эффективным является использование нескольких методов одновременно с использованием так называемого смешанного финансирования. России и ее регионам необходимо осуществлять поиск собственных каналов привлечения инвестиций на рынок капитала, который заключается в развитии смешанного финансирования инвестиционных проектов в зависимости от стадии жизненного цикла с использованием бюджетного финансирования как катализатора инвестиционной активности.

Список использованной литературы:

1.Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Уляева А.Г. Проблемы и перспективы территориального развития Республики Башкортостан // В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России Материалы X Всеросс. научно-практ. конф. 2018. – С. 67-75.

2.Волков, А.С. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Учебное пособие / А.С. Волков, А.А. Марченко. – М.: Риор, 2018. – 144 с.

3.Старостина Н.А. Методологические принципы оценки эффективности управления инвестиционной деятельностью// Социально - экон. науки и гуманит. исслед. – 2016. – №12. – С. 82-86.

4. Переверзева В. В., Юрьева Т. В. Проектное финансирование в системе проектного управления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – №5. – С. 36–45.

5. Евлоева Л.Б., Титов В.О. Проектное финансирование инвестиционных проектов // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLIX междунар. студ. науч.-практ. конф. – №9 (49). – С. 13 -18.

6. Гастёнова Е.В., Биглова А.А. Повышение инвестиционной привлекательности города с использованием инструментов территориального маркетинга//В сборнике: Управление экономикой: методы, модели, технологии материалы XV Межд. научной конференции. В 2 томах. 2015. – С. 51-54.

УДК 330.3:332.1
П.А. ИВАНОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: ivanov-ran@mail.ru

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА[1]

EVALUATION OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Аннотация: проведен анализ динамики показателей инвестиционной деятельности субъектов Российской Федерации, расположенных в Приволжском федеральном округе (ПФО). Рассмотрены меры по обеспечению устойчивости экономики и повышению инвестиционной активности в Республике Башкортостан.

Abstract: the analysis of the dynamics of indicators of investment activity of the constituent entities of the Russian Federation located in the Volga Federal District was carry out. Measures to ensure the sustainability of the economy and increase investment activity in the Republic of Bashkortostan are considered.

Ключевые слова: жизненный цикл территории, регион, Приволжский федеральный округ, инвестиции.

Keywords: life cycle of territory, region, Volga federal district, investment.

Инвестиционная сфера – одна из важнейших основ обеспечения устойчивого социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований. В современных условиях падения экономической активности, снижения уровня занятости населения в России и в мире вследствие негативного воздействия ограничительных мер властей, введенных с целью недопущения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019 или SARS-CoV-2), все более актуальным становится вопрос восстановления экономики территорий после прохождения острых фаз данной пандемии. Однако вне зависимости от любого сценария дальнейшего развития одним из ключевых элементов восстановления экономики в условиях новой реальности останется необходимость проведения эффективной инвестиционной политики. Первостепенную роль в данном процессе играют государственные регуляторы и институты развития, формирующие «правила игры» и обеспечивающие контроль за их соблюдением субъектами инвестиционных процессов.

В настоящее время в мировом хозяйстве наблюдается активная фаза перехода к новому технологическому укладу, которая остро ставит вопрос о

[1]Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2020 г.

смене, господствующей последние 30 лет в России (в западных странах 75 лет) парадигмы управления экономикой, в т.ч. в инвестиционной сфере [1]. Результаты ее реализации в регионах ПФО представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика объема инвестиций в основной капитал регионов ПФО в 1990 – 2019 гг.*

Регион	Объем инвестиций в основной капитал, в млрд. руб.								Среднегодовые темпы прироста инвестиций, %			
	В текущих ценах				В ценах 2010 г.							
	2010 г.	2014 г.	2018 г.	2019 г.	2010 г.	2014 г.	2018 г.	2019 г.	1990-1999 гг.	2000-2009 гг.	2010-2019 гг.	1990-2019 гг.
Российская Федерация	9 152,1	13 902,6	17 595,0	19 318,8	9 152,1	10 753,0	10 549,5	10 728,8	-14,0	10,5	2,3	-0,9
ПФО	1 437,5	2 384,3	2 467,8	2 690,3	1 437,5	1 854,4	1 525,7	1 554,7	-11,7	9,6	1,7	-0,5
Республика Башкортостан	153,6	283,5	267,9	322,1	153,6	199,2	141,6	160,9	-5,8	7,6	0,4	0,6
Республика Марий Эл	22,3	47,2	28,2	26,7	22,3	38,1	18,5	17,1	-16,3	11,3	-0,2	-2,4
Республика Мордовия	40,8	47,5	51,2	52,2	40,8	41,5	33,5	31,7	-13,8	11,4	0,0	-1,3
Республика Татарстан	328,9	542,8	629,7	640,8	328,9	422,7	405,0	390,1	-11,3	9,6	3,0	0,1
Удмуртская республика	51,1	91,6	97,9	100,5	51,1	73,1	64,5	63,1	-12,6	4,1	4,1	-1,8
Чувашская Республика	42,6	53,5	51,3	63,6	42,6	37,1	27,2	28,8	-11,7	9,7	-1,2	-1,5
Пермский край	139,7	207,6	238,0	291,1	139,7	171,9	146,6	163,0	-10,7	6,1	2,0	-1,1
Кировская область	34,6	61,4	56,9	71,0	34,6	48,8	35,0	39,1	-16,8	10,3	2,0	-2,2
Нижегородская область	192,1	276,8	259,0	292,6	192,1	208,9	148,5	154,8	-12,7	15,0	-3,0	-0,9
Оренбургская область	103,6	154,0	204,2	211,7	103,6	120,7	131,2	126,4	-10,3	10,7	2,7	0,7
Пензенская область	45,7	82,1	87,8	90,4	45,7	69,6	62,0	62,3	-11,3	13,5	3,1	1,3
Самарская область	154,4	321,8	259,2	287,6	154,4	246,9	163,9	169,5	-12,5	8,0	4,3	-0,5
Саратовская область	80,0	137,4	155,3	167,9	80,0	114,2	99,8	104,0	-14,2	9,3	4,1	-0,8
Ульяновская область	48,0	77,2	81,1	72,0	48,0	62,9	53,7	44,0	-17,7	16,1	-1,4	-2,0

* рассчитано автором по данным Росстата

В среднем за период по России и ПФО наблюдались отрицательные среднегодовые темпы прироста объема инвестиций в основной капитал (-0,9% и -0,5%, соответственно) относительно уровня 1989 г., что свидетельствует о хроническом недоинвестировании экономики и ее недомонетизации [1, С. 79]. При этом в инвестиционном развитии регионов ПФО можно выделить следующие разнокачественные три этапа:

– падение инвестиционной активности в 1990-е годы, где наименьший спад показала Республика Башкортостан (РБ) (-5,8% против – 11,7% по ПФО в среднем);

– рост инвестиционных вложений в 2000-е годы, не позволивший в полной мере нивелировать падение предыдущего десятилетия. При этом в РБ увеличение объемов инвестиций было менее активным, чем в большинстве других регионов ПФО;

– замедление темпов роста до слабоположительных значений при разнонаправленном их движении в региональном разрезе: увеличение в 9 регионах и снижение в 4 регионах (нулевой рост в Республике Мордовии).

В итоге за 30 лет слабый положительный рост (0,1-1,3%) наблюдался только в 4 из 14 регионов ПФО, в т.ч. в Республике Башкортостан.

В 2019 г. объем инвестиций в основной капитал в РБ вырос на 113,6% и составил 322,1 млрд руб. в текущих ценах (160,9 млрд руб. в ценах 2010 г.), из них объем инвестиций без учета субъектов малого предпринимательства – 209,2 млрд руб., что на 36,8 млрд. руб. больше, чем годом ранее (данный показатель необходим для анализа структуры инвестиций по источникам финансирования, который отражается Росстатом только по крупным и средним предприятиям). Основной вклад в его рост внесла положительная динамика по бюджетным инвестициям (на 17,0 млрд руб. или 46,1% от всего объема роста инвестиций), доля которых в структуре источников инвестиций в основной капитал выросла по сравнению с предшествующим годом с 13,7% до 18,9%. Также значительный вклад на увеличение инвестиций оказал рост собственных средств предприятий и организаций (рост на 9,6 млрд руб.) и кредитов банков (на 6,0 млрд руб.). В кризисных условиях повышение бюджетных инвестиций – закономерный процесс поддержания инвестиционной активности, однако для сохранения положительной динамики объема инвестиций в дальнейшем, на наш взгляд, необходимо содействовать улучшению инвестиционного климата, прежде всего, в сфере доступности кредитных ресурсов.

Немаловажное значение для состояния инвестиционной сферы как части социально-экономического развития регионов имеют стадиальные особенности территорий [2-4], а также другие аспекты управления экономикой: стратегирование [5-6], сбережение населения [7], прогнозирование [8], приоритеты развития малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере [9], оценка влияния на результаты деятельности предприятий регионального и муниципального уровней управления [10] и другие.

Кроме того, разрабатываются и актуализируются первоочередные меры по поддержанию устойчивости экономики как на уровне федерации [11], так и на региональном уровне, в частности, в Республике Башкортостан [12]. Для реализации разработанных мер поддержки экономики 9 апреля 2020 г. в республике сформирован Ситуационный центр, в задачу одной из рабочих групп которого входит рассмотрение обращений предпринимателей по вопросам инвестиционного обеспечения, в особенности малого и среднего бизнеса. Всего в рамках первого и второго пакета мер общий объем государственной поддержки отраслей экономики РБ составит около 30,0 млрд руб., что относительно валового продукта территории составляет примерно такую же долю как по России в целом (1,9% ВВП). В числе основных мер в области стимулирования инвестиций предусмотрено (при условии сохранения численности занятых на уровне не менее 90%):

– перекредитование бизнеса через докапитализацию институтов развития (льготные займы для промышленности на пополнение оборотных средств);

– поддержка жилищного строительства: создание государственных компаний, которым предоставляется льготное проектное финансирование, субсидии на затраты по строительству объектов инженерной инфраструктуры;

– субсидии на закупку оборудования для предприятий сельского хозяйства, лесопереработки и легкой промышленности, субсидии на покрытие курсовой разницы и транспортных расходов, ускоренное возмещение НДС для экспортно-ориентированных производств и др.;

– налоговые стимулы для субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) в виде освобождения от уплаты налога на имущество организаций (для индивидуальных предпринимателей – налога на имущество физических лиц), снижения ставок по упрощенной системе налогообложения, земельному налогу, единому налогу на вмененный доход;

– снижение и отсрочка арендных платежей для СМСП перед арендодателями (отмена платы за аренду объектов государственного и муниципального имущества), которые также освобождаются от платежей;

– создание региональной факторинговой компании по выкупу задолженности крупных торговых компаний перед СМСП.

Основными перспективными направлениями инвестирования в современных условиях являются создание и совершенствование цифровых приложений и сервисов по развитию онлайн-торговли, разработка платформ по получению дистанционного дополнительного образования.

Список использованной литературы:

1. Глазьев С.Ю. Доклад о глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса (апрель 2020 г.) // Сайт С.Ю. Глазьева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://glazev.ru (дата обращения: 28.04.2020).

2. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Иванов П. А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2018. – 114 с.

3. Алтуфьева Т.Ю. О специфических особенностях социально-экономического развития субрегиональных образований на разных стадиях жизненного цикла // Экономика и управление собственностью. – 2017. – №3. – С. 6-8.

4. Сахапова Г.Р. Закономерности и особенности развития территорий на различных стадиях жизненного цикла // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – №5. – С. 11.

5. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. – 2017. – №3. – С. 9-11.

6. Климова Н.И. Теоретические основы и инструментарий регионального стратегирования: оценка практики применения // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: УГАТУ, 2015. – С. 21-25.

7. Тютюнникова Т.И. Сбережения населения в разрезе жизненного цикла территориальных образований // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – №4 (29). – С. 372-374. DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0084.

8. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – №7 (466). – С. 1204-1216. DOI: 10.24891/ea.16.7.1204.

9. Алтуфьева Н.В. Приоритеты развития малого и среднего инновационного бизнеса в условиях глобальных вызовов // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – №4. – С. 86-92. DOI: 10.15688/re.volsu.2018.4.8.

10. Гришин К.Е., Маликов Р.И., Тимирьянова В.М., Лакман И.А., Красносельская Д.Х. Исследование влияния контекста на деятельность предприятий методами иерархического анализа // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – №5 (149). – С. 75-81.

11. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции // сайт официальной информации о коронавирусе в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://стопкоронавирус.рф/files/PlanRF.pdf (дата обращения: 05.04.2020).

12. Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 1 апреля 2020 г. №РГ-119 «О первоочередных мерах по повышению устойчивости экономики Республики Башкортостан с учетом внешних факторов, в том числе связанных с распространением новой коронавирусной инфекции» // сайт официального интернет-портала правовой информации РБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://npa.bashkortostan.ru/27715 (дата обращения: 05.04.2020).

УДК 338.314
Л.Р. КАРДОПОЛЬЦЕВА
ФГБОУ ВО «БашГУ», г.Уфа, Россия; e-mail: Scharipova.liliya1996@yandex.ru
О.В. АЛЕШКИНА
ФГБОУ ВО «БашГУ», г.Уфа, Россия; e-mail: Aleshkina_o@mail.ru

ПРИБЫЛЬ И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

PROFIT AND PROFITABILITY AS THE MAIN INDICATORS OF ENTERPRISE PERFORMANCE

Аннотация: в статье рассматриваются такие экономические категории как «прибыль» и «рентабельность». Они являются основным критерием качества управления предприятием. Значение анализа этих двух экономических категорий определяется их сущностью. Определяются основные функции прибыли, а также их характеристика. Оцениваются факторы, влияющие на качество и количество получаемой прибыли и рентабельности.

Annotation: the article deals with such economic categories as «profit» and «profitability». They are the main criterion for the quality of enterprise management. The significance of the analysis of these two economic categories is determined by their essence. The main profit functions are defined, as well as their characteristics. Factors affecting the quality and quantity of profit and profitability are evaluated.

Ключевые слова: прибыль, рентабельность, финансовые результаты, эффективность, доходность.

Key words: profit, profitability, financial results, efficiency, profitability.

Эффективность деятельности предприятия и политики управления ведения бизнеса можно оценивать по таким показателям как прибыль, так как все предприятия стремятся к получению максимальной прибыли и минимальным затратам. Рентабельность – это показатель соотношения прибыли и расходов на ее получение. Эффективность – один из главных показатель прогрессивности [1].

Далее рассмотрим данные показатели более подробно. Цель каждого коммерческого предприятия – это максимизация прибыли. Это первостепенный и главный показатель, по которому оценивается деятельность предприятия и делаются выводы. Для того, чтобы работать должным образом, компания должна ежегодно анализировать свои финансовые результаты. С помощью анализа можно определить все финансовые возможности предприятия, а также выявить недостатки в работе. Это будет являться базисом для построения количественных критериев принимаемых решений [2]. Чтобы определить и обеспечить

получение заданного объема прибыли, на каждом предприятие разрабатываются планы, которые являются частью финансового планирования. Прибыль нужна предприятию для его развития, обновления производственного оборудования, обучения персонала, повышения оплаты труда, участия в новых проектах и других целей [3]. Противоположной стороной прибыли может быть и полная потеря прибыли и выручки [4] – убыток, который появляется в случае неэффективного расходования средств, или некорректной сбытовой политики предприятия, тогда происходит недополучение выручки и как следствие снижение прибыльности предприятия. Являясь не только важнейшим показателем, но и экономической категорией прибыль выполняет различные функции [5].

Во-первых, оценочная функция. Смысл заключается в следующем: с помощью прибыли возможно полное и достоверное раскрытие уровня производства, а также с ее помощью оценивается деятельность предприятия.

Во-вторых, фискальная функция. В данной функции прибыль также выступает источником, благодаря отчислениям на разные уровни бюджетов. Денежные средства отчисляются не только в виде налогов и сборов, но и направляются на то, чтобы можно было удовлетворить потребности общества, осуществить различные государственные программы.

В-третьих, стимулирующая функция. Сущность раскрывается следующим образом: являясь главным и основным источником поступлений денежных средств, у предприятия появляется стимул в повышении работоспособности. Таким образом предприятие само финансируется. Это можно объяснить следующим образом. Если после покрытия всех затрат, уплаты различных налогов, сборов и пошлин предприятие имеет в своем распоряжении прибыль (чистую), то оно в дальнейшем может направить эти средства на финансирование различных мероприятий (расширение производства, улучшение НТП и т.д.), стимулирование работников. Но и еще одной немаловажной функцией является защита организации от банкротства. Это можно объяснить тем, что прибыль обеспечивает расчеты предприятия с различными фондами и другими организациями.

Для того, чтобы работать должным образом, компания должна ежегодно анализировать свои финансовые результаты, осуществлять мониторинг управления финансовыми ресурсами [6]. С помощью анализа можно определить все финансовые возможности предприятия, а также выявить недостатки в работе. При этом следует учитывать, какой «ценой» достигаются результаты, какие ресурсы были использованы и какие затраты понесены. Соотношение полученного результата и понесенных затрат является показателем эффективности. Таким образом, эффективность, которая определяется при использовании показателя «прибыль», называется рентабельностью.

В общем виде, рентабельность – это величина прибыли, приходящаяся на рубль потребляемых ресурсов, характеризуя финансовую отдачу от их использования [7]. Данный показатель позволяет оценить уровень и динамику эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации. Рентабельность дает комплексную оценку, оценивает, насколько эффективно используется потенциал предприятия. Для того, чтобы предприятие успешно функционировало, большое значение уделяется анализу рентабельности.

Роль показателей рентабельности заключается в следующем [3]:

− высокая рентабельность способствует повышению финансовой устойчивости организации, ее выживанию в условиях жесткой конкуренции;

− рентабельность имеет большое значение для собственников (акционеров, учредителей), так как при ее увеличении растет интерес к инвестициям именно в эту организацию (таким образом стимулируют инвестиционную привлекательность [8]), следовательно растет цена акций и максимизируется рыночная стоимость капитала;

− показатель рентабельности характеризует привлекательность бизнеса в данной сфере.

Предприятие считается рентабельным, если показатель более 5%. При этом чем выше, уровень рентабельности, тем эффективнее деятельность предприятия. Высокий показатель рентабельности повышает конкурентоспособность предприятия, стимулирует интерес инвесторов, фирма становится более привлекательной, и дальнейшее ее развитие становится более благоприятным в перспективе.

В современных условиях, когда на рынке множество участников и высокий уровень конкуренции, необходимо постоянно отслеживать тенденции развития рынка, изучать новые технологии, инновации, которые позволят снижать затраты с помощью новых методов и методик, это будет влиять на конечные показатели деятельности – прибыль и рентабельность.

Список использованной литературы:

1. Алешкина О.В. Обеспечение эффективности в сфере общеобразовательных услуг Республики Башкортостан //Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Поволж. гос. ун-т сервиса. Тольятти, 2010. –

2. Риск-менеджмент при операциях на финансовых рынках: учебное пособие / сост. Р.Н. Галикеев, О.В. Алешкина. – Уфа, 2017. – 116 с.

3. Крейнина М.Н. Современные подходы к оценке эффективности деятельности организации / М.Н. Крейнина // Планово-экономический отдел. – 2017. – №11. – С. 35-45.

4. Экономика фирмы: учебное пособие / под общ. ред. Россинской Г.М. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – 134 с.

5. Медунов А.С. Показатели прибыли и рентабельности предприятия, и их анализ / А.С. Медунов // Вопросы структуризации экономики. – 2016. – №11 (31). – С.77-83.

6. Булавков Т.Ю. Показатели экономической эффективности предприятия в современных условиях // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции школьников, студентов, магистрантов и аспирантов. В 2-х частях. Ответственные редакторы К.Е. Гришин, Н.А. Кузьминых, 2019. – С. 33-35.

7. Фридман А.М. Финансы организации (предприятия): учебник / А.М. Фридман. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 488 с.

8. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Башкортостан: монография, посвященная 30-летию Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» / под ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – 388 с.

УДК 332

Д.Х. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Россия; e-mail: dina-hamzina@mail.ru

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

WITH REGARD TO THE ASSESSMENT ON DIFFERENTIATION OF INVESTMENTS IN FIXED CAPITAL OF THE REGION (THE CASE OF BASHKORTOSTAN REPUBLIC)

Аннотация: в статье проведена оценка межмуниципальных различий в разрезе показателя инвестиций в основной капитал Республики Башкортостан. На основе динамики индекса Морана за 2014-2018 гг. сделаны выводы о постепенном снижении межтерриториальной дифференциации. Предложены рекомендации относительно направлений дальнейших исследований.

Abstract: the article assesses the inter-municipal differences across the indicator of investments in fixed assets in Bashkortostan Republic. Based on the dynamics of the Moran index for 2014-2018, conclusions are drawn about a gradual decrease in inter-territorial heterogeneity. The recommendations regarding fields for further research are offered.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, межмуниципальная дифференциация, индекс Морана.

Keywords: investments in fixed investment, inter-municipal differentiation, Moran index.

Эффективное функционирование территориально-организованных систем в значительной степени определяется имеющейся финансовой базой, одним из ключевых элементов которой выступают инвестиции в основной капитал. Вопросы финансово-инвестиционного обеспечения приоритетов территориального развития актуализируются в объективно наблюдаемых условиях хозяйствования, характеризующихся, с одной стороны, повышением уровня самостоятельности территориальных образований различного уровня, с другой – существенной степенью межрегиональной и межмуниципальной дифференциации с позиции ресурсного обеспечения.

Вопросы финансово-ресурсного обеспечения развития пространственно-организованных систем получили свое освещение как в трудах отечественных [1, 2, 3, 4], так и зарубежных ученых [5].

В рамках данной статьи будет произведен анализ динамики и темпов использования инвестиций в основной капитал на примере Республики Башкортостан в разрезе ее муниципалитетов. В целях оценки пространственного аспекта распределения инвестиций по территории Республики нами будет использован глобальный индекс Морана, предложенный П. Мораном [6]. Он оценивает пространственную зависимость (автокорреляцию) в исследуемых данных, показывает степень линейной взаимосвязи между вектором значений исследуемого показателя на рассматриваемой территории и его проекцией в соседних территориальных единицах (1).

$$Im_{\mathrm{x}} = \frac{N}{\sum_i \sum_j w_j} \frac{\sum_i \sum_j w_{ij} \left(\mathrm{x}_i - \bar{\mathrm{x}}\right)\left(\mathrm{x}_j - \bar{\mathrm{x}}\right)}{\sum_i (\mathrm{x}_i - \bar{\mathrm{x}})^2}, \quad (1)$$

где N - число исследуемых территориальных единиц, ед.;

$\bar{\mathrm{x}}$ - среднее значение показателя инвестиций на душу населения;

w_{ij} - элементы матрицы расстояний.

Инструментарий пространственного анализа был задействован и в исследованиях российских ученых. Например, Тимирьянова В.М., Юсупов К.Н. исследуют пространственный аспект в управлении муниципальными образованиями [7]. Демидова О.В., Иванов Д.С. [8] для оценки зависимости темпов роста отдельного региона от показателей соседних территорий исследуют его внутренние характеристики, такие как площадь, плотность населения, уровень урбанизации.

Рассмотрим основные показатели использования инвестиций в основной капитал на душу населения в таблице 1.

Таблица 1

Описательные статистики показателя инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.

Годы	Минимум	Максимум	Среднее	Глобальный индекс Морана	Среднеквадрат. отклонение
2015	1402	230988	21153,02	-0,012	36723,442
2016	1048	383581	27343,85	-0,021	55206,726
2017	1311	170654	21375,34	0,024	31215,070
2018	3393	111524	20688,66	0,044	23802,277

Источник: составлено автором по данным [9]

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о неоднозначной динамике исследуемого показателя. Так, в первые два года рассматриваемого периода растет межтерриториальная дифференциация, что выражается как в росте среднеквадратического отклонения, так и отрицательных значениях глобальных индексов Морана, свидетельствующих об отрицательной пространственной автокорреляции, т.е. в целом в рамках региона значения наблюдений в соседних муниципалитетах существенно отличаются. В 2017-2018 годах мы наблюдаем существенное улучшение ситуации при положительных значениях индекса Морана, что говорит о некотором смягчении различий в значениях показателей муниципалитетов региона.

В рамках дальнейших исследований представляется целесообразным использование локальных индексов Морана с целью анализа пространственных связей между муниципалитетами и идентификации локальных кластеров, т.е. определения соседних к исследуемому муниципалитету территорий с высокими или низкими значениями показателя. Это позволит оценить перспективы межмуниципального взаимодействия и последствия проводимой на территории Республики инвестиционной политики.

Список использованной литературы:

1. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. –176 с.

2. Marinina, O.A., Nevskaya, M.A. Specific nature of labour management in the oil and gas sector in the Russian Far North // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – №15(8). – Pp.177-185.

3. Литвиненко И.Л., Киянова Л.Д. Применение технологий форсайта в управлении региональным развитием // Человек. Общество. Инклюзия. – 2016. –№2-1 (26). – С. 142-152.

4. Fatkhutdinova L., Oreshnikov V. Forecasting of the region demographic situation on the economic and mathematical modeling basis/ Proceeding of the 15th International Workshop on Computer Science and Information Technologies (CSIT'2013), Vienna-Budapest-Bratislava, September. – 2013. – V.1. – Ufa State Aviation Technical University, 2013. – Pp. 216-221.

5. Anselin L. Spatial Dependence and Spatial Structural Instability in Applied Regression Analysis // Journal of Regional science. – 1990. – №30. – Pp. 185-207.

6. Moran P. The interpretation of statistical maps // Journal of the Royal Statistical Society. – 1948. – Series B. – Vol.10. – Pp.243 – 251.

7. Пространственный и иерархический аспекты в управлении муниципальными образованиями: монография / под ред. В.М. Тимирьяновой, К.Н. Юсупова. – Уфа: Аэтерна, 2019. – 166 с.

8. Демидова О.А., Иванов Д.С. Модели экономического роста с неоднородными пространственными эффектами (на примере российских регионов) // Экономический журнал ВШЭ. – 2016. – №1. Т.20. – С. 52–75.

9. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. – Уфа, 2019. – 252с.

УДК 338.24

М.Р. ЛЕБЕДЕВА
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь, Россия;
e-mail: marlee119@yandex.ru
Д.А. ПАНЧЕНКО
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь, Россия;
e-mail: pan4enko.demon1999@yandex.ru
М.Ф. КОБЫЛАТОВА
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь, Россия;
e-mail: mari2910_68@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

INNOVATIVE MANAGEMENT AS AN INTEGRAL PART OF STABILIZING THE STATE'S ECONOMY

Аннотация: в данной статье рассматривается инновационный менеджмент как необъемлемая часть стабилизации экономики России. Приводятся основные преимущества принятия инновационных решений, а

также рассматривается экономическая ситуация в нашей стране на начало 2020 года и роль инноваций в решении появившихся проблем.

Abstract: this article considers innovation management as an integral part of the stabilization of the Russian economy. The main advantages of making innovative decisions are given, as well as the economic situation in our country at the beginning of 2020 and the role of innovation in solving emerging problems.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, экономика России, инновации, цифровизация, инновационное управление, глобальный инновационный индекс, инновационные решения.

Keywords: innovation management, Russian economy, innovation, digitalization, innovation management, global innovation index, innovative solutions.

Как известно, основная суть современного инновационного менеджмента заключается в управлении, построенном на использовании новых, уникальных, порой даже нестандартных методов. Причём такое управление может осуществляться не только применительно к отдельным процессам или деятельности компаний. Зачастую инновационный менеджмент используют для управления любыми изменениями, вызванными различными факторами, потому что, в современных условиях, нестабильность присутствует в любой сфере деятельности, и именно он может взять под контроль происходящие колебания даже в тех случаях, когда традиционные методы управления не дают никаких результатов. Особенно он незаменим в кризисных ситуациях, когда решения следует принимать быстро и грамотно, ведь любая ошибка может привести к абсолютному падению показателей функционирования и развития разноуровневых экономических систем.

В связи с этим, на данном этапе развития мировой экономики понятие инновационного управления, справедливо на наш взгляд, может быть применимо к управлению социально-экономическими процессами на уровне государства. При этом инновационный менеджмент следует рассматривать как термин более широкий, т.е. не только как возможность управлять инновациями, но и как возможность осуществлять «новое», более совершенное управление посредством инновационных идей и методов. Инновационное управление неотделимо от достижений науки, т.к., к примеру, негативную динамику экономической эффективности промышленности можно скорректировать посредством создания новых механизмов или методик, регулирующих использование финансовых средств из бюджетов посредством совершенствования контроля на основе цифровизации экономики, внедрения более надёжных электронных систем контроля и т.д. Всё это – достижения науки.

Несмотря на то, что наша страна на сегодняшний день занимает 46-е место, согласно глобальному инновационному индексу (ГИИ), ее

инновационное развитие можно уверенно назвать достаточным [1]. В подтверждение этому можно привести сложившуюся в начале 2020 года ситуацию, касающуюся всемирной пандемии. Достижения науки и медицины позволили максимально подготовиться к критическим условиями.

Так, по словам главы Минпромторга Д.В. Мантурова, Россия на сегодняшний день является одной из самых обеспеченных в мире стран по количеству аппаратов ИВЛ на душу населения. К тому же, производственные мощности ведущих производителей данного оборудования позволяют наращивать производство в восьмикратном размере, т.е. уже в мае 2020 года ориентировочно будет произведено 2,5 тыс. шт., в июне – 3 тыс. [2].

Оперативно модифицировали свою деятельность и производители химических средств, в частности, такие компании Ставропольского края, как «Арнест», производящий с 31 марта 2020 года до полумиллиона единиц дезинфекторов ежедневно, и «Алиолхим», внедривший в эксплуатацию новую автоматическую линию по производству и розливу дезинфекторов, позволяющую производить более 40 тыс. ед. ежедневно, т.е. увеличивать объём производства на 32% [3].

Следовательно, инновации в данном случае – это ключевые, остро необходимые продукты производства, а также те возможности и производственные мощности, которые позволяют осуществлять структурную реорганизацию производства и создавать данные изделия. Инновационные решения – это, также, решения о не прекращении деятельности в данных условиях, а об изменении производства, его корректировки в соответствии с текущими потребностями страны и общества в целом. Таким образом, указанные факты являются ярким примером важности и необходимости инновационного управления, тем более в кризисных и непредсказуемых ситуациях.

Инновационные решения будут также необходимы и при восстановлении экономики нашей страны в дальнейшем. По указанной причине экономика России только во втором квартале 2020 года может упасть на 18%, а ВВП, по оценкам А. Л. Кудрина, сократиться на величину от 3% до 5%, что связано не только с необходимостью введения режима самоизоляции, но и с падением цен на нефть, которые, в свою очередь составляют в среднем более ¼ доходов бюджета Российской Федерации [4].

К сожалению, сложившаяся ситуация крайне негативно сказывается на экономике нашей страны. Однако, учитывая опыт предыдущих кризисных периодов, можно отметить, что потенциала для восстановления показателей хотя бы до уровня прошлого года достаточно. Конечно, моментально изменить экономическую обстановку невозможно, но постепенно, используя тот самый потенциал, выраженный не только в финансовых и материальных запасах государства, но и в человеческих ресурсах, достижение положительного результата возможно.

Следовательно, инновационное управление в дальнейшем может быть выражено, к примеру [5]:

– структурной перестройкой промышленного производства, основанной на передовых технологиях;

– наращиванием инновационного потенциала государства;

– повышением конкурентных преимуществ отечественных предприятий;

– разработкой иных антикризисных мер.

Таким образом, инновационное управление, особенно в условиях кризиса, является наиболее эффективным способом воздействия на любую сферу деятельности. Оно может иметь различную направленность и затрагивать любые отрасли, но в то же время ставить перед собой единственную цель и двигаться к её достижению.

Следовательно, инновационный менеджмент является не только инструментом, обеспечивающим изменения в управлении и влияющим на его результат, но и препятствием формирования кризисных ситуаций, способствующим скорейшей стабилизации экономики и предотвращению их негативных последствий.

Список использованной литературы:

1.Глобальный инновационный индекс – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2019/07/24/1481491446/NTI_N_137_24072019.pdf (дата обращения: 12.04.2020).

2.Минпромторг создает консорциум для создания и производства медтехники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20200410/1569849898.html (дата обращения: 12.04.2020).

3.На Ставрополье в пять раз увеличат производство антисептиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/5e7dd15c9a7947c34367f5b5 (дата обращения: 12.04.2020)

4.Эксперты ВЭБ оценили влияние вируса на экономику и доходы россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/12/04/2020/5e919e0a9a7947391241d05b (дата обращения: 12.04.2020).

5. Комов М.С. Роль инноваций в антикризисном управлении // Молодой ученый. – 2016. – №19 (123). – С. 458-459.

УДК 336.1
Д.Р. НИЗАМОВА
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Россия; e-mail: dinaniza08@gmail.com
А.В. МАРЬИНА
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Россия; e-mail: alemar08@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF FINANCIAL RESOURCES MANAGEMENT IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Аннотация: в работе представлен анализ текущего состояния экономики в Республике Башкортостан, с помощью которого подтверждается необходимость использования инновационных методов в управлении финансовыми ресурсами. В статье обосновывается необходимость развития инновационной экономики, путем внедрения новых разработок, идей и других инноваций.

Abstract: the article presents an analysis of the current state of the economy in the Republic of Bashkortostan, which confirms the need to use innovative methods in the management of financial resources. The article substantiates the need to develop an innovative economy by introducing new developments, ideas and other innovations.

Ключевые слова: инновационная экономика, управление финансовыми ресурсами региона, распределение финансовых ресурсов, инновационный подход.

Keywords: innovative economy, management of financial resources of the region, distribution of financial resources, innovative approach.

В современных условиях хозяйствования актуальным остается вопрос инновационного развития российских регионов и выбор источников их финансирования. Введение санкций в 2014 г. по отношению к России ведущими мировыми державами еще более обострили данную проблему для российских регионов, в том числе и для Республики Башкортостан. При этом следует отметить, что и ранее в развитии территориальных образований сформировался ряд проблем, в числе которых замедление роста промышленного производства и эксплуатация морально устаревшего технологического оборудования, и объективно существующая зависимость отечественных предприятий от зарубежного оборудования и технологий [1].

По планам реализации Программы социально-экономического развития Республики Башкортостан, были определены основные инновационные направления (2005-2010 гг.). В период с 2010 по 2014 годы в Республике прослеживалось активное инновационное развитие, что соответствовало реализации одной из важнейших задач, определенной «Стратегией социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года», утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 30.09.2009 г. № 370 и «Долгосрочной целевой инновационной программой Республики Башкортостан на 2011-2015 годы» [2]. В данный период в республике совершались определенные шаги в формировании инновационной структуры. Например, было построено 7 технопарков, несколько центров передачи (трансфера) информации, 4 бизнес инкубатора, 2 центра коллективного пользования уникальным оборудованием, центр кластерного развития, созданы 5 кластерных инициатив, создан центр инноваций Республики. Отдельное место отводится инновациям в сфере малого предпринимательства – появилось 14 производственно-технологических центров субъектов малого предпринимательства, в том числе 5 в г. Уфе [3].

Однако, несмотря на проведенные мероприятия Башкортостан в последние годы не занимает лидирующих позиций среди инновационно-активных субъектов Российской Федерации. Хотя в региональной рейтинговой линейке Башкортостан находится на 11-12 месте, а по нескольким показателям входит в десятку лидеров. В числе этих показателе поступление заявок на патенты и выдача патентов (6 и 8 место), использование передовых производственных технологий (7 место), объем инновационных товаров и услуг (8 место). В общем плане инновационные технологии позволили республике выйти на 39 место среди регионов, по объему инновационных товаров в валовом региональном продукте – на 22 место и доле затрат на научные исследования и разработки в ВРП – на 36 место.

В настоящее время в республике созданы элементы региональной инновационной системы, которые включают в себя:

– управленческий сектор (ведение и реализация инновационной политики);

– финансовый сектор (финансирование инновационной деятельности);

– информационно-консультативный сектор (консультация и информирования инноваторов);

– сектор разработки и использования инноваций (консультационная, информационная, научно-исследовательская, организаторская, производственная);

– научно-исследовательский сектор (научно-исследовательские разработки, научно-техническая поддержка и участие в реализации проектов) [4].

Вместе с позитивными факторами в развитии инноваций в Республике, стоит выделить несколько негативных моментов:

– недостаточный спрос на продукты научной и инновационной деятельности в секторах экономики;

– разделение процессов развития инновационной инфраструктуры по районам республики и её городом. Наибольшее количество инновационных объектов находится в крупных городах, в особенности, в г. Уфе.

Внедрение инновационных технологий и процессов на уровне региона требует нового подхода в управлении финансовыми ресурсами как в разрезе регионального бюджета, так и на уровне хозяйствующих субъектов. Как показывает практика работы регионов по реализации инновационных программ, финансовое управление в большинстве случаев осуществляется без учета стадий жизненного цикла инновационных проектов и технологий. Республика Башкортостан в этом случае не является исключением. Полученные финансовые ресурсы от российских и зарубежных инвесторов распределяются недостаточно эффективно. Причины заключаются в старении методов управления и распределения финансовых средств, которые в ряде случаев не отвечают современным требования финансового управления в части государственного воздействия на экономику территорий. Также в большинстве российских регионов в полной мере не задействован существующий инструментарий и механизмы привлечения инвестиций. Приоритетными являются интересы иностранных инвесторов, в то время как интересы российских предпринимателей и потенциальных инвесторов учитываются явно недостаточно.

Инновационный подход в управлении финансовыми ресурсами как на уровне отдельного инновационного направления, так и на уровне инновационной региональной политики, в первую очередь должен учитывать ключевые показатели – инструменты, такие как:

– объем инновационных товаров, работ, услуг;

– удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товарной продукции;

– затраты на научные исследования и разработки;

– инвестиции на научные исследования и разработки [1].

Представленный набор показателей управления финансовыми ресурсами определяет выбор методологии управления как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах. Основу управления финансовыми ресурсами составляет программно-целевой подход.

Формирование и распределение финансовых ресурсов на уровне региона или отдельно взятого хозяйствующего субъекта должно осуществляться

с учетом поставленных целей и в рамках принятых программ социально-экономического развития региона, учитывающих инновационные требования и направления.

Одним из направлений совершенствования современного механизма финансового управления территориями является внедрение принципов и технологии «мягкого» управления, отличающегося от действующих методов более гибким учетом интересов российских предпринимателей на разных стадиях жизненного цикла развития территорий, на которых размещаются их предприятия, реализующие инновационные направления. При реализации данного подхода учитывается метод взаимодействия органов управления на различных уровнях управления с внутренними и внешними инвесторами, что позволяет привлечь больше частных инвестиций в целях повышения финансовой устойчивости территорий и развития региональных кластеров.

Усиление инновационной составляющей позволит республике и в дальнейшем улучшать свое положение среди региональных образований. В 2018 году Республика вошла в ТОП-20 лучших регионов РФ, заняв 13 место и уступив лишь таким регионам Приволжского федерального округа, как Республика Татарстан (1 место, Чувашская республика – 2 место, Ульяновская область – 10 место [4]. Использование инновационных подходов в управлении финансовыми ресурсами, как на стадии их привлечения, так и на стадии перераспределения, положительно отразится на состоянии инвестиционного климата как в целом по Российской Федерации, так и на уровне развития Республики Башкортостан, ее положении в рейтинге инвестиционного климата.

Список использованных источников:

1.Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России // Материалы X Всероссийской научно-практической конференции /общ. ред. Гайнанов Д.А. – Уфа, 2018. – 316 с.

2.Печаткин В.В. Развитие инновационной системы Республики Башкортостан: проблемы и механизмы их решения // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал – 2016. – №7(89). – С.14-20.

3.Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://economy.bashkortostan.ru/ (дата обращения: 25.06.2020).

4.Кобзева А. Ю. Ресурсное обеспечение инновационной экономики в регионе (на примере Республики Башкортостан) // Молодой ученый. – 2016. – №12. – С. 1285-1290.

УДК 336.1
К.Г.САЛИМЬЯНОВ
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Уфа, Россия; e-mail: arte.volckov@yandex.ru
А.В. МАРЬИНА
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Уфа, Россия; e-mail: alemar08@mail.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ANALYSIS OF THE PRESENT POSITION OF THE FINANCIAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: в настоящее время российская экономика находится в кризисном состоянии, негативные результаты которого оставляет отпечаток на всей рыночной системе, в том числе и бюджетной сфере. В условиях кризиса важно обеспечить стабильность и устойчивость бюджетной системы РФ. В представленной статье рассматривается устройство бюджетной системы Республики Башкортостан, проведя анализ современного состояния финансовой сферы Республики Башкортостан был сделан вывод о том, что в экономической системе республики наметился значительный спад причиной которому в значительной степени стало распространение коронавирусной инфекции.

Abstract: at present, the Russian economy is in a crisis state, the negative results of which leave its mark on the entire market system, including the public sector. In a crisis, it is important to ensure the stability and sustainability of the budget system of the Russian Federation. In this article, the structure of the budget system of the Republic of Bashkortostan is examined. After analyzing the current state of the financial sector of the Republic of Bashkortostan, it was concluded that there has been a significant decline in the economic system of the republic, which was largely due to the spread of coronavirus infection.

Ключевые слова: Республиканский бюджет, профицит бюджета, дефицит бюджета, доходы и расходы бюджета, анализ бюджета.

Keywords: Republican budget, budget surplus, budget deficit, budget revenues and expenditures, budget analysis.

Финансовая система региона является неотъемлемой частью всей финансовой сферы страны. Надежная и стабильная система финансов - база успешно функционирующей рыночной экономики, важнейшей предпосылкой стабильного развития экономики в целом.

Современное состояние российской экономики можно охарактеризовать как как предкризисное или даже как кризисное. Проявление отрицательных сторон существующего состояния отражается зачастую и на бюджетной

сфере. Нежелательные проявления в бюджетной системе характеризуются снижением поступлений от доходов в бюджеты всех уровней и необходимостью увеличения дополнительного финансирования, в том числе и увеличением социальных затрат. В результате возникает проблема поиска дополнительных источников финансирования, способных собрать денежные средства и направить их на решение государственных задач [1].

Для того, чтобы обеспечить устойчивый темп экономического роста региональной экономики, обеспечить повышение уровня и качества жизни населения необходимо формировать и развивать региональную финансовую систему, которая будет обеспечивать надежное функционирование реального сектора экономики.

В современном мире проблема снижения темпов экономического развития, отсутствие структурных реформ, значительное региональное различие, разнородность в уровнях доходов, появлением множества регионов-реципиентов финансовый груз которых ложится на небольшое количество регионов-доноров. Все это приводит к постановке главной задачи, а именно определению принципов развития и формирования региональной финансовой системы, соблюдение которых позволит решить вышеперечисленные проблемы [2].

С 2016 г. по 2018 г. в Республике Башкортостан отмечался профицит бюджета. Бюджетная система РБ оказалась достаточно стабильной и устойчивой. При этом, для того чтобы обеспечить устойчивость бюджета были снижены, а некоторые даже ограничены дополнительные расходы. Министерствам и ведомствам не были выписаны дополнительные средства, они функционировали в пределах своих собственных средств. Также были снижены социальные обязательства перед населением [3]. Например, были замедлены темпы роста объема средств, направляемых на меры социальной поддержки семей с детьми, пособия, компенсации, субсидии, социальные услуги на дому, домах престарелых, психоневрологических интернатах. Предпринятые меры позволили стабилизировать бюджет республики. Однако, длительная экономия на социальной сфере формирует риск превратить регион в территорию социального неблагополучия. С такими проблемами Республика Башкортостан подошла к 2019 году.

На рисунках 1 и 2 представлен анализ доходов в бюджет Республики Башкортостан в 2019 г. и за тот же период в 2020 г., по данным Министерства финансов Республики Башкортостан, из которого следует, что в 2020 г. поступило на 5% больше от исполнения. Однако, несмотря на это наблюдается дефицит бюджета в 16,3 млрд руб., что на 12,4 млрд руб. меньше прогнозируемого (рис. 1 и 2).

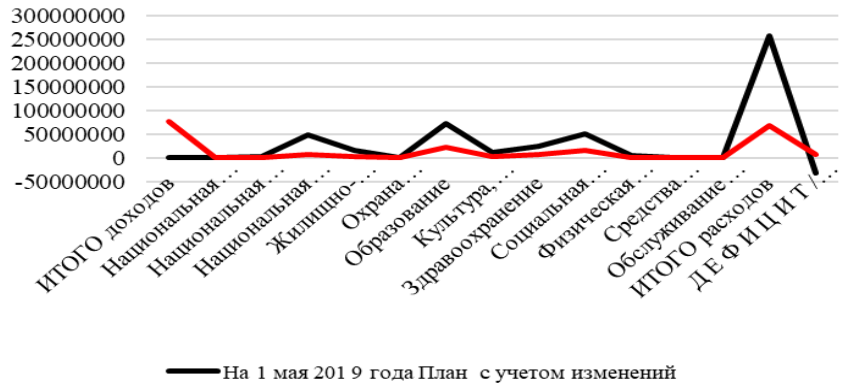


Рис. 1. Отчет об исполнении бюджета Республики Башкортостан на 1 мая 2019 года [4]

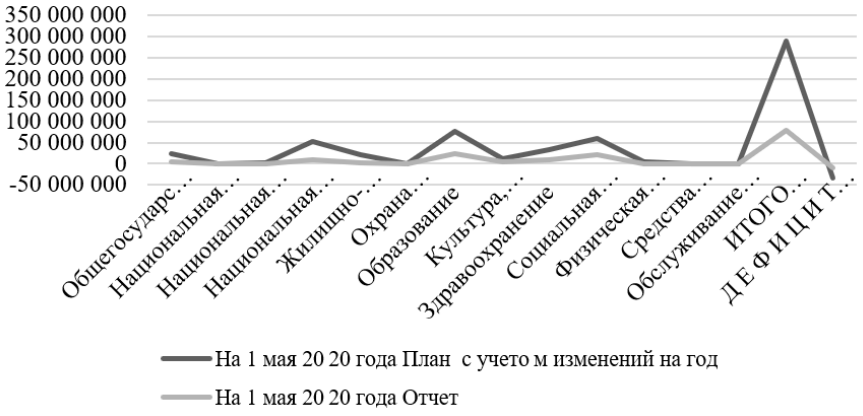


Рис. 2. Отчет об исполнении бюджета Республики Башкортостан на 1 мая 2020 года [5]

Как правило источниками поступления в бюджет являются: налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, имущественные налоги, акцизы, также дивиденды крупных компаний. Даже несмотря на то, что были безвозмездные поступления из федерального бюджета в размере 18,42 млрд руб., за счет этого бюджет республики составил на 1 мая 2020 года 70,2 млрд руб., все равно присутствует снижение налоговых и неналоговых поступлений на 8,1 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [6].

Расходы бюджета республики профинансированы на данный период в сумме 79,0 млрд руб., что на 2,4 млрд руб., или на 3% больше, чем в 2019 году. Увеличились расходы на здравоохранение (на 30%) и социальную сферу (на 21%). Незаметно увеличились расходы и в других сферах экономической деятельности. А вот затраты на физическую культуру и спорт уменьшились с 1,5 до 1,0 млрд руб. (на 30%) [7].

Такое положение в бюджете Башкирии во многом обусловлено сложившейся ситуацией с распространением короновирусной инфекции и последовавшего за ним введения режима повышенной готовности и самоизоляции. В условиях непростой эпидемической и экономической ситуациифинансовая система региона проходит испытание на прочность и стабильность. Сложившаяся ситуация выявила проблемные зоны финансово-экономической системы региона в целом. По состоянию на 1 мая 2020 года дефицит бюджета составил 8,8 млрд руб. Прогнозируемый дефицит бюджета на конец года составит более 30 млрд руб. [8].

Расстановка приоритетов при распределении затрат бюджета одно из решений существующей проблемы, а также установление единых стандартов (критериев, принципов) эффективности расходования бюджетных средств для контролирующих органов. Это будет способствовать не только единообразному пониманию эффективности со стороны контролирующих органов, но и единому пониманию эффективности расходования всеми субъектами, получающими бюджетные средства, что, несомненно, будет влиять на качество соблюдения ими финансовой дисциплины в своей деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что региональные финансовые системы являются неотъемлемой частью финансовой системы Российской Федерации. Их роль значительно возрастает в последние годы. Однако, необходимо отметить, что универсальная модель системы управления региональными финансами еще не сложилась. Не решенными, по-прежнему, остаются многочисленные проблемы региональных бюджетов. Основные из них:

1) высокий уровень зависимости от числа крупных налогоплательщиков в регионе;

2) увеличилась в структуре затрат федерального бюджета финансовая помощь муниципальным образованиям;

3) недочёт бюджетного планирования;

4) разбалансированность консолидированного бюджета;

5) сохраняется зависимость от поступлений из федерального бюджета;

6) ограниченность источников формирования доходов бюджета.

Республика Башкортостан - один из самых развитых регионов России, являющийся субъектом – донором федерального бюджета. Несмотря на имеющийся дефицит бюджета в настоящее время, Башкортостан относится к регионам с высоким уровнем управления финансовой системой региона [8].

Благодаря росту уровня доходов из-за налоговых поступлений Республика Башкортостан стала одним из лидеров в Приволжском федеральном округе.

Эффективность бюджетной политики региона зависит от многих факторов. Вопреки всему, регион развивается весьма рентабельно и в последнее время приобрел значительную устойчивость к новому кризису

в экономике. Органы государственного управления должны обеспечивать реализацию ряда мер, которые будут направлены в целом на развитие бюджетной системы региона. Чтобы закрепить данное положение, нужно пересмотреть принципы бюджетного планирования к долгосрочной и среднесрочной перспективе. Обеспечить максимальную мобилизацию финансовых средств, чтобы в дальнейшем повышать уровень социально-экономического развития республики. Правительство планирует и дальше продолжать работу по совершенствованию бюджетного процесса, на что будут пущены все резервы, для пополнения бюджета, но при этом не оказывать тормозящее влияния на репродуктивные процессы в народном хозяйстве.

Подводя итог вышесказанному, финансовая система Республики Башкортостан в целом проявила себя как относительно устойчивая в условиях развития экономической нестабильности в стране и в мире, что позволило в сложившейся непростой ситуации выполнять на данный момент в полном объёме все социальные обязательства, а также наращивать темпы развития экономики, здравоохранения, образования, культуры. Это говорит об эффективности управления бюджетным процессом региона, что является обязательным условием обеспечения устойчивости и эффективности его развития.

Список использованной литературы:

1. Володикова В.А., Ипатова Ю.А. Современного состояния финансовой системы Российской Федерации // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – №12 (29). Т. 3 – С. 26-28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=37383985 (дата обращения: 01.06.2020).

2. Голованова Л.А. Крылова А.И. Новоселова А.В. Понятийно-категориальный инструментарий финасовой системы региона. – 2017. – №1-1 Т.8 — С. 314-322. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28869621 (дата обращения: 01.06.2020).

3. Иванова Е.С, Яруллин Р.Р. Бюджетная система республики Башкортостан: анализ исполнения бюджета на 2016 год // Молодежный научный вестник. 2017.– №5 (17). – С. 258-261. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=29215393 (дата обращения: 01.06.2020).

4. Ежемесячный отчет об исполнении консолидированного бюджета РБ на 1 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.bashkortostan.ru/activity/15151/ (дата обращения: 01.06.2020).

5. Ежемесячный отчет об исполнении бюджета Республики Башкортостан на 1 мая 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.bashkortostan.ru/documents/494077/ (дата обращения:01.06.2020).

6. Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.bashkortostan.ru/ (дата обращения: 01.06.2020).
7. Открытый бюджет Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gas.bashkortostan.ru (дата обращения: 01.06.2020).
8. Официальный сайт Министерства финансов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.bashkortostan.ru/ (дата обращения: 01.06.2020).

УДК 336.14:332.1
Г.Р. САХАПОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: sahapovag@mail.ru

МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ МЕЖСЕКТОРАЛЬНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ[1]

MATRIX INTERSECTORAL ASSESSMENT APPROACH RELATIONSHIP OF FINANCIAL STREAMS

Аннотация: в работе представлена матричная модель как инструмент для проведения анализа тенденций, происходящих в процессах движения финансовых потоков между институциональными секторами в регионе.

Abstract: the matrix model as a tool for analyzing the trends in the processes of movement of financial flows between institutional sectors in the region.

Ключевые слова: интегрированная матрица, финансовые потоки, институциональные сектора.

Keywords: integrated matrix, financial flows, institutional sectors.

Управление финансами – сложный процесс, обеспечивающий нормальное функционирование производственной, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности региона. Матрица финансовых потоков является своеобразной моделью движения продукции и ее финансового эквивалента, отражает взаимосвязь между экономическими агентами региона при совершении ими финансовых операций. Построение матрицы финансовых взаимосвязей позволяет проанализировать количественные и структурные сдвиги в различных секторах экономики в области финансов и предложить пути ликвидации «узких мест» для достижения финансовой сбалансированности. Интегральная матрица объединяет различные балансы и блоки, которые отражают определенный сегмент экономического пространства. При этом охватывается вся система в целом за счет сведения

[1] Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2020 г.

данных территориальных бюджетов; блоков объединяющие финансы предприятий и организаций; балансов денежных доходов и расходов населения, фиксирующих финансы домохозяйств, а также внешних финансовых ресурсов, поступающих в результате межбюджетных отношений. Схемы расчетов финансовых ресурсов, объединенные в интегрированную матрицу финансовых потоков, представлены в работах ИСЭИ УФИЦ РАН «Экономическое пространство: теория и реалии» [1, с. 280-288] и «Финансовый ландшафт территории» [2, с. 74], а также в трудах авторов [3-5]. Институциональная взаимосвязь различных секторов экономики демонстрируется в работах авторов, посвященных совершенствованию государственного финансового менеджмента [6], изучению сберегательной и инвестиционной активности домохозяйств [7], выбору приоритетных направлений социально-экономического развития в регионах [8-16].

Математическая модель взаимосвязи элементов интегрированной матрицы является эмпирической, описывающей динамику потоков доходов и расходов и позволяющей количественно описать взаимосвязь элементов экономического пространства региона. Интегрированная матрица финансовых потоков обеспечивает адекватное отображение реальной экономической деятельности всей совокупности хозяйствующих субъектов, объединенных в следующие сектора национальной экономики: госуправление, бизнес-сектор, домохозяйства. Отдельно выделен финансовой и страховой секторы, которые фиксируют и обслуживают финансовые потоки между секторами экономики и поток инвестиций, поступающий для расширения и реконструкции инфраструктуры региона.

Внутри каждого сектора в зависимости от характера поступлений, финансовые потоки разделены на:

– региональные – созданные внутри территории;

– внерегиональные – объединяющие поступления из близлежащих российских регионов, финансовую помощь из федерального бюджета и средства от других государств.

Сектор «государственное управление» оказывает услуги коллективного характера: государственное управление, поддержание порядка, оборона, наука, дорожная инфраструктура и т.д. За счет обязательных налоговых взносов бюджет накапливает государственные средства, из которые финансируются здравоохранение, культура и искусство, социальное обеспечение, т.е. происходит перераспределение доходов в сектора оказывающие коллективные услуги.

«Бизнес-сектор» включает коммерческие организации, основной целью которых является получение прибыли. Этот сектор занимается производством товаров и оказанием услуг, может самостоятельно принимать решения в организационных и финансовых вопросах.

Сектор «домашние хозяйства» является основным потребителем конечной продукции и услуг. Здесь также могут производиться продукция и услуги, поэтому к данному сектору причисляются индивидуальные предприниматели, фермеры, лица свободных профессий. Основным ресурсом данного сектора является заработная плата, полученная от остальных секторов. К источникам доходов относятся также предпринимательский доход в малом бизнесе, социальные пособия, пенсии и другие выплаты из государственного сектора. Инвестиционными источниками финансовых вложений являются средства, использованные на приобретение жилья, а также изменения в обязательствах кредитных учреждений.

Финансовый сектор контролирует финансовые потоки и является связующим звеном между секторами экономики.

Финансовая матрица представляет собой прямоугольную таблицу, отражающая взаимосвязь экономических агентов, а также состав и структуру финансовых потоков в рамках региональной экономической системы:

	j – финансовые показатели								
	G			B			H		
					…				
i-территории					a_{ij}				

$$A = \left(a_{ij}\right) \quad \begin{matrix} m, & n \\ i = 1, & j = 1 \end{matrix}$$

$$A_i = \left[a_{i1}, \ \dots \ a_{in}\right]$$ *i*-ая строка матрицы *A* (для *i*-ой территории)

$$A^j = \begin{bmatrix} a_{1j} \\ \dots \\ a_{ij} \\ \dots \\ a_{mj} \end{bmatrix}$$ *j*-ый столбец матрицы *A* (для *j*-го показателя)

Рис. 1. Матрица финансовых потоков

Интегрированная матрица финансовых потоков, поступающих в сектора национальной экономики, обеспечивает реальное отображение экономической деятельности региона. Существует тесная взаимосвязь между финансовыми потоками и факторами, влияющие на эти потоки. Данные факторы выступают в качестве экономических регуляторов упреждающей диагностики, согласно которой расчет и использование опережающих индикаторов фиксирует поворотные точки, наступают раньше, чем изменения в целом по экономике. Встраивание этих индикаторов с определенным лагом в модель финансовой матрицы позволит спрогнозировать варианты социально-экономического развития региона.

Встраивание целевых программ в матричную систему финансового оборота позволяет сформировать механизмы финансового обеспечения

данных программ и оценить финансовые последствия их реализации. Использование матрицы повышает сбалансированность финансовых потоков между институциональными секторами, расширяет потенциальные возможности региона и позволяет сформировать дальнейшую финансовую стратегию ее развития.

Матричная модель финансовых потоков прослеживает взаимосвязь различных институциональных секторов региона, выявляет диспропорции в их развитии и определяет возможные механизмы их преодоления. Анализ притоков/оттоков финансовых ресурсов в межрегиональных и межсекторальных потоках может служить основой для применения новых принципов распределения финансовых средств между регионами, позволяет выявить «черные дыры», поглощающие инвестиционно-финансовые потоки и раскрывает неиспользованные резервы для дальнейшего развития территорий.

Список использованной литературы:

1. Климова Н.И., Чередникова Л.Ю., Сахапова Г.Р., Шмакова М.В. Матрицы финансовых потоков как инструмент исследования пространственных взаимодействий / Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.), Н.И. Климова и др.; УГАТУ. – Москва: Экономика, 2011. – 374 с.

2. Алтуфьева Т.Ю., Сахапова Г.Р. Индикаторы состояния и развития региональных финансов и их встраивание в информационно-модельный комплекс управления региональными финансами / Финансовый ландшафт территории / УГАТУ, ИСЭИ УНЦ РАН, ИЭ УрО РАН [Ред. кол.: А.И. Татаркин, Н.И. Климова и др.]. – Москва: Экономика, 2012. – 396 с.

3. Наумов И. В. Матричный подход в исследовании процессов движения финансовых потоков между иституциональными секторами в регионе // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – №6 (74). – С. 77−91.

4. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Трифонова П.С. Роль бюджетно-налоговой политики в формировании финансовых балансов регионов на примере Уральского федерального округа. – Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. №1. – С. 86-98. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-86-98.

5. Наумов И.В., Трынов А.В. Моделирование инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности в регионе с использованием матрицы финансовых потоков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. №4. – С. 53-66. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.4.

6. Иванов П.А Совершенствование государственного финансового менеджмента в контексте обеспечения финансовой безопасности // Проблемы современной экономики. – 2014. – №3. – С. 176-180.

7. Тютюнникова Т.И. Сбережения населения в разрезе жизненного цикла территориальных образований // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. №4 (29). – С. 372-374.

8. Башкортостан – 2010. Программа социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2010 года / Отв. ред.: Н.И. Климова. – Москва, 2006. – 604 с.

9. Жизненный цикл территории: коллективная монография / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.

10. Климова Н.И. Управление воспроизводственным потенциалом региона с позиций пространственного подхода // Управление воспроизводственным потенциалом региона: монография / Под общ. ред. К.Н. Юсупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 236 с.

11. Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. Исследование финансовой устойчивости территорий и рисков ее потери // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 246-250.

12. Шмакова М.В. Финансовый аспект реализации стратегий социально-экономического развития (на примере регионов Российской Федерации) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №10А. Т.6. – С. 261-271.

13. Ахметов Т.Р. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – №5 (464). Т.17. – С. 818-834.

14. Чувашаева Э.Р. Основные направления нивелирования пространственной поляризации социально-экономического развития // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. – №6. – С. 102-104.

15. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Нивелирование и поляризация в развитии экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2017. – №9-1. – С.164-168.

УДК 331.1
Л.И. СПИРИНА
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Россия; e-mail: liana_spirina@mail.ru
Р.И. КАШАПОВА
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Россия; e-mail: usatuup@gmail.com

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ДЕНЕЖНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВОГО ПЕРСОНАЛА

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF MATERIAL MONEY STIMULATION TRADING PERSONNEL

Аннотация: в статье рассмотрена система материальной денежной мотивации. В процессе исследования были определены недостатки существующей системы оплаты труда, в связи с чем было предложено совершенствование системы с помощью ключевых показателей эффективности.

Abstract: in article examines the system of material monetary motivation. During the study, the shortcomings of the existing wage system were identified, and therefore it was proposed to improve the system using key performance indicators.

Ключевые слова: управление персоналом, мотивация, розничная торговля, ключевые показатели эффективности, заработная плата.

Keywords: personnel management, motivation, retail, key performance indicators, wages.

Руководители любой торговой сети стремятся к увеличению прибыли. Развитие бизнеса невозможно без грамотного и высокомотивированного персонала. Один из способов инвестирования в высокие продажи – правильно выстроенная система мотивации и стимулирования торгового персонала [1].

Объектом исследования является обувная компания «Монро».

«Монро» – это один из крупнейших обувных ретейлеров России с 25-летней историей. На сегодняшний день «Монро» является одной из лидирующих компаний в сегменте обуви, как по объемам продаж обуви, так и по широте представленного ассортимента в оптовых и розничных подразделениях.

В процессе исследования системы мотивации и стимулирования персонала компании «Монро» было выявлено ограниченное количество инструментов, используемых для материально-денежной мотивации (рис.1), в их числе:

1) проценты с продаж (устанавливаются индивидуально и ежемесячно на каждый магазин);

2) премия за комплексные продажи (дополнительно выплачивается за комплексный чек; комплексным чеком считается чек, в котором есть пара обуви свыше 1000 рублей и сопутствующие товары на сумму свыше 450 рублей. Полученная заработная плата с данного чека умножается на коэффициент 0,9;

3) бонусы (выплачиваются в размере 10-50% от полученной заработной платы за выполнение месячного плана по товарообороту);

4) конкурсы (каждый месяц устанавливается план по конкурсам на разные торговые группы товаров, при продаже большего количества заданного товара в разрезе своего филиала коллектив получает премию в размере 1500 руб.

ФИО	Итого обувь		Принадлежности		Итого колготы		Кожгалантерея		Итого		Зарплата от продаж	Премирование	Итого заработная плата
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Сумма	Сумма	
Брагина Юстина Артемовна	164	489499,00	151	25125,00	122	16498,00	20	18237,00	457	549359,00	14935,84	4500	**19435,84**
Сорокина Роза Романовна	161	540686,00	110	16868,00	68	9457,00	24	25045,00	363	592056,00	15120,17	5000	**20120,17**
Ильина Альберта Георгиевна	116	373677,00	116	18124,00	52	5923,00	15	12330,00	299	410054,00	10627,95	4000	**14627,95**
Савина Елизавета Лаврентьевна	115	320762,00	94	16251,00	50	8162,00	17	16697,00	276	361872,00	9822,31	3000	**12822,31**
Стрелкова Агата Ивановна	108	325950,00	84	15097,00	50	5780,00	21	19386,00	263	366213,00	9279,84	3000	**12279,84**
Шарикова Альбина Денисовна	87	274865,00	86	13036,00	42	5384,00	18	15659,00	233	308944,00	8230,29	2000	**10230,29**
ИТОГО:	776	2406443,00	719	114875,00	433	58053,00	128	122821,00	2056	2702192,00	71809,10	21500	**93309,1**

Рис. 1. Пример расчета действующей оплаты труда в обувной компании «Монро»

Для выявления недостатков существующей системы мотивации и стимулирования персонала было проведено анонимное анкетирование для всех сотрудников розничных подразделений. Анонимное анкетирование прошли 180 сотрудников розничной сети. Анкета состояла из 11 вопросов, касающихся условий, качества и оплаты труда. Для изучения недостатков работы в компании предлагались ответы, которые следовало оценить по 5-балльной шкале, где 1 – минимальный бал, а 5 – максимальный (рис.2).

Результаты анонимного анкетирования показали, что минимальные баллы (1-5 баллов) набрали аспекты работы, связанные с условиями труда и взаимоотношениями с руководством.

Также исследование показало, что только 35% сотрудников удовлетворены своей заработной платой, тогда как 65% опрошенных зарплата не удовлетворяет.

Рис. 2. Результаты анкетирования продавцов-консультантов и кассиров обувной компании «Монро»

На основе проведенного исследования были выявлены следующие недостатки: неудовлетворенность заработной платой, неудовлетворенность условиями труда, неудовлетворенность взаимоотношениями с руководителем (рис.3).

Рис. 3. Недостатки и последствия существующей системы оплаты труда для должности продавец-консультант обувной компании «Монро»

Для устранения данных недостатков предлагается система оплаты труда на основе ключевых показателей эффективности (KPI). KPI является одним из инструментов, который анализирует эффективность работы персонала для достижения целей компании. Система формирования переменной части денежного вознаграждения на базе KPI стимулирует сотрудника к достижению высоких индивидуальных результатов, а также к увеличению

его вклада в коллективные достижения, в выполнение стратегических целей компании [2].

Цель внедрения системы KPI – создание системы мотивации и стимулирования персонала, при которой сотрудники будут заинтересованы не только в размере личных продаж, а также в качестве обслуживания покупателя, продажи сопутствующих товаров, знании характеристик и свойств товара и техник продаж [3].

Алгоритм разработки и внедрения системы оплаты труда на основе KPI представлен ниже.

1. Предпроектные работы (постановка задачи, получение одобрения и поддержки высшего руководства; инициирование и планирование проекта; проведение предпроектного исследования).

2. Разработка методики системы KPI (сбор материалов, оптимизация организационной структуры, разработка процесса управления на основе ключевых показателей, определение формул расчета заработной платы, разработка положений по оплате труда).

3. Разработка информационной системы (разработка системы для программирования информационной системы, обучение пользователей, проведение тестирования фокус-группой).

4. Внедрение системы KPI в эксплуатацию (ознакомление сотрудников с новой системой мотивацией и стимулирования, мониторинг эффективности).

В качестве основных показателей KPI предложены следующие: личные продажи (план составляется в балльно-рейтинговой системе от 0 до 3); количество товаров в чеке (UPT); средняя стоимость покупки (ATV); конвертация (Conversion); компетентность; качество обслуживания; мерчендайзинг.

В качестве примера в статье представлен расчет баллов по показателю личные продажи (рис.4).

При выполнении плана до 70% сотрудник получает 0 баллов, выполнив план на 71-80% получает 1 балл, 81-90% – 2 балла, от 91% и более – 3 балла.

Последние три показателя оцениваются тайным покупателем (от 0 до 3 баллов) при посещении магазина с проверкой.

Расчет производится как сумма баллов по всем показателям эффективности. Максимальная сумма баллов, которую может сотрудник набрать – 21, а 100% выполнения плана приравнено к 17 баллам.

Набранные баллы ранжируются на категории:

1) 5-8 баллов – «бронза» (премия 6000 рублей);
2) 9-12 баллов – «серебро» (премия 10000 рублей);
3) 13-17 баллов – «золото» (премия 15000 рублей);
4) 17-21 баллов – «платина» (премия 20000 руб.).

Рис. 4. Пример расчета оплаты труда на основе KPI

На основании категории определяется премиальная часть заработной платы сотрудника. Общая сумма заработной платы будет рассчитываться как сумма постоянной части (равна уровню МРОТ установленного на данный момент) и сумма переменной части (определенная исходя из категории).

Предложенная система оплаты труда будет обладать следующими преимуществами:

1. Достижение стратегических целей компании.
2. Повышение эффективности розничных подразделений.
3. Повышение эффективности сотрудников.
4. Повышение имиджа и конкурентоспособности внутри своего сегмента.

Преимущества с точки зрения сотрудников:

1. Прозрачная система начисления заработной платы.
2. Появляется возможность управлять своим доходом.
3. Объективная обратная связь от руководителей.

Преимущества для покупателей: индивидуальный подход; качественное обслуживание.

Также результатом внедрения системы оплаты труда на основе KPI является увеличение прибыли на 15% и повышение производительности труда торгового персонала.

Список использованной литературы:

1. Гайнанов Д.А. Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение / Гайнанов Д.А., Биглова Г.Ф., Низамутдинов М.М., Гафарова Е.А., Кантор О.Г., Атаева А.Г., Орешников В.В., Мигранова Л.И., Кульмухаметов М.Ю. – Уфа, 2016. – 244 с.
2. Гибизов Н. Г. Оптимизация расходов на бухгалтерию в предприятии путем внедрения методики KPI // Молодой ученый. – 2012. – №6 (41). – С. 134-137.
3. Клиентоориентированное управление в организациях сферы услуг: Монография / Гайнанов Д.А., Крупский А.В., Мигранова Л.И., Сайфуллина Л.Д., Спирина Л.И.; под общ. ред. д-ра экон. Наук, проф. Д.А. Гайнанова. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. – 148 с.

УДК 330.322
Э.И. ТАЗЕТДИНОВА
ФГБОУ ВО «БашГУ», г. Уфа, Россия; e-mail: elvina_tazetdinova@mail.ru
З.Ф. ИБРАГИМОВА
ФГБОУ ВО «БашГУ», г. Уфа, Россия; e-mail: badertdinova@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS

Аннотация: в статье рассмотрены факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность предприятия. Для формирования и успешной реализации инвестиционной политики предложено учитывать сдерживающее влияние как внутренних факторов, так и макроэкономической обстановки в мире.

Abstract: in this article we can see the factors that affect the investment attractiveness of the company. It is proposed to take into account the constraining influence of both internal factors and the macroeconomic situation in the world for the formation and successful implementation of investment policy.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, предприятие, факторы.

Keywords: investment attractiveness, investment climate, company, factors.

В условиях современной экономики инвестиции играют важную роль в производственных процессах на предприятии, так как они обеспечивают повышения технического и организационного уровня производства.

На инвестиционную привлекательность предприятия влияет большое количество факторов, как независящих от результатов хозяйственной

деятельности предприятия, так и находящихся в непосредственной зависимости от них [1].

Инвестиционный климат в стране ухудшается, наибольшее влияние оказывают санкции западных стран и падение цен на нефть, что привело к уменьшению объема прямых иностранных инвестиций и сокращению инвестиционных проектов. Прибыль в компаниях, попавших под санкции, сократилась на треть, а активы наполовину. В связи с введением санкций западные компании отказываются от проектов с российскими предприятиями.

В условиях экономического кризиса и дефицита бюджетных ресурсов актуальна и проблема слабой государственной поддержки инвестиционных проектов и развития инновационных процессов.

Ситуация еще более ухудшается в связи с недостаточной конкурентоспособностью отечественной промышленности. В связи с чем, целесообразно проводить политику и увеличивать масштабы производства в области импортозамещающей продукции, которые требуют значительных инвестиционных вложений. Отставание уровня ее технологического развития, устаревание технологической базы и низкий степень научно-технических разработок приводят к снижению темпов роста промышленного производства, нарушает инновационный цикл его развития и сокращает спрос на продукцию. Другими словами продажа продукции в полной мере не обеспечивает предприятие финансовыми ресурсами, которые позволили бы создать новые и усовершенствовать имеющиеся технологические разработки на предприятии. Потенциальные инвесторы в рамках стимулирования НИОКР отдают предпочтения западным странам с наиболее благоприятным инвестиционным климатом как в стране, так и на предприятиях.

В настоящее время у большинства российских предприятий, в особенности у высокотехнологических возникает ряд существенных проблем для обновления материально-производственной базы. Последствия мирового кризиса и нестабильной экономической ситуации в стране усугубили ситуацию в сфере управления инвестиционной привлекательности как отдельных предприятий, так и целых отраслей и регионов. Совершенствование инвестиционного климата на микроуровне позволит увеличить чистую прибыль предприятий, а на макроуровне положительно скажется на динамике роста уровня ВВП страны.

Подавляющее большинство предпринимателей в качестве основной цели фирмы ставят максимизацию прибыли, и соответственно рассматривают абсолютный размер прибыли как показатель эффективности инвестиционной привлекательности. Однозначным недостатком такой оценки является тот факт, что прибыль не гарантирует реальное поступление денег, при ее расчете используется ряд не денежных затрат, что искажает реальные показатели инвестиционной привлекательности. Проблема российских компаний заключается в том, что еще не выработан комплексный подход к

оценке инвестиционной привлекательности предприятия, не учитываются такие составляющие как: уровень профессионализма персонала, наличие или отсутствие концепции ведения бизнеса, детального бизнес-плана и стратегии компании, основные конкурентные преимущества, принципы корпоративного управления и другие. Другими словами, наряду с экономико-математическими расчетами необходимо также использовать экспертные оценки.

Так, например, в качестве перспективного направления оценки инвестиционной привлекательности российских предприятий можно выделить методику Организации по промышленному развитию ООН ЮНИДО. Анализ проводится по следующим группам факторов: анализ рынка и стратегия маркетинга, сырье и материалы, строительная площадка и экологическая оценка, место осуществления деятельности или строительная площадка, организация производства, человеческие ресурсы, финансовая оценка, в том числе анализ издержек и прибыли. Такая оценка позволит комплексно и достоверно изучить инвестиционный объект.

Как отмечалась ранее, инвестиционная привлекательность российских предприятий существенно зависит от инвестиционной привлекательности страны в целом. Так к основным рискам для инвестирования в Россию выступают следующие факторы:

– сырьевая зависимость экономики. Российская экономика находится в большой зависимости от мировых цен на нефть и газ, что создает определенный риск для инвестора и ограничивает приток инвестиций в отрасль;

– низкая эффективность банковской системе и недоверие к структуре финансирования в целом;

– коррупция на государственном уровне. В российской практике существует тенденция, что без «материального поощрения» структур органов власти, которые принимают решения, связанные с ведением бизнеса, не представляется возможным получить разрешительную документацию;

– нестабильная макроэкономическая ситуация и неразвитый фондовый рынок. Несмотря на то, что российская экономика растет и развивается, уровень рисков, которые на себя необходимо принимать, по мнению инвесторов значительный, что делает Россию в их глазах недостаточно эффективной для отдачи от капитала;

– несовершенство законодательной системы. Исходя из судебной практики, законы зачастую трактуются буквально, т.е. противоречат заложенному в нем смыслу несмотря на то, что права государства и индивида уравниваются. Постоянное вмешательство контролирующих органов, необходимость получения соответствующих лицензий, игнорирование прав акционеров предприятий, избыточные

административные барьеры для предпринимателей – все это отталкивает потенциальных инвесторов от вложений;

– неспособность банковской системы в условиях новой реальности обеспечивать достаточную финансовую поддержку реальному сектору экономики, в том числе в полном объеме предоставлять долгосрочные кредиты и краткосрочно кредитовать его;

– отток капитала из сфер перспективных для инвестирования. В стране значительное внимание уделяется привлечению иностранного капитала, в то время как большой поток финансовых ресурсов инвестируется за рубеж, в экономику других стран. Главной причиной «бегства» капитала является желание владельца обезопасить себя и свои финансовые ресурсы, направить в более стабильную обстановку, избежать налогового обременения бизнеса. В связи, с чем актуальна практика использования оффшорных компаний.

Одним из приоритетов Правительства России является совершенствование инвестиционного климата и формирования благоприятной предпринимательской среды. Значительная часть государственных программ направлена на упрощение условий ведения бизнеса и создания институтов, способных устранить избыточные, противоречащие друг другу требования в нормативной базе.

Государству необходимо организовать действенные меры для снижения коррумпированной составляющей экономики, а именно предусмотреть введение уголовной ответственности за незаконное обогащение, предания гласности случаев мошенничества, ликвидация двусмысленности в законах и другие.

Еще одной мерой поддержки может стать решение вопросов банковского сектора – организовать новые виды финансовых инструментов, например безотзывной вклад или депозитный сертификат с льготным режимом страхования.

Для решения проблем в области износа основных фондов следует предусмотреть закупку оборудования у иностранных компаний, а также внедрять НИОКР в уже имеющееся производство.

Среди основных путей решения основных проблем предприятий России в области управления инвестиционной привлекательности числятся меры, которые направлены на формирование финансовой устойчивости коммерческой деятельности организации, а также изменение стратегии развития, включая создание новых направлений бизнеса.

Учитывая изложенное, для формирования и успешной реализации инвестиционной политики необходимо учитывать сдерживающее влияние как внутренних факторов, так и макроэкономической обстановки в мире.

Список использованной литературы:

1.Юхтанова Ю. А. Сущность инвестиционной привлекательности предприятия и факторы, влияющие на нее / Ю. А. Юхтанова, А. В. Братенкова. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2015. – №10 (90). – С. 883-887. – URL: https://moluch.ru/archive/90/18605/ (дата обращения: 19.04.2020).

2.Боркова Е.А., Буравилина Ю.И., Сенчило А.А. Влияние санкций на инвестиционный климат и промышленную политику России // «Экономика и бизнес». – 2016. – №10. – С. 9-10.

УДК 336.6

М.В. ШМАКОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: maryshaleva@mail.ru

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЕС)[1]

FINANCIAL AND INVESTMENT SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL EDUCATIONS ON THE EXAMPLE OF THE EU

Аннотация: В статье представлены результаты исследования финансово-инвестиционной поддержки развития территориальных образований на примере Европейского союза. Установлено, что для каждой из целей устойчивого развития, эффективной реализации которых способствует финансово-инвестиционная поддержка федерального центра, предусмотрено выделение набора ключевых индикаторов.

Abstract: The article presents the results of studies of financial and investment support for the development of territorial entities on the example of the European Union. Financial and investment support of the federal center provides for the identification of key indicators.

Ключевые слова: финансово-инвестиционная поддержка территорий, цели устойчивого развития, ключевые индикаторы, зарубежный опыт, управление территориальными финансами.

Keywords: financial and investment support for territories, sustainable development goals, key indicators, foreign experience, territorial finance management.

Вопросам рационального использования финансовых ресурсов, а также оказания финансово-инвестиционной поддержки территориальным

[1] Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2020 г.

образованиям посвящено большое количество работ. Однако данная проблема не теряет свою актуальность, что обусловливает целесообразность обращения к лучшим практикам финансовой поддержки в работах исследователей [1-3]. Так, согласно мнению В.Ю. Маслихиной «основными драйверами развития еврорегионов являются финансовая поддержка ЕС и преобразования институциональной среды» [2].

В настоящей работе рассмотрение зарубежного опыта финансово-инвестиционной поддержки развития территориальных образований осуществлено на примере Европейского Союза. В результате исследования системы финансово-инвестиционной поддержки развития территориальных образований Европейского Союза (ЕС) было выявлено, что данная поддержка в равной степени способствует как борьбе с бедностью и неравенством, так и совершенствованию схем социальной защиты и продовольственной безопасности. Важным является тот факт, что государственная финансовая поддержка частного сектора нацелена на снижение миграции молодежи.

Кроме того, финансово-инвестиционная поддержка развития территориальных образований ЕС является «средством оказания эффективной помощи и обеспечения долгосрочных результатов в поддержку усилий партнеров ЕС по реформе и достижению целей устойчивого развития» [4]. Система финансово-инвестиционной поддержки включает:

1) диалог со страной-партнером для согласования реформ (результатов) развития, которым может способствовать бюджетная поддержка;
2) оценку достигнутого прогресса;
3) финансовые переводы на казначейский счет страны-партнера после достижения этих результатов;
4) поддержку развития потенциала [5].

Исследование ежегодного отчета «EU budget support: Trends and results 2019» [4] позволило установить, что для каждой из целей устойчивого развития, эффективной реализации которых способствует финансово-инвестиционная поддержка федерального центра, предусмотрено выделение следующих ключевых индикаторов.

1. Для реализации цели «Отсутствие бедности» используются следующие индикаторы – доля населения, живущего в условиях крайней нищеты, %; количество денежных средств, приходящихся на 1 человека в день, $.

2. Доля детей, имеющих задержки в росте и развитии, % является индикатором одной из целей устойчивого развития – ликвидации голода.

3. С целью оценки обеспечения хорошего здоровья и благополучия используется набор индикаторов, в числе которых: материнская смертность, чел. на 100 000 живорожденных; детская, младенческая и неонатальная смертность, чел. в расчете на 1000 чел.; доля полностью иммунизированных детей в возрасте до 1 года, %; количество введенных подкожных

контрацептивов, ед.; охват учащихся интегрированной школьной программой здравоохранения, % учащихся; охват населения медицинской страховкой, %; доля муниципалитетов, отвечающих всем критериям качества оказания медицинских услуг, %.

4. Достижение высокого качества образования подразумевает выделение таких индикаторов, как количество 5-ти летних детей, зачисленных в дошкольные образовательные учреждения, чел.; общий показатель зачисления в младшие классы средней школы, %; доля сертифицированных учителей, %; процент посещаемости занятий по выходным дням, %; доля лиц, обучаемых в профессиональных образовательных учреждениях, % от людей того же возраста.

5. В настоящее время одним из актуальных направлений в странах ЕС является достижение гендерного равенства, характеризующегося следующими показателями: индекс гендерного паритета на начальном и среднем уровнях обучения; доля женщин-предпринимателей, %; количество квот для женщин на уровне государственного управления, ед.; доля занятых женщин в государственном секторе, %; уровень неграмотности среди женщин, проживающих в сельской местности, %.

6. Немаловажным является и повышение качества воды и санитарных условий. Для этой цели выделяется ряд ключевых индикаторов: доля населения, имеющего доступ к безопасной питьевой воде и базовым санитарным условиям, %; доля муниципалитетов, подключенных к сети очистки сточных вод, %; количество восстановленных очистных сооружений, ед.

7. Доля населения, имеющего доступ к электричеству, % – индикатор цели по повышению доступности и чистоты энергии.

8. Для оценки эффективности финансово-инвестиционной поддержки территории в части обеспечения достойного труда и экономического роста применяются следующие ключевые индикаторы: удобство ведения бизнеса; количество многофункциональных учебных центров, ед.; количество преподавателей, прошедших обучение по новой сервисной модели, чел.; число клиентов, получивших услуги микрофинансирования, чел.; количество микро-, малых и средних предприятий, получивших субсидии, ед.

9. Развитие промышленности, инноваций и инфраструктуры предполагает выделение ключевых индикаторов, среди которых доля сельских населенных пунктов, имеющих выход на всепогодные дороги, %; длина восстановленных сельских подъездных дорог, км; количество созданных общинных кооперативов по обслуживанию дорог, ед.; длина новых проложенных дорог, км.

10. Кроме того, немаловажной целью устойчивого развития территорий является уменьшение неравенства, для оценки которого используются такие ключевые индикаторы, как: доля населения с доходами, ниже величины прожиточного минимума, %; уровень бедности, %; доля социальных

расходов и инвестиций от общего объема государственных расходов, %; коэффициент Джинни; количество вынужденных переселенцев, обучающихся в государственных образовательных учреждениях, чел.; доля детей из семей-иммигрантов, посещающих начальную школу, %.

11. Проблему повышения устойчивости городов и сообществ характеризуют показатели качества финансового управления, количества проведенных интерактивных сессий, ед., а также количества предложений муниципалитетов о повышении качества пространственного планирования и управления, ед.

12. Количество разработанных и внедренных мероприятий по снижению негативных последствий от чрезвычайных ситуаций (ед.) является ключевым показателем оценки обеспечения ответственного потребления и производства.

13. Доля бюджетных средств, направленных на адаптацию к изменениям климата (в %), представляет собой индикатор оценки направления по предотвращению изменений климата и нивелированию его негативных последствий.

14. Доля реализованных инициатив по сохранению океана и морских ресурсов, в % – сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов для устойчивого развития.

15. Количество контрактов на поддержку бюджета ЕС с пометками «помощь окружающей среде», «биоразнообразие», «опустынивание», ед. является ключевым индикатором защиты, восстановления и содействия устойчивому использованию наземных экосистем, борьбы с опустыниванием, а также остановки и обратной деградации земель и остановки утраты биоразнообразия.

16. Вопросам содействия мирным и инклюзивным обществам для устойчивого развития, а также обеспечения доступа к правосудию для всех соответствует комплекс показателей, среди которых: количество инициатив по разработке нового плана действий по реформе системы управления государственными финансами, ед.; количество стран бюджетной поддержки ЕС с повторной реформой системы управления государственными финансами, ед.; количество мер, реализованных по повышению качества гражданского обслуживания населения, ед.; индекс восприятия коррупции.

17. И наконец, для такого направления устойчивого развития, как обеспечение партнерства в достижении целей, выделены следующие индикаторы: динамика показателей экономического роста, величина государственного долга, $; соотношение внутренних доходов потребностям в расходах.

Таким образом, для каждой цели устойчивого развития определены те индикаторы, оценка которых позволит выявить уровень эффективности финансово-инвестиционной поддержки тех или иных территорий. Кроме того, выделенные цели устойчивого развития можно сгруппировать по

блокам: социальному, экологическому и экономическому. Последний включает в себя наибольшее количество индикаторов и представляет особый интерес с точки зрения оценки управления региональными финансами.

Список использованной литературы:

1.Вертинская Т.С. Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран-членов ЕАЭС: на примере участия Республики Беларусь: монография. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 372 с.

2.Маслихина В.Ю. Позиционирование российского региона в европейском региональном пространстве // Теория и практика общественного развития. – 2019. – №12 (142). – С. 64-71.

3.Усков И.В. Зарубежный опыт обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных органов власти // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – №1(73). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uecs.ru/logistika/item/3333-2015-01-29-08-20-59 (дата обращения: 02.03.2020).

4.EU budget support: Trends and results 2019 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/budget-support-trends-and-results_en.pdf (дата обращения: 02.03.2020).

5.Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадиальной принадлежности: коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 112 с.

Научное издание

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

Материалы
XII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
27 - 28 августа 2020 года

ЧАСТЬ I

Печатается в авторской редакции

Корректор Э.Р. Чувашаева
Компьютерная верстка Э.Р. Чувашаева
Художественное оформление Э.Р. Чувашаева

Отпечатано с готового оригинал-макета
на собственной полиграфической базе ИСЭИ УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71
Тел: (8-347) 235-55-33, факс: (8-347) 235-55-44
Заказ № 08. Подписано в печать 07.10.2020 г.
Формат 70x100 1/16. Бумага типа «Снегурочка»
Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 15,50. Уч.-изд. л. 17,86.
Тираж 500 экз.